

Образовательное частное учреждение высшего образования
«Международный юридический институт»

На правах рукописи

СОЛОВЬЕВА Юлия Ивановна

**СТАТУС АДВОКАТА
В УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Смирнов Александр Михайлович

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1 СТАТУС АДВОКАТА В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	21
1.1 Понятие и признаки статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях	21
1.2 Историко-правовой анализ развития статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях в России	34
Глава 2 АДВОКАТ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	52
2.1 Особенности квалификации и классификации преступлений, совершаемых адвокатами	52
2.2 Уголовная ответственность адвоката в законодательстве зарубежных государств	68
2.3 Проблемы совершенствования статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях как специального субъекта преступления и пути их решения	85
Глава 3 АДВОКАТ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	104
3.1 Особенности квалификации и классификации преступлений, совершаемых в отношении адвокатов	104
3.2 Опыт уголовно-правовой защиты деятельности адвоката в зарубежных государствах	115
3.3 Проблемы совершенствования статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях как специального потерпевшего от преступления и пути их решения	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	152
Приложение А (информационное) Сравнительный анализ предмета исследования в Российской Федерации и зарубежных государствах	188

Приложение Б (справочное) Показатели, структура и динамика по данным отчетов.....	231
Приложение В (информационное) Авторская анкета и результаты опроса.....	235

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Фундаментальные права человека представляют собой базу для создания правового государства. В Конституции Российской Федерации определено, что права и свободы человека выступают в качестве высшей ценности. Обязанностью государства является признание, исполнение и охрана прав и свобод человека и гражданина¹, и оно способно выполнить указанное обязательство лишь при условии наличия в стране развитой системы защиты прав граждан. Для ее успешного построения необходимо содействие всех институтов гражданского общества.

Дальнейшее развитие России в качестве правового социального государства обозначено в действующем законодательстве в качестве одной из наиболее важных задач². Адвокатуре – институту, служащему на благо общества, призванному способствовать осуществлению права на обеспечение профессиональной помощью в области права, – принадлежит ключевая роль в реализации действующего правопорядка. Численность адвокатуры в России в настоящее время составляет 83 526 человек, из которых 75 633 имеют действующий статус³. Адвокатура, соответственно, занимает значительное место в сфере правовой помощи в Российской Федерации. Данный институт соответствует высоким профессиональным требованиям, критериям и стандартам и призван содействовать обозначенным в государственной программе «Юстиция» задачам государства, таким как рост степени охраны общегосударственных интересов, реализация правомочий физических и юридических лиц, модернизация системы

¹ См.: Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Российская газета. – 2020. – № 144. – 04 июля.

² См.: О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации: [от 02 июля 2021 г. № 400] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27. – Ч. 2. – Ст. 5351.

³ См.: Сведения о составе адвокатского сообщества в Российской Федерации за 2023 год. – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – 2023. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

предоставления отвечающей высоким стандартам качества помощи по правовым вопросам¹.

Принятие Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре)², а также 31 января 2003 г. Кодекса профессиональной этики адвоката³ послужило становлению нового этапа в развитии российской адвокатуры. С одной стороны, данными актами определены основы правового положения адвоката на современном этапе, с другой стороны, правовая регламентация некоторых вопросов, связанных с осуществлением адвокатской деятельности, носит несовершенный характер и требует доработки. Кроме того, полноценной и эффективной адвокатская деятельность может быть только при условии, если адвокат имеет возможность беспрепятственно реализовывать весь спектр полномочий при наличии четкой регламентации статуса адвоката. Общество нуждается в сильной, независимой и высокопрофессиональной адвокатуре.

В силу значительной роли в обществе, отведенной институту адвокатуры, недопустимы злоупотребления со стороны указанных специалистов при реализации ими своих профессиональных задач. Тем не менее на практике встречаются случаи исполнения обязанностей адвокатами ненадлежащим образом, совершение ими преступлений. По данным Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, в течение промежутка времени с 2021 г. по 2022 г. в адвокатские палаты поступило 10 059 жалоб и обращений на исполнение адвокатами их полномочий ненадлежащим образом. Взыскания в виде замечания и предупреждения применены к 5 694 адвокатам, прекращен статус 896 адвокатов,

¹ См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правительства Рос. Федерации: [от 15 апреля 2014 г. № 312; по состоянию на 16 декабря 2021 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18. – Ч. 2. – Ст. 2158.

² См.: Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон: [от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ; по состоянию на 24 июля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

³ См.: Кодекс профессиональной этики адвоката: принят первым Всероссийским съездом адвокатов: [от 31 января 2003 г.; по состоянию на 15 апреля 2021 г.] // Российская газета. – 2005. – № 222. – 05 октября.

из них статус 259 – из-за несоблюдения этических норм, 141 – из-за пренебрежения обязанностью предоставлять клиентам помощь в области права или осуществления такой помощи ненадлежащим образом. В 2018 г. в связи с осуждением за умышленные преступления были лишены статуса 53 адвоката, в 2019–2020 гг. – 91, в 2021–2022 гг. – 98¹.

Действующее российское уголовное законодательство не содержит составов преступления, в которых адвокат фигурировал бы как специальный субъект преступления, за исключением ч. 2 ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)². Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации говорит о том, что с 2018 по 2020 гг. число лиц, осужденных по данному составу, снизилось на 38,5 %, однако с 2020 по 2022 гг. резко увеличилось на 48,4 % (2018 г. – 26 лиц, 2019 г. – 28, 2020 г. – 16, 2021 – 23, 2022 г. – 31), что может свидетельствовать о дальнейшем увеличении количества таких осужденных³. Практика привлечения к уголовной ответственности адвокатов, увеличение числа случаев избрания ими криминального способа решения профессиональных задач свидетельствует о необходимости противодействия этому. Соответственно, проблема разработки ряда специальных норм, устанавливающих уголовную ответственность представителей данной профессии, является достаточно актуальной.

В уголовном праве на современном этапе отмечается тенденция увеличения норм, закрепляющих наличие специального субъекта преступления, что свидетельствует о внимании к проблеме нормативной определенности свойств

¹ См.: Отчеты «О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Текст: электронный // URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024), Аналитическая справка о привлечении адвокатов к уголовной ответственности и совершаемых ими типичных ошибках: [принята к сведению Советом ФПА РФ; от 24 сентября 2019 г.]. – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – 2019. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024). Статистические данные в этих документах представлены именно таким образом.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; по состоянию на 25 декабря 2023 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 30 декабря 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Текст: электронный // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения – 21.02.2024).

субъектов преступлений. Адвокат имеет особый статус в уголовно-правовых отношениях, т.е. наделен дополнительными либо отличающимися от иных субъектов правами и обязанностями, в отношении адвокатов установлены дополнительные гарантии.

Статус адвоката в уголовно-правовых отношениях как потерпевшего характеризуется тем, что адвокат может оказаться в уязвимом положении. Как показывает практика, при осуществлении своей работы данные специалисты сталкиваются с угрозами, давлением, нападениями. Именно характер их деятельности обуславливает вероятность совершения против них правонарушений и преступлений.

Согласно действующему российскому законодательству, лица, совершившие противоправные посягательства на адвокатов, подлежат уголовному преследованию на общих основаниях; охраняются только жизнь, здоровье и собственность представителя адвокатского сообщества (который осуществляет правовую помощь обвиняемому и подозреваемому в уголовном судопроизводстве) и указанные блага его близких. Распространение сведений относительно мер безопасности, применяемых к адвокату, наказуемо исключительно в случае, если он является участником уголовного процесса. Осуществляя другие виды деятельности, закрепленные в законе, адвокаты не защищены. При этом законодательно регламентирована повышенная уголовно-правовая охрана в отношении судей, прокуроров, следователей, лиц, производящих дознание, экспертов, специалистов, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации и близких им лиц, сотрудников правоохранительных органов и их близких, представителей власти. Такая диспропорция в подходах к уголовно-правовой защите способствует закреплению наметившейся тенденции устойчивого роста количества противоправных посягательств, совершаемых в отношении адвокатов¹.

¹ См.: В ФПА готовятся поправки об ответственности за воспрепятствование деятельности адвокатов // Адвокатская газета. 26.10.2023. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-fpa-gotoviyatsya-popravki-ob-otvetstvennosti-za-vostryatstvovanie-deyatelnosti-advokatov/> (дата обращения – 21.02.2024).

Кроме того, на практике встречаются случаи ошибочной квалификации преступлений в случаях, когда неправильно определяется объект преступного посягательства в силу непринятия во внимание при расследовании того факта, что преступление совершено в отношении адвоката именно в связи с осуществлением последним профессиональной деятельности¹. Имеют место также случаи отсутствия правовой оценки обращений адвокатов по поводу совершения в отношении них преступлений². Это связано с тем, что в уголовном законодательстве не существует нормы, предусматривающей привлечение к ответственности за противодействие им [адвокатам] в претворении в жизнь своих полномочий. Для обеспечения эффективности и безопасности работы адвокатов, минимизации нарушений их прав требуется совершенствование уголовно-правовой защиты деятельности адвоката.

Таким образом, вопрос о действительном статусе адвоката, выступающего в качестве специального субъекта или специального потерпевшего в уголовном праве, требует научного осмысления.

Несовершенство законодательства в рассматриваемом аспекте во многом обусловлено недостаточной теоретической разработанностью основных положений о статусе адвоката вообще и в уголовно-правовых отношениях в частности. В связи с этим особую значимость приобретает исследование, предполагающее разработку понятийно-категориального аппарата, позволяющего раскрыть правовую природу, элементы статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях, отграничить адвоката от иных лиц, оказывающих правовую помощь. Высокой степенью актуальности обладают вопросы правосубъектности адвоката

¹ См. напр. об этом: Халиков, А. Н. Следственные ошибки по делу о изнасиловании в адвокатской практике / А. Н. Халиков // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 11 (75). – С.182-190; Дело о нападении на адвоката Елену Пономареву переqualифицировано на преступление против правосудия // Адвокатская газета. 04.09.2023. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/delo-o-napadenii-na-advokata-elenu-ponomarevu-perekvalifitsirovano-na-prestuplenie-protiv-pravosudiya/> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: В ФПА обратили внимание главы СКР на рост преступлений в отношении адвокатов // Адвокатская газета. 23.10.2023. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-fpa-obratili-vnimanie-glavy-skr-na-rost-prestupleniy-v-otnoshenii-advokatov/> (дата обращения – 21.02.2024).

как субъекта уголовно-правовых отношений, влияния современной правоприменительной практики на формирование в рассматриваемых отношениях адвокатского статуса, отвечающего принципам правового государства.

Степень разработанности темы. Проблема правового статуса адвоката объемна и многогранна. В силу данного обстоятельства в научной литературе имеется ряд исследований, посвященных ее отдельным аспектам. В различные периоды развития правовой науки истории адвокатуры России посвящали свои труды истории адвокатуры России такие ученые, как: К. К. Арсеньев, Е. Д. Благодетелева, Е. В. Васьковский, А. В. Верещагина, М. М. Винавер, И. В. Гессен, Л. Ю. Грудцына, А. В. Клевцов, П. В. Макалинский, А. В. Рагулин, В. Л. Россельс, Ю. И. Стецовский, Н. В. Черкасова. Вопросы формирования и деятельности адвокатуры зарубежных государств являлись объектом исследований В. Г. Бессарабова, Е. В. Васьковского, М. М. Винавера, И. В. Гессена, Р. Давида, С. А. Деханова, М. Б. Смоленского, А. Н. Стоянова.

В современный период анализ проблем организации и деятельности адвокатуры, ее значимости в воплощении в жизнь конституционного права на профессиональную помощь в области права, особенностей реализации отдельных прав адвоката, статуса адвоката в отдельных видах процесса, адвокатской деятельности в системе защиты прав граждан, профессиональной этики адвокатов, стандартов качества адвокатских услуг, адвокатской тайны и иных отдельных аспектов, относящихся к статусу адвоката, представлен в исследованиях таких ученых, как: А. Д. Бойков, С. И. Володина, А. В. Воробьев, А. Г. Кучерена, Г. Б. Мирзоев, Д. В. Петров, Ю. С. Пилипенко, А. В. Поляков, О. В. Поспелов, А. В. Рагулин, И. В. Ревина, Г. М. Резник, Ю. В. Тихонравов.

Отдельные аспекты статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях исследовались такими авторами, как: С. А. Андреев, Ю. М. Антонян, С. А. Борсученко, А. В. Бриллиантов, А. В. Быков, В. В. Видякин, Р. Р. Гайфутдинов, Ю. П. Гармаев, О. А. Горбунов, Е. А. Дрожжина, А. Г. Кибальник, П. Н. Кобец, И. Я. Козаченко, Н. А. Колоколов, М. А. Косарев, А. В. Кочемасов, Л. Л. Кругликов, Т. В. Круглова, Н. Е. Крылова, Л. Ю. Ларина,

А. А. Малиновский, А. Г. Никульников, Б. А. Осипян, А. Ю. Пожарский, Д. В. Петров, О. Н. Поляков, С. А. Потапов, А. И. Рарог, А. В. Рясков, В. Н. Сизова, А. В. Серебренникова, И. А. Тарханов, А. А. Токмаков, М. С. Фокин, А. Н. Халиков, Р. Хациев, А. И. Чучаев, В. М. Шумилов.

Анализ защищенных диссертационных исследований, посвященных статусу адвоката (2002 г.: Д. Т. Арабули, М. Ю. Медведев; 2003 г.: А. А. Лобанова, К. А. Савельев; 2004 г.: Г. И. Алейников, О. Б. Батурина, О. В. Вишневская, Е. А. Попов; 2005 г.: Т. Г. Бородинова, Э. Е. Колоколова; 2006 г.: О. А. Азизова, И. А. Владимирова, О. А. Горбунов, А. А. Павлов, А. Н. Пронькина; 2007 г.: Ю. А. Зедина, И. Г. Черняков; 2008 г.: М. Х. Битокова, М. Ю. Брежнева, Н. Н. Гончарова, Н. П. Кириллова, Е. Г. Ларин, А. Т. Филиппова; 2009 г.: А. Д. Аксенов, М. В. Антропов, Е. А. Галоганов, С. В. Кирюшина, Я. О. Кучина, Е. А. Попов, Ю. М. Руденко, Т. А. Федотова; 2010 г.: А. Д. Бойков, О. О. Гуртовой; 2011 г.: С. А. Деханов; 2012 г.: З. Г. Гасанова, Е. Т. Нурмаганбет, Е. М. Халеппо; 2013 г.: И. М. Поташник, М. В. Ходилина; 2015 г.: А. В. Рагулин; 2016 г.: О. Б. Буслаева, К. Ю. Суровова; 2017 г. А. А. Орлов, Т. Г. Дабижа; 2018 г.: П. П. Киселев, Г. И. Сибирцев; 2019 г.: С. А. Соловьев; 2022 г.: А. А. Васяев), позволил сделать вывод, что их авторами было уделено внимание теоретико-правовым и правоприменительным вопросам статуса адвоката как участника уголовного и гражданского судопроизводства, субъекта правозащитной деятельности.

Труды вышеназванных ученых внесли существенный вклад в общую теорию права, науку уголовного права и составили определенную теоретическую базу исследования. Вместе с тем состояние научной разработанности темы исследования представляется фрагментарным, так как до настоящего времени не было осуществлено комплексного исследования вопросов, связанных со статусом адвоката в уголовно-правовых отношениях.

Настоящее исследование необходимо для формирования авторской теории нового уголовно-правового регулирования ответственности за преступления, совершаемые адвокатами и в отношении адвокатов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации адвокатом своего статуса в уголовно-правовых отношениях.

Предмет исследования образуют нормы Конституции Российской Федерации, международно-правовые акты, нормы УК РФ, зарубежное законодательство уголовно-правовой направленности, включающие уголовно-правовые нормы памятники права, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и судебные акты по итогам рассмотрения уголовных дел, раскрывающие специфику статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях. Кроме того, к предмету исследования относятся корпоративные акты органов адвокатского самоуправления; дисциплинарная практика адвокатских палат. Автором анализируются также взгляды и мнения, изложенные в трудах ученых-правоведов, посвященных проблемам настоящего исследования. В ряде случаев автор использует нормы законодательства, регламентирующие статус представителей судейского сообщества, прокуроров, следователей, лиц, производящих дознание, экспертов, специалистов, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации, сотрудников правоохранительных органов, представителей власти.

Целью исследования является выявление особенностей статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях как специального субъекта преступления и специального потерпевшего от преступления, а также разработка научно обоснованных рекомендаций, ориентированных на совершенствование правового регулирования статуса адвоката в данных отношениях.

Для достижения указанной цели в ходе исследования решены следующие **задачи:**

- установить сущностные свойства и признаки статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях;
- сформулировать определения понятий «адвокат специальный субъект преступления» и «адвокат специальный потерпевший»;
- провести историко-правовой анализ развития статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях в России;

- установить основные характеристики преступлений, совершаемых адвокатами, и разработать их классификацию;
- выявить особенности привлечения адвоката к уголовной ответственности в России;
- раскрыть специфику уголовной ответственности адвоката в законодательстве зарубежных государств;
- разработать предложения по совершенствованию статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях как специального субъекта преступления в России;
- выявить основные характеристики преступлений, совершаемых в отношении адвокатов, и разработать их классификацию;
- изложить опыт уголовно-правовой защиты деятельности адвоката в зарубежных государствах;
- разработать предложения по совершенствованию статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях как специального потерпевшего от преступления в России.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, международные нормативные правовые акты и законодательство зарубежных государств, содержащие нормы о статусе адвоката в уголовно-правовых отношениях, УК РФ, федеральные конституционные и федеральные законы РФ, имеющие отношение к предмету исследования, практика их применения, корпоративные акты органов адвокатского сообщества. В ходе исследования при рассмотрении вопросов генезиса статуса адвоката в России анализу подвергаются также отечественные нормативные правовые акты различных исторических периодов, утратившие силу.

Эмпирической базой исследования выступают: судебная практика Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда РФ за 1999–2022 гг., материалы уголовных дел о преступлениях адвокатов в РФ за 2016–2022 гг., материалы уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении адвокатов в РФ в 2016–2022 гг., резолюции, заявления, обращения Всероссийских

съездов представителей адвокатского сообщества; решения, принятые Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации; решения, принятые комиссией Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам, доклады Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации; правовые позиции Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации; дисциплинарная практика советов адвокатских палат и их квалификационных комиссий, комиссий по защите прав адвокатов, отчеты советов адвокатских палат и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также данные, содержащиеся в научных исследованиях.

Эмпирическую базу работы составили также результаты проведенного диссертантом специального социологического исследования, выразившегося в анкетировании 176 адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы, Адвокатской палаты Московской области, Адвокатской палаты Вологодской области, Адвокатской палаты Ярославской области, Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, Адвокатской палаты Челябинской области.

Научная новизна исследования заключается в получении нового научного знания о статусе адвоката в уголовно-правовых отношениях. Диссертант формулирует базовые понятия, раскрывающие сущность, правовую природу, структурные элементы статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях как специального субъекта преступления и специального потерпевшего от преступления, общетеоретические и методологические подходы к классификации преступлений, совершаемых адвокатами и в отношении адвокатов.

Новым, с научной точки зрения, является авторский подход к исследованию особенностей статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях с учетом тенденций, изменений и преобразований в российском законодательстве на современном этапе. Автор выделил признаки, характеризующие адвоката как специального субъекта преступления и как специального потерпевшего. При этом элементами новизны являются выявленные также выявленные автором на основе проведенного сравнительного анализа законодательства зарубежных государств положения об уголовной ответственности адвокатов и уголовно-правовой защите

их деятельности, которые можно использовать при совершенствовании данного института в Российской Федерации. С целью формирования понимания, какие обстоятельства являются определяющими для надления адвоката специальным статусом в уголовно-правовых отношениях, а также выявления направлений влияния генезиса российского законодательства на современное состояние норм об уголовно-правовой защите адвокатов и привлечении их к уголовной ответственности диссертант предлагает авторскую модель периодизации основных этапов становления статуса адвоката в России.

Критерию новизны отвечает предложенный автором подход к совершенствованию норм УК РФ и правоприменительной практики, касающихся уголовной ответственности адвокатов, и норм, регламентирующих основы уголовно-правовой защиты деятельности адвокатов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выводы и предложения, сформулированные диссертантом по итогам всестороннего анализа статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях, позволяют обозначить концептуальные положения данного статуса на современном этапе. Теоретический анализ мнений отечественных и зарубежных ученых-правоведов по проблемным аспектам темы исследования способствовал формулированию на основе систематизации имеющихся в научной литературе точек зрения авторской теории относительно сущности, правовой природы и структурных элементов статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях, а также авторских дефиниций базовых понятий, что позволяет восполнить этот пробел в юридической науке.

Выводы и рекомендации, представленные в настоящем исследовании, могут использоваться в качестве теоретической основы для совершенствования законодательных норм в части уголовной ответственности и уголовно-правовой защиты адвокатов. Результаты данного исследования могут стать базой для дальнейшей научной разработки обозначенной и смежных проблем.

Практическая значимость работы. Выводы, предложения и рекомендации, сформулированные диссертантом в ходе проведения исследования, могут быть использованы при разработке законодательных положений о статусе адвоката в

уголовно-правовых отношениях. Представленные в данном исследовании результаты могут использоваться в деятельности представителей адвокатского сообщества, на курсах повышения их квалификации.

Результаты исследования могут применяться в ходе учебного процесса при осуществлении преподавания дисциплин уголовно-правового цикла.

Методология и методы исследования. Исследование базируется на всеобщем диалектическом методе познания, который положен в основу исследования противоречий, возникающих при реализации статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях, а также на общенаучных методах познания явлений и процессов объективной реальности, таких как: системный анализ, используемый при установлении элементов статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях, структурных связей между ними; анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция, применяемые при рассмотрении, систематизации и обобщении результатов, полученных при исследовании проблем квалификации и классификации преступлений, совершаемых адвокатами и в отношении адвокатов. К специальным методам диссертационного исследования относятся: формально-юридический метод, который позволил сформулировать юридические понятия, выявить их признаки; исторический метод, с помощью которого были исследованы основные этапы развития статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях; компаративистский метод, выступающий в качестве базы для формулирования совпадающих и специфических подходов к проблемам уголовной ответственности адвокатов и их уголовно-правовой защиты в праве зарубежных стран, а также определения тех из них, на которые следует обратить внимание при дальнейшем совершенствовании данного института в Российской Федерации. К частнонаучным методам относятся: статистический, который помог установить закономерности и взаимосвязи, проявляющиеся при реализации статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях; метод теоретического моделирования, применяемый при формулировании рекомендаций по совершенствованию статуса адвоката как специального субъекта преступления и специального потерпевшего.

Научная новизна исследования раскрывается в следующих основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Включение в теорию уголовного права следующих авторских понятий и их определений:

«статус адвоката в уголовно-правовых отношениях», под которыми следует понимать предусмотренную уголовным и иным законодательством совокупность прав и обязанностей адвоката, характеризующих его как специального субъекта преступления либо как специального потерпевшего от преступления.

«адвокат как специальный субъект преступления», под которым следует понимать вменяемое физическое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности, обладающее статусом адвоката и совершившее в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности преступление, регламентированное специальной статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в диспозиции которой оно указано;

«адвокат как специальный потерпевший», под которым следует понимать вменяемое физическое лицо, обладающее статусом адвоката, которому преступлением причинен вред в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности, процессуальный статус которого закреплен в решении о признании потерпевшим.

2. Вывод о закономерностях генезиса развития статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях с учетом исторических периодов развития российской государственности, свидетельствующий, с одной стороны, о расширении и конкретизации его полномочий, повышении уровня защищенности в данных отношениях, а с другой – об усилении ответственности за нарушение прав и свобод подзащитных лиц и порядка уголовного судопроизводства. Историческая ретроспектива статуса адвоката в данных отношениях позволяет определить перспективы совершенствования уголовно-правовых норм, которые [перспективы] проявляются в более детальной разработке в них положений об уголовно-правовой защите адвокатов и привлечении их к уголовной ответственности.

3. Особенности квалификации преступлений, совершаемых адвокатами, свидетельствуют о том, что для таких преступлений характерно причинение ущерба правам и свободам личности, экономике, общественной безопасности и общественному порядку, нормальной работе государственных структур. Указанные преступления обладают высокой общественной опасностью, что определяется особой оценкой адвоката со стороны общества в качестве защитника прав граждан. Специфической целью таких преступлений выступает незаконное решение адвокатом своих профессиональных задач. В ряде таких преступлений адвокат выступает как специальный субъект.

4. Особенности квалификации преступлений, совершаемых в отношении адвокатов, указывают на то, что при совершении этих преступлений вред причиняется не только жизни и здоровью адвокатов, но и государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления и правосудия. Данные преступления отличаются значительной общественной опасностью в силу высокой степени вероятности адвоката стать потерпевшим. Специфическими целями таких преступлений являются противодействие законной профессиональной деятельности адвоката и месть за правомерные действия в рамках исполнения адвокатом своих полномочий. В ряде таких преступлений адвокат выступает как специальный потерпевший.

5. На основе проведенного анализа зарубежного законодательства выявлены положительные аспекты регулирования основных положений статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях, которые целесообразно учитывать при совершенствовании данного статуса в российском уголовном законодательстве. С учетом данных аспектов были разработаны предложения о введении уголовной ответственности за неправомерные действия адвоката, причиняющие существенный вред охраняемым уголовным законом интересам, в число которых входят порча или сокрытие доказательств по делу, мошеннические действия в отношении подзащитных, разглашение адвокатской тайны, а также за присвоение полномочий адвоката.

6. Потребность в совершенствовании статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях позволила в порядке *de lege ferenda* сформулировать ряд изменений и дополнений в УК РФ в двух направлениях: 1) регламентирующее статус адвоката в уголовно-правовых отношениях как специального субъекта преступления; 2) регламентирующее статус адвоката в уголовно-правовых отношениях как специального потерпевшего, а именно:

1) предложения, направленные на совершенствование уголовно-правовых норм, предполагающие введение ответственности за незаконное получение, дачу денег или иного имущества или содействие в достижении либо реализации соглашения о получении и даче денег или иного имущества в сфере адвокатской деятельности (ст. 202.1 УК РФ); одновременное оказание юридической помощи адвокатом спорящим сторонам в одном и том же процессе (ст. 297.1 УК РФ); злоупотребления, связанные с реализацией статуса адвоката (ст. 297.2 УК РФ); незаконное осуществление адвокатской деятельности (ст. 297.3 УК РФ);

2) предложения, направленные на совершенствование уголовно-правовых норм, предполагающие введение ответственности за преступное противодействие профессиональной деятельности адвоката, осуществляемой в соответствии с законом (ст. 294.1 УК РФ); посягательство на жизнь адвоката в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи (ст. 295.1 УК РФ); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении адвоката (ст. 311.1 УК РФ); внесение изменений в ст. 298.1 УК РФ, предполагающих включение адвоката в перечень лиц, на которых будет распространяться действие указанной нормы.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов исследования состоит в использовании научных методов, позволяющих проанализировать проблемы, рассматриваемые в нем, на основе системного подхода. В работе проведен компаративистский и критический анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран и практики его применения, исследован достаточно большой объем эмпирических данных о преступлениях, совершаемых адвокатами, и преступлениях в отношении

представителей данной профессии, обширный теоретический материал по обозначенным проблемам.

Диссертация была подготовлена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, где проведены ее рецензирование и обсуждение. Сформулированные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 30 научных работах автора общим объемом 16,3 п.л., в которых личный вклад автора – 16,3 п.л.; из них 1 научная монография, 12 научных статей, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук, и 18 иных научных статей.

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе выступлений автора на различных научных мероприятиях, наиболее значимыми из которых являются: Всероссийская конференция «Международная практика борьбы с преступностью и возможности её применения в России», г. Москва, Россия, 27 мая 2022 г.; Региональная конференция «Дискуссионная молодежная сессия «Проблемы современного регионального социального законодательства и пути его совершенствования», г. Вологда, Россия, 04 декабря 2020 г.; Международная конференция «Превентивно-правовое обеспечение современной системы уголовных наказаний», г. Рязань, Россия, 17–19 ноября 2021 г.; Региональная конференция «Материалы научных мероприятий, проведенных Северо-Западным институтом (филиалом) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в 2017 году», г. Вологда, Россия, 26 декабря 2017 г.; Всероссийская конференция «Право и безопасность: проблемы регионального управления и правоприменительной практики», г. Вологда, Россия, 08 декабря 2016 г.; Международная конференция «Правовое просвещение: традиции и современность», г. Вологда, Россия, 27–28 октября 2016 г.; Научно-практические круглые столы, проведенные Северо-Западным институтом (филиалом) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в 2015-2016 годах, г. Вологда, Россия, 01 января 2015 г. – 31 декабря 2016 г.; Международная конференция «право и экономика: междисциплинарные подходы

в науке и образовании», г. Москва, Россия, 06–08 апреля 2017 г.; Всероссийская конференция «Вузовская наука – региону», г. Вологда, 25 февраля 2016 г.

Результаты проведенного диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Международного юридического института, Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Самарского юридического института ФСИН России, Югорского государственного университета и в практическую деятельность Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (МГКА), Челябинской областной коллегии адвокатов «Академическая», Тульской областной адвокатской палаты, Коллегии адвокатов № 7 г. Тулы Тульской области, Коллегии адвокатов «Сфера» Адвокатской палаты Вологодской области, Адвокатского кабинета Страхова Сергея Евгеньевича Адвокатской палаты Вологодской области; использовались в работе автора в качестве стажера адвоката.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1 СТАТУС АДВОКАТА В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 Понятие и признаки статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях

Проблема правового статуса личности объемна и многогранна. Она затрагивает диалектику отношений человека и общества, гражданина и государства¹. Наиболее полное выражение охватывающих разные стороны взаимодействия правоустановлений и личности возможно посредством раскрытия понятия правового статуса, которое воспроизводит базовые аспекты существования личности в правовом поле: связь с государством, профессиональная деятельность и общественная активность, реализация в социуме². Представляется, что такая категория, как статус адвоката, должна рассматриваться в рамках общетеоретических положений о правовом статусе личности.

Термин «адвокат» (лат. *advoco, advocatus* – *призываю, приглашаю*) подразумевает лицо, помогающее разрешить юридические вопросы путем консультирования, оказания помощи в качестве защитника и т.д. По Закону об адвокатуре, адвокатом является лицо, получившее в установленном порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность; адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам³. При этом в действующем законодательстве и научной литературе не закреплено понятие

¹ См.: Перевалов, П. Д. Теория государства и права / П. Д. Перевалов. – М., 2008. – С. 316; Гунибский, М. Ш. Сущность и структура социального статуса адвоката / М. Ш. Гунибский / Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения) (2–4 апреля 2015 года, Москва): материалы круглых столов: в 2 ч. – Часть 2. – М., 2015. – С. 305.

² См.: Матузов, Н. И., Малько, А. В. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М., 2009. – С. 186.

³ См.: Соловьева Ю. И. Правовой статус адвоката в условиях судебной реформы в Российской Федерации / Ю. И. Соловьева // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 4. – С. 292.

«правовой статус адвоката», попытки его интерпретации носят неоднородный характер¹.

В праве можно выделить понятия, близкие по значению и иногда отождествляющиеся с понятием «адвокат», что представляется неправильным. К ним относятся: «защитник», «представитель», «юрист». Так, например, анализируя понятия «адвокат» и «защитник», приведенные в словаре русского языка С. И. Ожегова, можно говорить об их синонимичности: адвокат – «юрист, которому поручается защита чьих-нибудь интересов в суде, защитник», а защитник – «то же, что адвокат»². Анализ действующего законодательства и точек зрения отдельных исследователей³ говорит о том, что адвокат может участвовать в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях.

Анализ положений ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ)⁴ говорит о том, что «защитник – это лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу». Специально установлено, что в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует

¹ См.: Демидова, Л. А., Сергеев, В. И. Адвокатура в Российской Федерации / Л. А. Демидова, В. И. Сергеев. – М., 2004. – С. 110; Лубшев, Ю. Ф. Курс адвокатского права / Ю. Ф. Лубшев. – М., 2003. – С. 165-166; Барихин, А. Б. Большой юридический словарь / А. Б. Барихин. – М., 2007. – С. 567; Тихомирова, Н. В., Тихомиров, М. Ю. Юридическая энциклопедия / Н. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. – М., 1997. – С. 426; Сухарев, Л. Я., Зорькин, В. Д. Большой юридический словарь / Л. Я. Сухарев, В. Д. Зорькин. – М., 1999. – С. 655; Евгеньева, А. П. Словарь русского языка. Том 4 / А. П. Евгеньева. – М., 1981. – С. 254; Лопатин, В. В., Лопатина, Л. Е. Малый толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – М., 1993. – С. 572.

² См.: Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1988. – С. 20, 185.

³ Колоколов, Н. А. Адвокат по назначению: нюансы работы / Н. А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2022. – № 10(214). – С. 74-83.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ; по состоянию на 25 декабря 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ч 1. – Ст. 4921.

обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. В силу ст. 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ в производстве по делу об административном правонарушении фигурируют: защитник – для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а потерпевшему – представитель. Таковыми могут выступать как адвокаты, так и другие лица. Ввиду этого, если исходить из толкования закона, обозначенного выше, можно сделать вывод, что объемы понятий «адвокат» и «защитник» являются пересекающимися, близкими, но не тождественными: несовпадение выражается в том, что защитником способен быть не только адвокат, но и в ряде случаев иное лицо. Данные понятия совпадают только в случае осуществления адвокатом защиты доверителя в каком-либо из вышеперечисленных видов процесса.

Если говорить о разграничении понятий «адвокат» и «представитель», то ситуация здесь аналогична предыдущей. В словаре С. И. Ожегова приводится следующее определение представителя: представитель – «лицо, представляющее чьи-либо интересы, выражающее чьи-либо взгляды»². Представитель в уголовном, гражданском и арбитражном процессе – лицо, обеспечивающее представляемого поддержкой в решении правовых вопросов. Хотя он и осуществляет действия от своего имени, их результат направлен на реализацию интересов представляемого лица. О том, что представитель выступает в гражданском процессе от имени представляемого, можно говорить лишь в том случае, когда в результате юридических действий, совершенных представителем, наступают юридические последствия для представляемого (например, заключение мирового соглашения)³.

В ст. 2 Закона об адвокатуре закреплен обширный набор вариантов реализации адвокатом полномочий представителя в различных видах процесса. Но

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон: [от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; по состоянию на 25 декабря 2023 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 5 января 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ч 1. – Ст. 1.

² См.: Ожегов, С. И. Указ. соч. – С. 471.

³ См.: Российская юридическая энциклопедия. – М., 1999. – С. 2297-2298.

представителями в указанных процессах могут быть и иные лица. Так, в ст. 49 Гражданского процессуального кодекса РФ обозначен круг лиц, способных выступать представителями в суде. Это любые лица, обладающие дееспособностью и полномочиями вести дело, оформленные в порядке, предписанном законом. При этом судьи, следователи, прокуроры не имеют возможности действовать как представители в суде, кроме ситуации, при которой они выступают от соответствующих органов, или если являются законными представителями (ст. 51). Таким образом, количество лиц, способных быть судебными представителями в гражданском процессе, достаточно широко.

В ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ¹ указывается, что в арбитражном суде осуществлять роль представителей могут адвокаты и иные лица, способные оказывать помощь в области права. Указанные лица должны соответствовать определенным критериям: быть дееспособными, иметь полномочия на ведение дела, которые надлежащим образом удостоверены. Невозможно выполнение данных функций лицами, указанными в ст. 60: к ним относятся, помимо представителей судейского сообщества, лица, производящие следствие, и прокуроры, в гражданском процессе – помощники судей, работники аппарата суда, арбитражные заседатели. Обозначенное установление не охватывает ситуацию законного представительства или действия в интересах органов, в которых они работают.

Кодекс административного судопроизводства РФ (ст. 55)² распространяет на адвокатов право выступать представителем в суде по административным делам. Но данное правомочие не является их исключительной прерогативой. Так, к исполнению указанных функций могут быть допущены любые лица, которые соответствуют следующим требованиям: в полной мере дееспособны, не являются подопечными. Кроме того, обязательным критерием для них выступает наличие

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ; по состоянию на 25 декабря 2023 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 5 января 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон: [от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ; по состоянию на 25 декабря 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

высшего образования юридического профиля или ученой степени кандидата либо доктора юридических наук. В уголовном процессе адвокат способен выступать в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, гражданского ответчика. В отдельных случаях указанную функцию имеют возможность исполнять другие лица: по постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика могут быть также допущены один из близких родственников данного участника процесса либо иное лицо, о допуске которого он просит (ст. ст. 45, 55 УПК РФ).

Законом об адвокатуре предусматривается возможность исполнения адвокатом функции представления интересов доверителя в конституционном судопроизводстве. Анализ положений ст. 53 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹ говорит о том, что этим полномочием наделены лицо, осуществляющее руководство органом, компетентным подписывать обращение в Конституционный Суд РФ, а также лицо, руководящее органом, выпустившим акт, подвергшийся процедуре обжалования. Обозначенное право имеет и ряд иных лиц, которые осуществляют функции представителя в соответствии со своей должностью. Адвокаты также обладают полномочием представлять интересы сторон в данном процессе. Кроме того, этим правом наделены кандидаты и доктора юридических наук, в случае если имеют его документальное подтверждение. Количество представителей не должно превышать трех от одной стороны.

Таким образом, недопустимо отождествление понятий «адвокат» и «представитель», поскольку их содержание не всегда совпадает: адвокат – более широкое понятие. Можно выделить критерии их разграничения. Адвокат может выступать как в качестве представителя, так и в качестве защитника. Круг лиц, выступающих в качестве представителей в различных видах процесса, не

¹ См.: О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон: [от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ; по состоянию на 31 июля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

ограничивается адвокатами. В качестве представителей могут выступать иные лица. Можно отметить необязательность наличия у представителя статуса адвоката и разный объем прав и обязанностей, различные требования к квалификации адвоката и представителя.

Довольно часто встречается отождествление понятий «адвокат» и «юрист». В словаре русского языка С. И. Ожегова приведены значения указанных понятий: юрист – это «специалист по юридическим вопросам, юридическим наукам; адвокат – это юрист, которому поручается защита чьих-нибудь интересов в суде, защитник»¹. Юрист – «специалист по законоведению, юриспруденции; практик в сфере права», – такое определение приводится в интерпретации А. П. Евгеньевой². Исходя из указанного определения, под юристом следует понимать: 1) лиц, получивших юридическое образование; 2) специалистов по правоведению, юридическим наукам – т.е. лиц, профессионально занимающихся изучением права; 3) практических деятелей в области права – т.е. лиц, на профессиональной основе применяющих на практике свои знания по праву, – практикующих специалистов в области права.

Каким образом трактуется понятие «юрист» российским законодательством? Юристом в Российской Федерации может называться лицо, имеющее среднее или высшее юридическое профессиональное образование³. Уточним, что подтверждением наличия обозначенного образования является диплом, который может быть выдан указанному специалисту образовательным учреждением как имеющим государственную аккредитацию, так и не имеющим таковой⁴.

Анализ норм Закона об адвокатуре позволяет говорить о том, что статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную

¹ См.: Ожегов, С. И. Указ. соч. – С. 20, 745.

² См.: Евгеньева, А.П. Указ. соч. – С. 694.

³ См.: Об образовании в Российской Федерации: федер. закон: [от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ; по состоянию на 25 декабря 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – Ч 1. – Ст. 7598. П. 2 ст. 23.

⁴ См.: Мельниченко, Р. Г. Общественная сертификация юристов как институт общественной аккредитации образовательных учреждений / Р.Г. Мельниченко // Право и образование. – 2009. – № 9. – С. 21.

аккредитацию образовательной программе, либо кандидат или доктор юридических наук. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо проработать стажером адвоката от года до двух лет. Не могут стать адвокатами те, кто ограничен в дееспособности или недееспособен, и те, кто осознанно совершил преступление (если судимость не снята и не погашена) (п. 2 ст. 9). Закон определяет формы работ, которые засчитываются в стаж, необходимый для приобретения статуса адвоката (п. 4 ст. 9). Решение о присвоении статуса адвоката принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации после сдачи лицом, претендующим на приобретение статуса адвоката, квалификационного экзамена (п. 3 ст. 9)¹.

Таким образом, исходя из толкования указанных законодательных норм, делаем вывод о том, что понятия «юрист» и «адвокат» не тождественны. Различие заключается в разных квалификационных требованиях. Так, чтобы быть юристом, достаточно получить диплом, подтверждающий квалификацию. Адвокат – это лицо, приобретшее в порядке, предусмотренном законодательством, адвокатский статус (т.е. лицо, получившее высшее образование в сфере юриспруденции, имеющее требующийся стаж работы по юридической специальности либо проработавшее на протяжении обозначенного законом срока в адвокатской организации стажером адвоката, дееспособное, не имеющее непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления, успешно сдавшее квалификационный экзамен).

Наличие статуса адвоката предполагает установление для адвоката системы прав и обязанностей, ответственности, гарантий независимости, а также системы обязательных для соблюдения этических правил работы, зафиксированных в Кодексе профессиональной этики адвоката, принятом первым Всероссийским

¹ См.: Соловьева Ю. И. Актуальные проблемы приобретения статуса адвоката и подготовки к адвокатуре / Ю.И. Соловьева – Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения) (2–4 апреля 2015 года, Москва): материалы круглых столов: в 2 ч. – Часть 2. / Ю.И. Соловьева. – М., 2015. – С. 353.

съездом адвокатов 31.01.2003 г.¹ Так, только адвокату законом предоставлено право запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. На такой запрос юриста можно не отвечать. При этом указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы в тридцатидневный срок со дня истребования им информации. Неправомерный отказ в предоставлении сведений, нарушение сроков предоставления сведений влекут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Еще одним важным отличием понятия «адвокат» от понятия «юрист» является круг полномочий. В силу ст. 49 УПК РФ, защитник – это лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников допускаются адвокаты. В уголовном процессе адвокаты наделяются правом быть представителями потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, частного обвинителя. Таким образом, адвокату по сравнению с юристом предоставлены более широкие возможности по предоставлению правовой помощи.

Законом закреплены гарантии, обеспечивающие адвокату независимость при исполнении профессиональных задач, что не предусмотрено законодательством в отношении юриста.

Отличительной особенностью статуса адвоката является его обязательство сохранять в тайне сообщенную ему информацию. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за

¹ См.: Кодекс профессиональной этики адвоката: принят первым Всероссийским съездом адвокатов: [от 31 января 2003 г.; по состоянию на 15 апреля 2021 г.] // Российская газета. – 2005. – № 222. – 05 октября.

юридической помощью. При этом юрист, в связи с подобной ситуацией, может быть вызван для допроса, поскольку не имеет законодательно установленного обязательства о конфиденциальности данных сведений.

В случае отступления адвоката от требований закона он может быть подвержен дисциплинарным санкциям¹. Особо следует отметить возможность лишения адвоката его статуса по предусмотренным законом основаниям (например, в ситуациях неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем, нарушения адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката и т.д.)². В аналогичных ситуациях к юристу не применяются подобные меры ответственности, так как это не предусмотрено действующим законодательством.

Таким образом, понятие «юрист» является более широким по сравнению с понятием «адвокат», так как юристом может быть любое лицо, получившее соответствующее юридическое образование; адвокатом же является лицо, обладающее статусом адвоката, прошедшее предписанную законом процедуру его приобретения, при условии соответствия установленным законом требованиям и успешной сдачи квалификационного экзамена. Условие о наличии у адвоката высшего юридического образования – это только одно из требований закона, предъявляемых к адвокату³. Для адвокатов законом установлен определенный круг специфических прав, обязанностей, гарантий и ответственности, что является существенным отличием статуса адвоката от статуса юриста.

Исследователи по-разному подходят к определению понятий «правовой статус» и «правовое положение». Некоторые ученые, например, Л. С. Явич⁴,

¹ См.: Ревина, И.В. Нравственное содержание адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ревина Ирина Валерьевна. – Воронеж., 2006. – С. 30-39.

² Халиков, А. Н. Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов в свете Конституции Российской Федерации и законодательства об адвокатуре / А. Н. Халиков // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 4(59). – С. 17-22.

³ См.: Рагулин, А. В., Шайхуллин, М. С. Современные проблемы и тенденции профессионального развития адвоката / А. В. Рагулин, М. С. Шайхуллин // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 5 (6). – С. 43.

⁴ См.: Явич, Л. С. Право и социализм / Л. С. Явич. – М., 1982. – С. 163.

В. Д. Перевалов, В. М. Корельский¹, Н. И. Матузов² считают данные понятия тождественными. Представители второго подхода – Н. В. Витрук³, Е. В. Ветрила⁴, А. В. Красильников⁵ – полагают, что они имеют разную смысловую характеристику и не подлежат отождествлению.

Кроме того, дискуссионным является вопрос о содержании (структуре) правового статуса. Можно обозначить следующие точки зрения по данной проблеме. Некоторые исследователи усматривают в правовом статусе совокупность прав и обязанностей, закрепленных нормами права⁶. Соответственно содержание статуса адвоката предполагает совокупность его профессиональных прав и обязанностей⁷.

Важная особенность существующих подходов к данной проблеме – расширение элементного состава правового статуса. В качестве элементов последнего в различных сочетаниях предлагают рассматривать: правовые возможности⁸, юридические права и обязанности, принципы права, правосубъектность, правоспособность⁹, ответственность¹⁰, юридические гарантии

¹ См.: Перевалов, В. Д., Корельский, В. М. Теория государства и права / В. Д. Перевалов, В. М. Корельский. – М., 2002. – С. 549;

² См.: Матузов, Н. И., Малько, А. В. Указ. соч. – С. 186.

³ См.: Витрук, Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н. В. Витрук. – М., 1979. – С. 29.

⁴ См.: Ветрила, Е. В. Понятие правового статуса субъекта уголовно-процессуальных правоотношений / Е. В. Ветрила // Государство и право в XXI веке. – 2015. – № 2. – С. 50.

⁵ См.: Красильников, А. В. К вопросу о соотношении понятий «правовое положение» и «правовой статус» в сфере уголовно-процессуальных правоотношений / А. В. Красильников // Академическая мысль. – 2020. – № 3 (12). – С. 48.

⁶ См.: Пиголкин, А. С. Теория государства и права / А. С. Пиголкин. – М., 2003. – С. 200; Енгибарян, Р. В., Краснов, Ю. К. ТП: учеб. пособие / Р. В. Енгибарян, Ю. К. Краснов. – М., 2007. – С. 277.

⁷ См.: Бойков, А. Д. Сущность и правовое содержание статуса адвоката / А. Д. Бойков // Адвокат. – 2010. – № 10. – С. 38.

⁸ См.: Рагулин, А. В. К вопросу об определении «профессиональные права адвоката-защитника» / А. В. Рагулин // Правовая инициатива. – 2011. – № 2. – С. 16; Рагулин, А. В. Понятие и система института профессиональных прав адвоката-защитника / А. В. Рагулин // Государство и право. – 2013. – № 11. – С. 81-85.

⁹ См.: Алексеев, С. С. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев. – М., 2009. – С. 382.

¹⁰ См.: Венгеров, А. Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов / А. Б. Венгеров. – М., 2011. – С. 585–586; Матузов, Н. И., Малько, А. В. Указ. соч. – С. 186.

прав и обязанностей¹, а также правоотношения общего (статусного) характера и правовые нормы². В содержание правового статуса адвоката при этом включаются такие элементы, как правомочия адвоката (установленные законом возможности, обязательства и способы их осуществления), гарантии свободы, неподконтрольности государству и защищенности адвоката, ответственность адвоката³; помимо прав и обязанностей, гарантий независимости адвоката – процедура и основания получения адвокатского статуса, процедура и условия приостановления и прекращения статуса адвоката, ответственность адвоката⁴. Данный подход предполагает включение в содержание правового статуса не только правовых возможностей в виде субъективных прав, свобод и обязанностей, которые непосредственно закреплены в нормах действующего законодательства, но и смежных с ними правовых явлений в виде условий возникновения этих правовых возможностей, а также условий их реализации⁵.

По мнению автора, более конструктивным можно считать подход, согласно которому в широком смысле слова под правовым статусом личности понимается юридически закрепленное положение человека в обществе, его права и свободы, обязанности и ответственность, установленные законодательством и гарантированные государством. В узком смысле категория «правовой статус» включает права и свободы, которыми обладает человек – субъект права⁶.

В теории права выделяют общий, специальный и индивидуальный правовой статус⁷. Правовой статус адвоката – это разновидность специального правового статуса. Кроме того, как обоснованно отмечает А. В. Рагулин, правовой статус

¹ См.: Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России / Л. Д. Воеводин. – М., 1997. – С. 36.

² См.: Матузов, Н. И., Малько, А. В. Указ. соч. – С. 186.

³ См.: Бессарабов, В., Косарев, М. Правовой статус адвокатов в России и в странах – участницах СНГ / В. Бессарабов, М. Косарев // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 116.

⁴ См.: Кучерена, А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России / А. Г. Кучерена. – М., 2002. – С. 205.

⁵ См.: Югов, А. А. Конституционный статус личности – ядро правовой свободы личности / А. А. Югов // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 5. – С. 2.

⁶ См.: Хабибулина, А. Г., Лазарева, В. В. Теория государства и права / А. Г. Хабибулина, В. В. Лазарева. – М., 2009. – С. 550.

⁷ См.: Малько, А. В. Теория государства и права: учеб. для средних специальных учебных заведений / А. В. Малько. – М., 2009. – С. 153-154.

определяется законами, устанавливающими права и обязанности данного субъекта¹.

Адвокат, вступая в уголовно-правовые отношения, становится их особым субъектом. Соответственно, приобретая специальный правовой статус, он становится субъектом преступления или потерпевшим. Для правильной квалификации преступлений, совершаемых представителями данной профессии, а также уголовно-правовой оценки противоправных деяний, направленных против указанных лиц, имеет значение характеристика обозначенных категорий.

Адвокат может выступать как общий и как специальный субъект преступления. Общий субъект – это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности. Адвокат как общий субъект может совершить любое преступное деяние. Указание на дополнительные признаки в конкретных уголовно-правовых нормах Особенной части УК РФ (например, принадлежность к определенной профессии) является специфической характеристикой специального субъекта. Это указывает на возможность наступления уголовной ответственности для данных категорий лиц только при наличии специальных свойств, полномочий (прав и обязанностей), гарантий, ограничений и т.д., что является нетипичным для общего субъекта. Соответственно, основное отличие адвоката как общего субъекта от адвоката как специального субъекта состоит в особом статусе последнего, и в силу этого повышенной общественной опасности совершенных им преступлений.

Предметом обсуждения в научной литературе стал вопрос о том, можно ли адвоката считать должностным лицом, в связи с чем возникает и другой вопрос: возможна ли квалификация действий адвокатов как деяний, совершенных с использованием служебного положения?² Адвокатура, являющаяся профессиональным сообществом адвокатов, выступает в качестве института

¹ Рагулин, А. В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации. Вопросы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11 / Рагулин Андрей Викторович. – М., 2014. – С. 48.

² См.: Гармаев, Ю. П. Указ. соч. – С. 119; Ларина, Л. Ю. Уголовная ответственность за преступления, совершенные с использованием профессионального положения (на примере адвокатов) / Л. Ю. Ларина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 2. – С. 14-16.

гражданского общества, и не относится к числу органов государственной власти и органов местного самоуправления. Анализ положений примечания 1 к ст. 285 УК РФ говорит о том, что адвокат – это не должностное лицо, поскольку он не наделен властными полномочиями в указанных органах и организациях, не исполняет в них функции, которые можно отнести к организационно-распорядительным и административно-хозяйственным. Использовать служебное положение – значит использовать социально-правовой статус служащего, установленный в законодательстве¹. Указанным статусом адвокат также не обладает². По справедливому замечанию Л. Ю. Лариной, невозможность квалификации действий адвокатов как деяний, совершенных с использованием служебного положения, имеет последствия в применении более мягких мер, что не всегда соразмерно характеру и степени общественной опасности содеянного³.

Представитель данной профессии может выступать как общий и как специальный потерпевший. Общий потерпевший – это физическое лицо, не обладающее какими-либо особыми признаками, которому причинен вред в результате совершения любого преступления, предусмотренного УК РФ, и процессуальный статус которого закреплен в решении о признании потерпевшим. Лица, совершившие противоправные посягательства против адвокатов, подлежат уголовному преследованию в общем порядке. Так, в УК РФ нет составов преступлений, в которых адвокат был бы специальным потерпевшим, за исключением ст. ст. 295, 296 УК РФ – адвокат-защитник, в ст. 311 УК РФ – адвокат, являющийся участником уголовного процесса. Основной отличительной особенностью адвоката как специального потерпевшего является предусмотренный в диспозициях конкретных предписаний Особенной части УК РФ особый признак – совершение в отношении него преступления в связи с его профессиональной деятельностью по защите интересов подозреваемых и

¹ См.: Рясов, А. В. Понятие и сущность признака «использование служебного положения» в российском уголовном праве / А. В. Рясов // Юристы – Правоведь. – 2007. – № 6 (25). – С. 22.

² См.: О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 30 ноября 2017 г. № 48; по состоянию на 15 декабря 2022 г.] // Российская газета, № 280, 11.12.2017.

³ Ларина, Л. Ю. Указ. соч. – С. 15.

обвиняемых в уголовном процессе, производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде (ст. 295, 296 УК РФ) и в связи с профессиональной деятельностью по защите и представлению интересов лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, если имеется в виду разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ), а также повышенная общественная опасность таких преступлений.

Таким образом, на основе проведенного анализа норм действующего законодательства и научной литературы исследователь приходит к выводу об имеющейся неопределенности в интерпретации понятий, которые близки по значению и в силу этого иногда отождествляются с понятием «адвокат»: «защитник», «представитель», «юрист». Кроме того, необходимо различать понятия «адвокат как общий субъект преступления» и «адвокат как специальный субъект преступления»; «адвокат как общий потерпевший» и «адвокат как специальный потерпевший». Обосновывая необходимость их разграничения, следует учесть, что их отождествление, отсутствие четких законодательных формулировок приводит к затруднениям в решении задач раскрытия понятия юридического статуса адвоката, анализа содержания статуса адвоката для реализации его практического значения.

1.2 Историко-правовой анализ развития статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях в России

На протяжении всей истории своего развития профессия адвоката играла достаточно важную роль для жизни нашей страны, поэтому представители данной профессии пользовались уважением как защитники прав граждан, приносящие пользу обществу¹. Анализ научной юридической литературы позволяет обозначить

¹ См.: Васьковский, Е. В. Организация адвокатуры. Часть 1. Очерк всеобщей истории адвокатуры / Е. В. Васьковский. – СПб, 1893. – С. 115; Черкасова, Н. В. Формирование и развитие адвокатуры в России / Н. В. Черкасова. – М., 1987. – С. 10.

проблему периодизации этапов становления статуса адвоката в России. Так, например, Гессен И. В., Благодетелева Е. Д., Рагулин А. В. по-разному определяют момент возникновения адвокатуры в России¹, Клевцов А. В., Кодинцев А. Я., Стецовский Ю. И., Ривлин А. Л., Кукарский И. К., Сухарев А. Я. имеют разные взгляды относительно продолжительности существования в нашей стране адвокатуры советского типа². Но в целом, данные ученые исследуют общие вопросы развития статуса адвоката, не акцентируя внимание на его становлении в уголовно-правовых отношениях. Автором разработана модель периодизации, в которой отражен генезис статуса адвоката в данных отношениях как специального субъекта преступления и как специального потерпевшего.

До 1864 года, ознаменованного судебной реформой, оказание правовой помощи во многом носило формальный характер: ходатаи по делам, как называли наемных поверенных в тот период, собирали и составляли документы правового характера. Данные специалисты умели «запутать дело», и обращающиеся к ним лица, имевшие интерес затянуть рассмотрение такового, прибегали к их услугам

¹ Гессен, И. В. История русской адвокатуры. Том первый. Адвокатура, общество и государство / И.В. Гессен. – М., 1914. – С. 3.; Благодетелева, Е. Д. Судебные уставы 1864 г. и формирование профессиональной адвокатуры в Российской Империи / Е.Д. Благодетелева // История государства и права. – 2012. – № 17. – С. 8; Коротких, М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / М. Г. Коротких. – Воронеж, 1989. – С. 25-26; Бабкина, Д. В. Институт правозаступничества в системе правосудия пореформенной России (историко-правовой и теоретико-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бабкина Дина Васильевна. – СПб, 2004. – С. 149; Рагулин, А.В. Профессиональные права лиц, осуществляющих функцию защиты в уголовном процессе, на начальном этапе зарождения адвокатуры в России / А. В. Рагулин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. – 2012. – № 1–1 (15). – С. 163; Рагулин, А. В. Этапы становления института профессиональных прав адвоката-защитника в России и их общая характеристика / А. В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 1 (8). – С. 19-27.

² См.: Клевцов, А. В. Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917 – 1991). Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Клевцов Александр Викторович. – М., 2006. – С. 10-16; Кодинцев, А. Я. Теория и история советской адвокатуры 30–50-х годов в трудах советских, российских и зарубежных ученых / А. Я. Кодинцев // Адвокат. – 2008. – № 11. – С. 106; Стецовский, Ю. И. Советская адвокатура. Учеб. пособие для вузов / Ю. И. Стецовский. – М., 1989. – С. 100; Коржавин, Н. Адвокатура дьявола / Н. Коржавин // Нева: ежемесячный литературный журнал. – 2004. – № 8. – С. 178; Ривлин, А. Л. Организация адвокатуры в СССР. Учебное пособие для студентов юридических вузов и факультетов / А. Л. Ривлин. – Киев, 1974. – С. 18; Кукарский, И. К., Круглов, А. А. Развитие советской адвокатуры, ее деятельность и задачи на современном этапе / И. К. Кукарский, А.А. Круглов. – М., 1968. – С. 6; Сухарев, А. Я. Роль и задачи советской адвокатуры / А. Я. Сухарев. – М., 1972. – С. 10.

именно за этим¹. Ходатаями по делам могли стать дееспособные граждане, законодательство также не содержало положений о привлечении их к ответственности².

Согласно первому подходу к вопросу о том, с какого момента можно говорить о формировании адвокатуры в России, она существовала до уставов 1864 года. Второй подход предполагает, что ранее этого периода адвокатуры в России фактически не было, как и законодательного закрепления статуса ходатаев по делам³. Исследователь придерживается второго подхода, так как российское судопроизводство пронизывали принципы: тайный, письменный характер процесса, формальная оценка доказательств, неравенство сторон, зависимость суда от администрации⁴, и статус поверенных изменился только с началом модернизации начал отправления правосудия в ходе судебной реформы⁵.

Таким образом, первый этап становления статуса адвоката в России (1864 – 1917 гг.) начинается с момента утверждения Судебных уставов 20 ноября 1864 г., так как институт присяжных поверенных был закреплен в Учреждении судебных установлений, благодаря чему, состоялась институционализация их статуса на законодательном уровне⁶.

Анализ положений ст. 354 Учреждения судебных установлений говорит о том, что присяжным поверенным могло стать лицо, окончившее высшее учебное заведение юридического профиля или сдавшее экзамен по обозначенным наукам.

¹ См.: Грудцына, Л. Ю. Российской адвокатуры 140 лет: историческая ретроспектива / Л. Ю. Грудцына // Адвокат. – 2004. – № 10. – С. 109; Мельниченко, Р. Г. Генеалогическое древо российской адвокатуры / Р. Г. Мельниченко // Вестник Волгоградской академии государственной службы. – 2011. – № 2/6. – С. 81.

² См.: Черкасова, Н. В. Указ. соч. – С. 14.

³ См.: Гессен, И. В. Указ. соч. – С. 3.; Благодетелева, Е. Д. Указ. соч. – С. 8; Коротких, М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / М. Г. Коротких. – Воронеж, 1989. – С. 25-26; Бабкина, Д. В. Институт правозаступничества в системе правосудия пореформенной России (историко-правовой и теоретико-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бабкина Дина Васильевна. – СПб, 2004. – С. 149; Стецовский, Ю. И. Становление адвокатуры в России / Ю. И. Стецовский. – М., 2010. – С. 22; Васьковский, Е. В. Организация адвокатуры / Е. В. Васьковский // Закон. – 2008. – № 4. – С. 229.

⁴ Коротких, М. Г. Указ соч. – С. 157.

⁵ См.: Горская, Н. И. Правовое государство и цели судебной реформы 1864 г. / Н. И. Горская // Вопросы истории. – 2014. – № 6. – С. 9.

⁶ См.: Учреждение судебных установлений. – СПб, 1913. – Ст. 353-406.

Кроме того, требовался пятилетний стаж работы в качестве помощника присяжного поверенного или в должностях, исполнение которых предполагало занятие судебной практикой. Аналогичные требования предъявлялись и к претендентам на должность судьи. Законодательно был закреплён перечень лиц, не имеющих права претендовать на статус присяжного поверенного. Например, таковыми не могли стать лица, не достигшие двадцатипятилетнего возраста, не способные выполнить имущественные обязательства, ограниченные либо лишённые сословных прав и т.д. Существенной особенностью было то, что устранение из данной профессии носило необратимый характер: такое лицо не могло вновь претендовать на указанный статус¹. Таким образом, можно заключить, что законодательно был установлен достаточно сложный допуск к профессии присяжного поверенного, что свидетельствует о её высокой значимости для общества.

Учреждением судебных установлений определена основа статуса присяжных поверенных – их права и обязанности. Присяжные поверенные имели правомочие «ходатайствовать по гражданским и уголовным делам»². Несмотря на заложенные в реформе 1864 г. основы гласности и независимости, с самого начала были ограничены процессуальные права адвокатуры. Защита в уголовном процессе не могла принимать участия в процессе на стадии предварительного следствия, хотя Устав уголовного судопроизводства 1864 г.³ не запрещал этого, и могла знакомиться с делом только перед самым началом процесса. Петербургский Совет присяжных поверенных принял резолюцию в разъяснение Устава о том, что защита «может участвовать во всех следственных действиях», на что последовало разъяснение Сената, согласно которому участие в предварительном следствии для защиты исключено⁴.

¹ См.: Там же. – Ст. 354-355.

² См.: Там же. – Ст. 353, 390, 391.

³ См.: Устав уголовного судопроизводства. См.: Судебные Уставы императора Александра II с толкованиями, извлеченными из отечественной юридической литературы. – М., 1885.

⁴ См.: Стешенко, Л. А., Шамба, Т. М. Адвокатура в Российской Федерации: учебник для вузов / Л. А. Стешенко, Т. М. Шамба. – М., 2001. – С. 35-36.

Профессиональные обязанности присяжных поверенных образуют специальную адвокатскую этику. Так, присяжный поверенный обязан был хранить тайну своего доверителя¹. Он не только не мог представлять обе стороны спора одновременно, но и последовательно переходить от одной стороны к другой в одном и том же деле². Присяжные поверенные обязаны были вести дела по соответствующему назначению. Круг обязанностей присяжного поверенного, таким образом, был весьма широк. За их неисполнение он мог быть привлечен к дисциплинарной ответственности Советом присяжных поверенных³. За умышленные действия во вред доверителей присяжные поверенные по жалобе тяжущихся могли, сверх взыскания с них убытков, быть подвергнуты уголовному суду⁴.

Таким образом, институт присяжных поверенных представлял собой организационно оформленную, независимую и самоуправляющуюся корпорацию, в которой существовали единые этические правила, система ответственности и надзора; с его появлением можно говорить именно о профессиональной адвокатуре в России⁵. Термин «комплект» вошел в обиход юридической литературы, не получив в ней точного определения. Этим термином обозначается порядок

¹ См.: Учреждение судебных установлений. – СПб, 1913. – Ст. 403.

² См.: Там же. – Ст. 401, 402, 404, 405, 406.

³ См.: Цит. по: Арсеньев К. К. Заметки о русской адвокатуре. Марков А. Н. Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. – М., 1913. – С. 7.; Марков, А. Н. Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики / А. Н. Марков. – М., 1913. – С. 7; Винавер, М. М. Очерки об адвокатуре / М. М. Винавер. – СПб., 1902. – С. 11; Соловьева, Ю. И. Адвокатура как институт гражданского общества, участвующий в повышении уровня правовой культуры населения // Право и безопасность: проблемы регионального управления и правоприменительной практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (8 декабря 2016 года, г. Вологда). Правительство Вологодской области, Вологодское региональное отделение Общероссийской Общественной организации «Ассоциация юристов России», Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). / Ю. И. Соловьева. – Вологда: ИП Киселев А. В., 2017. – С. 209-216; Верещагина, А. В. Реформа уголовной юстиции 1864 г. и ее значение для преобразования уголовного процесса Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Верещагина Алла Васильевна. – М., 1993. – С. 18; Учреждение судебных установлений. – СПб, 1913. – Ст. 368.

⁴ См.: Учреждение судебных установлений. – СПб, 1913. – Ст. 404, 405.

⁵ См.: Соловьева Ю. И. Сравнительный анализ требований, предъявляемых к присяжным поверенным 1864 года, и условий приобретения статуса адвоката на современном этапе / Ю. И. Соловьева // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12. – С. 2907-2911.

определения для отдельных городов числа присяжных поверенных, признаваемого достаточным для обеспечения населения надлежащей юридической помощью¹. Достаточным число присяжных поверенных еще нигде в России не было признано². Вследствие этого образовалась категория лиц, незаконно оказывавших в корыстных и неблаговидных целях юридические услуги населению³. Их статус нуждался в законодательной регламентации.

Законом 1874 г. был урегулирован институт частных поверенных⁴, который существовал обособленно от присяжной адвокатуры. Согласно условиям допуска к профессии, лицу, желающему стать частным поверенным, необходимо было получить свидетельство на право вести чужие дела от мирового съезда, окружного суда или судебной палаты⁵. К частным поверенным, в отличие от присяжных, не предъявлялось требований относительно обязательного высшего юридического образования, возраста и стажа работы, нравственных качеств⁶. Уголовному преследованию «по особо важным делам» подвергались только присяжные поверенные, что приводило к их изгнанию из адвокатской профессии и лишению права на указанное звание на всей территории государства⁷. Соответственно, в данный исторический период признавалась общественная опасность преступлений указанной категории лиц, но имели место различные законодательные подходы к определению оснований и пределов ответственности двух указанных категорий поверенных.

¹ См.: Каплан, М. В. О комплекте в сословии присяжных поверенных / М. В. Каплан // Вестник права: органы адвокатуры, нотариата, суда. – 1916. – № 47. – С. 1133.

² См.: Макалинский, П. В. С.-Петербургская присяжная адвокатура. Деятельность С.-Петербургских совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866 – 1888 гг.) / П.В. Макалинский. – СПб., 1889. – С. 311.

³ См.: Крестьянников, Е. А. «Подпольная адвокатура» и консультации поверенных в дореволюционной России: из сибирского опыта / Е. А. Крестьянников // Российская история. – 2010. – № 4. – С. 167.

⁴ См.: Грудцына, Л. Ю. История российской адвокатуры: краткий обзор / Л. Ю. Грудцына // Адвокат. – 2006. – № 9. – С. 17.

⁵ См.: Учреждение судебных установлений. – СПб, 1913. – Ст. 406.1-406.15.

⁶ См.: Верещагина, А. В. Некоторые вопросы развития дореволюционного законодательства о присяжных поверенных / А. В. Верещагина // История государства и права. – 2013. – № 24. – С. 16-17.

⁷ См.: Законодательные соображения. См: Учреждение судебных установлений. – СПб, 1913. – С. 300, 295.

Цель учреждения института частных поверенных – уменьшение числа лиц, оказывающих некачественные юридические услуги, – не была достигнута, вследствие чего деятельность «подпольной адвокатуры», или «ходатаев по делам», по-прежнему наносила существенный вред интересам общества и государства¹. В 1903 было принято Уголовное уложение, устанавливающее в ст. 161 главы 7 «О противодействии правосудию» уголовную ответственность в отношении лиц, «виновных в заведомо ложном удостоверении в прошении о выдаче виновному свидетельства на право вести чужие дела относительно неимения законных препятствий к получению такого свидетельства», а также лиц, «не имеющих установленного для ведения чужих дел свидетельства, виновных в заведомо ложном показании суду о числе его ходатайств по чужим делам в течение года в пределах округа данного суда»².

Таким образом, подводя итог анализу данного этапа становления статуса адвоката в России, можно сделать вывод, что о возникновении профессиональной адвокатуры в России следует говорить с момента закрепления института присяжных поверенных Учреждением судебных установлений от 20 ноября 1864 года и институционализации их статуса на законодательном уровне. В этот период начинают создаваться необходимые правовые основы их деятельности. Это – наиболее удачная форма адвокатуры, отвечающая задачам оказания квалифицированной правовой помощи.

Вторым этапом становления статуса адвоката в России является формирование советской адвокатуры и практики адвокатской деятельности, поиск новых форм организации защиты и представительства с учетом новой формы правления, государственного устройства и идеологии (1917–1930 гг.). В связи с революционными преобразованиями, происходившими в стране, на данном этапе был упразднен институт адвокатуры³, что регламентировано в Декрете о суде

¹ См.: Кучерена, А. Г. Адвокатура / А. Г. Кучерена. – М., 2009. – С. 89.

² См.: Уголовное уложение 1903 г. – СПб., 1903. – С. 55.

³ См.: Грудцына, Л. Ю. Указ. соч. – С. 18.

№ 1 от 22.11.1917¹. Статус адвоката не был законодательно определен, как это было до принятия Судебных уставов от 20.11.1864². Адвокатура вернулась к состоянию, при котором не установлено никаких требований к лицам, претендующим на доступ к профессии адвоката. В Декрете о суде № 1 устанавливалось только, что функции защиты и представительства в уголовном и гражданском процессах могли выполнять любые граждане, являющиеся «неопороченными», имеющие гражданские права, в том числе женщины³. Законодательство не предусматривало положений об ответственности указанных лиц за оказание некачественной правовой помощи, форм организации защиты и представительства. Возникла необходимость регламентации указанных вопросов, так как общество по-прежнему нуждалось в профессиональных специалистах в области права.

В соответствии с Декретом о суде № 2 от 07.03.1918⁴, была определена организационная структура адвокатуры: коллегии правозаступников, законодательно установлен статус данных специалистов. По решению коллегии к профессии допускались любые граждане без требований к образованию, были закреплены дисциплинарная ответственность, основные направления деятельности – представительство и защита.

30.11.1918 г. было принято Положение «О народном суде РСФСР», закрепляющее статус должностных лиц за членами коллегий. Обозначенные адвокатские образования подвергались государственному контролю⁵. Формы адвокатской деятельности не изменились, за исключением закрытия доступа для защитников к участию в уголовном судопроизводстве на этапе предварительного

¹ См.: Декрет о суде № 1: [от 22 ноября 1917 г.] // Декреты советской власти. I – XII. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: «Государственное издательство политической литературы», 1957. – С. 124-126.

² См.: Клевцов, А. В. Указ. соч. – С. 17; Мишина, Т. Г. Развитие советской адвокатуры в период с 1944 по 1991 гг. (на материалах Новгородской области): дис. ... канд. юрид. наук: 07.00.11 / Мишина Татьяна Геннадиевна. – СПб., 2012. – С. 16.

³ См.: Декрет о суде № 1: [от 22 ноября 1917 г.] См: Декреты советской власти. I – XII. Т. I. Указ. соч. – С. 124-126.

⁴ См.: Декрет о суде № 2: [от 7 марта 1918 г.] См: Декреты советской власти. I – XII. Т. I. Указ. соч. – С.453-474.

⁵ См.: Кучерена, А.Г. Адвокатура / А.Г. Кучерена. – М., 2009. – С. 100-101.

следствия¹. Анализ норм принятого 11.05.1920 г. Постановления СНК говорит о том, что были сформированы отделы распределения рабочей силы, в которых подлежали обязательной фиксации все лица, имеющие диплом юриста².

Согласно новому Положению «О народном суде» от 21.10.1920 г., предполагалось создание судебной защиты в форме трудовой повинности³. Требования к лицам, исполняющим указанные функции, не устанавливалось: они не обладали должным уровнем квалификации, защита осуществлялась формально⁴.

26.05.1922 г. было принято следующее Положение об адвокатуре. При губернских отделах юстиции создавались коллегии защитников по уголовным и гражданским делам. Для членства в коллегии необходимы были два года стажа работы в качестве представителя судейского сообщества, лица, ведущего следствие, лица, занимающегося правозаступничеством, юридического консультанта либо сдача специального экзамена; образовательный ценз отсутствовал⁵. Основные функции данных специалистов заключались в защите и представительстве, предполагалось также оказание иной юридической помощи населению⁶. Адвокаты были подконтрольны государственным органам, имеющим право исключать их из коллегии⁷.

В соответствии с Положением «О коллективах членов коллегии защитников» от 27.02.1932 г., выше обозначенные коллегии были заменены коллективами защитников, которые были подконтрольны областным судам. По-прежнему основная работа данных специалистов заключалась в правовом консультировании, защите и представительстве в судах, но кроме того, в их полномочия стало входить

¹ См.: Стешенко, Л. А., Шамба, Т. М. Указ. соч. – С. 42.

² См.: Постановление СНК: [от 11 мая 1920 г.] // Декреты советской власти. I – XII. Т. VIII. Апрель – май 1920 г. – М.: «Государственное издательство политической литературы», 1976. – С. 181-184.

³ См.: Кучерена, А. Г. Указ. соч. – С. 91.

⁴ См.: Клевцов, А. В. Указ. соч. – С. 31; Стешенко, Л. А., Шамба, Т. М. Указ. соч. – С. 42.

⁵ См.: Сухарев, А. Я. Указ. соч. – С. 17.

⁶ См.: Кукарский, И. К. Указ. соч. – С. 7.

⁷ См.: Клевцов, А. В. Указ. соч. – С. 43; Хаски, Ю. Российская адвокатура и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры 1917 / Ю. Хаски. – 1939 г. – М., 1993. – С. 96-97.

осуществление правовой пропаганды в форме проведения докладов, бесед и консультаций на предприятиях, в колхозах, совхозах¹.

Уголовное законодательство данного периода (УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г.) не устанавливало мер, направленных на охрану адвокатской деятельности, как и деятельности следователей, прокуроров, судей; адвокаты подлежали уголовному преследованию в общем порядке. Специальной уголовно-правовой охране в указанный период подлежали только отдельные представители власти при выполнении ими своих непосредственных обязанностей в случае их публичного оскорбления².

Третьим этапом является расширение и конкретизация правового статуса адвоката в связи с принятием Конституции СССР 1936 г. и Положения об адвокатуре СССР 1939 г. (1930-е гг.). Впервые на конституционном уровне установлено право обвиняемого на защиту. 05.12.1936 г. была принята Конституция СССР³, ставшая значимой вехой развития статуса адвоката, предусматривающая тенденцию к расширению круга адвокатской деятельности, уточнению организации адвокатуры и конкретизации ответственности адвокатов⁴.

Принятым во исполнение конституционных норм Положением об адвокатуре СССР от 16.08.1939 г.⁵ закреплена ценз образования. Так, коллегии формировались из лиц с высшим и средним образованием,⁶ отбор претендентов и принятие в коллегию осуществляли Президиумы коллегий. В соответствии со ст. 10 данного Положения, адвокат мог быть лишен статуса за совершение преступления, установленного приговором по итогам судебного рассмотрения. У адвокатов появились новые права – участвовать в решении коллегией основных вопросов ее

¹ См.: Кучерена, А. Г. Указ. соч. – С. 105.

² См.: О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК: [от 01 июня 1922 г.] // СПС «КонсультантПлюс»; О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК: [от 22.11.1926 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Конституция (Основной закон) СССР: [утв. Постановлением чрезвычайного VIII съезда советов СССР, от 5 декабря 1936 г.] // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283.

⁴ См.: Кукарский, И.К. Указ. соч. – С. 8.

⁵ См.: Об утверждении Положения об адвокатуре СССР: Постановление СНК СССР: [от 16 августа 1939 г. № 1219] // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Кучерена, А. Г. Указ. соч. – С. 105.

деятельности, обжаловать постановления президиума по дисциплинарным делам. Основные направления адвокатской деятельности заключались в консультировании; составлении документов; участии в уголовном процессе на стадии судебного разбирательства, в других видах процесса – на всех стадиях; оказание помощи бесплатно в предусмотренных законом случаях.

При этом не всегда адвокаты могли реализовывать право на защиту в конкретных судебных процессах в связи с репрессивной политикой, проводимой государством. Так, ряд преступлений, например, контрреволюционные, рассматривались без участия обвинения и защиты, что, безусловно, отрицательно сказалось на адвокатском статусе¹. В данный период в нормах уголовного права не произошло изменений, направленных на урегулирование вопросов, связанных с ответственностью адвокатов. В целом, основы правового статуса адвоката, установленные Положением об адвокатуре 1939 г., продолжали свое действие до 90-х годов XX века.

Четвертый этап – изменения правового статуса адвоката в годы Великой Отечественной войны (1941–1950-е гг.), выражающиеся во временном снижении требований к их профессиональным навыкам, ограничении прав адвокатов в военных трибуналах. В период с 1941 по 1950 гг. был издан ряд Указов Президиума Верховного Совета СССР, таких как: «О военном положении», Положение «О военных трибуналах» и ряд других². Судебными учреждениями были народные суды и военные трибуналы.

В послевоенные годы уровень требований к лицам, желающим заниматься адвокатской профессией, был снижен. Например, в коллегии принимались адвокаты с судимостью³. Соответственно, военное время существенно повлияло на

¹ См.: Титов, В. Ю. Перестройка уголовного законодательства 1930-х / В. Ю. Титов // Глаголь правосудия. – 2014. – № 2 (8). – С. 81–85; Яртых, И.С. Адвокатура и власть / И. С. Яртых. – М., 2003. – С. 73.

² См.: Карев, Д. С. Уголовное законодательство СССР и союзных республик (основные законодательные акты) / Д.С. Карев. – М., 1957. – С. 28-29.

³ См.: Кодинцев, А. Я. Советская адвокатура в послевоенный период / А. Я. Кодинцев // Адвокат. – 2008. – № 6. – С.86-98; Кодинцев, А. Я. Советская адвокатура на переломе эпох (середина 50-х годов XX века) / А. Я. Кодинцев // Адвокат. – 2008. – № 8. – С. 116-121.

правовой статус адвоката.¹ Преступления и правонарушения в данный период определялись обстановкой, сложившейся в стране, судебный процесс приобрел чрезвычайные черты². В указанных условиях не сложилось предпосылок для создания уголовно-правового регулирования, направленного на охрану адвокатской деятельности. В целом, правовая основа адвокатской профессии, заложенная Положением 1939 г., была окончательно сформирована. Состав лиц, имеющих к ней отношение, не претерпел серьезных изменений³.

Пятым этапом становления статуса адвоката в России являются изменения правового статуса адвоката, выражающиеся в увеличении объема полномочий в судебном разбирательстве, получении возможности участвовать в уголовном процессе на предварительном следствии; нормативном закреплении положения об адвокатской тайне (1960–1990-е гг.). В хрущевскую эпоху усилилась роль представителей адвокатского сообщества в уголовном и гражданском процессе⁴.

Положением об адвокатуре РСФСР 25.07.1962 г.⁵ было установлено устройство адвокатуры, в соответствии с которым коллегии адвокатов под руководством Президиумов коллегий были подчинены Минюсту. Но при этом в законодательстве не было установлено норм, запрещающих создание «параллельных» адвокатских образований, что негативно сказывалось на статусе адвоката⁶. Положением были установлены цензы для приема в адвокатуру –

¹ См.: Кодинцев, А. Я. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны / А. Я. Кодинцев // Адвокат. – 2007. – № 12. – С. 70.

² См.: Денисултанов, И. С., Лопашенко, Н. А. Особенности уголовного права СССР в годы Великой Отечественной войны / И. С. Денисултанов, Н. А. Лопашенко // Globus. – 2020. – № 5 (51). – С. 92-94.

³ См.: Кодинцев, А. Я. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны / А. Я. Кодинцев // Адвокат. – 2007. – № 12. – С. 75-80.

⁴ См.: Грудцына, Л. Ю. Российской адвокатуре 140 лет: историческая ретроспектива / Л. Ю. Грудцына // Адвокат. – 2004. – № 11. – С. 113; Россельс, В. Л., Огнев, П. А., Левин, А. М. Защитник в советском суде. Пособие для адвокатов / В. Л. Россельс, П. А. Огнев, А. М. Левин. – М., 1960. – С. 25; Резник, Г. М., Славин, М. М. Право на защиту / Г. М. Резник, М. М. Славин. – М., 1976. – С. 32-53.

⁵ См.: Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР: Закон РСФСР: [от 25 июля 1962 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Пилипенко, Ю. С. Адвокатура: учебник для бакалавров / Ю. С. Пилипенко. – М., 2014. – С. 160-161.

наличие гражданства СССР, высшее юридическое образование и стаж работы по специальности юриста не менее двух лет, требование безупречной репутации, отсутствие судимости¹. Устанавливалось исключительное требование о наличии диплома о высшем юридическом образовании.

30.11.1979 г. был принят Закон об адвокатуре в СССР², 20.11.1980 – Положение об адвокатуре РСФСР³, которые устанавливали новые полномочия адвоката: впервые было закреплено в законе право на запрос,⁴ адвокаты могли участвовать в предварительном следствии, быть в уголовном процессе защитниками и представителями. Расширение полномочий представителей данной профессии привело к тому, что адвокат стал более активен и эффективен, оказывая помощь в области права.⁵ Анализ законодательных положений говорит о том, что адвокат не мог быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей.

С 1960-х годов начинаются существенные изменения уголовного законодательства. Прогрессивная особенность принятого в 1960 г. Уголовного кодекса РСФСР⁶ состоит в том, что в нем впервые выделены в одну главу преступления против правосудия; лица, вершившие суд, пользовались наибольшей уголовно-правовой охраной⁷. Представители судейского сообщества, народные или присяжные заседатели были защищены от вмешательства в разрешение судебных дел (ст. 176.1); судьи, должностные лица правоохранительных или контролирующих органов и их близкие родственники – от разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в их отношении, а также от угроз или

¹ См.: Кучерена, А. Г. Указ. соч. – С. 107-108.

² См.: Об адвокатуре в СССР: Закон: [от 30 ноября 1979 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР: Закон РСФСР: [от 20 ноября 1980 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Кучерена, А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России / А.Г. Кучерена. – М., 2002. – С. 49-50.

⁵ См.: Грудцына, Л. Ю. Указ. соч. – С. 115.

⁶ См.: Уголовный кодекс РСФСР: [Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР утв. ВС РСФСР, от 27 октября 1960 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Яшин, А. В. История развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против участников уголовного судопроизводства / А.В. Яшин // Современное право. – 2011. – № 9. – С. 158.

насильственных действий (ст. 176.2, 184.1). Но адвокат в данных составах преступления не фигурировал. В главе о преступлениях против управленческого порядка содержались нормы, направленные на защиту прокурора, следователя или лица, производящего дознание, – от воспрепятствования служебной деятельности (ст. 191.3); сотрудника органа внутренних дел и членов их семей – от посягательств на жизнь (ст. 195.5); должностного лица или гражданина, выполняющего общественный долг, – от угрозы или насилия (ст. 193); сотрудника органа внутренних дел, представителя власти или общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка, – от оскорбления (ст. 192, 192.2); представителя власти, представителя общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка, – от противоправного протеста их действиям, основанным на законе (ст. 191). Указанные законодательные положения не распространялись на адвокатов. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. существовала дифференцированная позиция законодателя относительно защиты обозначенных лиц и адвокатов во время исполнения ими профессиональных задач. Отсутствовали уголовно-правовые нормы, охраняющие адвокатов от преступных посягательств. Кроме того, уголовное законодательство данного периода не содержало составов преступлений, в которых адвокат выступал бы в качестве специального субъекта преступления.

Завершая обзор советского периода, следует зафиксировать особенности правового статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях: государственный контроль, влияние политических репрессий на организацию сообщества адвокатов, возможности исключения из коллегий адвокатов представителями государственных органов, поэтапное расширение полномочий адвоката.

Шестым этапом становления статуса адвоката в России является дальнейшее увеличение объема прав адвоката, выражающееся в установлении гарантий независимости адвокатской деятельности; введении в УК РФ 1996 г. специальных норм, посвященных ответственности адвоката-защитника за фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ), уголовно-правовой охране жизни,

здоровья и собственности адвоката-защитника, оказывающего помощь при производстве по уголовному делу и его близких (ст. 295, ст. 296 УК РФ) (с 1990-х по настоящее время)¹. В советский период адвокатура была не в полной мере самостоятельным профессиональным объединением². Для полноценного выполнения адвокатами своих функций необходима была независимость адвокатуры. Прежнее регулирование института адвокатуры не отвечало реалиям российской правовой системы³. Принятый 31.05.2002 г. Закон об адвокатуре закрепляет положение сообщества адвокатов как института гражданского общества, который не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Он закрепил понятие адвокатской деятельности, гарантии независимости адвоката, основные полномочия адвоката, структуру и компетенцию органов адвокатского самоуправления, порядок приобретения, приостановления, возобновления и прекращения статуса адвоката, значительно расширил полномочия адвокатов, что положительно влияет на качество оказываемой данными специалистами помощи населению в разрешении правовых вопросов. Независимость от государства – одна из наиболее важных фундаментальных основ, ставших итогом формирования статуса данного института и обеспечивающих базовое условие его эффективности.⁴

Безусловным достоинством уголовного законодательства данного периода является закрепление впервые в УК РФ, принятом в 1996 г., специальных норм, посвященных ответственности адвоката-защитника за фальсификацию доказательств (ст. 303), уголовно-правовой охране жизни, здоровья и собственности адвоката-защитника, оказывающего помощь при производстве по уголовному делу, и его близких (ст. 295, ст. 296).

¹ См.: Более подробно современное состояние статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях в России исследуется в главах 2 и 3.

² См.: Власов А. А., Исаенкова, О. В. Адвокатура в России / А. А. Власов, О. В. Исаенкова. – М., 2008. – С. 45.

³ См.: Кучерена, А. Г. Адвокатура / А. Г. Кучерена. – М., 2009. – С. 113-115.

⁴ См.: Бойков, А. Д. Проблемы профессиональной этики адвокатов / А. Д. Бойков // Адвокат. – 2004. – № 2. – С. 6.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.

Для правовой природы статуса адвоката характерна многогранность, так как адвокат может выступать в качестве субъекта различных видов правоотношений, в силу чего целесообразно рассматривать понятие «правовой статус адвоката» в широком и узком смысле. В широком смысле под правовым статусом адвоката следует понимать приобретаемую в особом, установленном законодательством порядке совокупность прав, обязанностей, гарантий и ответственности адвоката, позволяющую осуществлять адвокатскую деятельность в соответствии с предусмотренными законом профессиональными стандартами и этическими нормами¹. В узком смысле содержанием категории «правовой статус адвоката» будут права и обязанности адвоката, установленные в зависимости от вида правовых отношений, участником которых он является, нормами соответствующей отрасли права. Права и обязанности адвоката составляют фундаментальную основу содержания, ядро его правового статуса.

Адвокат, вступая в уголовно-правовые отношения, становится их особым субъектом, приобретает специальный статус в зависимости от того, выступает он в качестве субъекта уголовной ответственности или потерпевшей стороны. Таким образом, «статус адвоката в уголовно-правовых отношениях» – это предусмотренная уголовным и иным законодательством совокупность прав и обязанностей адвоката, характеризующих его как специального субъекта преступления либо как специального потерпевшего.

«Адвокат как специальный субъект преступления» – это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности, обладающее статусом адвоката и совершившее в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности преступление, регламентированное специальной

¹ См.: Соловьева, Ю. И. Актуальные проблемы правового статуса адвоката в Российской Федерации на современном этапе. – Адвокатура. Государство. Общество: Сборник материалов 8 ежегодной научно-практической конференции / Ю. И. Соловьева. – М.: Федеральная палата адвокатов. – 2012. – С. 51-52.

статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в диспозиции которой оно указано.

«Адвокат как специальный потерпевший» – это вменяемое физическое лицо, обладающее статусом адвоката, которому преступлением причинен вред в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности, процессуальный статус которого закреплен в решении о признании потерпевшим.

Проведенный ретроспективный анализ развития статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях в России предоставляет возможность определить следующую периодизацию стадий становления данного статуса: 1) образование профессиональной адвокатуры в виде присяжных поверенных, правовое и организационное закрепление их статуса в законодательстве (1864–1917 гг.); 2) формирование советской адвокатуры и практики адвокатской деятельности, поиск новых форм организации защиты и представительства с учетом новой формы правления, государственного устройства и идеологии (1917–1930 гг.); 3) расширение и конкретизация правового статуса адвоката в связи с принятием Конституции СССР 1936 г. и Положения об адвокатуе СССР 1939 г., связанные с закреплением впервые права обвиняемого на защиту на конституционном уровне; установлением в законодательстве перечня видов деятельности адвокатов; закреплением лишения статуса адвоката за совершение преступления, установленного приговором по итогам судебного рассмотрения (1930-е гг.); 4) изменения правового статуса адвоката в годы Великой Отечественной войны, выражающиеся во временном снижении требований к профессиональным навыкам; ограничении прав адвокатов в военных трибуналах (1941–1950-е гг.); 5) изменения правового статуса адвоката, выражающиеся в увеличении объема полномочий в судебном разбирательстве, получении возможности участвовать в уголовном процессе на предварительном следствии; нормативном закреплении положения об адвокатской тайне (1960–1990-е гг.); 6) дальнейшее увеличение объема прав адвоката, выражающееся в установлении гарантий независимости адвокатской деятельности; введении впервые в УК РФ 1996 г. специальных норм, посвященных ответственности адвоката-защитника за фальсификацию

доказательств, уголовно-правовой охране жизни, здоровья и собственности адвоката-защитника, оказывающего помощь при производстве по уголовному делу и его близких (ст. 295, ст. 296) (с 1990-х по настоящее время).

Становление статуса адвоката в России происходило в условиях постоянно меняющегося законодательства, что повлияло на формирование его специфических особенностей, присущих каждому этапу развития. Появление адвокатуры возможно только при достаточно высоком уровне развития общества, при наличии системы норм, регламентирующих основы права, системы судебных учреждений. Необходимым условием формирования и развития статуса адвоката является общественная потребность в лицах, обладающих специальной подготовкой в области права, способных оказать соответствующую юридическую помощь нуждающимся, а также наличие государственного режима, позволяющего сложиться профессиональному объединению таких лиц.

Проведенный анализ этапов развития статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях в России позволяет сделать вывод о закономерностях генезиса развития статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях с учетом исторических периодов развития российской государственности, свидетельствующего, с одной стороны, о расширении и конкретизации его полномочий, повышении уровня защищенности в данных отношениях, а с другой – об усилении ответственности за нарушение прав и свобод подзащитных лиц и порядка уголовного судопроизводства.

Глава 2 АДВОКАТ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Особенности квалификации и классификации преступлений, совершаемых адвокатами

Преступления, совершаемые адвокатами, представляют повышенную опасность для общества – подобные действия представителей данной профессии всегда подлежат осуждению со стороны социума. Имеет место некий конфликт между образом адвоката, сложившимся в общественном сознании, и тем поступком, подпадающим под признаки девиантного или делинквентного, который нарушает видение того, каким должен быть адвокат. Рушится доверие к членам адвокатского сообщества, формируется предубеждение, недоброжелательное отношение к ним. Соблюдение профессионального и нравственного долга, в свою очередь, является основой для формирования профессиональной чести и профессионального достоинства адвоката¹.

Для того чтобы выяснить, за какие преступления осуждено подавляющее число адвокатов, обратимся к анализу данных судебной статистики. В соответствии с Отчетом «О составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2022 года» Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, было осуждено 124 адвоката, нотариуса и аудитора, из них 22 – за преступления небольшой тяжести, 24 – за преступления средней тяжести, 70 – за тяжкие, и 8 – за особо тяжкие преступления. Превалирующей группой преступлений при этом являются преступления против собственности (70 осужденных, из них 66 – за мошенничество). 1 адвокат осужден за преступления против жизни и здоровья, 1 – за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, 1 – за преступления в сфере экономической

¹ См.: Ревина, И. В. Правовая сущность категорий профессионального и нравственного долга адвоката: соотношение понятий / И. В. Ревина // Наука и современность. – 2010. – № 2–3. – С. 356.

деятельности, 1 – за преступления против общественной безопасности, 7 – за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, 14 – за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, 21 – за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, 3 – за преступления против порядка управления, 5 – за преступления против правосудия.¹ При этом в общем массиве преступлений нет возможности отграничить преступления именно адвокатов, руководствуясь только приведенными данными, поскольку в отчете содержатся также сведения о противоправных деяниях нотариусов и аудиторов. По данным Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, более 500 российских адвокатов лишились статуса за последние два года. 98 адвокатов были лишены статуса без дисциплинарного разбирательства в связи с «осуждением за совершение умышленного преступления»². Соответственно, здесь мы видим показатель преступлений именно адвокатов, но только их количественную характеристику. Если взять данные за 2003 год (год создания Федеральной Палаты адвокатов Российской Федерации), то число адвокатов, осужденных за совершение преступлений, было значительно меньше – 16 человек³.

Криминальная активность адвокатов обусловила необходимость уголовно-правового воздействия на них в целях профилактики их преступной деятельности, что нашло свое отражение в нормах УК РФ.

¹ См.: Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2022 года. – Текст: электронный // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: Более 500 российских адвокатов лишились статуса за последние два года. Официальный сайт Ассоциации юристов России. – Текст: электронный // URL: <https://alrf.ru/news/bolee-500-advokatov-v-rossii-lishilis-statusa-za-poslednie-dva-goda/> (дата обращения – 21.02.2024); О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2021 г. по апрель 2023 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 20 апреля 2023 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

³ См.: Аналитическая справка о привлечении адвокатов к уголовной ответственности и совершаемых ими типичных ошибках: [принята к сведению Советом ФПА РФ; от 24 сентября 2019 г.]. – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – 2019. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

Уголовно-правовая характеристика преступления – это система сведений, раскрывающих признаки конкретного состава преступления, позволяющая на основе указанных данных корректно решить вопросы относительно квалификации преступления¹. Рассмотрим объективные и субъективные признаки преступлений, совершаемых адвокатами.

Объектом преступления являются установленные в уголовном законе общественные отношения, нарушение которых в результате совершения преступления влечет за собой вред либо создание реальной угрозы вреда. В данном случае речь идет об общем объекте преступлений, совершаемых адвокатами (как и всех преступлений в целом). Если объект преступления отсутствует, не существует и состава преступления². Когда происходит посягательство на объект уголовно-правовой охраны, можно говорить о возникновении охранительных уголовно-правовых отношений, в результате чего их субъекты наделяются принадлежащими им правами и обязанностями³.

Родовой объект данных преступлений – общественные отношения в области экономики, отношения, связанные с обеспечением жизни и здоровья личности, отношения в области обеспечения безопасности общества и правопорядка, отношения по поводу нормального функционирования органов государственной власти.

Видовой объект соотносится с родовым как часть и целое. Так, если адвокат совершает, например, оскорбление представителя власти, видовым объектом являются отношения, обеспечивающие порядок управления, а родовым – интересы

¹ См.: Потапов, С. А. Понятия и соотношения уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления / С. А. Потапов // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – № 11. – С. 338.

² См.: Рарог, А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная / А. И. Рарог. – М., 2013. – С. 58-59.

³ См.: Бриллиантов, А. В. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / А. В. Бриллиантов. – М., 2010. – С. 85.

государственной власти: стабильность, легитимность, устойчивость и нормальная деятельность государственной власти¹.

Следует согласиться с мнением исследователей о том, что «специфика непосредственного объекта состоит в том, что совершаемые адвокатами общественно опасные деяния всегда посягают не на одну социальную ценность, а как минимум на две, три и более; то есть в отношении преступлений адвокатов речь всегда идет о многообъектном преступлении»². Соответственно, основной непосредственный объект меняется в зависимости от того, к какому родовому объекту относится совершаемое адвокатом преступление. Многообъектность общественно опасных деяний адвокатов предполагает, что в качестве непосредственных в таких преступлениях необходимо различать основной объект (или главный) и дополнительные объекты. Дополнительный непосредственный объект – такое общественное отношение, которое также подвергается угрозе вреда и непосредственному причинению вреда, как и основной объект³.

Как обоснованно отмечают исследователи, большинство из преступлений адвокатов имеют специфический дополнительный объект – отношения в сфере нормального функционирования правоохранительных органов – в силу того, что им свойственен коррупционный характер⁴.

Проанализируем пример из судебной практики. Адвокат Адвокатской палаты Оренбургской области оказывал в качестве защитника юридическую помощь обвиняемому по уголовному делу о незаконном обороте наркотических средств в крупном размере. Вводя в заблуждение отчима обвиняемого, адвокат потребовал

¹ См.: Железнякова, С. И. Объект преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, честь и достоинство представителя власти / С. И. Железнякова // Молодой ученый. – 2022. – № 44 (439). – С. 115-117.

² См.: Гармаев, Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве: учебник / Ю. П. Гармаев. – М., 2005. – С. 115; Ларина, Л. Ю. Многообъектность преступлений, совершаемых адвокатами в сфере своей профессиональной деятельности / Л. Ю. Ларина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 14-17.

³ О классификации объектов по горизонтали см., например, Рарог, А. И. Указ. соч. – С. 63-64.

⁴ См. напр.: Колоколов, Н. А. Крах коррупционной системы «следователь – адвокат – следователь»: анализ материалов конкретного дела / Н. А. Колоколов // Российский следователь. – 2022. – № 10. – С. 66-72; Ларина, Л. Ю. Разновидности преступлений, совершаемых адвокатами (по материалам практики) / Л. Ю. Ларина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 3. – С. 17.

передать ему 800 тысяч для дачи взятки судье с целью решения вопроса о назначении менее строгого наказания (в виде лишения свободы на срок не более пяти лет). Адвокат собирался присвоить деньги себе и не имел намерения передавать их судье, 16 ноября 2020 года он был задержан сотрудниками СУ СК и УФСБ России по Оренбургской области при получении денежных средств¹. Преступление имеет несколько объектов: основной объект – отношения, складывающиеся в сфере экономики; дополнительные объекты – отношения в сфере нормального функционирования правоохранительных и судебных органов и отношения, связанные с реализацией статуса адвоката, а также с нормальным функционированием адвокатуры.

Факультативными объектами могут быть жизнь и здоровье людей, их конституционные права, здоровье населения и общественная нравственность и др. Факультативный объект отличается от основного и дополнительного тем, что его присутствие не является обязательным или необходимым элементом в составе преступления².

По мнению автора, при уголовно-правовой оценке действий адвоката в конкретной ситуации необходимо обращаться к объекту преступления при отграничении преступных деяний от неправомерных³, в каждом случае тщательно анализировать, причинен ли вред основному объекту (например, при оценке действий адвоката по ст. 310 УК РФ – интересам правосудия и предварительного расследования).

Объективная сторона – это внешнее проявление преступления, представляющее собой совокупность внешних объективных признаков (обстоятельств) преступления, характеризующих посягательство на его объект и

¹ См.: В Оренбурге при получении взятки задержан адвокат. – Текст: электронный // URL: https://echo-oren.ru/2020/11/17/105946?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: Кругликов, Л. Л. Уголовное право России. Часть общая: учебник для бакалавров / Л. Л. Кругликов. – М., 2014. – С. 133.

³ См.: Дрожжина, Е. А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений / Е. А. Дрожжина // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 30.

поддающихся восприятию, установлению и доказыванию¹. Признаки объективной стороны – это деяние (действие или бездействие), создающее угрозу охраняемому уголовным законом объекту; наличие опасных последствий; причинная связь между деянием и наступившими последствиями; а также способ, место, время, обстановка и т.д.²

Превалирующая часть преступлений, совершаемых адвокатами, может быть выражена только в активной форме поведения – действии. Действия могут быть направлены на различные объекты уголовно-правовой охраны и выражены в самых разнообразных формах. Показательным является пример из судебной практики. Адвокат С., действуя в интересах своего подзащитного, обвиняемого в совершении ряда особо тяжких преступлений – убийств и разбойных нападений, – с целью избежания последним уголовной ответственности вступил в преступный сговор с сотрудником ГСУ СК РФ по Московской области З. Адвокат С. передал З, 5 тысячи рублей, за которые тот изъял из уголовного дела ряд документов, после чего уничтожил их и заменил фальсифицированными. Объективная сторона указанного преступления состоит во вмешательстве в деятельность следователя в целях воспрепятствования расследованию дела, осуществляемом путем действий по вступлению в преступный сговор, а также подкупу следователя.³ В данном случае адвокат совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 294 УК РФ. Преступления в форме бездействия совершаются адвокатами крайне редко. В качестве примера можно привести неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ). В указанном случае предполагается, что имеется судебное решение, в соответствии с которым лицо обязано выполнить

¹ См.: Осипян, Б. А. Понятие, признаки и элементы состава преступления / Б. А. Осипян // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – № 2. – С. 114.

² См.: Кобец, П. Н. Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации / П. Н. Кобец // Международный научный журнал «Символ науки». – 2017. – № 2. – С. 188.

³ См.: Адвокат осужден за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования. – Текст: электронный // URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-284265/> (дата обращения – 21.02.2024).

определенные действия. Соответственно, неисполнение этих действий влечет уголовную ответственность.¹

Признак последствий является конструктивным признаком материального состава преступления наряду с деянием. Например, мошеннические действия адвоката всегда причиняют материальный ущерб собственнику имущества. Так, адвокат С. оказывал юридическую помощь в качестве защитника в уголовном деле. Его подзащитному была назначена психолого-психиатрическая комиссионная экспертиза. С. убедил родственников своего доверителя в наличии у него связей с сотрудниками профильного медучреждения, назначенного для исследования. Адвокат утверждал, что эксперты признают подзащитного невменяемым за 600 тыс. рублей. С. получил требуемую сумму и присвоил, а его подзащитный был признан вменяемым и впоследствии осужден за совершенное преступление². В данном случае адвокат привлечен к ответственности по ч. 3 ст. 159 УК РФ, так как доказан факт самого преступления и определен размер причиненного потерпевшему ущерба: на сумму 600 тыс. рублей. Между действием адвоката и последствиями имеет место прямая причинная связь, кроме того, наступление имущественного ущерба является обязательным последствием: в случае его отсутствия деяние не может быть оценено как мошенничество. В большинстве случаев адвокаты совершают преступления, которые характеризуются только одним обязательным признаком объективной стороны – действием или бездействием³. Например, Н., выступая в качестве защитника осужденного Ф., в ходе судебного заседания, в присутствии участников судебного разбирательства адвокатов Б., Р., судебного секретаря Ш., судебных приставов-исполнителей Т.А., Д., осужденного Ф. – с целью умаления чести и достоинства участника судебного процесса – государственного обвинителя К. – публично высказал в ее адрес

¹ См.: Никульников, А. Г. Преступное бездействие и его виды / А. Г. Никульников // Новый юридический вестник. – 2020. – № 7 (21). – С. 54-60.

² См.: Осужден адвокат, торговавший связями с экспертами и полицейским начальством. – Текст: электронный // URL: <https://legal.report/osuzhden-advokat-torgovavshij-svyazyami-s-ekspertami-i-policejskim-nachalstvom/> (дата обращения – 21.02.2024).

³ См.: Крылова, Н. Е. Материальные, формальные и усеченные составы преступлений: дискуссия с продолжением / Н. Е. Крылова // Вестник Московского университета. – 2017. – № 6. – С. 16.

оскорбительные по смыслу слова и словосочетания в неприличной форме, не соответствующие нормам современного русского литературного языка, отрицательно характеризующие личность К.¹ Общественно-опасное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 297 УК РФ, совершенное адвокатом, является оконченным с момента высказывания им оскорбительных утверждений в адрес К., унижающих ее честь и достоинство, чем он проявил неуважение к суду, которое состояло в оскорблении участника судебного заседания. Квалифицирующее значение имеет также «неприличная форма» высказывания.

Субъективная сторона – это внутренняя составляющая преступления, предполагающая отражение всей психической деятельности, сопровождающей преступление². Анализ субъективной стороны преступления зависит от оценки вины, мотива и цели. Вина отражает психическое отношение человека к совершенным им общественно опасным деяниям, а оценка вины говорит о том, насколько осознанно и преднамеренно лицо совершило преступление. Вина – обязательный признак любого преступления адвоката³.

Адвокаты могут совершать как умышленные общественно опасные деяния, так и по неосторожности. Неосторожная форма вины, в свою очередь, встречается редко.

Практика показывает, что субъективная сторона некоторых преступлений адвокатов носит сложный характер. Так, адвокат Могочинского филиала Читинской адвокатской коллегии З., будучи в состоянии алкогольного опьянения, на автомобиле ГАЗ 2402 с неисправным рулевым управлением перевозил семь пассажиров в салоне и холодильник в багажнике. По дороге из города Могочи в село Тупик Тунгиро-Олекминского района он превысил допустимую скорость и не справился с управлением. В результате этого перегруженная сверх нормы автомашина съехала с проезжей части дороги и перевернулась. Пассажир,

¹ См.: Приговор № 1-134/2017 от 10 октября 2017 г. по делу № 1-134/2017 – Текст: электронный // URL: <http://xn--80aegeo8aeimu.xn--80asehdb/27024084> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: Тарханов, И. А., Гайфутдинов, Р. Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве / И. А. Тарханов, Р. Р. Гайфутдинов // Ученые записки Казанского университета. – 2020. – № 2. – С. 161.

³ См.: Раюг, А.И. Указ. соч. – С. 79.

находившийся на переднем сиденье с несовершеннолетним ребенком на руках, получил многочисленные травмы и от полученных телесных повреждений скончался на месте происшествия¹. Адвокат З. совершил нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ). Нарушение выразилось в превышении установленной скорости, что повлекло гибель людей. Эти действия совершены им в состоянии опьянения. На что рассчитывает виновный в данных обстоятельствах: на свое мастерство или хорошую тормозную систему, на благоразумие и осторожность других участников движения? В действующей редакции ст. 264 УК РФ указывается только на неосторожную форму вины, которая проявляется в виде легкомыслия или небрежности. Следует согласиться с мнением исследователей, что поведение субъектов данного рода преступлений говорит скорее не о неосторожности, а о косвенном умысле. Грань между преступным легкомыслием и косвенным умыслом стирается именно при совершении дорожно-транспортного преступления водителем в состоянии опьянения².

При совершении преступления с прямым или косвенным умыслом адвокат должен осознавать общественную опасность своих действий, предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий и желать их наступления либо сознательно допускать эти последствия или относиться к ним безразлично. Например, субъективная сторона самоуправства – прямой или косвенный умысел.

Приведем пример из судебной практики. Адвокат П. действовал в интересах Т. по договоренности. С Д., который тоже представлял ее интересы, отец Т. заключил договор-поручение и договор займа о том, что Д. предпримет процессуальные меры для прекращения в отношении Т. уголовного дела, за что перечислил Д. сумму в размере 230 тысяч долларов США, которые фактически

¹ См.: Могочинский районный суд прекратил уголовное дело в отношении адвоката Гарика Захаряна, по вине которого произошло дорожно-транспортное происшествие и погиб пассажир – Текст: электронный // URL: <http://zabinfo.ru/42908> (дата обращения – 21.02.2024).

² Чучаев А. И., Пожарский А. Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика / А. И. Чучаев, А. Ю. Пожарский. – М., 2019. – Текст: электронный // URL: <https://litgid.com> (дата обращения – 21.02.2024).

принадлежали ей. Д. обязательства не выполнил, в связи с чем Т. просила вернуть ей деньги. Когда Т. поняла, что денежные средства Д. не вернет, она обратилась к П. и попросила его поучаствовать в переговорах с Д. П. стал требовать от Д. передать 230 000 долларов США, которые Д. якобы взял у Т. П. неоднократно угрожал Д., требования передачи денег сопровождалось ударами руками и ногами по телу и голове Д., кроме того, Д. воспринял реально угрозу вывезти его в лес и согласился написать расписку о том, что должен денежные средства Т., после чего П. отпустил Д. Приговором суда П. признан виновным по ч. 2 ст. 330 УК РФ¹. Адвокат П. совершил преступление с прямым умыслом – он осознавал фактический характер и общественную опасность собственных действий, совершенных без участия правомочных органов, с угрозой применения насилия, с применением насилия вопреки установленному порядку, П. осознавал, что их законность может быть оспорена гражданами, предвидел возможность возникновения общественно опасных последствий, таких как причинение значительного ущерба, и желал, чтобы указанные последствия наступили.

По уголовному делу об убийстве Б., адвокат Ростовской областной коллегии адвокатов, лишил жизни свою бывшую супругу, которую привез в гараж, где нанес ей молотком удары в область головы и спины, после чего задушил женщину. После ее смерти Б. совместно с Г. перевезли тело потерпевшей в Щепкинский лес, где его закопали². Преступление, так же, как и в предыдущем примере, совершено адвокатом с прямым умыслом, квалификация его действий в данном случае не представляет сложности. На основании изложенного следует согласиться с отдельными исследователями о том, что наиболее распространенной в преступлениях адвокатов является умышленная форма вины³.

¹ См.: Апелляционное постановление № 22-3303/2019: [от 4 июня 2019 г. по делу № 22-3303/2019]. – Текст: электронный // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aDn8quffvMI5/> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: В Ростовской области суд вынес приговор по уголовному делу об убийстве и умышленном уничтожении чужого имущества. – Текст: электронный // URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-1894820> (дата обращения – 21.02.2024).

³ Халиков, А. Н. Умысел при совершении преступлений против правосудия / А. Н. Халиков // Юристы-Правоведь. – 2022. – № 4(103). – С. 17-21.

Мотив – побуждение, побудительная причина преступного поведения; цель – это желаемый итог, к которому стремится человек, совершающий общественно опасное деяние¹. В подавляющем большинстве преступлений, совершаемых адвокатами, возможны любые цели и мотивы, но некоторые из составов предусматривают специальную цель. Так, например, по п. 1 ст. 309 УК РФ адвокат может быть осужден только при наличии в его действиях цели склонить свидетеля, потерпевшего к нарушению обязанности содействовать правосудию в виде дачи ими ложных показаний, эксперта, специалиста – в виде дачи ими ложного заключения или ложных показаний, а переводчика – в виде осуществления им неправильного перевода. В указанном случае цель – это составообразующий признак, при отсутствии которого деяние «выпадает» из сферы уголовно-правового регулирования².

Субъектом преступлений адвокатов является не любое физическое лицо, а только имеющее статус адвоката и право осуществления такой деятельности.

Под специальным субъектом преступления понимается человек, который кроме основных критериев, характеризующих субъектов преступлений, должен иметь специфический – закрепленный в норме Особенной части УК РФ. Среди дополнительных признаков, которые используются для конструирования составов преступлений со специальным субъектом, можно обозначить гражданство, возраст, пол, должностное положение, профессию, особый правовой статус лица и т.д. Определение данных признаков, когда для присутствия состава преступления нужен специальный субъект, является необходимым условием для правильной квалификации деяния³. Законодатель намеренно ограничивает круг лиц, которые способны стать исполнителями какого-либо определенного преступления и нести

¹ См.: Круглова, Т. В. Понятие мотива преступления / Т. В. Круглова // Вестник РУДН. – 2003. – № 1. – С. 94.

² См.: Видякин, В. В., Фокин, М. С. Уголовно-правовое значение мотива при квалификации преступлений / В. В. Видякин, М. С. Фокин // Вестник Омского университета. – 2012. – № 2 (31). – С. 209.

³ См.: Бриллиантов, А. В. Указ. соч. – М., 2010. – С. 173, 181-182.

за него ответственность в соответствии с уголовным законом, чтобы выделить особые черты преступления¹.

Уголовная ответственность адвокатов, как специально предопределяет закон, наступает на общих основаниях, что мы можем заключить из рассмотренных ранее примеров, так как в УК РФ отсутствуют составы преступления, в которых адвокат бы фигурировал как специальный субъект, за исключением ч. 2 ст. 303.

Приведем пример, иллюстрирующий особенности привлечения адвоката-защитника к ответственности, установленной уголовным законом, за подобное преступление. Б. оказывал юридическую помощь в форме защиты по уголовному делу К., которому инкриминировалось деяние, закрепленное в ст. 290 УК РФ. Б., находясь в помещении изолятора временного содержания, получил от дежурного документ, в котором было зафиксировано чистосердечное признание К. в совершении преступления. К. был подготовлен новый документ с признанием, отредактированным адвокатом-защитником Б., – в частности, в нем появилось заявление о провокации дачи взятки со стороны Л. и О. Обвиняемым К. (тоже под руководством Б.) было подготовлено письмо в прокуратуру, содержащее заявление о готовящемся преступлении. Для того чтобы представить данный факт как уже ранее совершившийся, документ был датирован более ранним, чем имело место в действительности, числом. Документ с фальсифицированным признанием Б. вернул дежурному, а письмо с сообщением о готовящейся даче взятки отправил с помощью знакомого сотрудника ММСЦ Почты России, который поставил на нем штампель задним числом, в прокуратуру. Искусственно созданные доказательства Б. использовал в пользу К.: он передал чистосердечное признание обвиняемого следователю для приобщения к материалам дела. Кроме того, в качестве аргумента невиновности К. адвокат-защитник приводил данное сфальсифицированное признание при обосновании своей позиции в письме в прокуратуру. Основная цель действий Б. заключалась в помощи К. избежать уголовной ответственности. Мурманский областной суд признал в данных действиях наличие признаков

¹ См.: Андреев, С. А. Специальный субъект преступления / С. А. Андреев // Вестник Омской юридической академии. – 2012. – № 2 (19). – С. 123.

фальсификации защитником доказательств по уголовному делу. По решению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор остался не изменен в части квалификации деяния Б.¹

Наиболее значимыми объективными и субъективными признаками преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, при уголовно-правовой оценке действий адвокатов являются следующие. Родовым объектом выступают интересы государственной власти, а видовым – в какой бы форме оно ни осуществлялось – интересы правосудия². Преступление носит многообъектный характер. В качестве основного объекта выступают отношения в сфере порядка получения доказательств по уголовным делам, предусмотренного законодательством, дополнительный объект – отношения, связанные с реализацией статуса адвоката, а также с нормальным функционированием адвокатуры при оказании помощи в сфере уголовного судопроизводства. Предметом данного преступления являются доказательства по уголовному делу, соответствующие уголовно-процессуальным требованиям.

Объективная сторона характеризуется деянием, заключающимся в фальсификации доказательств, – подделке или «подтасовке» вещественных доказательств, документов, фиксирующих результаты проведения следственных действий, собирании и представлении доказательственной информации, несообразной с реальной действительностью. Способы искажения доказательственной информации разнообразны³. В научной литературе дискуссионным является вопрос, может ли адвокат-защитник совершить это преступление в форме бездействия или предполагается только активная форма поведения. Следует согласиться с мнением, согласно которому фальсификация

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации: [от 05 июня 2008 г. № 34-о08-12]. – Текст: электронный // URL:<https://dogovor-urist.ru> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: Хациев, М. Р. Объекты фальсификации доказательств и система норм о преступлениях против правосудия, сопряженных с фальсификацией доказательств, по уголовному законодательству Российской Федерации / М. Р. Хациев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 11. – С. 146.

³ См.: Колоколов, Н. А. Какие действия скрывают в себе фальсификацию материалов уголовного дела / Н. А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2022. – № 8 (212). – С. 49-55.

доказательств данным субъектом возможна только путем действия¹, так как на него не возложена обязанность сбора доказательств. По конструкции указанный состав формальный: преступление окончено с момента предъявления доказательства, которое является результатом фальсификации, уполномоченным органом. Если в результате совершения обозначенного преступления наступили тяжкие последствия либо если в качестве предмета преступления выступают доказательства по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, то имеет место квалифицированный состав: ч. 3 ст. 303 УК РФ². Субъективная сторона предполагает форму вины в виде прямого умысла. Мотивы совершения не влияют на квалификацию.

Особая роль в квалификации указанного преступления принадлежит субъекту. Так, в ч. 2 ст. 303 УК РФ закреплен специальный субъект – защитник. По ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников участвуют адвокаты, то есть субъектом данного преступления выступает адвокат, осуществляющий в установленном УПК РФ порядке защиту прав подозреваемых и обвиняемых и оказывающий им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. По смыслу закона, субъектом преступления могут выступать не только защитники – профессиональные адвокаты, но и иные лица, обозначенные в ст. 49 УПК РФ. При этом предъявление сфальсифицированного доказательства уполномоченным органом иными участниками уголовного судопроизводства, имеющими право представлять доказательства, но не указанными в ч. 2 ст. 303 (представитель потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца), – состава преступления не образуют. По мнению автора, это пробел в законодательстве.

В практике могут возникнуть некоторые сложности при определении субъекта данного преступления. Например, адвокат-защитник может не знать о подложности предметов и документов в случае, если таковые его просят представить подзащитный. При исполнении поручения адвокат исходит из

¹ См.: Поляков, А. Н. Проблемные вопросы фальсификации доказательств / А. Н. Поляков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 3. – С. 230.

² См.: Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т / И. Я. Козаченко. – Том 2 И. – М., 2020. – С. 216.

презумпции достоверности документов и информации, которые ему предоставляет доверитель. Исходя из смысла закона, адвокат не должен осуществлять их дополнительную проверку¹. По п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», адвокат-защитник не несет ответственности в случае неосведомленности о преступных намерениях подзащитного, последний, в свою очередь, несет ответственность как исполнитель преступления².

Разнообразие преступлений, совершаемых адвокатами, позволяет их классифицировать по различным группам. Предложенная на основании проведенного анализа материалов судебной практики, официальной статистики и данных научных исследований классификация не является единственной в науке уголовного права, при этом она в значительной степени соответствует действующему УК РФ.

Все рассматриваемые преступления адвокатов в зависимости от их направленности следует разделить на следующие группы:

1) деяния, посягающие на общественные отношения по поводу обеспечения интересов личности, – раздел VII УК РФ;

2) деяния, посягающие на общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики, – раздел VIII УК РФ;

3) деяния, посягающие на общественные отношения в области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, – раздел IX УК РФ;

4) деяния, посягающие на общественные отношения по поводу нормального функционирования органов государственной власти, – раздел X УК РФ.

По характеру субъекта преступления общественно опасные деяния, совершаемые адвокатами, следует классифицировать на:

¹ См.: Кодекс профессиональной этики адвоката: принят первым Всероссийским съездом адвокатов: [от 31 января 2003 г.; по состоянию на 15 апреля 2021 г.] // Российская газета. – 2005. – № 222. – 05 октября.

² См.: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 28 июня 2022 г. № 20; по состоянию на 04 июля 2022 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

1) преступления, в которых адвокат подпадает под признаки общего субъекта;

2) преступления, в которых адвокат подпадает под обобщенные критерии специального субъекта;

3) преступления, в которых адвокат является специальным субъектом.

В зависимости от значения целей и мотивов общественно опасные деяния, совершаемые адвокатами, подразделяются на: 1) преступления, в которых цели и мотивы являются обязательным признаком основного состава преступления, совершенного адвокатом; 2) преступления, в которых цели и мотивы могут выступать в качестве квалифицированного состава преступления, совершенного адвокатом; 3) преступления, в которых цели и мотивы берутся в расчет при назначении наказания в качестве обстоятельства, отягчающего или смягчающего наказание виновного адвоката.

В зависимости от связи со статусом адвоката преступления адвокатов следует классифицировать на: 1) преступления, имеющие целью незаконное достижение адвокатом своих профессиональных задач; 2) иные преступления (общеуголовные), не имеющие отношения к профессиональному статусу адвоката.

Кроме того, можно подразделить преступления адвокатов на: 1) носящие завуалированный, неочевидный характер, которые сложно выявлять и пресекать: они имеют запутанную схему, в процессе их квалификации возникают сложности; 2) преступления очевидные, доказывание факта совершения которых не требует усилий, в их уголовно-правовой оценке также не возникает трудностей.

Как отмечалось ранее, большинство общественно опасных деяний адвокатов носит ярко выраженный корыстный характер. С. Кузнецова утверждает, что они совершались адвокатами «из поколения в поколение»¹. Именно поэтому указанные преступления автор предлагает назвать традиционными. В противоположность традиционным обозначим преступления, не характерные для адвокатов,

¹ Кузнецова, С. Присяжные вымогатели: как адвокаты и их клиенты обманывали друг друга / С. Кузнецова // Коммерсант: деньги. – 2008. – № 32. – С. 71-74.

совершаемые ими крайне редко, – например, экологические преступления, преступления в сфере компьютерной информации.

Таким образом, анализ официальной статистики и изученных уголовных дел в отношении адвокатов позволяет сделать вывод об увеличении количества преступлений, совершаемых адвокатами, а также о преобладании в их структуре преступлений против собственности. Представляется, что трансформация правосознания адвокатов и процессы коммерциализации адвокатуры в современный период решающим образом влияют на появление в их рядах недобросовестных представителей профессии, использующих незаконные средства достижения своих целей и интересов¹. Эти негативные явления напрямую связаны с коррупцией, которая выступает одной из основных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации².

2.2 Уголовная ответственность адвоката в законодательстве зарубежных государств

Адвокатская деятельность имеет место во всех странах мира, адвокаты профессионально защищают права физических и юридических лиц. В современных условиях число представителей этой профессии неуклонно растет, в мире насчитывается более чем четыре миллиона адвокатов. На адвокатов возлагается широкий спектр правовых и моральных обязательств³, поэтому традиционно в большинстве зарубежных государств установлены достаточно высокие требования к лицам, осуществляющим адвокатскую деятельность, во многих странах

¹ См.: Соловьева, Ю. И. Влияние процессов коммерциализации адвокатуры на самосознание каждого адвоката и адвокатского сообщества в целом / Ю. И. Соловьева // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 3 (28). – С. 50-53.

² См.: Соловьева Ю. И. Коррупционные преступления // СПС КонсультантПлюс. 2018. – Текст: электронный // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=109359#0> (дата обращения – 21.02.2024).

³ См.: Деханов, С. А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11 / Деханов Сергей Александрович. – М., 2011. – С. 165-166; Винавер, М. М. Очерки об адвокатуре / М. М. Винавер. – СПб., 1902. – С. 9.

закреплена возможность привлечения адвокатов к ответственности, в том числе, к уголовной – за совершение преступлений.

Зарубежный опыт регламентации привлечения адвоката к уголовной ответственности необходимо рассматривать в качестве важного источника ресурсов для совершенствования законодательства Российской Федерации¹. В контексте существенной специфики правового статуса адвокатов в каждой стране вопрос об основных подходах к регулированию их уголовной ответственности в законодательстве зарубежных государств приобретает особую актуальность².

В ходе нашего исследования выявлена закономерность, согласно которой характер норм права, закрепляющих уголовную ответственность адвокатов, зависит от влияния общих особенностей правовой системы стран, относящихся к той или иной правовой семье. Поэтому мы проанализировали имеющие научное значение примеры закрепления ответственности за преступления адвокатов, проиллюстрированные в источниках уголовного права некоторых государств романо-германской (Австрии³, Бельгии⁴, Болгарии⁵, Германии⁶, Дании⁷, Испании⁸, Норвегии⁹, Польши¹⁰, Сан-Марино¹¹, Турции¹², Франции¹³, Швейцарии¹⁴, Швеции¹⁵)

¹ См.: Тарло, Е. Г. Роль адвокатуры в системе обеспечения конституционного права на юридическую помощь (российская действительность и мировой опыт): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Тарло Евгений Георгиевич. – М., 2001. – С. 124; Баранов, Д. П. Адвокатское право (адвокатская деятельность и адвокатура в России): учебник / Д. П. Баранов. – М., 2011. – С. 169; Гатилова, А. С. Некоторые вопросы прогнозирования развития законодательства и их значение для адвокатской практики / А. С. Гатилова // Адвокат. – 2014. – № 4. – С. 52-53.

² См.: Соловьева, Ю. И. Некоторые особенности регулирования правового статуса адвоката в России и Франции / Ю. И. Соловьева // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 6 (19). – С. 29.

³ См.: Уголовный кодекс Австрии. – СПб., 2004. – 352 с.

⁴ См.: Уголовный кодекс Бельгии. – СПб., 2004. – 561 с.

⁵ См.: Уголовный кодекс Республики Болгария. – СПб., 2001. – 298 с.

⁶ См.: Уголовный кодекс Германии. – СПб., 2003. – 524 с.

⁷ См.: Уголовный кодекс Дании. – СПб., 2001. – 230 с.

⁸ См.: Уголовный кодекс Испании. – Текст: электронный // URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638790412&tld=ru&lang=ru&name=ispanii_uk.doc&tex (дата обращения – 21.02.2024).

⁹ См.: Уголовный кодекс Норвегии. – СПб., 2003. – 375 с.

¹⁰ См.: Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб., 2001. – 234 с.

¹¹ См.: Уголовный кодекс Сан-Марино. – СПб., 2002. – 253 с.

¹² См.: Уголовный кодекс Турции. – СПб., 2003. – 374 с.

¹³ См.: Уголовный кодекс Франции. – СПб., 2002. – 650 с.

¹⁴ См.: Уголовный кодекс Швейцарии. – СПб., 2002. – 350 с.

¹⁵ См.: Уголовный кодекс Швеции. – М., 2000. – 167 с.

ее составляющей – постсоциалистической (Венгрии¹, Азербайджанской Республики², Республики Армения³, Республики Беларусь⁴, Республики Казахстан⁵, Республики Узбекистан⁶, Украины⁷), дальневосточной (Китайской Народной Республики⁸), англо-саксонской (Англии, США⁹) и религиозных правовых семей.

Анализ научной литературы показал, что в качестве основных правовых семей современности выделяются романо-германская, англосаксонская, религиозная. Для каждой из них характерны общность происхождения и исторического развития – «общие корни», из которых они выводят не только общие терминологию и методы, но также общие понятия, принципы и ценности¹⁰.

Романо-германская правовая семья включает страны, в которых юридическая наука сложилась на основе римского права. В данной семье, начиная с XIX века, господствующая роль отведена закону в качестве основного источника права. Она объединяет правовые системы всех стран континентальной Европы (в том числе и Российской Федерации)¹¹. Важной особенностью стран романо-германской правовой семьи является оптимальная обобщенность нормы права, то есть нормы

¹ См.: Уголовный кодекс Венгрии. – Текст: электронный // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/463483> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – СПб., 2001. – 325 с.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Армения. – СПб., 2004. – 450 с.

⁴ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Текст: электронный // URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_1 (дата обращения – 21.02.2024).

⁵ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан. – СПб., 2001. – 466 с.

⁶ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – СПб., 2001. – 338 с.

⁷ См.: Уголовный кодекс Украины: [от 5 апреля 2001 года № 2341-III; по состоянию на 14 апреля 2022 г.]. – Текст: электронный // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=3612;-50#pos=3612;-50 (дата обращения – 21.02.2024).

⁸ См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: [от 14 марта 1997 года]. – Текст: электронный // URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения – 21.02.2024).

⁹ См.: Model penal code: The American Law Institute Proposed Official Draft. – Текст: электронный // URL: <https://www.legal-tools.org/doc/08d77d/pdf> (дата обращения – 21.02.2024).

¹⁰ См.: Полубинская, С. В. До каких пределов возможна конвергенция уголовно-правовых систем? (рецензия на книгу «Уголовное право зарубежных государств. Общая часть». Учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – М., 2018. – 285 с.) / С. В. Полубинская // Уголовное право. – 2018. – № 6. – С. 116.

¹¹ См.: Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности: пер. с фр. В. А. Туманова / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М., 1998. – С. 21-23, 218.

формулируются как абстрактные правила поведения, они не представляют собой конкретный прецедент и адресованы неопределенному кругу лиц; законодательство имеет высокий уровень разработанности, выстроена иерархия правовых актов, действуют кодексы¹.

Анализ уголовных законов различных государств, относящихся к романо-германской правовой семье, показывает, что они характеризуются существенным разнообразием в вопросе уголовной ответственности адвокатов. В уголовных кодексах ряда стран (Австрия, Болгария, Дания, Польша, Франция, Швеция) отсутствуют составы преступлений, которыми адвокат был бы предусмотрен в качестве специального субъекта. Тем не менее в уголовном законодательстве таких государств данной семьи, как Германия, Швейцария, Турция и др. закреплены подобные нормы.

Так, в некоторых странах, например, в Германии, Сан-Марино, Испании предусмотрена уголовная ответственность за взаимоисключающее правовое представительство, когда адвокат сначала представляет в суде одну из спорящих сторон, а затем другую, или консультирует две стороны одновременно². Анализ положений § 356 УК Германии «Противоречащее делу одновременное обслуживание адвокатом спорящих сторон в одном и том же процессе» говорит о том, что если адвокат незаконно оказывает помощь или консультирует и представляет обе стороны в одном судебном процессе, если он дает им советы или помогает иным образом в такой ситуации, то подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет. Если указанный адвокат действует в рамках соглашения с другой стороной и тем самым наносит ущерб интересам своего доверителя, то в этом случае он наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет. За это преступление адвокат несет достаточно строгое

¹ См.: Крылова, Н. Е., Серебренникова, А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учебное пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. – М, 1997. – С. 27.

² См.: Проблемы российских адвокатов оказались за гранью понимания немецких коллег // Новая адвокатская газета. – 12.11.2018. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/problemy-rossiyskikh-advokatov-okazalis-za-granyu-ponimaniya-nemetskich-kolleg/> (дата обращения – 21.02.2024).

наказание, которое обусловлено степенью общественной опасности деяния. Такие действия порождают недоверие к адвокату, подрывают авторитет всего адвокатского сообщества. Они порицались и осуждались еще в древнегреческой адвокатуре: применительно к случаю, когда «адвокат пишет четыре обвинительные речи для одного клиента и затем внезапно переходит на сторону его противника, затем процесс покинутого клиента проигрывается, после чего лишь приводится в исполнение решение, как тот же адвокат снова возвращается к своему ex-клиенту по четырём процессам и пишет речь против главного свидетеля со стороны соперника, выигравшего тяжбу», – пишет Плутарх и замечает следующее: «Разве это не означает взять два меча с одного склада и ради наживы продать их людям, которые собираются перерезать друг другу глотки?»¹ Адвокат в такой ситуации совершает грубое нарушение профессиональных обязанностей, что приводит в любом случае к ухудшению по его вине положения одной из спорящих сторон вместе с реальной помощью другой.

Согласно ст. 467 УК Испании, подобное поведение адвоката наказываются штрафом от шести до двенадцати МРОТ и лишением права заниматься определенной профессией на срок от двух до четырех лет. По своему характеру и продолжительности, согласно уголовному праву Испании, наказания делятся на строгие, менее строгие и небольшие². В соответствии со ст. 33 УК Испании, по этой градации наказания, предусмотренные санкцией ст. 467, относятся к менее строгим. Соответственно, оказание адвокатом юридической помощи лицам с противоположными интересами в Испании менее общественно опасно, нежели аналогичное преступление в Германии.

Уголовный кодекс Сан-Марино обозначает подобное поведение адвоката как «нечестная защита в суде» и относит указанное преступление к положениям главы III «Преступления против публичного суда». Анализ ст. 354 УК говорит о том, что адвокат, прокурор или технический эксперт наказываются, если они умышленно

¹ См.: Стоянов, А. Н. История адвокатуры. Выпуск 1-й: Древний мир / А. Н. Стоянов. – Харьков, 1869. – С. 37.

² См.: Борсученко, С. А. Система наказаний по Уголовному кодексу Испании / С. А. Борсученко // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – № 3. – С. 337.

потворствуют противной стороне или умышленно в ущерб их клиенту совершают действия, приводящие к утрате права. Санкция, предусмотренная данной статьей, закрепляет денежный штраф в лирах, а также устанавливает запрет заниматься профессиональной деятельностью. Запрет на профессию включает в себя потерю права выполнять функции в определенной области. В УК Сан-Марино регламентирована ситуация, когда данные лица покровительствуют или консультируют или помогают посреднику, который представляет другую сторону. Указанные деяния влекут аналогичное наказание. Если деяние совершено в ущерб обвиняемому в умышленном преступлении, наказуемом тюремным заключением степенью выше третьей степени, вместо тюремного заключения второй степени, назначается штраф.

В § 352 УК Германии «Неправомерное взимание (завышение) тарифной платы» предусмотрена ответственность адвоката или иного поверенного в правовых вопросах, который в свою пользу взимает вознаграждение за исполнение должностных обязанностей. В данном законоположении адвокат приравнен по своему статусу к должностному лицу.

Прогрессивной и вызывающей интерес особенностью является специальная уголовно-правовая охрана адвокатской тайны. Соблюдение профессиональной тайны – важнейшая обязанность адвоката. Адвокатская тайна – «вечный» вопрос, который проходит красной нитью через всю историю становления адвокатского статуса. Доверия к адвокату не может быть без сохранения профессиональной тайны¹.

Нормы, предполагающие защиту адвокатской тайны, содержатся в уголовном законодательстве Германии, Швейцарии, Швеции, Австрии и ряда других государств. В § 203 УК Германии «Нарушение тайны частной жизни» закреплено положение, согласно которому уголовной ответственности подлежит незаконно раскрывающий чужую тайну, особенно тайну, касающуюся личной жизни, либо производственную или коммерческую тайну, которая была ему

¹ См.: Короткова, П. Е. Нравственные основы адвокатской тайны / П. Е. Короткова // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 5 (36). – С. 54; Стоянов, А. Указ. соч. – С. 115.

доверена или стала ему известной каким-либо иным способом в связи с исполнением профессиональных обязанностей в качестве адвоката, адвоката-попечителя, защитника в предусмотренном законом судопроизводстве. Данное деяние предполагает широкий круг субъектов, среди которых в упомянутой норме указываются адвокат, адвокат-попечитель, защитник. Законодателем Германии установлена довольно жесткая санкция за предусмотренное § 203 противоправное деяние – лишение свободы на срок до одного года или штраф, поскольку адвокат совершает предательство своего клиента, что, по обоснованному замечанию Р.Г. Мельниченко, является «самым тяжким из грехов адвоката, так как нет ничего хуже предательства человека, который доверил адвокату то, что не доверил бы никому другому»¹.

Заслуживает внимания регулирование охраны адвокатской тайны в Швейцарии. В соответствии со ст. 321 «Нарушение служебной тайны» УК данной страны наказываются адвокаты, защитники и лица, обучающиеся соответствующей специальности, которые разглашают тайну, доверенную им вследствие их профессиональной деятельности. Данный подход представляется прогрессивным, поскольку лица, работающие у адвоката, могут узнать конфиденциальную информацию, составляющую адвокатскую тайну в период обучения у адвоката, и отсутствие ответственности за разглашение такой информации с их стороны может нанести вред интересам доверителей адвоката.

В Уголовном кодексе Испании закреплены представляющие интерес положения, согласно которым подлежит наказанию адвокат или прокурор, участвующий в судебном процессе, который уничтожает, портит или скрывает документы, или действия, получивший о них информацию в силу его должности или рода занятий (ст. 465). Уголовно наказуемой является также фальсификация доказательств обозначенными лицами. Согласно ст. 461 УК Испании, наказанию подлежит тот, кто сознательно представит суду фальшивые документы. Более

¹ Мельниченко, Р. Г. Самый тяжкий грех адвоката / Р. Г. Мельниченко // Адвокат. – 2007. – № 5. – С. 19.

строгое наказание устанавливается в отношении данных субъектов, совершивших преступление во время исполнения своих функций.

Адвокаты или прокуроры, которые нарушают тайну судопроизводства, объявленную судебной властью секретной, также несут уголовную ответственность. За аналогичное преступление представители судейского сообщества, представители прокуратуры, судебные секретари или любые служащие судебной администрации подлежат более строгим мерам ответственности.

Кроме того, УК Испании рассматривает в качестве преступных действие или бездействие адвоката или прокурора, которые явно причиняют вред интересам, которые им доверены. При этом испанский законодатель не раскрывает понятие «действия, которые явно причиняют вред доверителю», что создает правовую неопределенность и, на наш взгляд, является недостатком законодательной техники.

Уголовно наказуемым действием в данной стране также является неявка без уважительной причины в суд или в трибунал в уголовный процесс, если это влечет приостановление устного судопроизводства и данное лицо было вызвано в порядке, установленном законом. Неоднократная неявка в судебное заседание предполагает усиление наказания. Если адвокат, прокурор или представитель прокуратуры совершают это преступление в связи с осуществлением профессиональной деятельности, наказание для них будет суровым, близким к максимальному, и эти субъекты утрачивают право заниматься определенной профессией на срок от двух до четырех лет. На наш взгляд, это пример негативного законодательного подхода. Такая норма создает риск необоснованного привлечения адвокатов к уголовной ответственности, нарушает право обвиняемого на защиту, противоречит принципу состязательности и равноправия сторон¹.

¹ См.: Криминализация неявки защитника в судебное заседание недопустима // Адвокатская газета. – 30.10.2023. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kriminalizatsiya-neyavki-zashchitnika-v-sudebnoe-zasedanie-nedopustima/> (дата обращения – 21.02.2024).

Уголовный кодекс Бельгии содержит статью (227 ter. в главе 6 УК «О незаконном присвоении полномочий, званий или имен»), регламентирующую незаконное использование статуса адвоката. Лицо, публично называющее себя адвокатом или почетным адвокатом, не обладающее специальным разрешением, наказывается штрафом. Данное положение является весьма актуальным, поскольку защищает адвокатов от незаконных действий, которые вводят в заблуждение потенциальных доверителей, наносят ущерб деловой репутации всего адвокатского сообщества, ставят под сомнение компетентность адвокатов, искажают в глазах граждан значимость и необходимость профессиональной юридической помощи¹.

Прогрессивный законодательный подход, предусматривающий наличие отдельной главы 5 УК «Злоупотребления со стороны адвокатов и защитников», посвященной формам неправомерного поведения адвокатов, применяется законодателем Турции. Ст. 294 предусматривает уголовную ответственность в случаях, когда адвокат или защитник причиняет ущерб подзащитному путем тайного сговора с другой стороной либо обманным путем или путем оказания помощи другой стороне. Кроме того, указанная статья закрепляет случай, когда адвокат или защитник, представляющий одну сторону в судебном процессе, впоследствии отказывается от участия в этом деле и приступает к защите или иной помощи другой стороне в том же деле. В целом, указанный состав преступления аналогичен ранее упомянутому, – закрепленному в § 356 УК Германии.

В соответствии со ст. 295 УК Турции, если адвокат или защитник получает деньги или другое имущество от клиента с обещанием заслужить благоприятствование или вознаградить свидетеля, эксперта, переводчика, прокурора или судью, принимающего решение по итогам рассмотрения дела, то он подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от двух до пяти лет, крупного штрафа в размере до 200 лир, а также несет наказание в виде временного

¹ См.: Суд подтвердил, что использовать слово «адвокат» в названии неадвокатского образования – незаконно. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-podtverdil-cto-ispolzovat-slovo-advokat-v-nazvanii-neadvokatskogo-obrazovaniya-nezakonno/> (дата обращения – 21.02.2024).

запрета на государственную службу, включая право заниматься профессиональной деятельностью.

Согласно ст. 214, если взятка предлагается лицу, наделенному властными полномочиями, судье, прокурору или лицу, уполномоченному государственными органами на выполнение специальных функций, нотариусу, адвокату или защитнику, наказание, назначаемое лицу, предложившему взятку, увеличивается от одной трети до половины в зависимости от тяжести совершенного им нарушения закона.

В уголовном законодательстве стран, принадлежащих к постсоциалистической ветви романо-германской правовой семьи, регулирование вопросов уголовной ответственности адвокатов существенно не отличается от регламентации аналогичных положений российским уголовным правом. При этом следует отметить некоторую специфику, представляющую научный интерес в рамках настоящего исследования. Так, в УК Республики Армения, Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Беларусь, Украины отсутствуют отдельные главы и статьи, посвященные адвокатским преступлениям. В то же время адвокаты, как и другие лица, могут подвергаться уголовному преследованию в общем порядке. Адвокат фигурирует в качестве специального субъекта только в таком составе преступления, как фальсификация доказательств: например, ч. 2 ст. 349 УК Республики Армения и ч. 2 ст. 294 УК Азербайджанской Республики – «Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником». Данное преступление наказывается лишением свободы не свыше трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок не свыше трех лет – в Азербайджанской Республике, или без такового – в Республике Армения.

Специфику имеет уголовное законодательство Венгрии. УК предусматривает дифференциацию преступлений на два вида: тяжкие преступления (фелонии – *felonies*) и менее тяжкие (проступки – *misdemeanors*). В свою очередь, тяжкое

преступление – это преступление, совершенное умышленно и наказуемое лишением свободы на срок от двух лет. Анализ положений ч. 1 ст. 248 УК Венгрии говорит о том, что каждый незаконно предоставляющий услуги адвоката, юрисконсульта или нотариуса в предпринимательской деятельности, виновен в проступке, наказуемом лишением свободы на срок до двух лет, общественными работами или денежным штрафом. Если он совершает мошенничество, притворяясь, что у него есть надлежащее разрешение на оказание услуг адвоката, юрисконсульта или нотариуса, то он виновен в тяжком уголовном преступлении и подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до трех лет. Вопросы незаконного использования статуса адвоката являются важными для законодателя и правоприменителя Венгрии, поскольку в данном государстве адвокаты обладают монополией на все виды судебного представительства, имеет место большое уважение к адвокатской профессии¹.

Кроме того, УК Венгрии содержит норму, предусматривающую ответственность за «юридическую халатность», согласно которой любой адвокат, нарушающий свой профессиональный долг с целью незаконного причинения вреда своему клиенту, виновен в преступлении, наказуемом лишением свободы на срок до трех лет. Если адвокат совершает данное деяние для того чтобы приобрести финансовую выгоду, срок лишения свободы составляет от одного года до пяти лет.

Уголовным законодательством Украины предусмотрена ответственность за представительство в суде без полномочий. Так, согласно ст. 400–1 УК данной страны, наказуемым является заведомо ложное информирование суда о полномочиях представлять интересы другого лица в суде, а также заведомое невключение в ордер адвокатом сведений об ограничениях его полномочий, указанных в соглашении о предоставлении помощи в области права. В качестве квалифицированного вида данного преступления выступают те же действия, совершенные повторно или по предварительному сговору группой лиц.

¹ См.: Пенизев, М. В. Основные подходы к пониманию института адвокатской монополии в российской и международной практике / М. В. Пенизев // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 3. – С. 87.

Китайская Народная Республика относится к дальневосточной правовой семье, и ее правовая система представляет собой совокупность многолетних законодательных традиций и модернизированного права, основанного на идее «социализма с китайской спецификой» и некоторых принципах романо-германского права. Основными источниками права в данном государстве являются законы и другие нормативно-правовые акты, что является чертой романо-германской правовой семьи, но при этом на практике имеют место нарушения иерархии правовых актов в зависимости от усмотрения административных органов, что позволяет констатировать наличие элементов постсоциалистической системы¹.

Адвокат в Китайской Народной Республике, как и другие лица, подлежит уголовному преследованию в общем порядке. Адвокат является специальным субъектом только в составе преступления, предусмотренном статьей 306. Например, уголовной ответственности подлежит адвокат, совершающий: уничтожение или фальсификацию доказательств; сотрудничество с тяжущимися сторонами, направленное на достижение указанной цели; принуждение свидетелей к изменению своих показаний или даче ложных показаний путем отклонения от реальных фактов с помощью угроз или обещаний. Данное преступление может быть инкриминировано адвокату в случаях его участия в судебном процессе в качестве представителя истца, а также в судебном процессе по уголовному делу.

Англосаксонская правовая семья включает правовые системы Англии, бывших британских владений (колоний), США. В основе национальных правовых систем данной семьи лежит общее право Англии, которое было создано судьями, разрешавшими споры между отдельными лицами – эту печать своего происхождения данная правовая семья несет на себе до настоящего времени. Основным источником права является норма, сформулированная судьями и

¹ См.: Сухарев, А. Я. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / А. Я. Сухарев. – М. – С. 319-321.

выраженная в судебных прецедентах, право не кодифицировано. Для данной правовой семьи не характерна рецепция римского права¹.

В научной литературе англосаксонская правовая семья подразделяется на две группы: английское право и право США. Право США при этом имеет аналогичную английскому праву структуру, те же понятийный аппарат и подход к праву как к нормам, прошедшим испытание судебной практикой, – в целом, они идентичны².

Особенность Англии – прецедентный тип права. Но суды не наделены полномочиями применять в качестве источников уголовного права судебные решения, в которых признаки составов преступлений толкуются расширительно. Все преступления по материальному признаку подразделяются на государственную измену и «другие». Адвокат может подвергаться уголовному преследованию в общем порядке по обеим категориям в зависимости от тяжести совершенного деяния. Преступление предполагает наличие двух его составляющих: *actus reus* – акт человеческого поведения (действие или бездействие) и *mens rea* – «запрещенное умонастроение», «виновная воля» (аналог вины как правовой категории уголовного права стран континентальной Европы: для привлечения к уголовной ответственности необходимо установить, что преступное деяние совершено адвокатом виновно)³.

Отношение к такому преступлению, как взяточничество, в Англии регламентировано специальным законом. В соответствии с ним к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, действующее на правах представителя, которое «примет от кого-либо взятку за выполнение или воздержание от выполнения какого-либо действия, имеющего отношение к делам или предприятию того, чьи интересы оно представляет, или за благоприятствование или воздержание от благоприятствования, за причинение или непричинение затруднений кому-либо, имеющему отношение к этим делам или

¹ См.: Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Указ. соч. – С. 21-23, 218.

² См.: Мушинский, В. О. Современные правовые системы / В. О. Мушинский // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2006. – № 2. – С. 10.

³ См.: Кибальник, А. Г. Преступное деяние в доктрине уголовного права и в судебной практике Англии / А. Г. Кибальник // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 36-37.

предприятию»¹. Уголовно-правовое регулирование в данном случае направлено на исключение отступлений от принципа добросовестности со стороны адвокатов в случае принятия взятки за совершение определенных действий в пользу указанных лиц при оказании юридической помощи в рамках представительства. Думается, что можно, в целом, оценить положительно данную норму, но адвокаты Англии оказывают и иные виды правовой помощи, а в данном случае подлежат уголовной ответственности только те из них, кто действует в качестве представителя.

Формирование уголовного права США происходило под сильным воздействием системы английского права, особенно общего. Тем не менее можно выделить определенные специфические черты права США, обусловленные федеративным характером государства: правовая система США имеет два уровня (федеральный уровень и уровень штатов). В каждом штате есть собственный Уголовный кодекс². В 1962 году Институтом американского права была предпринята попытка разработки Модельного Уголовного кодекса с учетом всевозможных аспектов уголовного права штатов, урегулированного как нормами статутного, так и общего права. Составители видели в нем прообраз или основу уголовного законодательства, более или менее единого для всей страны³. Созданный документ – это не унифицированный кодекс, а текст, предназначенный в помощь при подготовке соответствующих законов отдельными штатами, основная цель которого заключается в сближении уголовного законодательства штатов и федерального законодательства, он не является официальным документом⁴. Но лишь отдельные штаты включили положения Модельного Уголовного кодекса в качестве фундаментальной основы, большая же часть из них в настоящее время формирует свои уголовно-правовые системы исходя из

¹ См.: Полянский, Н. Н. Уголовное право и уголовный суд Англии / Н. Н. Полянский. – М., 1969. – С. 141.

² См.: Мушинский, В. О. Современные правовые системы / В. О. Мушинский // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2006. – № 2. – С. 10.

³ См.: Примерный Уголовный кодекс США. Официальный проект института американского права. / Под ред. и с предисловием д.ю.н. Б. С. Никифорова, пер. Никифоров А. С. – М., 1969. – С. 13.

⁴ См.: Кочемасов, А. В. Модельный Уголовный кодекс США и его влияние на развитие американского уголовного права / А. В. Кочемасов // Законодательство. – 2014. – № 7. – С. 89-94.

сложившихся традиций. Кодексы штатов различаются как по видам наказуемых деяний, так и по конструкции¹.

Уголовное право США имеет особенности в формулировках правового материала. Статьи уголовных кодексов начинаются со слов «кто», «тот, кто» или «лицо». Из этого можно сделать вывод, что американский законодатель придерживается «уголовно-правовой теории деятеля». В этом случае структура статей уголовного кодекса принимает следующий вид: «тот, кто совершил запрещенное деяние, наказывается», в отличие от концепции наказания конкретного деяния (а не деятеля), согласно которой статья была бы сформулирована иначе – «совершение противоправного деяния наказывается»².

В США все преступления делятся на виды: фелонии (тяжкие) и мисдиминоры (не тяжкие). Первый тип преступлений наказывается смертной казнью или лишением свободы на срок более одного года, второй – штрафом и / или ограничением свободы на срок до одного года. Адвокат может совершить как felonies, так и misdemeanors. Для обвинения в преступлении должны присутствовать два элемента: совершение противоправного деяния и специфическое состояние ума, определенный характер намерений, который имеет значение для определения степени вины (actus reus и mens rea)³.

Соответственно, в США, как и в других странах англосаксонской правовой семьи, адвокаты подвергаются уголовному преследованию в общем порядке и не обладают адвокатским иммунитетом, означающим освобождение определенного круга субъектов правовых отношений из-под действия общих правовых норм⁴.

Во многих штатах (например, в Тенесси) адвокат, уголовно преследуемый в связи с «серьезным преступлением», впоследствии признанный судом виновным, подлежит и дисциплинарной ответственности – немедленно отстраняется от

¹ См.: Сизова, В. Н. Эволюция системы уголовного законодательства Соединенных Штатов Америки / В. Н. Сизова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 3 (51). – С. 149.

² См.: Малиновский, А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права / А. А. Малиновский. – М., 2002. – С. 295-296.

³ См.: Шумилов, В. М. Правовая система США: учебное пособие / В. М. Шумилов. – М., 2006. – С. 124-125.

⁴ См.: Косарев, М. А. Правовой статус адвоката в иностранных государствах / М. А. Косарев // Право и политика. – 2006. – № 11. – С. 151.

юридической практики. Под «серьезным преступлением» понимается любое преступление в соответствии с законами данного штата, которое включает в себя вмешательство в отправление правосудия, искажение фактов, мошенничество, умышленное непредставление налоговых деклараций, взяточничество, вымогательство, присвоение, кражу и ряд других¹.

Особенностью стран, принадлежащих к религиозным правовым семьям, является такая черта, как слитность разных по природе норм – религии, морали, этикета, обычаев, права в их правовой реальности, тесная связь с религиозным сознанием, нравственными и бытовыми предписаниями господствующей религии, наличие особых источников права, возможность применения аналогии в уголовном праве².

В настоящее время к странам, где уголовное право испытывает наиболее глубокое воздействие шариата, следует отнести, например, Саудовскую Аравию, Судан, Йемен, Иран. К ним примыкают Ливия, ОАЭ, Катар, Пакистан, Малайзия, Нигерия. Под шариатом понимается свод правил, переданных Аллахом и доведенных до людей через его посланника – пророка Мухаммеда. Нарушением норм шариата считается любое нарушение запретов, за что предусматривается наказание. В праве указанных государств отсутствует четкое законодательное регулирование вопросов, связанных с реализацией статуса адвоката. Тем не менее, если опираться на положения одного из главных религиозных источников – Корана³, можно отметить следующее. «Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и посягательстве. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах суров в наказании» – гласит сура аль-Маида, 2⁴. Работа

¹ См.: Налимова, Е. Ю. Ответственность представителя в американском гражданском процессе. – Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-predstavatelya-v-amerikanskom-grazhdanskom-protssesse/viewer> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: Сухарев, А. Я. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / А. Я. Сухарев. – М., 2000. – С. 561-562.

³ См.: Сюкияйнен, Л. Р. Мусульманское уголовное право: теоретические основы и современная практика / Л. Р. Сюкияйнен. Современное уголовное право и криминология: сб. научн. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. Отдел правоведения, ИГПАН, Гос. ун-т – Вышш. Шк. экономики. – М., 2007. – С. 80-95.

⁴ См.: Кулиев, Е. Р. Коран: перевод смыслов и комментарии / Е. Р. Кулиев. – М., 2013. – С. 49-50.

адвоката нацелена на помощь в области права, на защиту прав и интересов человека. В указанном контексте из толкования данной нормы можно заключить, что адвокатская деятельность не запрещена, если она направлена на помощь в любых благодеяниях. Например, адвокат может защищать интересы невинного. Но данная норма одновременно запрещает помогать в грехе и посягательстве. Под грехом подразумеваются несправедливые поступки, под посягательством – противоправные деяния в отношении жизни, имущества или чести других людей. Следовательно, адвокат должен по роду деятельности не только сам не совершать действий, приносящих вред, но и предостерегать от этого тех, кто обращается к нему за помощью.

Согласно суре ан-Ниса, Аллах говорит пророку Мухаммеду: «Не выступай во благо предателей (обманщиков) препирающим» (не охраняй интересов тех, кто преступает закон, но после говорит вещи, противоречащие действительности, чтобы оправдать себя)¹. Можно заключить, что Кораном запрещаются действия адвоката, выступающего от имени лжи, защищающего ложь, т.е. замещающего обманывающего в процессе².

Таким образом, в уголовно-правовых нормах стран религиозных правовых семей отсутствуют составы преступлений, которыми адвокат был бы предусмотрен в качестве специального субъекта. При этом адвокат, как и любое иное лицо, может быть привлечен к уголовной ответственности в целом, на общих основаниях, но если в рамках профессиональной деятельности он поможет кому-то «в грехе и посягательстве», то может быть подвергнут «суровому наказанию»³ (сура аль-Маида, 2)⁴.

¹ См.: Коран онлайн. – Текст: электронный // URL: <https://quran-online.ru/5:2> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: Малкина, О. А. Честность и добросовестность как основополагающие принципы адвокатской этики в российском и мусульманском праве / О. А. Малкина // Адвокатская практика. – 2012. – № 1. – С. 35-39.

³ См.: Токарев, С. А. Религия в истории народов мира / С. А. Токарев. – М., 1976. – С. 526.

⁴ См.: Итоги исследования, представленного § 2.2., более подробно изложены в приложении «Сравнительный анализ положений об уголовной ответственности адвоката в законодательстве Российской Федерации и зарубежных государств» (таблица А.1) и «Сравнительный анализ конструкции составов преступлений, в которых адвокат является специальным субъектом, по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств» (таблица А.2).

2.3 Проблемы совершенствования статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях как специального субъекта преступления и пути их решения

В соответствии с действующим законодательством адвокат может быть привлечен к гражданской, административной, уголовной, дисциплинарной ответственности. По общему правилу, высокий профессионализм – основная черта, отличающая адвокатов от иных субъектов рынка юридических услуг. Но при этом (делаем вывод на основании проведенного нами анализа статистических данных адвокатских палат за 2005–2022 г.г. (Приложения, таблица Б.1)) процент адвокатов, привлеченных к дисциплинарной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, неуклонно растет¹. Безусловно, это отражается на качестве оказываемой юридической помощи. В настоящее время увеличивается число адвокатов, чей статус прекращен в связи с осуждением за совершение умышленного преступления². Данная тенденция стала предметом исследования в научной литературе³. Некоторые

¹ См.: Отчеты Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о работе за период с апреля 2005 г. по апрель 2023 г.– Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: Аналитическая справка о привлечении адвокатов к уголовной ответственности и совершаемых ими типичных ошибках: [принята к сведению Советом ФПА РФ; от 24 сентября 2019 г.]. – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – 2019. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024); О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2021 г. по апрель 2023 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 20 апреля 2023 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

³ См.: Гармаев, Ю. П. Участие недобросовестных адвокатов в организованной преступности и коррупции: комплексная характеристика и проблемы противодействия. Специализированный учебный курс / Ю. П. Гармаев. – Саратов, 2003. – 121 с.; Гармаев, Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве: учебник / Ю. П. Гармаев. – М., 2005. – С. 512; Ларина, Л. Ю. Многообъектность преступлений, совершаемых адвокатами в сфере своей профессиональной деятельности / Л. Ю. Ларина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 14-17; Ларина, Л. Ю. Охрана адвокатской деятельности уголовно-правовыми средствами в странах СНГ / Л. Ю. Ларина // Адвокат. – 2016. – № 3. – С. 46-51; Гармаев, Ю. П. Гарантии независимости адвоката / Ю. П. Гармаев // Юридический мир. – 2003. – № 12. – С. 57; Андриянов, В., Гармаев, Ю. Гарантии независимости или безнаказанность? / Ю. Гармаев, В. Андриянов // Законность. – 2003. – № 2 (820). – С. 43; Соловьева, Ю. И. Роль нравственности в предупреждении совершения адвокатами преступлений / Ю. И. Соловьева // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 6, том 1. – С. 66-73;

ученые высказали мнение о недостаточности установленных законом мер ответственности адвокатов для предотвращения случаев их недобросовестного отношения к своей работе, предложив для предотвращения данного явления расширить перечень мер корпоративного контроля качества юридической помощи¹. Отдельные авторы полагают целесообразным создание новых специальных норм, закрепляющих уголовную ответственность адвокатов². Исследователь разделяет мнение о том, что отдельные противозаконные деяния адвокатов, за которые действующим законодательством установлены чрезмерно мягкие меры ответственности, следует признавать преступлениями. Представляется, что в обозначенных выше исследованиях не приводится достаточной аргументации для признания отдельных действий адвокатов таковыми и, кроме того, не охватываются все современные формы деяний адвокатов, имеющих место в судебно-следственной практике, подлежащих признанию преступными.

В теории уголовного права выделяются следующие базовые условия криминализации: относительная распространенность деяния; возможность воздействия на общественно опасное поведение с помощью уголовно-правового запрета; невозможность воздействия на определенный вид общественно опасного поведения другими, не уголовно-правовыми средствами; социальная адекватность криминализации, ее допустимость с точки зрения основных процессов

Соловьева, Ю.И. Проблемы реализации профессиональных прав адвокатов / Ю. И. Соловьева // Адвокат. – 2016. – № 8. – С. 12.

¹ См.: Мельниченко, Р. Г. Виды мер профессиональной ответственности адвокатов / Р. Г. Мельниченко // Адвокатская практика. – 2011. – № 1. – С. 23-26; Бусурина, Е. О. Принудительное обучение по повышению квалификации как мера дисциплинарной ответственности адвоката / Е. О. Бусурина // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1-1 (1). – С. 60; Женина, М. А. Теоретические и практические проблемы дисциплинарной ответственности адвоката: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Женина Мария Александровна. – М., 2009. – С. 12; Бойков, А. Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Бойков Александр Борисович. – М., 2010. – С. 14; Короткова, П. Е. Становление, развитие и функционирование института адвокатской тайны: на примере России и ряда зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Короткова Полина Евгеньевна. – М., 2009. – С. 17.

² См.: Лобанова, Л. В. Необходима ли специальная норма, устанавливающая уголовную ответственность адвоката-защитника? / Л. В. Лобанова // Правовая парадигма. – 2018. – № 4. – Т. 17. – С. 154-161; Удовик, А. О. Об уголовной ответственности адвоката по УК РФ / А. О. Удовик // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 4. – С. 22-24; Цветков, Ю. Уголовная ответственность адвокатов / Ю. Цветков // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 50-52.

общественного развития¹, преобладание положительных последствий криминализации; своевременность². Большинство ученых придерживаются мнения, что самым важным критерием криминализации должна выступать общественная опасность – совокупность характеристик деяния, выражающих его сущность и делающих необходимым законодательное установление уголовно-правового запрета. Академик Авдалян М. Э. считает, что данное основание является определяющим и единственным для криминализации поведенческого акта³.

Приведем примеры из практики, иллюстрирующие ситуации, в которых поведение адвокатов, обладает данной характеристикой и причиняет существенный вред охраняемым законом объектам. Адвокат Б. оказывала юридическую помощь двум доверителям: компании и благотворительному центру, между которыми было заключено соглашение относительно оказания юридических услуг для представления интересов центра в арбитражных судах, и Б. выступала в судебных процессах в интересах благотворительного центра в качестве представителя. Впоследствии между центром и компанией возник спор по поводу оплаты оказанной юридической помощи. Адвокат Б., представляя интересы благотворительного центра в данном судебном процессе, используя ранее выданную ей доверенность, подала заявление от его лица о признании иска. Соответственно, адвокат, оказывая юридическую помощь сторонам с взаимоисключающими интересами, совершила действия против законных интересов благотворительного центра в ущерб интересам компании⁴. По другому делу адвокат оказывала юридическую помощь обвиняемому в незаконном

¹ См.: Прокументов, Л. М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний / Л. М. Прокументов // Вестник Томского государственного Университета. Право. – 2012. – № 4 (6). – С. 56; Кудрявцев, В. Н., Яковлев, А. М. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. – М., 1982. – С. 202.

² См.: Радошнова, Н.В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Радошнова Наталья Валерьевна. – Саратов, 2016. – С. 245.

³ См.: Авдалян, М. Э. Основание криминализации / М. Э. Авдалян // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 3. – Т. 25. – С. 144.

⁴ См.: Прекращение статуса адвоката за представление клиентов с противоположными интересами. – Текст: электронный // URL: <https://adv-simfi.ru/prekraschenie-statusa-advokata-za-predstavlenie-klientov-s-protivopozhnyimi-interesami.html> (дата обращения – 21.02.2024).

хранении наркотиков в качестве защитника, одновременно осуществляя защиту интересов подозреваемого по делу, выделенному в отдельное производство. Впоследствии второй доверитель адвоката выступил в качестве свидетеля обвинения, изобличая первого в совершении преступления, в то время как тот отстаивал позицию невиновности. Соответственно, противоправные действия адвоката привели к тому, что один из доверителей был лишен права на защиту, и послужили основанием для отмены обвинительного приговора, основанного на указанных выше показаниях свидетеля в качестве одного из доказательств¹.

Уголовное законодательство ряда государств, например, Германии, закрепляет нормы, устанавливающие ответственность адвокатов за такие действия. УК РФ подобных положений не содержит. В приведенном примере на указанных специалистов, нарушивших запрет, который специально предопределяет, что они не имели права быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а могли лишь способствовать примирению сторон, наложено дисциплинарное взыскание в виде прекращения статуса адвоката².

Установление уголовной ответственности, на наш взгляд, необходимо также за следующие действия адвоката: разглашение информации, полученной от доверителя в силу своего статуса в связи с оказываемой юридической помощью, – адвокатской тайны; действия адвоката, когда он вместо оказания качественной юридической помощи доверителю дает противоположные рекомендации с целью ухудшить положение последнего; действия «карманных адвокатов», формально участвующих в судебном процессе, но занимающих пассивную позицию, в силу сговора со стороной обвинения³. В качестве показательного примера можно привести поведение адвоката П., оказывавшего юридическую помощь в качестве

¹ См.: ВС объяснил, когда адвокат не может защищать двух подозреваемых по одному делу. – Текст: электронный // URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30258/ (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: Кодекс профессиональной этики адвоката: принят первым Всероссийским съездом адвокатов: [от 31 января 2003 г.; по состоянию на 15 апреля 2021 г.] // Российская газета. – 2005. – № 222. – 05 октября.

³ См.: Там же. Ч. 1 ст. 11.

защитника Е., обвиняемому в совершении преступного деяния, установленного п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ. Указанный адвокат неоднократно нарушал Закон об адвокатуре и иные нормативные акты в данной сфере. В частности, защитительная позиция по данному делу была непоследовательной: гражданин Е. первоначально признал свою вину, затем делал заявления о своей невиновности, указывая на то, что за рулем был другой человек, и на фальсификацию представленного суду видео с его участием, в итоге признал вину с оговоркой «в случае, если это сделал я». Соответственно, адвокат убедил своего подзащитного отказаться от признания вины, обещая добиться оправдательного приговора. Общаясь с журналистами, он разглашал подробности, составляющие профессиональную тайну, допускал оскорбительные высказывания в адрес потерпевших. Адвокатская палата прокомментировала поведение П. следующим образом: «Он превратил процесс по защите Е. в шоу»¹. Действия адвоката привели к нарушению права на защиту Е., поскольку повлияли на принятие судом решения о более суровом наказании для его подзащитного в виде восьми лет лишения свободы. Гражданин П. был лишен статуса адвоката сроком на один год. Полагаем, что мера ответственности в подобных случаях является явно несоразмерной последствиям для доверителя в виде причинения ущерба его законным интересам и нанесения вреда интересам правосудия. Принимая во внимание тот факт, что данный адвокат ранее был трижды лишен статуса за аналогичные нарушения², сделан вывод о неэффективности мер корпоративного контроля. Действующее законодательство не запрещает такому лицу через год снова сдать квалификационный экзамен, получить статус адвоката и продолжить практику в качестве юриста, так как в Российской Федерации отсутствует адвокатская монополия, что не предполагает изменения с его стороны отношения к целям и задачам адвокатуры, основам

¹ См.: Эльмана Пашаева лишили статуса адвоката на один год // Российская газета. 20.09.2020. – Текст: электронный // URL: <https://rg.ru/2020/09/20/reg-skfo/advokata-elmana-pashaeva-lishili-statusa-advokata-na-odin-god.html> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: «Пашаева вернули в точку ноль». Лишенный статуса адвокат Михаила Ефремова займется гражданскими и арбитражными делами. – Текст: электронный // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4499950> (дата обращения – 21.02.2024).

профессиональной деятельности адвоката. Подобные умышленные действия адвокатов можно пресечь только с помощью уголовно-правовых средств.

При этом важно правильно выбрать форму реализации предложений по совершенствованию уголовно-правового законодательства, отвечающую задаче индивидуализации и дифференциации ответственности. Например, Ларина Л. Ю. предлагает включить новое отягчающее обстоятельство – совершение преступления адвокатом – в перечень, предусмотренный ст. 63 УК РФ¹. Представляется, что при введении отягчающего обстоятельства, которое будет одинаковым для всех противоправных деяний адвокатов, такая возможность существенно снижается. Введение в существующие статьи УК РФ соответствующих квалифицирующих признаков тоже не позволит учесть в полной мере специфику особого статуса адвоката как субъекта преступления. Разные противоправные деяния адвокатов имеют различную степень общественной опасности. В связи с этим нами предлагается подход, согласно которому предусматривается включение в УК РФ статей, специально посвященных адвокату как специальному субъекту, поскольку это позволяет обеспечить дифференциацию ответственности.

В связи с изложенным выше считаем целесообразным включить в УК РФ ряд специальных норм, предусматривающих ответственность адвокатов.

I. Главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» необходимо дополнить следующей статьей:

297.1 Одновременное оказание юридической помощи адвокатом спорящим сторонам в одном и том же процессе

1. Оказание адвокатом юридической помощи в качестве советника, защитника или представителя другим лицам без согласия защищаемого либо представляемого лица по данному делу с противоположными интересами, наносящее существенный вред интересам данного лица, –

¹ См.: Ларина, Л. Ю. Многообъектность преступлений, совершаемых адвокатами в сфере своей профессиональной деятельности / Л. Ю. Ларина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 17.

наказывается ...

2. То же деяние:

а) совершенное адвокатом в рамках соглашения с другой стороной судебного процесса;

б) повлекшее тяжкие последствия, –
наказывается ...

Основным объектом указанного преступления являются интересы правосудия, общественные отношения, создающие благоприятные условия для нормальной работы суда по рассмотрению и разрешению входящих в его компетенцию дел. Дополнительный непосредственный объект – конституционные права и свободы личности. Объективную сторону составляют действия адвоката, оказывающего правовую помощь лицам, имеющим противоположные интересы, в одном и том же судебном процессе, которые повлекли причинение существенного вреда клиенту указанного адвоката. Субъектом выступает лицо, получившее в установленном Законом об адвокатуре порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, являющееся советником, защитником или представителем. Субъективная сторона – прямой или косвенный умысел. Кроме того, предусматриваются квалифицирующие признаки – совершение адвокатом данного деяния в рамках соглашения с другой стороной судебного процесса, а также с причинением тяжких последствий (например, психическое расстройство, самоубийство потерпевшего в связи с признанием его виновным в преступлении, которого он не совершал, в результате оказания его адвокатом помощи его процессуальному оппоненту).

В ходе проведенного нами эмпирического исследования за криминализацию оказания адвокатом юридической помощи лицам с противоположными интересами высказались большинство (68 %) респондентов (Приложение В)¹. В ходе анализа

¹ См.: Нами был проведен опрос 176 адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы, Адвокатской палаты Московской области, Адвокатской палаты Вологодской области, Адвокатской палаты Ярославской области, Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, Адвокатской палаты Челябинской области. В опросе принимали участие адвокаты в возрасте от 40 до 74 лет (40–45 лет 15 %; 46–50 лет 40 %; 51–60 лет 27 %; 61 год и более лет – 14 %), имеющие стаж работы в адвокатуре от 15

полученных результатов опроса выяснилось, что 28 % адвокатов высказались отрицательно. Полагаем, что в эту долю попали адвокаты, которые не желали добросовестно исполнять свои обязанности. Установление уголовной ответственности лишило бы их возможности получать двойную выгоду от подобного т.н. «двурушничества».

II. Считаем необходимым включить в Главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» следующую статью:

297.2 Злоупотребления, связанные с реализацией статуса адвоката

1. Злоупотребления, связанные с реализацией статуса адвоката, то есть противоправное оказание адвокатом, выступающим как советник, защитник или представитель, заведомо некачественной юридической помощи, разглашение адвокатской тайны или умышленное невыполнение им обязанности по предоставлению юридической помощи, возлагаемой на него в соответствии с законом или заключенным соглашением, совершенное адвокатом из корыстной или личной заинтересованности вопреки воле доверителя и в целях причинения ему значительного ущерба, –

наказывается ...

2. То же деяние,

а) совершенное адвокатом в рамках соглашения с другой стороной судебного процесса;

б) повлекшее тяжкие последствия, –

наказывается ...

Основной объект преступления представляет собой общественные отношения, создающие благоприятные условия для нормальной работы суда по рассмотрению и разрешению входящих в его компетенцию дел. Как дополнительный объект выступают права и законные интересы граждан и организаций или охраняемые законом интересы общества и государства. Объективная сторона заключается в злоупотреблениях, связанных с реализацией

до 42 лет (15 лет – 5 %; 16 лет – 7 %; 17 лет – 15 %; 18 лет – 10 %; 19 лет – 20 %; 20 лет – 25 %; 21 год и более – 18 %). Все опрошенные адвокаты имели опыт работы в уголовно-правовой сфере.

адвокатского статуса, – использовании адвокатом его статуса против целей и задач адвокатского сообщества. Она носит альтернативный характер и выражается в незаконных действиях адвоката по оказанию некачественной юридической помощи клиенту либо самоустранении от выполнения обязанности по оказанию помощи в области права, возложенной на адвоката законом или заключенным договором, разглашении адвокатской тайны и т.д. Анализ положений ст. 8 Закона об адвокатуре говорит о том, что адвокатская тайна составляет факт контакта доверителя с адвокатом, личные данные и документы клиентов, сведения, полученные от доверителей, информацию о доверителе, ставшую известной в процессе оказания юридической помощи, суть данных адвокатом рекомендаций, все адвокатское производство по делу, условия, на которых оказывается юридическая помощь, и иные факты. В объективную сторону входит и существенный вред правам и законным интересам граждан и организаций либо охраняемым законом общественным и государственным интересам, причинно связанный с вышеупомянутыми действиями. Данные действия совершаются адвокатом самостоятельно, без согласования с доверителем, вопреки воле последнего. Субъект специальный – лицо, получившее в установленном Законом об адвокатуре порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, которое выступает советником, защитником или представителем. Субъективная сторона может быть охарактеризована виной (в виде прямого или косвенного умысла) и целью причинения адвокатом вреда доверителю из желания обогатиться или действовать сугубо в своих интересах. Оказание некачественной юридической помощи в связи с недостаточной квалификацией адвоката не образует данного состава преступления, поскольку в указанном случае отсутствует такой признак, как заведомость – адвокат должен быть осведомлен о последствиях своих действий и они, соответственно, должны образовывать результат его осознанного выбора. Квалифицированный состав включает в себя два квалифицирующих признака – осуществление данных действий в рамках соглашения с другой стороной судебного процесса и причинение тяжких последствий.

В научной литературе высказывается мнение отдельных исследователей, в соответствии с которым любую деятельность адвоката следует рассматривать в качестве преступной, направленной на противодействие расследованию. Так, например, Павлов А. А. утверждает, что деятельность адвоката-защитника подозреваемого (обвиняемого) является разновидностью противодействия расследованию преступлений, а он сам – субъектом противодействия расследованию¹. Мы не разделяем указанное мнение и считаем, что к уголовной ответственности адвокат может быть привлечен только в случае, если его действия носят противоправный характер и данный участник судебно-следственных процессов должен рассматриваться преимущественно с позиции потерпевшего, а не обвиняемого, и может привлекаться к уголовной ответственности, соответственно, если выходит за рамки своих полномочий².

Согласно результатам проведенного исследования, данная новелла получила одобрение со стороны 60 % опрошенных адвокатов. 36 % респондентов высказались против введения указанной нормы, хотя они и признают ее высокий превентивный потенциал. Связано это, прежде всего, с тем, что адвокаты, ответившие подобным образом, видимо, получают дополнительный доход от злоупотреблений в ходе осуществления своей профессиональной деятельности, особенно при разглашении адвокатской тайны.

Кроме того, в ходе проведенного анализа судебной статистики и материалов уголовных дел, автор выяснил, что распространенными адвокатскими преступлениями являются дача взятки и посредничество во взяточничестве³. Адвокат выступает по данной категории дел в качестве общего субъекта преступления, что не отвечает потребности в регулировании новых негативных

¹ См.: Павлов, А. А. Методика преодоления противодействия расследованию преступлений со стороны защитника-адвоката: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Павлов Артем Александрович. – М., 2006. – С. 13.

² См.: Мельниченко, Р. Г. Уголовная ответственность адвоката за воспрепятствование осуществлению правосудия / Р. Г. Мельниченко // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 50.

³ См.: Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2022 года. – Текст: электронный // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения – 21.02.2024).

тенденций, сложившихся в сфере деятельности указанных специалистов на современном этапе. Адвокаты не могут привлекаться к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ, поскольку закон не включает их в число должностных лиц, в то время как в аналогичной ситуации возможно уголовное преследование следователя и иных лиц, относящихся к должностным лицам правоохранительных органов. Например, следователь Ж. получил от гражданина N денежные средства в размере 50 тысяч рублей за оказание содействия в непривлечении N к административной ответственности для передачи лицу, согласившемуся уничтожить, не регистрируя, протокол об административном правонарушении. Ж. признан виновным в совершении посредничества во взяточничестве с использованием служебного положения¹. В свою очередь, адвокат, получивший денежные средства в размере 260 тысяч рублей от доверителя для передачи представителю правоохранительного органа за достижение договоренности о назначении более мягкого вида наказания², подлежит уголовному преследованию за посредничество во взяточничестве по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, хотя, как и следователь в предыдущем примере, совершил преступление в связи с профессиональной деятельностью – оказывал юридическую помощь, используя свой статус адвоката. Кроме того, возможна ситуация дачи взятки адвокату для побуждения его к совершению или невыполнению действий, относящихся к его профессиональным обязанностям, что, на наш взгляд, тоже требует специального регулирования.

Усиление уголовной ответственности за незаконное получение, дачу денег или иного имущества и способствование в достижении либо реализации соглашения о получении и даче денег или иного имущества для отдельных специальных субъектов не является новым для УК РФ. Например, в ч. 3 и 4 статьи 184 «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного

¹ См.: Приговор суда по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ: [от 2016 г. по делу № 01-0502/2016]. – Текст: электронный // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/105442.html> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: В Ростове осудили адвоката за посредничество в передаче взятки. – Текст: электронный // URL: https://www.rostov.kp.ru/online/news/4851370/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения – 21.02.2024).

соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» таковыми являются спортсмен, спортивный судья, тренер, руководитель спортивной команды, другой участник или организатор официального спортивного соревнования (в том числе их работник), а равно член жюри, участник или организатор зрелищного коммерческого конкурса. Поэтому необходимо четко определить их правовой статус, чтобы имелась возможность применить к ним соответствующие части ст. 184 УК РФ. Недопустимо произвольное толкование этих категорий¹. Данные положения предусмотрены, поскольку получение именно этими лицами незаконных имущественных выгод в связи с использованием своего статуса наносит наиболее существенный вред правам и интересам граждан в рассматриваемой сфере.

Представляется, что для адвоката как специального субъекта дачи, получения взятки и посредничества во взяточничестве должен быть закреплен нижний предел наказания в размере, установленном за аналогичные действия, осуществленные должностными лицами в связи с исполнением своих должностных функций.

Исследователь считает, что передача адвокату денег или иного имущества в связи с исполнением последним профессиональных обязанностей должна влечь для субъекта преступления более строгое наказание.

III. В связи с этим предлагается дополнить Главу 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» следующей статьей:

202.1 Незаконное получение, дача денег или иного имущества, или содействие в достижении либо реализации соглашения о получении и даче денег или иного имущества в сфере адвокатской деятельности

1. Незаконное получение адвокатом от доверителя или иных лиц по поручению доверителя денег или иного имущества с использованием обещания получить благоприятствование или вознаградить свидетеля, эксперта, переводчика, следователя, прокурора или судей, принимающих решение по итогам

¹ См.: Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII – VIII / В. М. Лебедев. – М., 2022. – С. 303.

рассмотрения дела, в связи с исполнением профессиональных обязанностей адвоката, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций или охраняемых законом интересов общества и государства, –
наказывается ...

2. Незаконные передача адвокатом свидетелю, эксперту, переводчику, следователю, прокурору или судьям денег или иного имущества по поручению доверителя и иных лиц либо иное содействие доверителю и иным лицам по поручению доверителя в достижении либо реализации соглашения между ними и свидетелем, экспертом, переводчиком, следователем, прокурором или судьями о получении и даче денег или иного имущества, совершенные в связи с исполнением профессиональных обязанностей адвоката, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций или охраняемых законом интересов общества и государства, –
наказывается ...

3. Незаконная передача адвокату денег или иного имущества для побуждения его к выполнению или к воздержанию от выполнения какого-либо действия в связи с исполнением им своих профессиональных обязанностей в интересах доверителя или иных лиц, благопритствования или воздержания от благопритствования, причинения или не причинения затруднений кому-либо, имеющему отношение к делам, по которым адвокат оказывает юридическую помощь в качестве советника, защитника или представителя, повлекшая существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций или охраняемых законом интересов общества и государства, –
наказывается ...

4. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они сопряжены с вымогательством денег или иного имущества, –
наказывается ...

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей и четвертой настоящей статьи, если они совершены:

а) в значительном размере;

б) в крупном размере, –
наказывается ...

6. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей и четвертой настоящей статьи, если они совершены в особо крупном размере, –
наказывается ...

Примечание 1. Значительным размером в настоящей статье признается сумма денег, иного имущества, превышающая двадцать пять тысяч рублей, крупным размером – превышающая сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – превышающая один миллион рублей.

Примечание 2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Основной объект преступления – отношения, возникающие в сфере обеспечения интересов функционирования организаций в сфере адвокатской деятельности, дополнительный объект – права и законные интересы граждан и организаций или охраняемые законодательством общественные и государственные интересы. Объективную сторону составляют действия, состоящие в: 1) незаконном получении адвокатом от доверителя или иных лиц по поручению доверителя денег или иного имущества с использованием обещания с их помощью получить благоприятствование или вознаградить свидетеля, эксперта, переводчика, следователя, прокурора или судей, принимающих решение по итогам рассмотрения дела; 2) незаконных передаче адвокатом свидетелю, эксперту, переводчику, следователю, прокурору или судьям денег или иного имущества по поручению доверителя и иных лиц либо ином способствовании доверителю и иным лицам по поручению доверителя в достижении либо реализации соглашения между ними и свидетелем, экспертом, переводчиком, следователем, прокурором или судьями о получении и даче денег или иного имущества; 3) незаконной передаче адвокату денег или иного имущества для его побуждения к выполнению или к воздержанию

от выполнения какого-либо действия в связи с исполнением им своих профессиональных полномочий в интересах доверителя или иных лиц. Незаконные действия совершаются в связи с исполнением адвокатом своих обязанностей, вытекающих из характера его деятельности. Под существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций, или охраняемых законом интересов общества и государства подразумевается несоблюдение прав физических и юридических лиц, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и общепризнанными принципами, и нормами международного права (например, права на судебную защиту; нарушение ст. 4 УК РФ – неотвратимость уголовно-правового воздействия и др.).

Нарушение законных интересов граждан или организаций означает создание препятствий в удовлетворении потребностей, не противоречащих закону. В первой и второй ситуациях субъектом преступления выступает адвокат – лицо, получившее в установленном Законом об адвокатуре порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, в третьей ситуации – лицо, являющееся общим субъектом преступления. Субъективная сторона предполагает прямой и косвенный умысел. Обозначенный состав имеет квалифицирующий признак – совершение деяния с вымогательством денег или иного имущества (ч. 4) – и особо квалифицирующие признаки – совершение деяния в значительном, крупном и особо крупном размере (ч. 5 и 6). Примечание к статье 202.1 устанавливает возможность освобождения от уголовной ответственности лица, если оно добровольно сообщило о совершенном преступлении и активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления.

Согласно проведенному нами опросу, доля адвокатов, согласившихся с данной новеллой, составила 69 %. Опасаются усиления мер ответственности 27 % адвокатов. Но при этом подавляющее большинство опрошенных нами лиц (67 %) считают наиболее распространенными и опасными противоправные деяния адвокатов, посягающие на общественные отношения в экономической сфере, что свидетельствует о поддержке большинством респондентов усиления уголовной ответственности адвокатов в соответствующем направлении.

Общественные отношения не являются статичными, они претерпевают во многом существенные изменения: появляются новые виды преступлений, которые наносят существенный вред интересам граждан и организаций, адвокатского сообщества. Приведем пример: гражданка С., не имеющая статуса адвоката и юридической практики, не обладая соответствующими знаниями и, соответственно, возможностью оказать юридическую помощь, позиционировала себя как адвокат коллегии адвокатов г. Москвы, предлагая разрешить ситуации юридического характера с гарантией положительного результата, в том числе путем использования вымышленных личных связей с сотрудниками правоохранительных органов. Потерпевшие передавали С. денежные средства за юридические услуги, которые не были ею предоставлены. С. причинила существенный вред интересам шести граждан, материальный ущерб от ее действий составил два миллиона рублей¹. Действия С. были признаны судом мошенничеством. Полагаем, что деятельность таких «лжеадвокатов» имеет высокую степень общественной опасности. Поскольку данный вид криминальной активности является сравнительно новым, постольку в научной литературе отсутствуют предложения по совершенствованию законодательства в данном аспекте. Представляется необходимым урегулирование указанной ситуации на законодательном уровне, так как обозначенная противоправная деятельность лиц, не являющихся адвокатами, подрывает авторитет адвокатуры, дискредитирует статус адвоката, создает основу для недоверия в обществе к представителям данной профессии и судебной системе Российской Федерации².

IV. В целях усиления уголовно-правовой защиты интересов правосудия, а также профессионального сообщества адвокатов относительно надлежащего использования адвокатского статуса Главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» предлагается дополнить следующей статьей:

¹ См.: Череповецким городским судом вынесен приговор «лжеадвокату». – Текст: электронный // URL: <https://vologda.bezformata.com/listnews/cherepovetckim-gorodskim-sudom-vinesen/108620137/> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: Бюллетень Адвокатской палаты Вологодской области. – 2016. – № 1 (34) // Официальный сайт Адвокатской палаты Вологодской области. – Текст: электронный // URL: <http://www.advokat35.ru/> (дата обращения – 21.02.2024).

297.3 Незаконное осуществление адвокатской деятельности

1. Осуществление адвокатской деятельности лицом, не имеющим приобретенного в установленном законом порядке адвокатского статуса, из корыстной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций или охраняемых законом интересов общества и государства, –

наказывается ...

2. То же деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия, –

наказывается ...

Основной объект преступления – отношения, создающие благоприятные условия для нормальной работы суда по рассмотрению и разрешению входящих в его компетенцию дел. Дополнительный объект – отношения, возникающие в сфере адвокатской деятельности по поводу надлежащего использования адвокатского статуса, интересы профессионального сообщества адвокатов по поддержанию авторитета в обществе. Объективная сторона состоит в действиях лица, не наделенного статусом адвоката, которое вводит в заблуждение обратившихся за юридической помощью – публично присваивает себе звание «адвокат» и оказывает юридические услуги в рамках предпринимательской деятельности от имени адвоката, вследствие чего возникают существенные нарушения прав и законных интересов граждан или организаций или охраняемых законом интересов общества и государства. Субъект – физическое лицо с 16-летнего возраста, обладающее признаками субъекта преступления, сведения о котором отсутствуют в реестре адвокатов. Субъективная сторона – прямой или косвенный умысел. При уголовно-правовой оценке содеянного обязательно устанавливается корыстная цель виновного. Квалифицирующий признак незаконного осуществления адвокатской деятельности – причинение тяжких последствий в результате неосторожности.

По проблеме введения уголовного преследования за незаконное осуществление адвокатской деятельности в адвокатском сообществе нет единства. Ответы по данному вопросу в рамках нашего исследования распределились

следующим образом: 53 % адвокатов поддерживают данную новеллу, против – 47 %. Тем не менее, большинство опрошенных нами адвокатов отмечают повышенную общественную опасность таких действий, осознают необходимость поддержания престижа адвокатской профессии (73 %). Представляется, что закрепление в УК РФ статьи 297.3 обеспечит надлежащую защиту обозначенных объектов уголовно-правовой охраны.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.

Особенности квалификации преступлений, совершаемых адвокатами, заключаются в том, что для таких преступлений характерно нанесение ущерба правам личности, экономике, общественной безопасности и общественному порядку, нормальной работе государственных органов. Указанные преступления обладают значительной общественной опасностью, что обусловлено особой оценкой адвоката со стороны общества в качестве защитника прав граждан. Специфической целью таких преступлений выступает незаконное решение адвокатом своих профессиональных задач. Противоправные деяния адвокатов многообразны, что позволяет их классифицировать по различным группам.

Уголовная ответственность адвокатов, согласно действующему законодательству, наступает на общих основаниях, так как в УК РФ отсутствуют составы преступления, в которых адвокат бы фигурировал как специальный субъект, за исключением ч. 2 ст. 303.

Профессия адвоката пользуется большой популярностью в большинстве стран, является престижной и вызывающей особое уважение. Воплощение в жизнь права на качественную помощь в области права в значительной степени зависит от способности адвокатов осуществлять свои полномочия надлежащим образом. Умышленные действия адвоката вопреки интересам доверителя приводят к существенному вреду личности, обществу и государству, преступления адвокатов имеют повышенную степень общественной опасности.

Можно обозначить следующие основные подходы применительно к привлечению адвокатов к уголовной ответственности в зарубежном праве:

- 1) законодательство не содержит составов преступлений, которыми адвокат был бы предусмотрен в качестве специального субъекта;
- 2) наличие специальных норм, закрепляющих уголовную ответственность адвокатов;
- 3) систематизация соответствующих норм об уголовной ответственности адвокатов, объединение их в отдельные главы и разделы.

Кроме того, законодательство ряда стран предусматривает злоупотребления, касающиеся статуса адвоката, совершаемые иными лицами: например, стажерами и помощниками адвоката, лицами, незаконно использующими указанный статус.

В ходе исследования удалось выявить некоторые положительные аспекты зарубежного опыта регулирования основных положений об уголовной ответственности адвокатов, которые, как нам представляется, следует использовать при дальнейшем совершенствовании данного института в Российской Федерации. К этим аспектам относятся: установление уголовной ответственности за неправомерные действия адвоката, причиняющие существенный вред охраняемым уголовным законом интересам, в число которых входят взаимоисключающее правовое представительство; уничтожение, порча или сокрытие документов или действий, о которых адвокат получил сообщение в силу своего статуса; получение адвокатом денег или иного имущества от доверителя за помощь в виде получения благоприятствования от свидетеля, эксперта, переводчика, прокурора или судьи, принимающих решение по итогам рассмотрения дела, или для вознаграждения данных лиц в интересах доверителя; разглашение адвокатской тайны и т.д.; увеличение наказания, назначаемого взяточдателю, если взятка предложена адвокату; криминализация присвоения полномочий адвоката.

На основе проведенного анализа исследователем предложен комплекс мер уголовно-правового реагирования на злоупотребления, связанные с использованием и реализацией статуса адвоката (о включении в УК РФ ст. ст. 202.1, 297.1, 297.2, 297.3).

Глава 3-АДВОКАТ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1 Особенности квалификации и классификации преступлений, совершаемых в отношении адвокатов

Главной задачей адвокатуры, провозглашенной на конституционном уровне, является профессиональная защита прав физических и юридических лиц. Адвокатское сообщество – это основной субъект оказания юридической помощи в Российской Федерации. Соответственно, необходимость эффективного выполнения адвокатами своих профессиональных задач определяется совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства¹. Лишение адвоката возможности работать свободно и независимо влечет за собой нарушения прав доверителей, как минимум – права на получение качественной помощи в области права, что, в свою очередь, приводит к невозможности осуществления остальных прав, реализация которых так или иначе зависит от обеспечения выше обозначенного права.

Анализ научной литературы позволяет говорить о специфическом положении адвоката во взаимодействии с правоохранительными органами в рамках профессиональной деятельности: адвокат оппонирует представителям власти. Например, «в уголовном процессе он является узаконенной оппозицией государству»², поскольку его главная цель – предотвратить уголовное преследование и осуждение невиновных людей³. Некоторые исследователи, отмечая невозможность исполнения адвокатом профессиональных полномочий без

¹ См.: Воронов, А. А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11 / Воронов Александр Алексеевич. – М., 2008. – С. 20.

² См.: Суд или судилище? – Текст: электронный // URL: http://fparf.ru/news/all_news/news/17930/ (дата обращения – 16.02.2024); Генри Резник: Мы – узаконенная оппозиция государству. – Текст: электронный // URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2007/06/25/32991-genri-reznik-my-uzakonennaya-oppozitsiya-gosudarstvu> (дата обращения – 21.02.2024).

³ См.: Генри Резник стал гостем радиопрограммы «Персона грата». – Текст: электронный // URL: http://fparf.ru/news/all_news/news/18618/ (дата обращения – 21.02.2024).

конфликтов, которые, в свою очередь, становятся неизбежной частью его работы, указывают также на то, что жертвенность – неотъемлемая ее часть и черта. Имеется в виду жертвование своими интересами, душевным спокойствием, безопасностью, временем, затратами труда, репутацией и даже совестью ради прав человека. И это сознательный выбор, который делают адвокаты¹. Вот почему адвокат, активно и честно исполняющий свой долг, и его близкие зачастую становятся мишенью для воздействия в форме давления, запугивания, угроз, шантажа, насилия, вплоть до посягательств на жизнь.

На основании проведенного нами анализа статистических данных адвокатских палат за 2005–2022 г.г. (Приложения, таблица Б.2), количество нарушений профессиональных прав адвокатов из года в год в течение данного периода остается на высоком уровне. Общее число случаев препятствий и вмешательства в деятельность адвокатов планомерно увеличивается с 2005 года. Так, в 2022 году, согласно данным опроса, проведенного экспертами Центра конституционных исследований совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, с нарушениями профессиональных прав столкнулись 41 % адвокатов из 520 адвокатов 64 адвокатских палат². Изменяется качественная структура нарушений прав адвокатов: в 2021–2022 г.г. появились новые виды посягательств, например, применение насилия с целью необоснованного удаления адвоката из судебного процесса; наметилась тенденция к значительному увеличению числа незаконных уголовных преследований, связанных с профессиональной деятельностью адвокатов. Имеют место серьезные нарушения прав адвокатов на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность: за 2005–2022 г.г. совершено 40 убийств адвокатов, 1 покушение на убийство; причинение вреда здоровью адвокатов – 169 случаев, причинение вреда здоровью членам семей адвокатов и причинение вреда собственности адвокатов и близких им лиц – 37

¹ См.: Воробьев, А. В., Поляков, А. В., Тихонравов, Ю.В. Указ. соч. – С. 463.

² См.: Социологическое исследование распространенности нарушений профессиональных прав адвокатов. – Текст: электронный // URL: <http://constlawcenter.ru/reports/defenders-rights/chapter-2> (дата обращения – 21.02.2024).

случаев. Раскрыто только 9 убийств адвокатов из общего числа преступлений данного вида¹.

Обозначенные тенденции прослеживаются и в ходе анализа судебной следственной практики, практики адвокатских палат. Заслуживают внимания некоторые характерные примеры. 20.05.2020 был задержан адвокат Ж. При проведении обыска в помещении его доверителя адвокат указал представителям правоохранительных органов на незаконность их действий – на отсутствие соответствующего решения суда. В ответ Ж. был закован в наручники и насильно доставлен в отдел ОМВД России по Урванскому району. Аналогично сотрудники данного отдела ОМВД поступили с адвокатами М., Ц. и К., прибывшими для

¹ См.: О работе за период с апреля 2005 г. по апрель 2007 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 3 апреля 2007 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024); О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2007 г. по апрель 2009 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 16 апреля 2009 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024); О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2009 г. по апрель 2011 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 26 апреля 2011 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024); О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля по 2011 г. по апрель 2013 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 22 апреля 2013 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024); О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2013 г. по апрель 2015 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 24 апреля 2015 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024); О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2015 г. по апрель 2017 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 19 апреля 2017 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024); Отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2017 г. по апрель 2019 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 18 апреля 2019 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024); Отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2019 г. по апрель 2021 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 15 апреля 2021 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024); О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2021 г. по апрель 2023 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 20 апреля 2023 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

оказания юридической помощи Ж., против которого было инициировано уголовное дело по ч. 1 ст. 318 УК РФ. Было нарушено право адвокатов на допуск к подзащитному, сотрудники отдела ОМВД России по Урванскому району проигнорировали положения ч. 4 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Кроме того, в их действиях наличествуют черты преступления по ч. 3 ст. 286 УК РФ, поскольку они применили к адвокатам грубую физическую силу. Но уголовное дело было возбуждено именно в отношении адвокатов М., Ц. и К., как и в случае с их подзащитным – коллегой Ж. – по ч. 1 ст. 318 УК РФ. 29.11.2023 суд оправдал Ц., так как в ее действиях не было зафиксировано состава преступления¹.

В другом примере 24.03.2022 г. адвокат Б. участвовала в судебном заседании Тайшетского городского суда в связи с оказанием юридической помощи А. в качестве защитника. После окончания судебного заседания к адвокату Б. подошла следователь У. с целью вручить уведомления о следственных действиях, которые будут производиться с участием А. Адвокат Б. приняла уведомления, но отказалась от принятия других документов, предложив следователю вручить их надлежащим образом – направить по почте, так как ранее ею было заявлено соответствующее ходатайство. Для фиксации процесса общения с адвокатом следователь У. стала снимать Б. на камеру мобильного телефона. Адвокат указала следователю на незаконность ее действий, далее решила покинуть зал судебного заседания и вышла, закрыв за собой дверь. Следователь У. шла непосредственно за адвокатом, и Б. задела ее дверь. По версии У., адвокат Б., выходя из зала суда, преднамеренно резко хлопнула дверь с целью ударить ее по руке. Против Б. было возбуждено уголовное дело по признакам совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 296 УК РФ. Б., заявляющая, что она не имела намерений ударить У. и закрыла дверь

¹ См.: Тщательно разобраться и дать обоснованную правовую оценку. – Текст: электронный // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/tshchatelno-razobratsya-i-dat-obosnovannuyu-pravovuyu-otsenku/> (дата обращения – 21.02.2024); Гаспарян Н. Восемь месяцев суда над Дианой Ципиновой: предварительные итоги // Адвокатская газета. 22.06.2022. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vosem-mesyatsev-suda-nad-dianoy-tsipinovoy-predvaritelnye-itogi/> (дата обращения – 21.02.2024); Единственно возможное и ожидаемое всем адвокатским сообществом решение // Адвокатская газета. 29.11.2023. – Текст: электронный // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/edinstvenno-vozmozhnoe-i-ozhidaemoe-vsem-advokatskim-soobshchestvom-reshenie/> (дата обращения – 21.02.2024).

в соответствии с регламентом, обратилась в официальный орган адвокатского самоуправления Адвокатской палаты Иркутской области, призванный защищать права адвокатов, с просьбой оказать содействие в противостоянии необоснованному уголовному преследованию. В своем обращении адвокат также указала, что при ее задержании сотрудники полиции не предъявили постановление о задержании, угрожали ей физической расправой, кроме того, ими была применена физическая сила в отношении близких лиц Б., жизнь, здоровье и благополучие которых были дороги Б. в силу сложившихся личных взаимоотношений¹: так, сожителя Б. удерживали насильно в течение трех часов, кроме того, была предпринята попытка изъять из семьи сына Б.² Адвокат Б., комментируя указанную ситуацию, отметила следующее: «Я активно защищаю людей, представляю в опровержение доказательства и говорю открыто о несоответствующих действительности доказательствах в уголовных делах в отношении моих подзащитных». Адвокатская палата Иркутской области в своем заключении указала на множественные факты нарушений прав адвоката, на возможную цель незаконных действий – отомстить за активное отстаивание адвокатом прав доверителей и вывести Б. из участия в уголовных делах. Действия следователя и сотрудников полиции обжалуются адвокатом Б.³

Исходя из проведенного анализа материалов уголовных дел можно заключить, что противоправные посягательства в отношении адвокатов имеют следующие цели: 1) противодействие законной профессиональной деятельности адвоката; 2) осуществление мести за правомерные действия адвоката в рамках исполнения им установленных законом полномочий по защите прав доверителей и

¹ См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 27 января 1999 г. № 1; по состоянию на 03 марта 2015 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: АП Иркутской области просит проверить наличие оснований для возбуждения уголовных дел в отношении адвоката // Адвокатская газета. 26.05.2022. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ap-irkutskoy-oblasti-prosit-proverit-nalichie-osnovaniy-dlya-vozvuzhdeniya-ugolovnykh-del-v-otnoshenii-advokata/> (дата обращения – 21.02.2024).

³ См.: Суд отказался заключать под стражу иркутского адвоката, которую следователь обвинил в причинении боли // Адвокатская газета. 31.03.2022. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-otkazalsya-zaklyuchat-pod-strazhu-irkutskogo-advokata-kotoruyu-sledovatel-obvinil-v-prichinenii-boli/> (дата обращения – 21.02.2024).

своих прав. В качестве средств их достижения применяются запугивание возбуждением уголовного дела против адвоката¹, применением насилия в форме избиения, нанесением различных повреждений здоровью, убийством, насилием сексуального спектра, насилием неопределенного характера², порчей имущества, применением насилия к близким лицам³, обращением в адвокатскую палату с целью профессиональной дискредитации адвоката⁴; незаконное уголовное преследование⁵; оскорбления, порча имущества адвоката⁶; применение к адвокату физического насилия⁷; посягательства на жизнь адвоката. Например, широкий общественный резонанс приобрели случаи убийства адвокатов Акимцевой Т. В., Маркелова С. Ю., Евлоева М. Я., Замосквичева Е. Б., Жалинова С. Р., Розенберга И. В., Деева К. Б., Яцык Е. В, Максимовой И. В., Штейнберга Д. Д., Соболева Д. Ю. и др., в связи с чем в научной литературе подчеркивается актуальность проблемы,

¹ См.: В АП Санкт-Петербурга подготовлено заключение по делу в отношении адвоката Ивана Павлова // Адвокатская газета. 05.07.2021. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-ap-sankt-peterburga-podgotovleno-zaklyuchenie-po-delu-v-otnoshenii-advokata-ivana-pavlova/> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: Тщательно разобраться и дать обоснованную правовую оценку. – Текст: электронный // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/tshchatelno-razobratsya-i-dat-obosnovannuyu-pravovuyu-otsenku/> (дата обращения – 21.02.2024).

³ См.: АП Иркутской области просит проверить наличие оснований для возбуждения уголовных дел в отношении адвоката // Адвокатская газета. 26.05.2022. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ap-irkutskoy-oblasti-prosit-proverit-nalichie-osnovaniy-dlya-vozbuzhdeniya-ugolovnykh-del-v-otnoshenii-advokata/> (дата обращения – 21.02.2024).

⁴ См.: Суд признал правоту адвоката Трунова и допустил его к делу о крушении А321, «Совершенно секретно». – Текст: электронный // URL: http://www.trunov.com/press-centr/news_smi/sud_priznal_pravotu_advokata_trunova_i_dopustil_ego_k_delu_o_krushenii_a321/ (дата обращения – 21.02.2024).

⁵ См.: Оправдан адвокат Владимир Дворяк // Адвокатская газета. 24.06.2016. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/opravadan-advokat-vladimir-dvoryak/> (дата обращения – 21.02.2024).

⁶ См.: В отношении адвоката, заявившего о превышении следователем полномочий, возбуждено второе уголовное дело // Адвокатская газета. 27.08.2019. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-otnoshenii-advokata-zayavivshego-o-prevyshenii-sledovatelem-polnomochiy-vozbuzhdeno-vtoroe-ugolovnoe-delo/> (дата обращения – 21.02.2024).

⁷ См.: Нижегородский адвокат обратилась в палату в связи с примененным чеченскими силовиками насилием // Адвокатская газета. 24.01.2022. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/nizhegorodskiy-advokat-obratilas-v-palatu-v-svyazi-s-primenennym-chechenskimi-silovikami-nasiliem/> (дата обращения – 21.02.2024); История Михаила Беньяша. Хронология событий, связанных с задержанием адвоката Михаила Беньяша, реакция адвокатского сообщества // Адвокатская газета. 11.02.2022. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/delo-mikhaila-benyasha/> (дата обращения – 21.02.2024).

высказываются предложения о создании «Книги памяти» адвокатов, погибших при осуществлении профессионального долга¹.

Кроме того, следует обозначить наиболее распространенную схему, которая используется для избавления от адвоката, проявляющего активность в защите прав доверителей, как нежелательного оппонента. К нему применяется физическое насилие, допускаются оскорбления, унижения в его адрес, осуществляется провокация на ответные защитные действия – в отношении адвоката предпринимаются действия, которые подпадают под признаки состава преступления, закрепленного в ст. 286 УК РФ. Таким образом, достигается цель, например, не допустить адвоката к доверителю, отстранить его от участия в уголовном деле и иные цели противодействия законной деятельности адвоката. Формируется соответствующая физическая преграда. Далее, с целью снять с себя подозрения в обозначенных действиях, отомстить и гарантированно не допустить дальнейшего осуществления адвокатом его функций надлежащим образом возбуждается уголовное дело в отношении адвоката (чаще всего по ст. 296 и 318 УК РФ).

Кроме того, достаточно сложным вопросом правоприменительной практики является доказывание незаконности действий представителей правоохранительных органов в отношении адвоката, и не всегда на это обстоятельство обращают внимание суды при квалификации преступлений. Приведем примеры. Судебные приставы Невского районного суда г. Санкт-Петербурга не пропустили в здании суда молодого человека, являющегося свидетелем по гражданскому делу, в котором адвокат Г. представляла одну из сторон, поскольку он был в укороченных брюках, по их мнению – в шортах. Г. обратилась в приемную председателя суда, чтобы получить разрешение на пропуск данного лица. Адвокат была задержана, выведена в наручниках и доставлена в отдел полиции, к ней было применено физическое насилие. В действиях судебного пристава и прапорщика Росгвардии, осуществляющих задержание адвоката, были

¹ См.: Трунов, И. Л. Безопасность адвоката / И. Л. Трунов // Человек и закон. – 2009. – № 4. – С. 29.

выявлены нарушения в ходе соответствующей проверки, однако против них не было возбуждено уголовное дело. В отношении Г. вынесен приговор, и она признана виновной по ч. 1 ст. 318 УК РФ. Ее адвокат в апелляционной инстанции указал, что суд не принял во внимание тот факт, что в действиях Г. отсутствовал прямой умысел на применение насилия и сопротивление представителям власти, а действия последних были незаконными¹.

В другом примере в отношении адвоката С. были совершены аналогичные действия в Новомосковском городском суде Тульской области. С. прибыл в суд с целью участия в судебном процессе в связи с оказанием юридической помощи Д. в качестве защитника, показал судье удостоверение и ордер, но не был допущен к участию в судебном заседании в нарушение ч. 4 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ. После перерыва при попытке адвоката войти в зал суда к нему было применено физическое насилие судебными приставами – болевой прием, спецсредства – наручники, С. протащили по коридору до первого этажа, после чего он был направлен в следственный отдел. В отношении адвоката была предпринята попытка возбудить уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ, но суд не усмотрел в его действиях попытки нападения на судью, поэтому его преследование прекратилось. Но судебные приставы и в этом случае остались безнаказанными². Таким образом, на практике адвокат и превышающие свои полномочия по отношению к нему представители правоохранительных органов оказываются перед законом в неравном положении, – последние в большинстве случаев избегают наказания за свои незаконные действия. Во всех рассмотренных нами примерах адвокаты не признавались

¹ См.: На приговор в отношении адвоката Лидии Голодович подана апелляционная жалоба // Адвокатская газета. 01.06.2022. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/naprigoovor-v-otnoshenii-advokata-lidii-golodovich-podana-apellyatsionnaya-zhaloba/> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: Соловьева, Ю. И. Проблема необоснованного возбуждения уголовных дел в отношении адвокатов как средство воспрепятствования их законной профессиональной деятельности. – V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.): в 9 т. / Ю. И. Соловьева. – Рязань: Академия ФСИН России, 2021. – Т. 2: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2. – 2021. – С. 414-419.

потерпевшими по уголовным делам, даже если в действиях представителей правоохранительных органов имелись признаки состава преступления. Как справедливо отмечается рядом исследователей, существует «перекос» в защите прав должностных лиц – субъектов судопроизводства и адвокатов. Применяется «избирательный подход» к привлечению виновных лиц к уголовной ответственности¹.

Практика показывает также проблематичность признания адвоката потерпевшим: в ряде случаев имеет место необоснованное затягивание процедуры, избегание принятия соответствующих решений следователем. Например, в 2019 году следователь СУ УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга С.А. осуществил обыск в помещении адвокатского кабинета адвоката адвокатской палаты Санкт-Петербурга С.Л., не имея постановления судьи о разрешении производства данного следственного действия. Интерес для следователя представляли документы, содержащие адвокатскую тайну, которые были изъяты в ходе обыска. О данном следственном действии не был извещен представитель адвокатской палаты, основная функция присутствия которого при производстве обыска у адвоката заключается в обеспечении неприкосновенности таких предметов и сведений. Адвокат С.Л. обратился в Прокуратуру Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга, и постановлением заместителя прокурора протокол обыска был признан недопустимым доказательством в связи с проведением обыска следователем С.А. в нарушение ст. 450.1 УПК РФ. Адвокат обращался в правоохранительные органы с сообщением о совершении в отношении него преступления, но до настоящего времени отсутствует правовая оценка действий следователя СУ УМВД России по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга (решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению С.А. принято не было)².

¹ См.: Адвокаты намерены доказать свою незащищенность // Адвокатская газета. 28.11.2023. – Текст: электронный // URL: <https://fparf.ru/news/media/advokaty-namereny-dokazat-svoyu-nezashchishchennost/> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: В ФПА обратили внимание главы СКР на рост преступлений в отношении адвокатов // Адвокатская газета. 23.10.2023. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v->

На практике встречаются случаи неправильной квалификации противоправных деяний, совершенных в отношении адвокатов. Например, адвокат Н., оказывающий юридическую помощь в качестве защитника З.М., поехал на оглашение приговора в отношении своей подзащитной. Его сопровождала журналистка М. Их автомобиль, отъехавший от аэропорта, перекрыли три машины. На Н. и М. напали вооруженные лица и избили их, причинив телесные повреждения: М. – переломы пальцев на руке и травму головы, Н. – ножевое ранение. Следователи Следственного управления Следственного комитета по Чеченской Республике первоначально квалифицировали действия нападавших по ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 112 УК РФ. Позднее юридическая оценка изменилась: п. «а» ч. 2 ст. 127, ч. 3 ст. 144, ч. 2 ст. 162, п. «а, в» ч. 2 ст. 166, ч. 4 ст. 296, ч. 1 ст. 325 УК РФ¹. Следователями при изменении уголовно-правовой оценки деяния было учтено, что преступление посягало на нормальную работу адвоката как лица, участвующего в уголовном процессе.

В другом примере адвокат П. стояла на остановке общественного транспорта. Неизвестный подбежал к ней и облил зеленкой. Адвокату П. было причинено телесное повреждение в виде химических ожогов. Первоначально было инициировано уголовное дело по ч. 1 ст. 213 УК РФ. Впоследствии квалификация действий нападавшего была изменена на ч. 4 ст. 296 УК РФ. Преступление было совершено по найму, заказчик не установлен, в отношении него дело выделено в отдельное производство. Соответственно, при квалификации необходимо устанавливать, что преступление совершено именно в связи с профессиональной деятельностью адвоката².

fpa-obratili-vnimanie-glavy-skr-na-rost-prestupleniy-v-otnoshenii-advokatov/ (дата обращения – 21.02.2024).

¹ См.: Дело о нападении на Милашину и Немова в Грозном расследуют по шести статьям. – Текст: электронный // URL: <https://ria.ru/20230729/napadenie-1887021183.html> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: Дело о нападении на адвоката Елену Пономареву переквалифицировано на преступление против правосудия // Адвокатская газета. 04.09.2023. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/delo-o-napadenii-na-advokata-elenu-ponomarevu-perekvalifitsirovano-na-prestuplenie-protiv-pravosudiya/> (дата обращения – 21.02.2024).

Многообразие преступлений, совершаемых в отношении адвокатов, позволяет их классифицировать по различным группам.

Все рассматриваемые преступления, совершаемые в отношении адвокатов, в зависимости от их направленности можно разделить на следующие группы: 1) деяния, посягающие на общественные отношения по поводу обеспечения интересов личности, – раздел VII УК РФ; 2) деяния, посягающие на общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики, – раздел VIII УК РФ; 3) деяния, посягающие на общественные отношения в области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. – раздел IX УК РФ; 4) деяния, посягающие на общественные отношения по поводу нормального функционирования органов государственной власти, – раздел X УК РФ.

В зависимости от цели общественно опасные деяния, совершаемые в отношении адвокатов, можно классифицировать на: 1) направленные на противодействие законной профессиональной деятельности адвоката; 2) направленные на осуществление мести за правомерные действия адвоката в рамках исполнения им установленных законом полномочий по защите прав доверителей и своих прав.

В зависимости от субъекта посягательства преступления, совершаемые в отношении адвокатов, можно разделить на: 1) посягательства со стороны доверителей, стремящихся достичь успеха в достижении своих целей любой ценой и средствами; 2) посягательства со стороны оппонентов в судебных процессах; 3) посягательства со стороны представителей правоохранительных органов, желающих устранить адвоката, занимающего слишком активную позицию в процессе защиты интересов клиентов; 4) посягательства со стороны любых иных лиц, имеющих цель создать препятствия осуществлению квалифицированной юридической помощи; 5) посягательства со стороны представителей криминалитета.

По форме противоправного посягательства преступления против адвокатов, можно разделить следующим образом: 1) высказывание угроз, 2) месть за профессиональную деятельность различными способами, начиная от повреждения

и уничтожения собственности адвокатов или их близких, заканчивая их физической ликвидацией.

По характеристике потерпевшего общественно опасные деяния, совершаемые в отношении адвокатов, можно классифицировать на: 1) преступления, в которых адвокат подпадает под признаки общего потерпевшего; 2) преступления, в которых адвокат является специальным потерпевшим (в ст. ст. 295, 296 УК РФ – адвокат-защитник, в ст. 311 УК РФ – адвокат, являющийся участником уголовного процесса).

По кругу потерпевших возможно выделение двух групп: 1) преступления, в которых в качестве потерпевшего выступает адвокат, и 2) преступления, потерпевшими в которых являются адвокат совместно с его близкими лицами или только лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги адвокату в силу сложившихся личных отношений.

Таким образом, своеобразие противоправных посягательств на адвокатов заключается в том, что они осуществляются в связи с их профессиональной деятельностью. Общественная опасность указанных деяний, соответственно, связана с тем, что они нарушают нормальную работу адвокатов, снижают ее эффективность, в ряде случаев делают невозможной, и, кроме того, создают среди адвокатов атмосферу неуверенности в безопасности себя и своих близких.

3.2 Опыт уголовно-правовой защиты деятельности адвоката в зарубежных государствах

Адвокатская деятельность является распространенной и важной в зарубежных государствах в силу усложнения правовых отношений, наличия объективной потребности общества в указанных специалистах¹.

¹ См.: Федотова, Т.А. Адвокатская деятельность и проблемы судебного представительства: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.11 / Федотова Татьяна Александровна. – М., 2009. – С. 15.

Адвокат в силу своего статуса не должен бояться отстаивать свою позицию, что очень важно, поскольку он – борец за права и свободы личности¹, а для этого ему необходима уверенность в своей безопасности при исполнении профессиональных функций. Как показывает практика, в современном мире правонарушения и преступления в сфере адвокатской деятельности не являются редкостью, в связи с чем проблема защиты адвокатов актуализируется². Например, в ряде европейских стран распространены нарушения права на адвокатскую тайну в ходе следствия по уголовным делам; вскрытие и исследование писем между адвокатами и их клиентами, когда подзащитные находятся в следственном изоляторе; незаконные обыски в адвокатских образованиях и др. Встречаются также нарушения права адвокатов на свободу выражения мнения в здании суда³: 20 апреля 2022 года было вынесено решение Комиссией штата Техас (США) по поведению судей, в соответствии с которым судья 280-го Суда по выдаче охранных ордеров в защиту семьи Барбара Сталдер была привлечена к ответственности за то, что отдала распоряжение судебному приставу доставить адвоката Сэмюэля Милледжа в сектор размещения присяжных и приковать его к стулу до окончания судебного разбирательства⁴.

Еще более высокой степенью общественной опасности обладают такие противоправные посягательства на адвокатов, как запугивание с помощью шантажа и угроз, нападения с применением насилия, физическое устранение. Так, в 2018 году в штате Аляска (США) адвокат Аллен Бейли в связи с его

¹ См.: Соловьева, Ю. И. Становление личности адвоката – профессионального судебного оратора / Ю. И. Соловьева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 12 (40). – С. 190.

² См.: Рагулин, А. В. Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката / А. В. Рагулин // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 4 (23). – С. 12; Петров, Д. В. Правовые и организационные аспекты обеспечения безопасности личности и профессиональной деятельности адвоката / Д. В. Петров // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 3. – С. 18.

³ См.: Как нарушаются права адвокатов в Европе? // Адвокатская газета. – 2019. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kak-narushayutsya-prava-advokatov-v-evrope/> (дата обращения – 21.02.2024).

⁴ См.: Общественное порицание судье // Адвокатская газета. – 2022. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/projects/ag-rakurs/obshchestvennoe-poritsanie-sude/> (дата обращения – 21.02.2024).

профессиональной деятельностью подвергался преследованиям, навязчивым звонкам с угрозами убийством и повреждением имущества, в окна его офиса неизвестные лица кидали камни и кирпичи¹. В суде Алматы (Казахстан) адвокат Жанна Мухамади (Уразбахова), представляющая интересы истца в судебном процессе, подверглась нападению со стороны ответчика Жомарта Тинбаева, который ударил ее после судебного заседания. К насилию в отношении адвоката в данной ситуации привело напряжение, возникшее между сторонами в связи с конфликтом в ходе судебного процесса. В другом примере сотрудники УВД Алматы избили адвоката Абдыхайма Саматаева и его дочь при проведении обыска в его жилище². Убийства адвокатов также связаны с осуществлением ими профессиональной деятельности – например, в Шымкенте (Казахстан) адвокат К. Адамбаева была убита своим клиентом по причине невозможности оплаты ее услуг³; в штате Аризона (США), были убиты два помощника адвоката Валерия Шарп и Лора Андерсон Дуайтом Джонсом, интересы жены которого в бракоразводном процессе представлял адвокат, у которого они работали, и конечной целью Джонса было убийство адвоката бывшей жены, которому он хотел отомстить за неустраивающий его результат разрешения дела, но не реализовал свой умысел в связи с задержанием⁴.

Необходимость защиты деятельности адвокатов провозглашается на международном уровне⁵, при этом проблема противодействия преступлениям,

¹ См.: The job is killing them: Family lawyers experience threats, violence – Текст: электронный // URL: <https://www.abajournal.com/magazine/article/> (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: Самые громкие нападения на адвокатов в Казахстане – Текст: электронный // URL: <https://www.caravan.kz/news/samye-gromkie-napadeniya-na-advokatov-v-kazakhstane-397180/> (дата обращения – 21.02.2024).

³ См.: Агентство международной информации «Новости-Казахстан». Подозреваемый в убийстве казахстанского адвоката задержан в Шымкенте. – Текст: электронный // URL: www.newskaz.ru (дата обращения – 21.02.2024).

⁴ См.: The job is killing them: Family lawyers experience threats, violence. – Текст: электронный // URL: <https://www.abajournal.com/magazine/article/> (дата обращения – 21.02.2024).

⁵ См.: Всеобщая декларация прав человека [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.] // Российская газета. – 1998. – 10 декабря; Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 20. – Ст. 2143; Международный пакт о гражданских и политических правах [Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291; Основные принципы,

совершаемым в отношении адвокатов, решается по-разному в каждом государстве. Это зависит от отношения к представителям данной профессии, сложившегося в правовой реальности, отличающей ту или иную правовую систему. Например, правовые системы, образующие романо-германскую правовую семью, объединены общностью своих структур, источников права, сходством понятийно-категориального аппарата и созданы на основе рецепции римского права. Так, со времен Древнего Рима юристы играли ведущую роль в обществе¹, – профессия адвоката являлась очень престижной: судебные ораторы пользовались почетом,

касающиеся роли юристов [приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа – 7 сентября 1990 г. в Гаване] // Собрание международных документов. – OSCE. – Poland; Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества [принят Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге 28 октября 1988 г., пересмотрен в Лионе 28 ноября 1998 г., в Дублине 6 декабря 2002 г. и в Порто 19 мая 2006 г.] // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – Текст: электронный // URL: <https://fparf.ru/> (дата обращения – 21.02.2024); Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [принят резолюцией 34/69 Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г.] // Советская юстиция. – 1991. – № 17. – С. 22; Основные принципы независимости судебных органов [приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 29 ноября 1985 г.] // Советская юстиция. – 1991. – № 16. – С. 27; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи 29 ноября 1985 г.] // Советская юстиция. – 1992. – № 9–10. – С. 39; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи 29 ноября 1985 г.] // Советская юстиция. – 1991. – № 12–14; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С XXIV 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г.] // Советская юстиция. – 1992. – № 2. – С. 19; Резолюция (78) 8 Комитета министров о юридической помощи и консультациях [принята Комитетом министров 2 марта 1978 г.] // Российская юстиция, 1997, № 6; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1984 г.] // Российская юстиция. – 1995. – № 4. – С. 49; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме [принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи 9 декабря 1988 г.] // СПС «КонсультантПлюс»; Рекомендация № R(2000) 21 Комитета министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката» [принята на 727-ом заседании заместителей министров 25 октября 2000 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Трунов, И. Л. Необходимость реформы адвокатуры / И. Л. Трунов // Право и экономика. – 2014. – № 5. – С. 9.

судебная защита открывала путь к высоким государственным должностям¹. Сложившийся в Древнем Риме институт лишь отдаленно напоминает то, какой выглядит адвокатура в современный период: на протяжении столетий он претерпел существенные изменения. Тем не менее позиционирование адвокатуры как уникальной и важной профессии, сложившееся в тот период, оказало огромное влияние на формирование в последующем статуса адвоката в других странах.

Постсоциалистическая система как составляющая романо-германской правовой семьи имеет ряд особенностей. В частности, руководители государств, относящихся к постсоциалистической системе, в своем стремлении создать общество нового типа, большое внимание при разработке норм права уделяют революционному творчеству. Но в настоящее время предпочтение все больше отдается сближению, конвергенции правовых семей, и в свете данной тенденции в обеих семьях принимаются сходные решения, основанные на одной и той же идее справедливости, в том числе в вопросах, касающихся обеспечения безопасности профессиональной деятельности адвокатов².

Для англосаксонской правовой семьи не характерна рецепция римского права. Как отмечается в научной литературе, юристы и судьи в Англии воспитывались, главным образом, практикой, в отличие от стран континентальной Европы, от них не запрашивалась информация о наличии высшего образования, и до XX века редко можно было наблюдать столь образованного юриста либо адвоката³. Во Франции, Германии и других странах романо-германского права правосудие во всех случаях отправляли судьи с университетским юридическим образованием. В Англии до XIX столетия даже судьи высших судов не обязаны были обладать высшим юридическим образованием. Они осваивали свою профессию, работая адвокатами в течение длительного времени⁴.

¹ См.: Прудников, М. Н. История государства, права и судопроизводства зарубежных стран: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030500 «Юриспруденция» / М. Н. Прудников. – М., 2007. – С. 77-90.

² См.: Соловьева, Ю. И. Уголовно-правовая охрана адвокатов от преступных посягательств в странах постсоветского пространства / Ю.И. Соловьева // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 3 (58). – С. 29.

³ См.: Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Указ. соч. – С. 21-23, 218.

⁴ См.: Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение / А.Х. Саидов. – М., 2006. – С. 259.

В Англии и Уэльсе функции представления интересов сторон в гражданском судопроизводстве, защиты по уголовным делам и другой юридической работы выполняют адвокаты, которые традиционно делятся на барристеров и солиситоров. Солиситоры – это самая многочисленная группа английских юристов, они дают консультации по правовым вопросам своим клиентам, занимаются оформлением заявлений и составлением других процессуальных документов в досудебной стадии процесса и участвуют в судах низших инстанций. Барристеры – это юристы, выступающие в высших судебных инстанциях¹. Барристеры пользуются уважением во всем мире как высококвалифицированные специалисты в области права. В Англии подавляющее большинство судей назначается из рядов адвокатуры. Небольшое количество старших барристеров приобретают звание королевского адвоката (QC) в знак признания их высокой компетентности. Королевские адвокаты – это элита барристеров, из которых выбираются судьи Высшего суда и судов графств².

Определенные отличия имеют английская и американская ветви англосаксонской правовой семьи, в том числе в вопросах статуса адвоката. Адвокаты США не делятся на категории, что не исключает их предпочтений в выборе видов деятельности, существует сложная система допуска адвокатов к юридической практике³.

Соответственно, положение адвоката в обществе той или иной страны зависит от очень многих факторов. В большинстве государств мира одним из основных принципов деятельности адвоката является независимость⁴, и этот принцип обеспечивается по-разному, в том числе посредством законодательного установления защиты адвокатской деятельности. В рамках нашего исследования представляют интерес примеры закрепления уголовной ответственности за

¹ См.: Власов, А. А., Исаенкова, О.В. Указ. соч. – С. 96-98.

² См.: Трунов, И. Л. Указ. соч. – С. 383.

³ См.: Сухарев, А.Я. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / А.Я. Сухарев. – М., 2000. – С 615.

⁴ См.: Рагулин, А. В. Регламентация профессиональных прав адвоката-защитника, обеспечение их реализации и охраны по законодательству государств Восточной Европы / А. В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1 (1). – С. 61.

преступления против адвокатов, которые мы так же, как и ранее, проанализировали, изучив уголовные кодексы Австрии, Бельгии, Германии, Испании, Польши, Сан-Марино, Турции, Франции, Швейцарии, Швеции (романо-германская правовая семья); Венгрии, Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Украины (постсоциалистическая правовая семья); Китайской Народной Республики (дальневосточная правовая семья); Англии, США (англосаксонская правовая семья); и стран религиозных «правовых семей».

В странах романо-германской правовой семьи отсутствует единообразный подход к обозначенной проблеме. Уголовно-правовые нормы таких государств, как Австрия, Бельгия, Германия, Польша, Сан-Марино, Турция, Швейцария, Швеция не содержат положений об ответственности в сфере охраны адвокатской деятельности. При этом в некоторых из этих стран адвокаты обладают монополией на все виды судебного представительства (Бельгия, Турция)¹, в ряде случаев адвокатская монополия распространяется на отдельные сферы судопроизводства (Польша, Швейцария)², что неизменно ставит в этих странах проблему качества и доступности юридических услуг, разрешение которой, представляется сомнительным в условиях отсутствия в законодательстве специальных норм о защите адвокатской деятельности.

Представляет интерес ст. 353 УК Сан-Марино, предполагающая установление ответственности за незаконный домашний обыск, хотя в данной норме адвокат не указан в качестве специального потерпевшего. Согласно указанному положению, должностное лицо, злоупотребляющее своими полномочиями при проникновении в квартиру другого лица, либо в частное жилище другого лица, либо в иное помещение, где этот человек осуществляет свою деятельность, подлежит наказанию в виде тюремного заключения первой степени

¹ См.: Юнусов, А. С., Казнаев, А. О. Адвокатура Турции / А. С. Юнусов, А. О. Казнаев // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 2 (21). – С. 21.

² См.: Пенизев, М. В. Основные подходы к пониманию института адвокатской монополии в российской и международной практике / М. В. Пенизев // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 3. – С. 87.

и лишения избирательных прав третьей степени. Подобная законодательная конструкция может быть ориентирована на охрану адвокатской деятельности при распространении ее на незаконные обыски в помещениях, занимаемых адвокатами для выполнения профессиональных задач.

С положительной стороны необходимо оценить наличие в уголовном законодательстве Германии ответственности за незаконное вмешательство в адвокатскую тайну¹, так как выполнение адвокатом обязанностей должным образом невозможно в отсутствие гарантии конфиденциальности сведений, сообщенных доверителями.

Нормы, направленные на охрану адвокатской деятельности, предусмотрены также УК Испании. Так, согласно ст. 464, объектами уголовно-правовой охраны являются жизнь, неприкосновенность, свобода, сексуальная свобода или имущество адвоката, участвующего в судебном процессе. В Испании презюмируется компетентность адвоката во всех отраслях права: это профессионал, который действует в интересах и для защиты своего клиента не только в процессах любого рода, но и при оказании юридической помощи или консультировании². Тем не менее уголовно-правовой охране подлежит в данном случае только деятельность адвоката в судебном процессе.

Научный интерес для данного исследования представляют нормы, направленные на защиту адвокатской деятельности в уголовном законодательстве Франции, которое устанавливает достаточно обширный перечень составов преступлений в отношении адвокатов. Так, согласно ст. 221–1 УК данной страны, умышленное причинение смерти другому лицу образует умышленное убийство. Оно наказывается тридцатью годами уголовного заключения. Умышленное убийство подлежит наказанию пожизненным уголовным заключением, если оно направлено против адвоката (п. 4 ст. 221–4 УК), то есть за умышленное убийство

¹ См.: Качурина, И. Б. Культурные различия адвокатской деятельности в Российской Федерации и Германии / И. Б. Качурина // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 4. – С. 118.

² См.: Бригадин, И. И. Институт адвокатуры в Испании / И. И. Бригадин // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 34.

адвоката предусмотрена повышенная уголовная ответственность, как и в случае с другими преступлениями, обозначенными далее. Если в отношении адвоката применены пытки или акты жестокости, виновному назначается наказание в виде двадцати лет уголовного заключения (п. 4 ст. 222–3 УК). Насильственные действия, повлекшие смерть без намерения ее причинить, применительно к адвокату подлежат наказанию в виде двадцати лет уголовного заключения (п. 4 ст. 222–8 УК). Если адвокат подвергся насильственным действиям, которые повлекли увечье или хроническое заболевание, виновное лицо подлежит наказанию в виде пятнадцати лет уголовного заключения (п. 4 ст. 222–10 УК). Безусловным достоинством подхода, применяемого законодателем Франции, является установление норм, направленных на обеспечение безопасности адвокатов при исполнении ими своих обязанностей, вне зависимости от вида юридической помощи, которая оказывается.

Особенности имеет положение адвоката в странах, относящихся к постсоциалистическому ответвлению романо-германской правовой семьи: в некоторых из них установлена монополия адвокатов на все виды судебного представительства (Венгрия), в других – распространена на отдельные виды судебных процессов (Республика Армения, Республика Молдова, Украина)¹. Это говорит о значимости профессии адвоката. Тем не менее регулирование проблемы охраны адвокатской деятельности имеет специфику в указанных государствах: так, нормы уголовного закона Республики Беларусь, Республики Узбекистан, Республики Молдова и Венгрии не содержат таких положений; напротив, в Азербайджанской Республике, Республике Армения, Республике Казахстан, Республике Таджикистан, Украине и др. адвокаты защищены уголовно-правовыми средствами от противоправных посягательств, связанных с их профессиональной деятельностью, но степень такой защиты существенно различается².

¹ См.: Пенизев, М.В. Указ. соч. – С. 87.

² См.: Соловьева, Ю. И. Понятие «Правовой статус адвоката» в законах некоторых государств бывшего СССР / Ю. И. Соловьева // Молодые исследователи – регионам: материалы международной научной конференции. Том III. Вологда. 2014. – С. 153-155.

Обозначим основные подходы к охране адвокатской деятельности в странах постсоветского пространства. Такая охрана может осуществляться посредством защиты прав доверителей адвоката. Так, ст. 374 УК Украины «Нарушение права на защиту» дает возможность уголовного преследования следователя, дознавателя, прокурора, или судьи в случае, если последние не допустили или не предоставили вовремя защитника, либо же иным образом совершили грубое неисполнение права подозреваемого или обвиняемого на защиту.

В большинстве стран постсоветского пространства предусмотрена уголовная ответственность за действия, посягающие на жизнь и здоровье адвокатов. Например, в Азербайджанской Республике¹, Республике Казахстан² уголовно наказуемым является посягательство на жизнь защитника, а равно его близких родственников, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица либо из мести за такую деятельность. Данные составы преступлений направлены на охрану жизни адвоката, являющегося защитником в уголовных делах, в то время как в указанных государствах адвокаты осуществляют и иную помощь в правовых вопросах, законодательно разрешенную³.

Аналогично в большинстве случаев обозначен потерпевший в уголовном законодательстве, устанавливающим ответственность за угрозу или акты насилия против адвокатов. Ст. 288.2 УК Азербайджанской Республики предусматривает наказание за угрозу убийством, причинение вреда здоровью, уничтожение или повреждение собственности в отношении защитника и его близких родственников в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, или производством

¹ См.: ст. 287, 288 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – С. 297.

² См.: ст. 340, 341 Уголовного кодекса Республики Казахстан. – СПб., 2001. – С. 373.

³ См.: Об адвокатах и адвокатской деятельности: Закон Азербайджанской Республики: [от 28 декабря 1999 года № 783-IQ; по состоянию на 03 декабря 2021 г.]. – Текст: электронный // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30608603 (дата обращения – 21.02.2024), – Ст. 4; Об адвокатской деятельности и юридической помощи: Закон Республики Казахстан: [от 05 июля 2018 г. № 176-VI; по состоянию на 01 июля 2021 г.]. – Текст: электронный // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33024087&pos=203;-46#pos=203;-46 (дата обращения – 21.02.2024). – Ст. 15.

предварительного расследования, либо исполнением приговора или иных судебных документов¹.

В УК Республики Армения² и УК Республики Казахстан³ данные составы преступлений построены иначе. В данном случае объективную сторону преступления составляют те же действия, потерпевшими выступают также защитник и его близкие родственники. Санкции статей предусматривают наказание в виде штрафа, ареста или лишения свободы. Совершение указанных деяний с применением насилия предполагает более строгое наказание – в виде лишения свободы.

В УК Украины и Республики Таджикистан такие преступления конкретизированы в отношении круга потерпевших. Ст. 398 УК Украины предусматривает ответственность за такие действия, как угроза убийством, насилием, уничтожением, порчей собственности, направленные против защитника либо представителя человека, а также против их близких лиц в связи с деятельностью, связанной с оказанием помощи в области права. Умышленное причинение повреждений этим лицам в связи с осуществлением деятельности по оказанию помощи по правовым вопросам рассматривается как квалифицирующий признак, с наличием которого связано установление более строгой ответственности. В соответствии со ст. 399 УК Украины лица, виновность которых в умышленном уничтожении или повреждении собственности защитника, либо представителя лица, либо их близких лиц в связи с деятельностью, связанной с оказанием помощи в области права, установлена приговором суда, подлежат

¹ См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – 325 с. – Ст. 288, 288.2.

² Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 347 Уголовного кодекса Республики Армения, наказывается штрафом в размере от двухсоткратного до четырехсоткратного минимального размера заработной платы или арестом на срок от одного до трех месяцев, или лишением свободы на срок не свыше двух лет. См.: Уголовный кодекс Республики Армения. – СПб.: Изд-во Р. Асланова Юридический центр «Пресс», 2004. – С. 391-392.

³ Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 341 Уголовного кодекса Республики Казахстан, наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период от двух до пяти месяцев либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет. См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – С. 374-375.

уголовной ответственности. Статья также содержит квалифицирующие признаки – те же действия, совершенные путем поджога, взрыва или иным общепаспным способом, или, когда они нанесли вред в особо крупных размерах, а также когда их действия повлекли гибель людей, причинение им тяжких телесных повреждений либо наступление иных тяжких последствий. Ст. 400 УК Украины предусматривает ответственность за осуществление убийства или покушения на таковое защитника либо представителя лица или их ближайших родственников в связи с деятельностью, касающейся оказания помощи в области права. Однако, согласно Закону Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», не считая судебного представительства, украинские адвокаты оказывают иную помощь в области права¹.

Более удачная формулировка содержится в ст. 356 УК Республики Таджикистан: «наказуемыми являются угроза убийством, причинением вреда здоровью, повреждением или уничтожением имущества в отношении адвоката и его близких в связи с производством дознания, предварительного следствия, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта». Квалифицированный вид данного преступления – обозначенные действия, осуществленные с применением насилия². Положительным моментом является указание в качестве потерпевшего адвоката. Но норма УК Республики Таджикистан, так же, как и УК Украины, распространяет свое действие не на все случаи оказания адвокатом юридической помощи: например, ее действием не будут охватываться обеспечение безопасности адвокатов при представлении интересов в государственных органах, в государственных органах иностранных государств и т.д.³

¹ См.: Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Украины: [от 05 июля 2012 г. № 5076-VI; по состоянию на 17 июня 2020 г.]. – Текст: электронный // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31241805 (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан: [от 21.05.1998 № 574, по состоянию на 23 декабря 2021 г.]. – Текст: электронный // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения – 21.02.2024).

³ См.: Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Республики Таджикистан: [от 18 марта 2015 г. № 1182; по состоянию на 04 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36807366 (дата обращения – 21.02.2024).

Представляют интерес нормы, закрепленные в УК Украины и Республики Казахстан против воспрепятствования работе адвокатов. В силу ст. 397 УК Украины «Вмешательство в деятельность защитника либо представителя лица», любые лица несут ответственность, если вмешиваются в законную деятельность адвоката, работающего как защитник либо представитель, функции которого заключаются в оказании помощи в области права, либо если не соблюдаются закрепленные законодательно гарантии его работы, например, правило о конфиденциальности. В качестве квалифицированного вида данного преступления выступают те же действия, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения. Аналогичное регулирование обозначено в ст. 365 УК Республики Казахстан «Воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите граждан и оказанию им юридической помощи». Данный подход представляется обоснованным, поскольку уголовно-правовой защите подлежит не только деятельность адвокатов по участию в судебных процессах в качестве защитника или представителя, но и при оказании другой помощи по правовым вопросам. Отрицательным моментом является то, что законодателем Казахстана не расшифровывается понятие «существенный вред», что может создать трудности в применении указанной нормы.

Специфика труда адвокатов заключается в неизбежности конфликтов, что делает их весьма уязвимыми¹. Соответственно, представляется обоснованным введение уголовного преследования за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса. Но уголовно-правовые нормы постсоветских стран ограничиваются выражением «других участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких» (например, ст. 356 УК Республики Казахстан). Как правило, адвокат не указан в таких составах преступления в качестве специального потерпевшего.

¹ См.: Гармаев, Ю. П. Гарантии независимости адвоката / Ю. П. Гармаев // Юридический мир. – 2003. – № 12. – С. 57; Андриянов, В., Гармаев, Ю. Гарантии независимости или безнаказанность? / В. Андриянов, Ю. Гармаев // Законность. – 2003. – № 2 (820). – С. 43.

Англосаксонская правовая семья имеет существенную особенность – прецедентный тип права. Судебный прецедент является в данном случае основным источником права, в том числе уголовного; судья в странах, относящихся к данной системе права, обязан применять правила, изложенные в решении суда, принятом ранее¹. Основными источниками уголовного права, формирующими признаки преступного деяния, выступают акты статутного права, международные соглашения, доктрина уголовного права, но кодифицированное уголовное право, например, в Англии, отсутствует².

Исходя из толкования законодательства, делаем вывод о том, что деятельность адвоката будет подлежать охране в том случае, если он является стороной в судебном процессе. Особенностью, связанной с делением адвокатов на категории, является то, что в Англии функция солиситоров заключается в подготовке материалов для судебного рассмотрения, а барристеров – в выступлении в суде. Барристеры имеют право участвовать в уголовном и гражданском процессе на стороне защиты либо обвинения. Уникальность системы состоит в том, что барристер как независимый консультант может быть приглашен стороной обвинения (прокуратурой) и нанимается государством для поддержания обвинения в суде. Некоторые барристеры из числа лучших периодически работают «временными судьями» определенное количество недель в году, помогая тем самым судьям и снижая нагрузку на основной состав суда³, то есть речь в данной норме идет о защите уголовно-правовыми средствами барристеров и частично солиситоров в случае их участия в процессе в качестве определенной стороны (так как в Англии существует ограниченная адвокатская монополия⁴ – солиситорам с

¹ См.: Романов, А. К. Правовая система Англии: Учеб. пособие / А. К. Романов. – М., 2002. – С. 81-84.

² См.: Кибальник, А. Г. Преступное деяние в доктрине уголовного права и в судебной практике Англии / А. Г. Кибальник // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 36.

³ См.: Раисова, Б. Принцип состязательности сторон уголовного процесса Великобритании. – Текст: электронный // URL: <https://www.zakon.kz/4874610-princip-sostjazatelnosti-storon.html> (дата обращения – 21.02.2024).

⁴ См.: Деханов, С. А. О некоторых тенденциях в современной европейской адвокатуре / С. А. Деханов / Адвокатура. Государство. Общество. Сборник материалов VII ежегодной научно-практической конференции. Федер. палата адвокатов Российской Федерации. – М., 2010. – С. 41.

недавнего времени было разрешено выступать в роли адвокатов как в низших, так и в высших судебных инстанциях).

Кроме того, особенностью уголовного права Англии является то, что регулированию такого преступления, как взяточничество, посвящен специальный закон. На наш взгляд, это достаточно интересный законодательный подход, в соответствии с которым уголовно-правовое регулирование призвано обеспечить защиту добросовестного адвоката, представляющего интересы доверителей, от вмешательства в его профессиональную деятельность с целью заставить действовать определенным, нужным данному лицу, образом, незаконными средствами. Мы считаем, что можно, в целом, положительно оценить данную норму, но адвокаты Англии выполняют множество других функций помимо деятельности на правах представителя доверителей, и оказание иной юридической помощи лишено специальной уголовно-правовой охраны.

Как отмечается в научной литературе, Модельный Уголовный кодекс США находится «в хаотическом состоянии»: для него характерно описательное, казуистическое изложение материала, неупорядоченность¹. Данная особенность существенным образом повлияла на отсутствие в уголовном законодательстве США специальных норм, направленных на охрану адвокатской деятельности. Поэтому адвокаты не находятся в безопасности при осуществлении своих профессиональных задач, хотя полномочия адвокатов США обширны: например, в уголовном процессе адвокат наделен правом осуществлять расследование по своему усмотрению; если у клиента достаточно средств, представитель адвокатского сообщества имеет возможность воспользоваться услугами частного детектива с целью формирования доказательственной базы². Указанной характерной особенностью уголовного права, как федерального, так и штатов,

¹ См.: Козочкин, И. Д. Характеристика систем особенной части американского уголовного законодательства И. Д. Козочкин // Вестник РУДН, сер. юридические науки. – 2003. – № 1. – С. 24; Примерный Уголовный кодекс США. Официальный проект института американского права. / Под ред. и с предисловием д.ю.н. Б. С. Никифорова, пер. Никифоров А. С. – М., 1969. – С. 168-169.

² См.: Трунов, И. Л. Указ. соч. – С. 369.

можно объяснить распространенность в этой стране противоправных посягательств на представителей данной профессии.

Государства, входящие в религиозную и дальневосточную «правовую семью», тоже не предусматривают в уголовном праве специальных норм об ответственности¹ в сфере охраны адвокатской деятельности².

3.3 Проблемы совершенствования статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях как специального потерпевшего от преступления и пути их решения

Действующим российским законодательством предусмотрен широкий перечень гарантий независимости адвоката, которые закреплены в ст. 18 Закона об адвокатуре. Анализ положений указанной нормы говорит о том, что в случае, если работа адвоката осуществляется в соответствии с законодательством, запрещено какое-либо вмешательство или препятствование ей любым образом. Адвокат может свободно выражать мнение в процессе оказания юридической помощи доверителям, и это не может привести к какой-либо ответственности, за исключением случаев совершения преступления адвокатом, что должно быть подтверждено приговором суда, устанавливающим его вину, вступившим в законную силу. Запрещено истребование информации о предоставляемой адвокатом юридической помощи в связи с конкретным делом. Уголовное преследование адвоката возможно лишь с обеспечением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Адвокат, члены

¹ См.: Токарев, С. А. Указ. соч. – С. 526; Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 года. – Текст: электронный // URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения – 21.02.2024).

² См.: См.: Итоги исследования, представленного § 3.2., более подробно изложены в приложении «Сравнительный анализ положений об уголовно-правовой охране адвокатов в законодательстве Российской Федерации и зарубежных государств» (таблица А.3), «Сравнительный анализ конструкции составов преступлений, в которых адвокат является специальным потерпевшим, по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств» (таблица А.4) и «Меры уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым в отношении адвокатов» (таблица А.5).

его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Обезопасить адвоката, его семью, а также создать условия для сохранности имущества данных лиц должны органы внутренних дел путем принятия соответствующих мер.

Вместе с тем на основе примеров, приведенных выше, мы можем констатировать, что значимость норм ст. 18 Закона об адвокатуре нейтрализуется следующими недостатками в работе правоохранительных органов: адвокат не защищен от противоправных посягательств, его деятельность не является безопасной, более того, зачастую она связана с риском для жизни и здоровья. Это связано и с наличием ряда пробелов в законодательстве: уголовно-правовые меры, направленные на противодействие преступлениям в отношении адвокатов, являются недостаточными.

Анализ положений ст. 295 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что уголовная ответственность наступает за покушение на жизнь защитника и его близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица либо из мести за такую деятельность. В соответствии со ст. 296 УК РФ, уголовное преследование также влекут угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования в отношении защитника и его близких, а также применение насилия к указанным лицам. Следовательно, объектами уголовно-правовой охраны являются жизнь, здоровье и имущество адвоката, исполняющего полномочия по защите прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающего им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. При этом адвокат может оказывать в уголовном процессе помощь потерпевшему, свидетелю и т.д. Анализ Закона об адвокатуре говорит о том, что кроме помощи в области права по уголовным делам, адвокатская деятельность включает участие адвоката в других видах судебных процессов (гражданском, арбитражном, административном, конституционном судопроизводстве), а также адвокат может

давать консультации по правовым вопросам, подготавливать юридические документы, представлять интересы лица в государственных органах, в налоговых правоотношениях и оказывать помощь в области права в иных формах, не запрещенных федеральным законом. Соответственно, данная деятельность адвоката не подпадает под уголовно-правовую охрану, и адвокат не защищен законом, осуществляя указанную юридическую помощь.

В отношении адвоката могут поступать различные угрозы, и в связи с этим представляется важным, какие государственные органы могут, согласно действующему законодательству, принять необходимые меры для защиты адвоката и его близких в подобной ситуации. Например, в адрес адвоката Б., осуществлявшей защиту прав М., В. и Н., и ее дочери поступали угрозы расправы за то, что адвокат выявила и довела до сведения общественности информацию о том, что ее подзащитные (осужденные) подвергаются пыткам в одном из исправительных учреждений Ярославской области. ГУ СК России по Ярославской области было принято решение об обеспечении адвоката Б. и ее дочери государственной защитой, но только после обращения Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в федеральные правоохранительные органы и вмешательства в ситуацию Уполномоченного по правам человека Ярославской области¹. Анализ статистических данных говорит о том, что защита со стороны государства применялась предпочтительно к свидетелям (63,2%), в меньшей степени – к потерпевшим (23%), еще более редко – к подозреваемым и обвиняемым (3,12 %). Случаи принятия подобных мер к адвокатам крайне редки².

Это связано с несовершенством закона. Меры государственной защиты и лица, к которым они применяются, установлены Федеральными законами № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников

¹ См.: Соловьева, Ю. И. Статус адвоката в уголовно-правовых отношениях при оказании юридической помощи осужденным / Ю. И. Соловьева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2022. – № 2. – С. 37-40.

² См.: Трунов, И. Л. Убийства адвокатов России. – Текст: электронный // URL: http://www.trunov.com/nauchnye_i_uchebno_metodicheskie_trudy/nauchnye_publicacii_advokatov_kollegi_i/16079/ (дата обращения – 21.02.2024).

уголовного судопроизводства»¹ и № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»².

Адвокат не включен в содержащийся в ст. 2 Федерального закона № 45-ФЗ перечень лиц, подлежащих защите. В ст. 2 Федерального закона № 119-ФЗ фигурирует защитник, в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в ситуации наличия достаточных данных о том, что участникам уголовного процесса и их близким родственникам, родственникам, а также близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, на них распространяются меры безопасности, предусмотренные законом. Меры безопасности, соответственно, могут использоваться только применительно к адвокату, участвующему в уголовном судопроизводстве.

В Законе об адвокатуре указано, что в необходимых случаях меры безопасности адвоката и его семьи должны принимать органы внутренних дел, в то время как адвокат не обозначен в списке лиц, чью государственную защиту обязана осуществлять полиция. В п. 28 ст. 12 Федерального закона «О полиции» также содержится формулировка «в отношении иных участников уголовного судопроизводства»³. Такая законодательная неопределенность в вопросе обеспечения безопасности адвокатов создает сложности в применении соответствующих законодательных норм, влечет рассогласованность действий государственных органов.

Кроме того, согласно ст. 311 УК РФ, уголовно наказуемым является разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых только в отношении участников уголовного процесса. Адвокаты, осуществляющие иные виды

¹См.: О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон: [от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ; по состоянию на 01 июля 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

²См.: О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон: [от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ; по состоянию на 25 декабря 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

³См.: О полиции: федер. закон: [от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ; по состоянию на 04 августа 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

юридической помощи, не подлежат уголовно-правовой охране в данном аспекте¹. В целом, в УК РФ отражены различные законодательные подходы к защите адвокатов и представителей ряда других юридических профессий при выполнении ими профессиональных задач. Можно говорить об установлении высокой степени уголовно-правовой защиты в отношении судей, прокуроров, следователей, лиц, производящих дознание, экспертов, специалистов, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации, близких им лиц (об обозначенном свидетельствует наличие в УК РФ ст. 294, 295, 296, 297, 298.1, 311), а также сотрудников правоохранительных органов и их близких (ст. 317 УК РФ), представителей властных структур (ст. 318, 319, 320 УК РФ). Например, норма ст. 294 УК РФ не распространяет свое действие на адвокатов – защите от вмешательства в какой бы то ни было форме в их профессиональную деятельность подлежат только судьи, прокуроры, следователи и лица, производящие дознание. Это оказывает прямое влияние на распространенность противоправных посягательств в отношении адвокатов, а также создает ощущение безнаказанности у виновных лиц.

В силу значимости функции защиты прав физических и юридических лиц, осуществляемой адвокатами, целесообразно уравнивание в части уголовно-правовой охраны профессиональных прав статуса адвоката и статуса судьи.

Обозначим основные предложения по изменению законодательства, направленные на совершенствование уголовно-правового реагирования на противоправные посягательства, совершаемые в отношении адвокатов.

В силу изложенного считаем целесообразным дополнить п. 1 ст. 18 Закона об адвокатуре положением следующего содержания: «Лица, допустившие преступное противодействие профессиональной деятельности адвоката, осуществляемой в соответствии с законом, привлекаются к ответственности, установленной законодательством Российской Федерации», а также включить в УК РФ ряд

¹ См.: Рагулин, А. В. К вопросу о содержании права адвоката-защитника совершать действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации / А. В. Рагулин // Актуальные проблемы уголовного процесса. – 2013. – № 10. – С. 113-115.

специальных норм, регламентирующих статус адвоката как специального потерпевшего.

I. Главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» необходимо дополнить следующей статьей:

294.1 Преступное противодействие профессиональной деятельности адвоката, осуществляемой в соответствии с законом

1. Преступное противодействие профессиональной деятельности адвоката, осуществляемой в соответствии с законом, в какой бы то ни было форме в целях принуждения адвоката, выступающего в качестве советника, защитника или представителя, к неисполнению или ненадлежащему исполнению им своих полномочий по оказанию квалифицированной юридической помощи, –

наказывается ...

2. То же деяние, сопряженное с незаконным доступом к сведениям, составляющим адвокатскую тайну, –

наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказывается ...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, соединенные с насилием над адвокатом или его близкими либо с повреждением или уничтожением их имущества, а равно с угрозой применения такого насилия, –

наказывается ...

Основной объект обозначенного преступления представляет собой общественные отношения, которые обеспечивают работу адвоката по оказанию помощи в разрешении правовых вопросов на основании закона, затруднение реализации которой в итоге приводит к причинению вреда интересам правосудия, безопасности адвоката и его близких. Объективную сторону составляет не основанное на законе противодействие профессиональной деятельности адвоката, осуществляемой в соответствии с законом. Согласно словарю В. И. Даля, термин

«противодействовать» имеет следующее значение: «...перечить, идти против, наперекор, мешать и стараться уничтожить другое действие»¹. Соответственно, используемое понятие «противодействие» шире, чем «воспрепятствование» и «вмешательство» в адвокатскую деятельность и предполагает любую форму незаконного воздействия на адвоката, которое приводит к исполнению им своих полномочий по оказанию помощи в области права ненадлежащим образом, и ввиду этого следует использовать его более корректно. Данное деяние совершается как действием (любое негативное влияние на адвоката, например, незаконное отстранение его от участия в деле; его допрос в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с выполняемой работой; незаконный обыск в офисе или по месту жительства адвоката; не основанные на законе розыскные действия в отношении адвоката; неправомерное уголовное преследование адвоката по мотивам его работы и т.д.), так и бездействием (например, несообщение о решениях по делу; отказ в выдаче документов, необходимых в работе; недопуск к участию в следственных действиях; недопуск к подзащитным и т.д.)². Субъект – физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, обладающее признаками субъекта преступления. Субъективная сторона состоит в прямом или косвенном умысле, при квалификации содеянного необходимо установить цель виновного – принуждение адвоката к неисполнению или исполнению его полномочий ненадлежащим образом. Настоящий состав преступления предусматривает квалифицирующий признак – осуществление деяния с незаконным доступом к сведениям, составляющим адвокатскую тайну (ч. 2), и особо квалифицирующие признаки – совершение деяния лицом, воспользовавшимся своим положением по службе, или соединение обозначенного деяния с насилием над адвокатом либо его близкими, с повреждением или

¹ См.: Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Том 3. – М., 1882. – С. 520.

² См.: Перечень видов противодействия профессиональной деятельности адвоката, осуществляемой в соответствии с законом, представлен в Приложении В (Анкета, рисунки – таблица В.1).

уничтожением их имущества, а равно с угрозой применения такого насилия (ч. 3 и 4). Адвокат в данном составе преступления является специальным потерпевшим.

Согласно итогам проведенного нами эмпирического исследования, данная новелла получила одобрение со стороны 91 % опрошенных респондентов. 5 % респондентов высказались против, что говорит, в целом, о поддержке данной нормы большинством опрошенных адвокатов.

Следует отметить, что вопрос о введении уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности является в течение длительного времени дискуссионным в научной литературе. Минюстом России был разработан соответствующий Проект ст. 294.1 УК РФ, который подвергся критике, в основном, за конструкцию состава – по мнению разработчиков, норма должна была предполагать материальный состав. Мы согласны с исследователями, считающими, что состав преступления должен быть в указанном случае формальным, без указания на последствия в виде «существенного вреда»¹. На наш взгляд, то обстоятельство, что ответственность по ст. 294.1 УК РФ будет наступать в случае противодействия профессиональной деятельности адвоката, осуществляемой в соответствии с законом, в любой форме, независимо от наступивших последствий, – станет должной превентивной мерой в отношении лиц, склонных к совершению таких преступлений. Кроме того, в научной литературе дискуссионным является вопрос о том, какие действия должны составлять объективную сторону преступления в предлагаемой статье УК РФ. Например, Рагулин А. В. считает, что уголовно наказуемыми должны стать: «вмешательство в деятельность адвоката» – действия движимых личным интересом физических или юридических лиц, предполагающие негативное влияние на адвоката с целью изменения стратегии, применяемой им в работе, и «воспрепятствование деятельности адвоката» – действия (бездействие), нацеленные на образование обозначенными лицами препятствий, мешающих адвокату исполнять его полномочия. Результат в обоих случаях заключается в том,

¹ См.: Петров, Д. В. Анализ проекта статьи 294.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / Д. В. Петров // Евразийская адвокатура. – 2021. – № 4 (53). – С. 80-83.

что ущемляются интересы правосудия¹. Еще одним видом такого поведения, выделяемым Горбуновым О. А., является усложнение законной деятельности адвоката-защитника путем использования тактических уловок и средств². Соответственно, могут иметь место различные научные классификации указанных действий, но можно выделить их основную общую особенность – направленность на принуждение адвоката, выступающего в качестве советника, защитника или представителя, к неисполнению либо исполнению полномочий по осуществлению помощи в разрешении правовых вопросов ненадлежащим образом. Представляется, что противозаконные действия, в какой бы форме они ни совершались, имеющие такую цель, должны влечь уголовную ответственность.

Исследователь не согласен с редакцией данной нормы, предложенной Быковым А. В. и Токмаковым А. А., которые разделяют вмешательство в деятельность адвокатов, оказывающих помощь в разрешении вопросов в области права, в зависимости от вида судопроизводства, в котором те участвуют. Так, вмешательство в деятельность адвоката по оказанию помощи в рамках гражданского, административного и арбитражного процесса влечет менее строгое наказание, нежели вмешательство при осуществлении им деятельности в уголовном судопроизводстве³, что представляется неправильным. Также в редакции, предложенной данными авторами, предполагается установление уголовной ответственности только за активные действия (вмешательство в адвокатскую деятельность), в то время как противодействие профессиональной деятельности адвоката, осуществляемой в соответствии с законом, возможно и в

¹ См.: Рагулин, А. В. Указ. соч. – М., 2014. – 22-23; Рагулин, А. В. Воспрепятствование адвокатской деятельности как посягательство на конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и интересы правосудия / А. В. Рагулин. – Правоохранительная и правозащитная деятельность: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. – М., 2019. – С. 136-143; Рагулин, А. В. О необходимости системного совершенствования института прав адвоката-защитника в российском законодательстве / А. В. Рагулин // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 2 (41). – С. 5-6.

² См.: Горбунов, О. А. Противодействие законной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве (характеристика, средства предупреждения и нейтрализации): автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горбунов Олег Алексеевич. – М., 2006. – С. 8.

³ См.: Быков, А. В., Токмаков, А. А. Уголовно-правовая защита адвоката: необходимы новации / А. В. Быков, А. А. Токмаков // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 1 (26). – С. 70.

пассивной форме. Соответственно, противодействие профессиональной деятельности адвоката охватывает более широкий спектр возможных посягательств на адвокатов. Но при этом мы согласны с обозначенными выше предложениями в том аспекте, что осуществление вышеуказанных деяний лицом, воспользовавшимся своим положением по службе, должно влечь более строгое наказание.

II. Главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» надлежит дополнить следующей статьей:

295.1 Посягательство на жизнь адвоката в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи

Посягательство на жизнь адвоката, выступающего в качестве советника, защитника или представителя, а равно его близких, совершенное в целях противодействия законной деятельности указанного лица по оказанию квалифицированной юридической помощи либо из мести за такую деятельность, — наказывается ...

Основной объект преступления идентичен предыдущему составу, дополнительный объект — жизнь адвоката и его близких. Объективная сторона характеризуется действиями, нацеленными на лишение жизни адвоката или его близких, преступление окончено вне зависимости от того, скончался ли потерпевший в итоге посягательства или нет. Субъект — физическое лицо с 16-летнего возраста, обладающее признаками субъекта преступления. Субъективная сторона: предусмотренное ст. 295.1 УК РФ преступление может быть совершено только умышленно — как с прямым, так и с косвенным умыслом. Наступление ответственности по обозначенной статье предполагается при установлении у виновного цели противодействия законной деятельности адвоката по оказанию помощи в разрешении правовых вопросов либо мести за указанную деятельность. Адвокат, выступающий в качестве советника, защитника или представителя, является специальным потерпевшим.

С данной новеллой согласились 89 % опрошенных нами адвокатов. 7 % высказались отрицательно. Можно констатировать, что ее поддерживает большинство адвокатов.

III. Главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» надлежит дополнить статьей следующего содержания:

311.1 Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении адвоката

1. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении адвоката, а равно в отношении его близких, если это деяние совершено лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, –

наказывается ...

2. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, –

наказывается ...

Основной объект – отношения, создающие условия для безопасности работы адвоката, что отражается на возможности надлежащего осуществления правосудия. Объективная сторона состоит в действиях по разглашению сведений о том, какие меры безопасности применены в отношении адвоката и его близких, а также о содержании данных мер и их характере. В качестве субъекта выступает 16-летнее физическое лицо, обладающее признаками субъекта преступления, которому доверена указанная информация или стала известной в процессе работы. Субъективная сторона представлена прямым или косвенным умыслом. Кроме того, предусматривается квалифицирующий признак – если совершенное деяние повлекло тяжкие последствия. Адвокат является специальным потерпевшим.

Доля опрошенных нами адвокатов, согласившихся с данной новеллой, составила 74 %. 22 % респондентов не видят необходимости в установлении специальных норм, обеспечивающих защиту адвокатов от распространения информации о мерах безопасности, применяемых к представителям данной профессии. Тем не менее абсолютное большинство адвокатов (93 %) считает проблематичным тот факт, что степень защиты их личной безопасности при

исполнении обязанностей по работе значительно ниже, чем у судей, сотрудников правоохранительных и надзорных органов.

IV. Предлагается внести изменения в ст. 298.1 УК РФ, и изложить ее в следующей редакции:

298.1. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, адвоката, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации

1. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, –

наказывается ...

2. То же деяние, совершенное в отношении адвоката, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, –

наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, –

наказывается ...

В качестве основного объекта выступают отношения по обеспечению авторитета судебной власти и организации осуществления правосудия на должном уровне. Включение адвоката в число лиц, на которых распространяет свое действие ст. 298.1 УК РФ, предполагает установление дополнительного объекта – чести и достоинства адвоката. Объективную сторону выражают действия, нацеленные на распространение заведомо ложных сведений об адвокате в связи с осуществлением им помощи в разрешении правовых вопросов. Субъективная сторона представлена умышленными действиями, субъект – физическое лицо с 16-летнего возраста, обладающее признаками субъекта преступления. Применительно к адвокатам как потенциальным потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ,

также имеет действие квалифицирующий признак – в случае, если клевета сопряжена с обвинением адвоката в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Данная новелла поддержана 73 % опрошенных нами адвокатов. 23 % респондентов выразили несогласие, что говорит о том, что, в целом, большинство из них считают проблему распространения заведомо ложных сведений об адвокате в связи с осуществлением им помощи в разрешении правовых вопросов весьма актуальной в настоящее время.

V. Предлагается включить адвоката в перечень лиц, подлежащих государственной защите, в ст. 2 ФЗ № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», ст. 2 ФЗ № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

VI. Предлагается включить адвоката в перечень лиц, закрепленный в п. 28 ст. 12 № 3 «О полиции», в отношении которых действует обязанность полиции осуществлять государственную защиту.

Согласно данным проведенного нами исследования, за введение указанных изменений высказались 94 % респондентов, не согласны 2 %. С нарушениями профессиональных прав в той или иной степени сталкивались все без исключения опрошенные нами адвокаты – большинство из них не ощущают себя защищенными в полной мере от противоправных посягательств при осуществлении профессиональной деятельности, полагают, что в работе адвоката присутствует высокая степень неуверенности в защищенности жизни и здоровья (88 %), что также говорит об актуальности комплекса предложенных нами новелл.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

В России растет количество и степень тяжести посягательств на профессиональную деятельность и физическую неприкосновенность адвокатов.

Особенностями квалификации преступлений, совершаемых в отношении адвокатов, является то, что при совершении этих преступлений вред причиняется не только жизни и здоровью адвокатов, но и государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления и правосудия. Данные преступления отличаются значительной общественной опасностью в силу высокой степени вероятности адвоката стать потерпевшим. Специфическими целями таких преступлений являются противодействие законной профессиональной деятельности адвоката и месть за правомерные действия в рамках исполнения адвокатом своих полномочий. В ряде таких преступлений адвокат выступает как специальный потерпевший. Противоправные деяния, совершаемые в отношении адвокатов, многообразны, что позволяет их классифицировать по различным группам.

Эффективность правовой помощи адвоката определяется возможностью беспрепятственного осуществления им профессиональной деятельности. Во многих государствах мира предусмотрены гарантии статуса адвоката, которые не всегда реализуются на практике и могут стать декларативными, если отсутствует законодательное закрепление положений об уголовной ответственности за преступления в отношении адвокатов.

В положениях о защите адвокатской деятельности отсутствует систематизация в уголовном праве зарубежных стран, ни в одной рассматриваемой нами стране они не выделены в отдельные главы или разделы. Уголовное право ряда государств вовсе не содержит соответствующих норм, направленных на обеспечение безопасности адвокатов при оказании ими юридической помощи (Австрия, Бельгия, Германия, Польша, Сан-Марино, Турция, Швейцария, Швеция, Республика Беларусь, Республика Узбекистан, Республика Молдова и Венгрия, США, Саудовская Аравия, Судан, Йемен, Иран, Ливия, ОАЭ, Катар, Пакистан, Малайзия, Нигерия).

К особенностям формулирования уголовно-правовых норм, направленных на защиту деятельности адвокатов, относятся: выделение конкретных статей Особенной части УК, направленных исключительно на такую охрану (Украина, Республика Казахстан); включение адвокатов в список лиц, которым положена уголовно-правовая защита, в отдельные составы преступлений против правосудия (Азербайджанская Республика, Республика Армения и др.); закрепление уголовной ответственности за посягательства на адвокатов и их деятельность посредством дополнения статей Особенной части УК соответствующими квалифицирующими признаками (Франция).

На основании проведенного анализа можно выделить следующие уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против адвокатов, которые, как нам представляется, ввиду отсутствия таковых, было бы уместно включить в УК РФ:

1) введение уголовной ответственности за посягательство на жизнь лиц, исполняющих функции защиты по уголовным делам, и их близких родственников (Азербайджанская Республика, Республика Казахстан); лиц, осуществляющих защиту либо представительство лица, или их близких (Украина); адвокатов, осуществляющих деятельность в судебном процессе (Испания); адвокатов (Франция) – в связи с их профессиональной деятельностью;

2) введение уголовной ответственности за причинение ущерба здоровью, применение насилия к лицам, осуществляющим функции защиты по уголовным делам, и их близким родственникам (Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Республика Армения); лицам, осуществляющим защиту либо представительство лица, или их близким (Украина, Республика Таджикистан); сторонам (Англия); адвокатам, участвующим в судебных процессах (Испания); адвокатам (Франция) – по причине рода их деятельности;

3) введение уголовной ответственности за посягательство на неприкосновенность, свободу, сексуальную свободу адвокатов, участвующих в судебных процессах (Испания) – по причине рода их деятельности;

4) введение уголовной ответственности за уничтожение или причинение ущерба имуществу лиц, осуществляющих функции защиты по уголовным делам, и их близких родственников (Азербайджанская Республика); лиц, осуществляющих защиту либо представительство лица, или их близких (Украина); адвокатов, осуществляющих деятельность в судебном процессе (Испания) – в связи с их профессиональной деятельностью;

5) введение уголовной ответственности за высказывание угроз в отношении лиц, осуществляющих функции защиты по уголовным делам, и их близких родственников (Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Республика Армения), лиц, осуществляющих защиту либо представительство лица, или их близких (Украина, Республика Таджикистан), сторон (Англия) – в связи с их профессиональной деятельностью; установление уголовной ответственности за запугивание с целью повлиять на адвокатов, осуществляющих деятельность в судебном процессе (Испания), угрозы или иные устрашающие действия, направленные на адвокатов (Франция);

6) введение уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности в отношении судьи и участников уголовного процесса (Республика Казахстан);

7) введение уголовной ответственности за не основанное на законе вторжение в адвокатскую тайну (Германия, Украина);

8) введение уголовной ответственности за вторжение в деятельность лиц, осуществляющих функции защиты по уголовным делам, либо представляющих чьи-либо интересы (Украина); воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите граждан и оказанию им юридической помощи (Республика Казахстан);

9) введение уголовной ответственности за посягательство на право на защиту, относящееся к конституционным правам подзащитного адвоката (подозреваемого, обвиняемого) со стороны следователя, дознавателя, прокурора или судьи (Украина).

Вместе с тем в ряде случаев можно наблюдать непропорциональное законодательное регулирование охраны адвокатской деятельности, когда она распространяется только на определенный сегмент деятельности адвокатов, часто – на функцию защиты по уголовным делам, а адвокаты, оказывающие другие виды помощи в области права, предусмотренные законом, не имеют возможности такой защиты. Наиболее эффективным представляется законодательный подход, предполагающий максимально высокую уголовную ответственность за посягательства против адвокатов независимо от вида оказываемой ими юридической помощи.

На основе проведенного анализа диссертантом предложен комплекс мер уголовно-правового реагирования на злоупотребления, связанные с использованием и реализацией статуса адвоката (о включении в УК РФ ст. ст. 294.1, 295.1, 311.1 и внесение изменений в ст. 298.1 УК РФ, предполагающих включение адвоката в перечень лиц, на которых распространяется действие указанного положения).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях, изложенное в настоящей работе, позволило сформулировать научно обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование правового регулирования статуса адвоката в данных отношениях как специального субъекта преступления и специального потерпевшего.

Понятие «правовой статус адвоката», на наш взгляд, нельзя рассматривать изолированно от общих положений о правовом статусе личности, поэтому нами разработаны узкий и широкий подходы к трактовке данного термина. Так, в широком смысле правовой статус адвоката – это приобретаемая в особом, установленном законодательством порядке совокупность прав, обязанностей, гарантий и ответственности адвоката, позволяющая осуществлять адвокатскую деятельность в соответствии с предусмотренными законом профессиональными стандартами и этическими нормами; в узком смысле – права и обязанности адвоката, установленные в зависимости от вида правовых отношений, участником которых он является, нормами соответствующей отрасли права.

Статус адвоката в уголовно-правовых отношениях – это предусмотренная уголовным и иным законодательством совокупность прав и обязанностей адвоката, характеризующих его как специального субъекта преступления либо как специального потерпевшего.

В ходе проведенного исследования установлено, что адвокат имеет возможность выступать в качестве как общего, так и специального субъекта преступления. Адвокат как общий субъект может совершить любое преступное деяние, и это, как правило, не связано с его работой. Указание на дополнительные признаки в конкретных уголовно-правовых нормах Особенной части УК РФ (например, принадлежность к определенной профессии) является специфической характеристикой специального субъекта. Это указывает на возможность наступления уголовной ответственности для данных категорий лиц только при наличии специальных свойств, полномочий (прав и обязанностей), гарантий,

ограничений и т.д., что является нетипичным для общего субъекта. Соответственно, основное отличие адвоката как общего субъекта от адвоката как специального субъекта состоит в особом статусе последнего и в силу этого повышенной общественной опасности совершенных им преступлений. На основании проведенного исследования в работе дается понятие адвоката как специального субъекта преступления.

Представитель данной профессии может выступать как общий и как специальный потерпевший. Так, в УК РФ отсутствуют составы преступления, в которых адвокат фигурировал бы как специальный потерпевший, за исключением ст. ст. 295, 296 УК РФ – адвокат-защитник, в ст. 311 УК РФ – адвокат, являющийся участником уголовного процесса. Основной отличительной особенностью адвоката как специального потерпевшего является предусмотренный в диспозициях конкретных предписаний Особенной части УК РФ особый признак – совершение в отношении него преступления в связи с его профессиональной деятельностью по защите интересов подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе, производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде (ст. 295, 296 УК РФ) и в связи с профессиональной деятельностью по защите и представлению интересов лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, если имеется в виду разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ), а также повышенная общественная опасность таких преступлений. На основании проведенного исследования в работе дается понятие адвоката как специального потерпевшего от преступления.

В научной литературе не сложилось единообразного подхода относительно периодизации развития представлений о статусе адвоката в нашей стране. Полагаем, что моментом возникновения статуса адвоката и профессиональной адвокатуры в России является закрепление института присяжных поверенных Учреждением судебных установлений в 1864 году и институционализация их статуса на законодательном уровне.

В работе диссертантом изложен генезис развития статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях с учетом исторических периодов развития российской государственности, свидетельствующий, с одной стороны, о расширении и конкретизации его полномочий, повышении уровня защищенности в данных отношениях, а с другой – об усилении ответственности за нарушение прав и свобод подзащитных лиц и за нарушение порядка уголовного судопроизводства. Историческая ретроспектива статуса адвоката в данных отношениях позволяет определить перспективы совершенствования уголовно-правовых норм, которые проявляются в более детальной разработке в них положений об уголовно-правовой защите адвокатов и привлечении их к уголовной ответственности.

Преступления, совершаемые адвокатами, всегда имеют высокую степень общественной опасности и вызывают значительный общественный резонанс. Это не случайно, так как адвокат воспринимается в сознании людей как профессионал, который при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие этой профессии. Уверенность доверителя, что адвокат выполняет свою работу добросовестно и честно, благороден, глубоко порядочен, – выступает в качестве обязательного обстоятельства, располагающего этого человека доверять указанному специалисту.

В ходе проведенного исследования установлены особенности квалификации преступлений, совершаемых адвокатами, которые свидетельствуют о том, что для таких преступлений характерно причинение ущерба правам и свободам личности, экономике, общественной безопасности и общественному порядку, нормальной работе государственных структур. Указанные преступления обладают высокой общественной опасностью, что определяется особой оценкой адвоката со стороны общества в качестве защитника прав граждан. Специфической целью таких преступлений выступает незаконное решение адвокатом своих профессиональных задач. В ряде таких преступлений адвокат выступает как специальный субъект.

В России растет количество и степень тяжести посягательств на профессиональную деятельность, физическую неприкосновенность адвокатов. В ходе проведенного исследования установлено, что особенностями квалификации

преступлений, совершаемых в отношении адвокатов, является то, что при совершении этих преступлений вред причиняется не только жизни и здоровью адвокатов, но и государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления и правосудия. Данные преступления отличаются значительной общественной опасностью в силу высокой степени вероятности адвоката стать потерпевшим. Специфическими целями таких преступлений являются противодействие законной профессиональной деятельности адвоката и месть за правомерные действия в рамках исполнения адвокатом своих полномочий. В ряде таких преступлений адвокат выступает как специальный потерпевший. Противоправные деяния, совершаемые в отношении адвокатов, многообразны, что позволяет классифицировать их по различным группам.

В результате проведенного исследования выявлены положительные аспекты зарубежного опыта регулирования основных положений статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях, к которым относятся: установление уголовной ответственности за неправомерные действия адвоката, причиняющие существенный вред охраняемым уголовным законом интересам, в число которых входят взаимоисключающее правовое представительство, уничтожение, порча или сокрытие доказательств по делу, мошеннические действия в отношении подзащитных, разглашение адвокатской тайны; введение уголовного преследования за действия, имеющие целью присвоение полномочий адвоката; усиление уголовной ответственности за посягательства в отношении адвокатов. Эти аспекты были учтены при формулировании предложений по совершенствованию данного института в уголовном законодательстве Российской Федерации.

В работе разработан комплекс предложений по повышению эффективности реализации статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях. При этом особое внимание было уделено предложениям о включении изменений и дополнений в УК РФ, регламентирующих совершенствование статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях как специального субъекта преступления и специального

потерпевшего. Помимо этого был предложен ряд новелл в иные нормативные правовые акты, направленные на совершенствование данного статуса.

Подводя итоги и оценивая результаты настоящего исследования, исследователь обозначает, что вопросы формирования особого статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях как специального субъекта преступления и специального потерпевшего отвечают потребностям правового государства и гражданского общества. Совершенствование основ данного статуса многогранно и многоаспектно и предполагает государственную деятельность по реализации уголовно-правовых мер, нацеленных на снижение криминальной активности представителей данной профессии, а также минимизацию посягательств против адвокатов независимо от вида оказываемой ими юридической помощи, повышение правового положения адвокатов, уравнивание в части уголовно-правовой охраны профессиональных прав статуса адвоката и статуса судьи. В этом отношении настоящее исследование закладывает основу для дальнейших научных работ в указанной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные документы и иные источники права

– действующие

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Российская газета. – 2020. – № 144. – 04 июля.
2. Всеобщая декларация прав человека [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.] // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах [Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
5. Основные принципы, касающиеся роли юристов [приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа – 7 сентября 1990 г. в Гаване] // Собрание международных документов. – OSCE. – Poland.
6. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества [принят Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге 28 октября 1988 г., пересмотрен в Лионе 28 ноября 1998 г., в Дублине 6 декабря 2002 г. и в Порто 19 мая 2006 г.] // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – Текст: электронный // URL: <https://fparf.ru/> (дата обращения – 21.02.2024).
7. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [принят резолюцией 34/69 Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г.] // Советская юстиция. – 1991. – № 17. – С. 22.

8. Основные принципы независимости судебных органов [приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 29 ноября 1985 г.] // Советская юстиция. – 1991. – № 16. – С. 27.

9. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи 29 ноября 1985 г.] // Советская юстиция. – 1992. – № 9–10. – С. 39.

10. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи 29 ноября 1985 г.] // Советская юстиция. – 1991. – № 12-14.

11. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С XXIV 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г.] // Советская юстиция. – 1992. – № 2. – С. 19.

12. Резолюция (78) 8 Комитета министров о юридической помощи и консультациях [принята Комитетом министров 2 марта 1978 г.] // Российская юстиция, 1997, № 6.

13. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1984 г.] // Российская юстиция. – 1995. – № 4. – С. 49.

14. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме [принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи 9 декабря 1988 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

15. Рекомендация № R(2000) 21 Комитета министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката» [принята на 727-ом заседании заместителей министров 25 октября 2000 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

16. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон: [от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ; по состоянию на 31 июля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; по состоянию на 25 декабря 2023 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 30 декабря 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон: [от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; по состоянию на 25 декабря 2023 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 5 января 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ч 1. – Ст. 1.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ; по состоянию на 25 декабря 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ч 1. – Ст. 4921.

20. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ; по состоянию на 25 декабря 2023 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 25 января 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

21. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ; по состоянию на 25 декабря 2023 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 5 января 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

22. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон: [от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ; по состоянию на 25 декабря 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

23. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон: [от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ; по состоянию на 24 июля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

24. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон: [от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ; по состоянию на 25 декабря 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – Ч 1. – Ст. 7598.

25. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон: [от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ; по состоянию на 01 июля 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

26. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон: [от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ; по состоянию на 25 декабря 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

27. О полиции: федер. закон: [от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ; по состоянию на 04 августа 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

28. О статусе судей в Российской Федерации: закон Российской Федерации: [от 26 июня 1992 г. № 3132-1; по состоянию на 10 июля 2023 г.] // Российская газета. – 1992. – № 170. – 29 июля.

29. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации: [от 02 июля 2021 г. № 400] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27. – Ч. 2. – Ст. 5351.

30. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правительства Рос. Федерации: [от 15 апреля 2014 г. № 312; по состоянию на 16 декабря 2021 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18. – Ч. 2. – Ст. 2158.

31. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят первым Всероссийским съездом адвокатов: [от 31 января 2003 г.; по состоянию на 15 апреля 2021 г.] // Российская газета. – 2005. – № 222. – 05 октября.

–исторические правовые документы

32. Свод Законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. – СПб, 1842.

33. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. См.: Судебные Уставы императора Александра II с толкованиями, извлеченными из отечественной юридической литературы. – М.: Типография А.И. Мамонтова, 1885. – 820 с.

34. Уголовное уложение 1903 г. – СПб., 1903. – С. 55.

35. Декрет о суде № 1: [от 22 ноября 1917 г.] // Декреты советской власти. I – XII. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: «Государственное издательство политической литературы», 1957. – 622 с.

36. Декрет о суде № 2: [от 7 марта 1918 г.] // Декреты советской власти. I – XII. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: «Государственное издательство политической литературы», 1957. – 622 с.

37. Постановление СНК: [от 11 мая 1920 г.] // Декреты советской власти. I – XII. Т. VIII. Апрель – май 1920 г. – М.: «Государственное издательство политической литературы», 1976. – 444 с.

38. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК: [от 01 июня 1922 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

39. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК: [от 22.11.1926 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

40. Конституция (Основной закон) СССР: [утв. Постановлением чрезвычайного VIII съезда советов СССР, от 5 декабря 1936 г.] // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283.

41. Об утверждении Положения об адвокатуре СССР: Постановление СНК СССР: [от 16 августа 1939 г. № 1219] // СПС «КонсультантПлюс».

42. Уголовный кодекс РСФСР: [Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР утв. ВС РСФСР, от 27 октября 1960 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

43. Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР: Закон РСФСР: [от 25 июля 1962 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

44. Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР: Закон РСФСР: [от 20 ноября 1980 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

45. Закон об адвокатуре в СССР: [от 30 ноября 1979 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

–уголовные кодексы и иные источники права зарубежных государств

46. Уголовный кодекс Австрии. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. – 352 с.

47. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – 325 с.

48. Уголовный кодекс Бельгии. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. – 561 с.

49. Уголовный кодекс Венгрии. – Текст: электронный // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/463483> (дата обращения – 21.02.2024).

50. Уголовный кодекс Германии. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 524 с.

51. Уголовный кодекс Дании. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – 230 с.

52. Уголовный кодекс Норвегии. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 375 с.

53. Уголовный кодекс Сан-Марино. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. – 253 с.

54. Уголовный кодекс Турции. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 374 с.

55. Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. – 650 с.

56. Уголовный кодекс Швейцарии. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. – 350 с.

57. Уголовный кодекс Швеции. – М: Беляев С.С., 2000. – 167 с.

58. Уголовный кодекс Испании. – Текст: электронный // URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638790412&tld=ru&lang=ru&name=ispanii_uk.doc&tex (дата обращения – 21.02.2024).

59. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: [от 14 марта 1997 года]. – Текст: электронный // URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения – 21.02.2024).

60. Уголовный кодекс Республики Армения. – СПб.: Изд-во Р. Асланова Юридический центр «Пресс», 2004. – 450 с.

61. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Текст: электронный // URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_ (дата обращения – 21.02.2024).

62. Уголовный кодекс Республики Болгария. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – 298 с.

63. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – 466 с.

64. Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – 234 с.

65. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – 338 с.

66. Уголовный кодекс Украины: [от 5 апреля 2001 года № 2341-III; по состоянию на 14 апреля 2022 г.]. – Текст: электронный // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=3612;-50#pos=3612;-50 (дата обращения – 21.02.2024).

67. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: [от 21.05.1998 № 574, по состоянию на 23 декабря 2021 г.]. – Текст: электронный // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения – 21.02.2024).

68. Model penal code: The American Law Institute Proposed Official Draft. – Текст: электронный // URL: <https://www.legal-tools.org/doc/08d77d/pdf> (дата обращения – 21.02.2024).

69. Об адвокатах и адвокатской деятельности: Закон Азербайджанской Республики: [от 28 декабря 1999 года № 783-IQ; по состоянию на 03 декабря 2021 г.]. – Текст: электронный // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30608603 (дата обращения – 21.02.2024).

70. Об адвокатской деятельности и юридической помощи: Закон Республики Казахстан: [от 05 июля 2018 г. № 176-VI; по состоянию на 01 июля 2021 г.]. – Текст: электронный // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33024087&pos=203;-46#pos=203;-46 (дата обращения – 21.02.2024).

71. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Украины: [от 05 июля 2012 г. № 5076-VI; по состоянию на 17 июня 2020 г.]. – Текст: электронный // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31241805 (дата обращения – 21.02.2024).

72. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Республики Таджикистан: [от 18 марта 2015 г. № 1182; по состоянию на 04 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36807366 (дата обращения – 21.02.2024).

II. Книги (научные монографии, учебники, комментарии законодательства, учебные пособия, практикумы)

73. **Алексеев, С. С.** Общая теория права: учеб. / С. С. Алексеев. – М.: Проспект, 2009. – 576 с.

74. **Антонян, Ю. М.** Криминология: учебник для вузов / Ю. М. Антонян. – М.: Юрайт, 2022. – 388 с.

75. **Арсеньев, К. К.** Главные деятели и предшественники судебной реформы / К. К. Арсенев. – СПб: Типография Акц. общ. «Брокгауз-Ефрон, 1904. – 61 с.

76. **Баранов, Д. П.** Адвокатское право (адвокатская деятельность и адвокатура в России): учебник / Д. П. Баранов. – М.: Академцентр, Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2011. – 368 с.

77. **Барщевский, М. Ю.** Адвокатская этика / М. Ю. Барщевский. – М.: Профобразование, 2000. – 312 с.

78. **Барщевский, М. Ю.** Бизнес-адвокатура в США и Германии: учебное пособие / М. Ю. Барщевский. – М.: Белые альвы, 1995. – 64 с.
79. **Бриллиантов, А. В.** Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / А. В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2010. – 1232 с.
80. **Васьковский, Е. В.** Организация адвокатуры. Часть 1. Очерк всеобщей истории адвокатуры / Е.В. Васьковский. – СПб, 1893. – 396 с.
81. **Венгеров, А. Б.** Теория государства и права: учеб. для юрид. Вузов / А. Б. Венгеров. – М.: Издательство «Омега-Л», 2011. – 607 с.
82. **Винавер, М. М.** Очерки об адвокатуре / М. М. Винавер. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. – 216 с.
83. **Витрук, Н. В.** Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н. В. Витрук. – М., 1979. – 229 с.
84. **Власов А. А.** Адвокатура в России / А.А. Власов, О.В. Исаенкова. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2008. – 303 с.
85. **Воеводин, Л. Д.** Юридический статус личности в России / Л. Д. Воеводин. – М., 1997. – 304 с.
86. **Воробьев, А. В.** Теория адвокатуры / А. В. Воробьев, А. В. Поляков, Ю. В. Тихонравов. – М.: Грантъ, 2002. – 496 с.
87. **Гармаев, Ю. П.** Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве: учебник / Ю. П. Гармаев. – М.: Экзамен, 2005. – 512 с.
88. **Гармаев, Ю. П.** Участие недобросовестных адвокатов в организованной преступности и коррупции: комплексная характеристика и проблемы противодействия. Специализированный учебный курс / Ю. П. Гармаев. – Саратов, 2003. – 121 с.
89. **Гессен, И. В.** История русской адвокатуры. Том первый. Адвокатура, общество и государство / И.В. Гессен. – М., 1914. – 623 с.
90. **Гунибский, М. Ш.** Сущность и структура социального статуса адвоката / М. Ш. Гунибский / Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения) (2–4 апреля 2015 года, Москва): материалы круглых столов: в 2 ч. – Часть 2. – Москва: Проспект, 2015. – 544 с.

91. **Демидова, Л. А., Сергеев, В. И.** Адвокатура в Российской Федерации / Л. А. Демидова, В. И. Сергеев. – М.: Юстицинформ, 2004. – 576 с.
92. **Деханов, С. А.** О некоторых тенденциях в современной европейской адвокатуре. / Адвокатура. Государство. Общество / С. А. Деханов. Сборник материалов VII ежегодной научно-практической конференции. Федер. палата адвокатов Российской Федерации. – М.: Информ-право, 2010. – 448 с.
93. **Енгибарян, Р. В.** Теория государства и права: учеб. Пособие / Р. В. Енгибарян, Ю. К. Краснов. – М.: Норма, 2007. – 576 с.
94. **Козаченко, И. Я.** Уголовное право. Особенная часть в 2 т. / И. Я. Козаченко. – Том 2 И. – М.: Юрайт, 2020. – 340 с.
95. **Козаченко, И. Я.** Криминология: учебник и практикум для вузов / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков. – М.: Юрайт, 2022. – 277 с.
96. **Коротких, М. Г.** Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / М. Г. Коротких. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. – 184 с.
97. **Кругликов, Л. Л.** Уголовное право России. Часть общая: учебник для бакалавров / Л. Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2014. – 568 с.
98. **Крылова, Н. Е.** Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учебное пособие / Н. Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М: Зерцало, 1997. – 192 с.
99. **Кудрявцев, В. Н.** Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. – М.: Наука, 1982. – 303 с.
100. **Кукарский, И. К.,** Развитие советской адвокатуры, ее деятельность и задачи на современном этапе / И. К. Кукарский, А. А. Круглов. – М., 1968. – 144 с.
101. **Кулиев, Е. Р.** Коран: перевод смыслов и комментарии / Е. Р. Кулиев. – М.: Эксмо, 2013. – 808 с.
102. **Кучерена, А. Г.** Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России / А. Г. Кучерена. – М.: Юркомпани, 2009. – 434 с.
103. **Кучерена, А. Г.** Адвокатура / А. Г. Кучерена. – М.: Юристь, 2009. – 751 с.

104. **Кучерена, А. Г.** Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России / А. Г. Кучерена. – М.: Penates - Пенаты, 2002. – 224 с.
105. **Лебедев, В. М.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII – VIII / В. М. Лебедев. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 371 с.
106. **Лубшев, Ю. Ф.** Курс адвокатского права / Ю. Ф. Лубшев. – М.: ООО «Профобразование», 2003. – 424 с.
107. **Макалинский, П. В.** С.-Петербургская присяжная адвокатура. Деятельность С.-Петербургских совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866 – 1888 гг.) / П. В. Макалинский. – СПб.: Типография имени Н.А. Лебедева, 1889. – 560 с.
108. **Малиновский, А. А.** Сравнительное правоведение в сфере уголовного права / А. А. Малиновский. – М.: Международные отношения, 2002. – 376 с.
109. **Малько, А. В.** Теория государства и права: учеб. для средних специальных учебных заведений / А. В. Малько. – М.: Норма, 2009. – 432 с.
110. **Марков, А. Н.** Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики / А. Н. Марков. – М.: типография О. Л. Сомовой, 1913. – 440 с.
111. **Матузов, Н. И.** Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – Москва: Юристъ, 2009. – 541 с.
112. **Перевалов, П. Д.** Теория государства и права / П. Д. Перевалов. – Москва: Норма, 2008. – 496 с.
113. **Перевалов, В. Д.** Теория государства и права / В. Д. Перевалов, В. М. Корельский. – Москва: Норма, 2002. – С. 616 с.
114. **Пиголкин, А. С.** Теория государства и права / А. С. Пиголкин. – М.: ИД Городец, 2003. – 544 с.
115. **Пилипенко, Ю. С.** Адвокатура: учебник для бакалавров / Ю. С. Пилипенко. – М.: Проспект, 2014. – 344 с.

116. **Полянский, Н. Н.** Уголовное право и уголовный суд Англии / Н. Н. Полянский. – М.: Юридическая литература, 1969. – 400 с.
117. **Никифоров, Б. С.** Примерный Уголовный кодекс США. Официальный проект института американского права / Б. С. Никифоров, А. С. Никифоров. – М.: Прогресс, 1969. – 303 с.
118. **Прудников, М. Н.** История государства, права и судопроизводства зарубежных стран: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030500 «Юриспруденция» / М. Н. Прудников. – М.: Юнити-дана, 2007. – 415 с.
119. **Рагулин, А. В.** Воспрепятствование адвокатской деятельности как посягательство на конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и интересы правосудия. Правоохранительная и правозащитная деятельность: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов / А. В. Рагулин. – М., 2019. – С. 136-143.
120. **Рарог, А. И.** Уголовное право России. Части общая и особенная / А. И. Рарог. – М.: Проспект 2013. – 496 с.
121. **Резник, Г. М.** Право на защиту / Г. М. Резник, М. М. Славин. – М.: Московский рабочий, 1976. – 120 с.
122. **Ривлин, А. Л.** Организация адвокатуры в СССР. Учебное пособие для студентов юридических вузов и факультетов / А. Л. Ривлин. – Киев, 1974. – 147 с.
123. **Романов, А. К.** Правовая система Англии: Учеб. пособие / А. К. Романов. – М.: Дело, 2002. – 344 с.
124. **Россельс, В.Л.** Защитник в советском суде. Пособие для адвокатов / В.Л. Россельс, П.А. Огнев, А.М. Левин. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. – 334 с.
125. **Саидов, А.Х.** Сравнительное правоведение / А.Х. Саидов. – М.: Норма, 2006. – 368 с.
126. **Смоленский, М.Б.** Адвокатура в России: учебник / М.Б. Смоленский. – М.: Кнорус, 2011. – 312 с.

127. **Стецовский, Ю. И.** Советская адвокатура. Учеб. пособие для вузов / Ю.И. Стецовский. – М.: «Высшая школа», 1989. – 304 с.
128. **Стецовский, Ю. И.** Становление адвокатуры в России / Ю.И. Стецовский. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 576 с.
129. **Стещенко, Л. А.** Адвокатура в Российской Федерации: учебник для вузов / Л.А. Стещенко, Т.М. Шамба. – М.: Норма, 2001. – 544 с.
130. **Стивен Р.** Семь навыков высокоэффективных людей / Кови, Стивен Р. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 396 с.
131. **Стоянов, А. Н.** История адвокатуры. Выпуск 1-й: Древний мир / А. Н. Стоянов. – Харьков, 1869. – 139 с.
132. Судебные Уставы императора Александра II с толкованиями, извлеченными из отечественной юридической литературы. – М.: Типография А.И. Мамонтова, 1885. – 820 с.
133. **Сухарев, А. Я.** Роль и задачи советской адвокатуры / А. Я. Сухарев. – М.: «Юридическая литература», 1972. – 220 с.
134. **Сухарев, А. Я.** Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / А. Я. Сухарев. – М.: Норма, 2000. – 840 с.
135. **Сюкияйнен, Л. Р.** Мусульманское уголовное право: теоретические основы и современная практика / Л. Р. Сюкияйнен. Современное уголовное право и криминология: сб. научн. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. Отдел правоведения, ИГПАН, Гос. ун-т – Высш. Шк. экономики. – М., 2007. – 252 с.
136. **Токарев, С. А.** Религия в истории народов мира / С. А. Токарев. – М.: Политиздат, 1976. – 575 с.
137. **Карев, Д. С.** Уголовное законодательство СССР и союзных республик (основные законодательные акты) / Д. С. Карев. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 531 с.
138. Уроки истории: 150 лет российской адвокатуры / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – М: ООО «Информ-Право», 2014. – 76 с.
139. **Хабибулина, А. Г., Лазарева, В. В.** Теория государства и права / А. Г. Хабибулина, В. В. Лазарева. – М.: ИД Форум, 2009. – 624 с.

140. **Хаски, Ю.** Российская адвокатура и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры 1917 / Ю. Хаски. – 1939 гг. – М.: ИГПАН, 1993. – 183 с.

141. **Черкасова, Н. В.** Формирование и развитие адвокатуры в России / Н. В. Черкасова. – М.: Наука, 1987. – 143 с.

142. **Шумилов, В. М.** Правовая система США: учебное пособие / В. М. Шумилов. – М.: Международные отношения, 2006. – 408 с.

143. **Явич, Л. С.** Право и социализм / Л. С. Явич. – М.: Русский язык, 1982. – 371 с.

144. **Яртых, И. С.** Адвокатура и власть / И. С. Яртых. – М.: «Юрлитинформ», 2003. – 176 с.

III. Научные статьи, доклады:

145. **Авдалян, М. Э.** Основание криминализации / М. Э. Авдалян // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 3. – Т. 25 – С. 139-144.

146. **Андреев, С. А.** Специальный субъект преступления / С. А. Андреев // Вестник Омской юридической академии. – 2012. – № 2 (19). – С. 122-125.

147. **Андрянов, В.** Гарантии независимости или безнаказанность? / В. Андрянов, Ю. Гармаев // Законность. – 2003. – № 2 (820). – С. 43-45.

148. **Бессарабов, В.** Правовой статус адвокатов в России и в странах – участницах СНГ / В. Бессарабов, М. Косарев // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 115-117.

149. **Благодетелева, Е. Д.** Судебные уставы 1864 г. и формирование профессиональной адвокатуры в Российской Империи / Е. Д. Благодетелева // История государства и права. – 2012. – № 17. – С. 8-11.

150. **Бойков, А. Д.** Проблемы профессиональной этики адвокатов / А. Д. Бойков // Адвокат. – 2004. – № 2. – С. 6-14.

151. **Бойков, А. Д.** Сущность и правовое содержание статуса адвоката / А. Д. Бойков // Адвокат. – 2010. – № 10. – С. 37-44.

152. **Борсученко, С. А.** Система наказаний по Уголовному кодексу Испании / С.А. Борсученко // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – № 3. – С. 336-341.
153. **Бригадин, И. И.** Институт адвокатуры в Испании / И. И. Бригадин // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 31-34.
154. **Бусурина, Е. О.** Принудительное обучение по повышению квалификации как мера дисциплинарной ответственности адвоката / Е. О. Бусурина // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1-1 (1). – С. 58-60.
155. **Быков, А. В.** Уголовно-правовая защита адвоката: необходимы новации / А. В. Быков, А. А. Токмаков // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 1 (26). – С. 68-71.
156. **Васьковский, Е. В.** Организация адвокатуры / Е. В. Васьковский // Закон. – 2008. – № 4. – С. 227-238.
157. **Верещагина, А. В.** Некоторые вопросы развития дореволюционного законодательства о присяжных поверенных / А. В. Верещагина // История государства и права. – 2013. – № 24. – С. 14-19.
158. **Ветрила, Е. В.** Понятие правового статуса субъекта уголовно-процессуальных правоотношений / Е. В. Ветрила // Государство и право в XXI веке. – 2015. – № 2. – С. 50-55.
159. **Видякин, В. В.** Уголовно-правовое значение мотива при квалификации преступлений / В.В. Видякин, М. С. Фокин // Вестник Омского университета. – 2012. – № 2 (31). – С. 207-209.
160. **Гармаев, Ю. П.** Гарантии независимости адвоката / Ю. П. Гармаев // Юридический мир. – 2003. – № 12. – С. 57-60.
161. **Гатилова, А. С.** Некоторые вопросы прогнозирования развития законодательства и их значение для адвокатской практики / А. С. Гатилова // Адвокат. – 2014. – № 4. – С. 51-56.
162. **Горская, Н. И.** Правовое государство и цели судебной реформы 1864 г. / Н. И. Горская // Вопросы истории. – 2014. – № 6. – С. 3-17.
163. **Грудцына, Л. Ю.** История российской адвокатуры: краткий обзор / Л. Ю. Грудцына // Адвокат. – 2006. – № 9. – С. 13-25.

164. **Грудцына, Л. Ю.** Российской адвокатуры 140 лет: историческая ретроспектива / Л. Ю. Грудцына // Адвокат. – 2004. – № 10. – С. 108-109.

165. **Грудцына, Л. Ю.** Российской адвокатуры 140 лет: историческая ретроспектива / Л. Ю. Грудцына // Адвокат. – 2004. – № 11. – С. 110-119.

166. **Денисултанов, И. С.** Особенности уголовного права СССР в годы Великой Отечественной войны / И. С. Денисултанов, Н.А. Лопашенко // Globus. – 2020. – № 5 (51). – С.92-94.

167. **Дрожжина, Е. А.** Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений / Е. А. Дрожжина // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 30-34.

168. **Железнякова, С. И.** Объект преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, честь и достоинство представителя власти / С. И. Железнякова // Молодой ученый. – 2022. – № 44 (439). – С. 115-117.

169. **Каплан, М. В.** О комплекте в сословии присяжных поверенных / М. В. Каплан // Вестник права: органы адвокатуры, нотариата, суда. – 1916. – № 47. – С. 1133-1137.

170. **Качурина, И. Б.** Культурные различия адвокатской деятельности в Российской Федерации и Германии / И. Б. Качурина // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 4. – С. 117-119.

171. **Кибальник, А. Г.** Преступное деяние в доктрине уголовного права и в судебной практике Англии / А. Г. Кибальник // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 36-40.

172. **Кобец, П. Н.** Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации / П. Н. Кобец // Международный научный журнал «Символ науки». – 2017. – № 2. – С. 187-189.

173. **Кодинцев, А. Я.** Теория и история советской адвокатуры 30–50-х годов в трудах советских, российских и зарубежных ученых / А. Я. Кодинцев // Адвокат. – 2008. – № 11. – С. 105-112.

174. **Кодинцев, А. Я.** Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны / А. Я. Кодинцев // Адвокат. – 2007. – № 12. – С. 70-80.

175. **Кодинцев, А.Я.** Советская адвокатура в послевоенный период / А.Я. Кодинцев // Адвокат. – 2008. – № 6. – С.84-98.
176. **Кодинцев, А.Я.** Советская адвокатура на переломе эпох (середина 50-х годов XX века) / А.Я. Кодинцев // Адвокат. – 2008. – № 8. – С.116-122.
177. **Козочкин, И. Д.** Характеристика систем особенной части американского уголовного законодательства / И. Д. Козочкин // Вестник РУДН, сер. юридические науки. – 2003. – № 1. – С. 24-29.
178. **Колоколов, Н. А.** Адвокат по назначению: нюансы работы / Н. А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2022. – № 10(214). – С. 74-83.
179. **Колоколов, Н. А.** Какие действия скрывают в себе фальсификацию материалов уголовного дела / Н. А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2022. – № 8 (212). – С. 49-55.
180. **Колоколов, Н. А.** Крах коррупционной системы «следователь – адвокат – следователь»: анализ материалов конкретного дела / Н. А. Колоколов // Российский следователь. – 2022. – № 10. – С. 66-72.
181. **Коржавин, Н.** Адвокатура дьявола / Н. Коржавин // Нева: ежемесячный литературный журнал. – 2004. – № 8. – С. 173-193.
182. **Короткова, П. Е.** Нравственные основы адвокатской тайны / П. Е. Короткова // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 5 (36). – С. 52-57.
183. **Косарев, М. А.** Правовой статус адвоката в иностранных государствах / М. А. Косарев // Право и политика. – 2006. – № 11. – С. 136-151.
184. **Кочемасов, А. В.** Модельный Уголовный кодекс США и его влияние на развитие американского уголовного права / А. В. Кочемасов // Законодательство. – 2014. – № 7. – С. 86-94.
185. **Красильников, А. В.** К вопросу о соотношении понятий «правовое положение» и «правовой статус» в сфере уголовно-процессуальных правоотношений / А. В. Красильников // Академическая мысль. – 2020. – № 3 (12). – С. 47-49.
186. **Крестьянников, Е. А.** «Подпольная адвокатура» и консультации поверенных в дореволюционной России: из сибирского опыта / Е. А. Крестьянников // Российская история. – 2010. – № 4. – С. 167-176.

187. **Круглова, Т. В.** Понятие мотива преступления / Т. В. Круглова // Вестник РУДН. – 2003. – № 1. – С. 92-98.
188. **Крылова, Н. Е.** Материальные, формальные и усеченные составы преступлений: дискуссия с продолжением / Н. Е. Крылова // Вестник Московского университета. – 2017. – № 6. – С. 15-27.
189. **Кузнецова, С.** Присяжные вымогатели: как адвокаты и их клиенты обманывали друг друга / С. Кузнецова // Коммерсант: деньги. – 2008. – № 32. – С. 71-77.
190. **Ларина, Л. Ю.** Многообъектность преступлений, совершаемых адвокатами в сфере своей профессиональной деятельности / Л. Ю. Ларина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 14-17.
191. **Ларина, Л. Ю.** Охрана адвокатской деятельности уголовно-правовыми средствами в странах СНГ / Л. Ю. Ларина // Адвокат. – 2016. – № 3. – С. 46-51.
192. **Ларина, Л. Ю.** Разновидности преступлений, совершаемых адвокатами (по материалам практики) / Л. Ю. Ларина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 3. – С. 15-17.
193. **Ларина, Л. Ю.** Уголовная ответственность за преступления, совершенные с использованием профессионального положения (на примере адвокатов) / Л. Ю. Ларина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 2. – С. 14-16.
194. **Лобанова, Л. В.** Необходима ли специальная норма, устанавливающая уголовную ответственность адвоката-защитника? / Л. В. Лобанова // Правовая парадигма. – 2018. – № 4. – Т. 17. – С. 154-161.
195. **Малкина, О. А.** Честность и добросовестность как основополагающие принципы адвокатской этики в российском и мусульманском праве / О. А. Малкина // Адвокатская практика. – 2012. – № 1. – С. 35-39.
196. **Малков, В. Д.** Преступность как социально-правовое явление, ее криминологические характеристики и основные тенденции в современной России / В. Д. Малков // Общество и право. – 2007. – № 3 (17). – С. 61-70.
197. **Мельниченко, Р. Г.** Виды мер профессиональной ответственности адвокатов / Р. Г. Мельниченко // Адвокатская практика. – 2011. – № 1. – С. 23-26.

198. **Мельниченко, Р. Г.** Генеалогическое древо российской адвокатуры / Р. Г. Мельниченко // Вестник Волгоградской академии государственной службы. – 2011. – № 2/6. – С. 77-84.
199. **Мельниченко, Р. Г.** Общественная сертификация юристов как институт общественной аккредитации образовательных учреждений / Р.Г. Мельниченко // Право и образование. – 2009. – № 9. – С. 21-29.
200. **Мельниченко, Р. Г.** Самый тяжкий грех адвоката / Р.Г. Мельниченко // Адвокат. – 2007. – № 5. – С. 18-20.
201. **Мельниченко, Р. Г.** Уголовная ответственность адвоката за воспрепятствование осуществлению правосудия / Р.Г. Мельниченко // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 48-50.
202. **Мушинский, В. О.** Современные правовые системы / В.О. Мушинский // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2006. – № 2. – С. 3-12.
203. **Никульников, А. Г.** Преступное бездействие и его виды / А.Г. Никульников // Новый юридический вестник. – 2020. – № 7 (21). – С. 54-60.
204. **Осипян, Б. А.** Понятие, признаки и элементы состава преступления / Б.А. Осипян // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – № 2. – С. 110-120.
205. **Паращук, К. В.** Судебная реформа в России: результаты и перспективы / К.В. Паращук // Теология. Философия. Право. – 2021. – № 2 (16). – С. 51-60.
206. **Пенизев, М. В.** Основные подходы к пониманию института адвокатской монополии в российской и международной практике / М. В. Пенизев // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 3. – С. 82-93.
207. **Петров, Д. В.** Анализ проекта статьи 294.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / Д. В. Петров // Евразийская адвокатура. – 2021. – № 4 (53) – С. 80-83.
208. **Петров, Д. В.** Правовые и организационные аспекты обеспечения безопасности личности и профессиональной деятельности адвоката / Д. В. Петров // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 3. – С. 16-20.

209. **Полубинская, С. В.** До каких пределов возможна конвергенция уголовно-правовых систем? (рецензия на книгу «Уголовное право зарубежных государств. Общая часть»). Учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2018. – 285 с.) / С.В. Полубинская // Уголовное право. – 2018. – № 6. – С. 112-117.

210. **Поляков, А. Н.** Проблемные вопросы фальсификации доказательств / А. Н. Поляков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 3. – С. 229-233.

211. **Потапов, С. А.** Понятия и соотношения уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления / С. А. Потапов // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – № 11. – С. 336-345.

212. **Прокументов, Л. М.** Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний / Л. М. Прокументов // Вестник Томского государственного Университета. Право. – 2012. – № 4 (6). – С. 56-62.

213. **Рагулин, А.В.** К вопросу об определении «профессиональные права адвоката-защитника» / А.В. Рагулин // Правовая инициатива. – 2011. – № 2. – С. 16-20.

214. **Рагулин, А. В.** К вопросу о содержании права адвоката-защитника совершать действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации / А. В. Рагулин // Актуальные проблемы уголовного процесса. – 2013. – № 10. – С. 113-115.

215. **Рагулин, А. В.** О необходимости системного совершенствования института прав адвоката-защитника в российском законодательстве / А. В. Рагулин // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 2 (41). – С. 5-11.

216. **Рагулин, А. В.** Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката / А. В. Рагулин // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 4 (23). – С. 12.

217. **Рагулин, А. В.** Понятие и система института профессиональных прав адвоката-защитника / А. В. Рагулин // Государство и право. – 2013. – № 11. – С. 81-85.

218. **Рагулин, А. В.** Профессиональные права лиц, осуществляющих функцию защиты в уголовном процессе, на начальном этапе зарождения адвокатуры в России / А. В. Рагулин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. – 2012. – № 1–1 (15). – С. 160-164.
219. **Рагулин, А. В.** Регламентация профессиональных прав адвоката-защитника, обеспечение их реализации и охраны по законодательству государств Восточной Европы / А. В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1 (1). – С. 61-69.
220. **Рагулин, А. В.** Этапы становления института профессиональных прав адвоката-защитника в России и их общая характеристика / А. В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 1 (8). – С. 19-27.
221. **Рагулин, А. В.** Современные проблемы и тенденции профессионального развития адвоката / А. В. Рагулин, М. С. Шайхуллин // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 5 (6). – С. 42-57.
222. **Ревина, И. В.** Правовая сущность категорий профессионального и нравственного долга адвоката: соотношение понятий / И. В. Ревина // Наука и современность. – 2010. – № 2-3. – С. 352-357.
223. **Рясов, А. В.** Понятие и сущность признака «использование служебного положения» в российском уголовном праве / А. В. Рясов // Юрист – Правоведь. – 2007. – № 6 (25). – С. 22-25.
224. **Сизова, В. Н.** Эволюция системы уголовного законодательства Соединенных Штатов Америки / В. Н. Сизова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 3 (51). – С. 145-150.
225. **Соловьева, Ю. И.** Актуальные проблемы правового статуса адвоката в Российской Федерации на современном этапе. – Адвокатура. Государство. Общество: Сборник материалов 8 ежегодной научно-практической конференции / Ю. И. Соловьева. – М.: Федеральная палата адвокатов. – 2012. – С. 51-52.
226. **Соловьева, Ю. И.** Актуальные проблемы приобретения статуса адвоката и подготовки к адвокатуре. – Государственный суверенитет и верховенство права:

международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения) (2–4 апреля 2015 года, Москва): материалы круглых столов: в 2 ч. – Часть 2. / Ю. И. Соловьева. – М.: Проспект, 2015. – С. 353-357.

227. **Соловьева, Ю. И.** Адвокатура как институт гражданского общества, участвующий в повышении уровня правовой культуры населения // Право и безопасность: проблемы регионального управления и правоприменительной практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (8 декабря 2016 года, г. Вологда). Правительство Вологодской области, Вологодское региональное отделение Общероссийской Общественной организации «Ассоциация юристов России», Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). / Ю. И. Соловьева. – Вологда: ИП Киселев А. В., 2017. – С. 209-216.

228. **Соловьева, Ю. И.** Влияние процессов коммерциализации адвокатуры на самосознание каждого адвоката и адвокатского сообщества в целом / Ю. И. Соловьева // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 3 (28). – С. 50-53.

229. **Соловьева, Ю. И.** Некоторые особенности регулирования правового статуса адвоката в России и Франции / Ю. И. Соловьева // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 6 (19). – С. 29-34.

230. **Соловьева, Ю. И.** Понятие «Правовой статус адвоката» в законах некоторых государств бывшего СССР // Молодые исследователи – регионам: материалы международной научной конференции. Том III. / Ю. И. Соловьева. – Вологда. 2014. – С. 153-155.

231. **Соловьева, Ю. И.** Правовой статус адвоката в условиях судебной реформы в Российской Федерации / Ю. И. Соловьева // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 4. – С. 289-296.

232. **Соловьева, Ю. И.** Проблема необоснованного возбуждения уголовных дел в отношении адвокатов как средство воспрепятствования их законной профессиональной деятельности. – V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сб. тез. выступ. и докл. участников

(г. Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.): в 9 т. / Ю.И. Соловьева. – Рязань: Академия ФСИИ России, 2021. – Т. 2: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2. – 2021. – С. 414-419.

233. **Соловьева, Ю. И.** Проблемы реализации профессиональных прав адвокатов / Ю.И. Соловьева // Адвокат. – 2016. – № 8. – С. 5-13.

234. **Соловьева, Ю. И.** Сравнительный анализ требований, предъявляемых к присяжным поверженным 1864 года, и условий приобретения статуса адвоката на современном этапе / Ю.И. Соловьева // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12. – С. 2907-2911.

235. **Соловьева, Ю. И.** Становление личности адвоката – профессионального судебного оратора / Ю. И. Соловьева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 12 (40). – С. 187-190.

236. **Соловьева, Ю. И.** Статус адвоката в уголовно-правовых отношениях при оказании юридической помощи осужденным / Ю. И. Соловьева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2022. – № 2. – С. 37-40.

237. **Соловьева, Ю. И.** Уголовно-правовая охрана адвокатов от преступных посягательств в странах постсоветского пространства / Ю. И. Соловьева // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 3 (58). – С. 28-32.

238. **Сюкияйнен, Л. Р.** Мусульманское уголовное право: теоретические основы и современная практика / Л. Р. Сюкияйнен // Современное уголовное право и криминология: сб. научн. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. Отдел правоведения, ИГПАН, Гос. ун-т – Высш. Шк. экономики. – М., 2007. – С. 80-106.

239. **Тарханов, И. А.** Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве / И. А. Тарханов, Р. Р. Гайфутдинов // Ученые записки Казанского университета. – 2020. – № 2. – С. 161-176.

240. **Титов, В. Ю.** Перестройка уголовного законодательства 1930-х / В. Ю. Титов // Глаголь правосудия. – 2014. – № 2 (8). – С. 81-85

241. **Трунов, И. Л.** Необходимость реформы адвокатуры / И. Л. Трунов // Право и экономика. – 2014. – № 5. – С. 4-10.

242. **Трунов, И. Л.** Безопасность адвоката / И. Л. Трунов // Человек и закон. – 2009. – № 4. – С. 29-41.
243. **Удовик, А. О.** Об уголовной ответственности адвоката по УК РФ / А. О. Удовик // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 4. – С. 22-25.
244. **Хаванов, Д. С.** Коррупция в органах судебной власти / Д. С. Хаванов // Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 10 (62). – С. 79-83.
245. **Халиков, А. Н.** Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов в свете Конституции Российской Федерации и законодательства об адвокатуре / А. Н. Халиков // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 4(59). – С. 17-22.
246. **Халиков, А. Н.** Следственные ошибки по делу об изнасиловании в адвокатской практике / А. Н. Халиков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 11(75). – С. 182-190.
247. **Халиков, А. Н.** Умысел при совершении преступлений против правосудия / А. Н. Халиков // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 4(103). – С. 17-21.
248. **Хациев, М. Р.** Объекты фальсификации доказательств и система норм о преступлениях против правосудия, сопряженных с фальсификацией доказательств, по уголовному законодательству Российской Федерации / М. Р. Хациев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки – 2018. – №11. – С. 145-150.
249. **Цветков, Ю.** Уголовная ответственность адвокатов / Ю. Цветков // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 50-52.
250. **Штремме, В.** Сложность в деятельности независимых адвокатов в Норвегии / В. Штремме // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 5 (108). – С. 83-86.
251. **Щербаков, Д. А.** Историческая реальность: содержание и объем понятия / Д. А. Щербаков // Грамота. – 2017. – № 84 (20). Часть 1. – С. 198-205.
252. **Югов, А. А.** Конституционный статус личности – ядро правовой свободы личности / А. А. Югов // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 5. – С. 2-8.

253. **Юнусов, А. С.** Адвокатура Турции / А. С. Юнусов, А.О. Казнаев // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 2 (21). – С. 16-22.

254. **Яшин, А. В.** История развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против участников уголовного судопроизводства / А. В. Яшин // Современное право. – 2011. – № 9. – С. 156-158.

V. Диссертации, авторефераты диссертаций:

255. **Бабкина, Д. В.** Институт правозаступничества в системе правосудия пореформенной России (историко-правовой и теоретико-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бабкина Дина Васильевна. – СПб, 2004. – 168 с.

256. **Бойков, А. Д.** Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Бойков Александр Борисович. – М., 2010. – 195 с.

257. **Верещагина, А. В.** Реформа уголовной юстиции 1864 г. и ее значение для преобразования уголовного процесса Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Верещагина Алла Васильевна. – М., 1993. С. 18.

258. **Воронов, А. А.** Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11 / Воронов Александр Алексеевич. – М., 2008. – 486 с.

259. **Горбунов, О. А.** Противодействие законной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве (характеристика, средства предупреждения и нейтрализации): автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горбунов Олег Алексеевич. – М., 2006. – 24 с.

260. **Деханов, С. А.** Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11 / Деханов Сергей Александрович. – М., 2011. – 383 с.

261. **Женина, М. А.** Теоретические и практические проблемы дисциплинарной ответственности адвоката: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Женина Мария Александровна. – М., 2009. – 232 с.

262. **Кирюшина, С. В.** Реализация адвокатом полномочий по защите прав и законных интересов граждан в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Кирюшина Светлана Викторовна. – М., 2009. – 163 с.

263. **Клевцов, А. В.** Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917–1991). Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Клевцов Александр Викторович. – М., 2006. – 220 с.

264. **Короткова, П. Е.** Становление, развитие и функционирование института адвокатской тайны: на примере России и ряда зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Короткова Полина Евгеньевна. – М., 2009. – 213 с.

265. **Лобанова, А. А.** Адвокат как сторона защиты в состязательном досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лобанова Анна Анатольевна. – СПб., 2003. – 162 с.

266. **Мишина, Т. Г.** Развитие советской адвокатуры в период с 1944 по 1991 гг. (на материалах Новгородской области): дис. ... канд. юрид. наук: 07.00.11 / Мишина Татьяна Геннадиевна. – СПб., 2012. – 233 с.

267. **Павлов, А. А.** Методика преодоления противодействия расследованию преступлений со стороны защитника-адвоката: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Павлов Артем Александрович. – М., 2006. – 28 с.

268. **Рагулин, А. В.** Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации. Вопросы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11 / Рагулин Андрей Викторович. – М., 2014. – 462 с.

269. **Радощнова, Н. В.** Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Радощнова Наталия Валерьевна. – Саратов, 2016. – С. 276 с.

270. **Ревина, И. В.** Нравственное содержание адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ревина Ирина Валерьевна. – Воронеж., 2006. – 220 с.

271. **Тарло, Е. Г.** Роль адвокатуры в системе обеспечения конституционного права на юридическую помощь (российская действительность и мировой опыт): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Тарло Евгений Георгиевич. – М., 2001. – 231 с.

272. **Федотова, Т. А.** Адвокатская деятельность и проблемы судебного представительства: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.11 / Федотова Татьяна Александровна. – М., 2009. – С. 15.

V. Справочные источники (энциклопедии, словари, аналитические обзоры, доклады о результатах деятельности и т.д.):

273. **Барихин, А. Б.** Большой юридический словарь / А. Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2007. – 792с.

274. **Давид, Р., Жоффре-Спинози, К.** Основные правовые системы современности: пер. с фр. В.А. Туманова / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 400 с.

275. **Даль, В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. – Том 3 / В. И. Даль. – М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. – С. 576 с.

276. **Евгеньева, А. П.** Словарь русского языка. Том 4 / А. П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1981. – 698 с.

277. **Лопатин, В. В., Лопатина, Л. Е.** Малый толковый словарь / В. В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М.: Русский язык, 1993. – 704 с.

278. **Ожегов, С. И.** Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1988. – 749 с.

279. Российская юридическая энциклопедия. – М.: Инфра, 1999. – 1110 с.

280. **Сухарев, Л. Я., Зорькин, В. Д.** Большой юридический словарь / Л.Я. Сухарев, В.Д. Зорькин. – М.: Инфра-м, 1999. – 790 с.

281. **Тихомирова, Н. В., Тихомиров, М. Ю.** Юридическая энциклопедия / Н.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. – М., 1997. – 526 с.

VI. Электронные ресурсы

Статистические данные

282. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2022 года. – Текст: электронный // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения – 21.02.2024).

283. Аналитическая справка о привлечении адвокатов к уголовной ответственности и совершаемых ими типичных ошибках: [принята к сведению Советом ФПА РФ; от 24 сентября 2019 г.]. – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – 2019. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

284. Сведения о составе адвокатского сообщества в Российской Федерации за 2023 год. – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – 2023. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

Судебная практика

285. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 30 ноября 2017 г. № 48; по состоянию на 15 декабря 2022 г.] // Российская газета, № 280, 11.12.2017.

286. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 27 января 1999 г. № 1; по состоянию на 03 марта 2015 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

287. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 28 июня 2022 г. № 20; по состоянию на 04 июля 2022 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

288. Приговор № 1-134/2017: [от 10 октября 2017 г. по делу № 1-134/2017]. – Текст: электронный // URL: <http://xn--80aegeo8aeimu.xn--80asehdb/27024084> (дата обращения – 21.02.2024).

289. Приговор суда по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ: [от 2016 г. по делу № 01-0502/2016]. – Текст: электронный // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/105442.html> (дата обращения – 21.02.2024).

290. Апелляционное постановление № 22-3303/2019: [от 4 июня 2019 г. по делу № 22-3303/2019]. – Текст: электронный // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aDn8quffvMI5/> (дата обращения – 21.02.2024).

291. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации: [от 05 июня 2008 г. № 34-о08-12]. – Текст: электронный // URL: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения – 21.02.2024).

292. Адвокат осужден за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования. – Текст: электронный // URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-284265/> (дата обращения – 21.02.2024).

293. Осужден адвокат, торговавший связями с экспертами и полицейским начальством. – Текст: электронный // URL: <https://legal.report/osuzhden-advokat-torgovavshij-svyazyami-s-ekspertami-i-policejskim-nachalstvom/> (дата обращения – 21.02.2024).

294. Могочинский районный суд прекратил уголовное дело в отношении адвоката Гарика Захаряна, по вине которого произошло дорожно-транспортное происшествие и погиб пассажир. – Текст: электронный // URL: <http://zabinfo.ru/42908> (дата обращения – 21.02.2024).

295. В Ростовской области суд вынес приговор по уголовному делу об убийстве и умышленном уничтожении чужого имущества. – Текст: электронный // URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-1894820> (дата обращения – 21.02.2024).

296. В Ростове осудили адвоката за посредничество в передаче взятки. – Текст: электронный // URL: https://www.rostov.kp.ru/online/news/4851370/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения – 21.02.2024).

Корпоративные акты адвокатуры Российской Федерации

297. О работе за период с апреля 2005 г. по апрель 2007 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 3 апреля 2007 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

298. О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2007 г. по апрель 2009 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 16 апреля 2009 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

299. О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2009 г. по апрель 2011 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 26 апреля 2011 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

300. О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля по 2011 г. по апрель 2013 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 22 апреля 2013 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

301. О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2013 г. по апрель 2015 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 24 апреля 2015 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

302. О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2015 г. по апрель 2017 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 19 апреля 2017 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

303. Отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2017 г. по апрель 2019 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 18 апреля 2019 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

304. Отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2019 г. по апрель 2021 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 15 апреля 2021 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

305. О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2021 г. по апрель 2023 г.: отчет Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: [от 20 апреля 2023 г.] – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: www.fparf.ru (дата обращения – 21.02.2024).

Иные источники (Интернет ресурсы)

306. Агентство международной информации «Новости-Казахстан». Подозреваемый в убийстве казахстанского адвоката задержан в Шымкенте. – Текст: электронный // URL: www.newskaz.ru (дата обращения – 21.02.2024).

307. Адвокаты намерены доказать свою незащищенность // Адвокатская газета. 28.11.2023. – Текст: электронный // URL: <https://fparf.ru/news/media/advokaty-namereny-dokazat-svoyu-nezashchishchennost/> (дата обращения – 21.02.2024).

308. АП Иркутской области просит проверить наличие оснований для возбуждения уголовных дел в отношении адвоката // Адвокатская газета. 26.05.2022. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ap-irkutskoy-oblasti-prosit-proverit-nalichie-osnovaniy-dlya-vozbuzhdeniya-ugolovnykh-del-v-otnoshenii-advokata/> (дата обращения – 21.02.2024).

309. Более 500 российских адвокатов лишились статуса за последние два года. Официальный сайт Ассоциации юристов России. – Текст: электронный // URL:

<https://alrf.ru/news/bolee-500-advokатов-v-rossii-lishilis-statusa-za-poslednie-dva-goda/>
(дата обращения – 21.02.2024).

310. **Бюллетень Адвокатской палаты Вологодской области. – 2016. – № 1 (34)** // Официальный сайт Адвокатской палаты Вологодской области. – Текст: электронный // URL: <http://www.advokat35.ru/> (дата обращения – 21.02.2024).

311. В АП Санкт-Петербурга подготовлено заключение по делу в отношении адвоката Ивана Павлова // Адвокатская газета. 05.07.2021. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-ap-sankt-peterburga-podgotovleno-zaklyuchenie-po-delu-v-otnoshenii-advokata-ivana-pavlova/> (дата обращения – 21.02.2024).

312. В Оренбурге при получении взятки задержан адвокат. – Текст: электронный // URL: https://echo-oren.ru/2020/11/17/105946?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения – 21.02.2024).

313. В отношении адвоката, заявившего о превышении следователем полномочий, возбуждено второе уголовное дело // Адвокатская газета. 27.08.2019. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-otnoshenii-advokata-zayavivshego-o-prevyshenii-sledovatelem-polnomochiy-vozbuzhdeno-vtoroe-ugolovnoe-delo/> (дата обращения – 21.02.2024).

314. ВС объяснил, когда адвокат не может защищать двух подозреваемых по одному делу. – Текст: электронный // URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30258/ (дата обращения – 21.02.2024).

315. В ФПА готовятся поправки об ответственности за воспрепятствование деятельности адвокатов // Адвокатская газета. 26.10.2023. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-fpa-gotovyatsya-popravki-ob-otvetstvennosti-za-vostryanstvovanie-deyatelnosti-advokатов/> (дата обращения – 21.02.2024).

316. В ФПА обратили внимание главы СКР на рост преступлений в отношении адвокатов // Адвокатская газета. 23.10.2023. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-fpa-obratili-vnimanie-glavy-skr-na-rost-prestupleniy-v-otnoshenii-advokатов/> (дата обращения – 21.02.2024).

317. Гаспарян Н. Восемь месяцев суда над Дианой Ципиновой: предварительные итоги // Адвокатская газета. 22.06.2022. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vosem-mesyatsev-suda-nad-dianoy-tsipinovoy-predvaritelnye-itogi/> (дата обращения – 21.02.2024).

318. Генри Резник: Мы – узаконенная оппозиция государству. – Текст: электронный // URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2007/06/25/32991-genri-reznik-my-uzakonennaya-oppozitsiya-gosudarstvu> (дата обращения – 21.02.2024).

319. Генри Резник стал гостем радиопрограммы «Персона грата». – Текст: электронный // URL: http://fparf.ru/news/all_news/news/18618/ (дата обращения – 21.02.2024).

320. Дело о нападении на адвоката Елену Пономареву переквалифицировано на преступление против правосудия // Адвокатская газета. 04.09.2023. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/delo-o-napadenii-na-advokata-elenu-ponomarevu-perekvalifitsirovano-na-prestuplenie-protiv-pravosudiya/> (дата обращения – 21.02.2024).

321. Дело о нападении на Милашину и Немова в Грозном расследуют по шести статьям. – Текст: электронный // URL: <https://ria.ru/20230729/napadenie-1887021183.html> (дата обращения – 21.02.2024).

322. Единственно возможное и ожидаемое всем адвокатским сообществом решение // Адвокатская газета. 29.11.2023. – Текст: электронный // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/edinstvenno-vozmozhnoe-i-ozhidaemoe-vsem-advokatskim-soobshchestvom-reshenie/> (дата обращения – 21.02.2024).

323. Завершились судебные прения по делу адвоката Дианы Ципиновой. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/zavershilis-sudebnye-preniya-po-delu-advokata-diany-tsipinovoy/> (дата обращения – 21.02.2024).

324. История Михаила Беньяша. Хронология событий, связанных с задержанием адвоката Михаила Беньяша, реакция адвокатского сообщества // Адвокатская газета. 11.02.2022. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/delo-mikhaila-benyasha/> (дата обращения – 21.02.2024).

325. Как нарушаются права адвокатов в Европе? // Адвокатская газета. – 2019. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kak-narushayutsya-prava-advokatov-v-evrope/> (дата обращения – 21.02.2024).

326. Криминализация неявки защитника в судебное заседание недопустима // Адвокатская газета. – 30.10.2023. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kriminalizatsiya-neyavki-zashchitnika-v-sudebnoe-zasedanie-nedopustima/> (дата обращения – 21.02.2024).

327. Налимова Е.Ю. Ответственность представителя в американском гражданском процессе. – Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-predstavatelya-v-amerikanskom-grazhdanskom-protseesse/viewer> (дата обращения – 21.02.2024).

328. На приговор в отношении адвоката Лидии Голодович подана апелляционная жалоба // Адвокатская газета. 01.06.2022. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/na-prigovor-v-otnoshenii-advokata-lidii-golodovich-podana-apellyatsionnaya-zhaloba/> (дата обращения – 21.02.2024).

329. Нижегородский адвокат обратилась в палату в связи с примененным чеченскими силовиками насилием // Адвокатская газета. 24.01.2022. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/nizhegorodskiy-advokat-obratilas-v-palatu-v-svyazi-s-primenennym-chechenskimi-silovikami-nasiliem/> (дата обращения – 21.02.2024).

330. Общественное порицание судье // Адвокатская газета. – 2022. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/projects/ag-rakurs/obshchestvennoe-poritsanie-sude/> (дата обращения – 21.02.2024).

331. Оправдан адвокат Владимир Дворяк // Адвокатская газета. 24.06.2016. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/opravdan-advokat-vladimir-dvoryak/> (дата обращения – 21.02.2024).

332. «Пашаева вернули в точку ноль». Лишенный статуса адвокат Михаила Ефремова займется гражданскими и арбитражными делами. – Текст: электронный // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4499950> (дата обращения – 21.02.2024).

333. Прекращение статуса адвоката за представление клиентов с противоположными интересами. – Текст: электронный // URL: <https://adv-simfi.ru/prekraschenie-statusa-advokata-za-predstavlenie-klientov-s-protivopolozhnymi-interesami.html> (дата обращения – 21.02.2024).

334. Проблемы российских адвокатов оказались за гранью понимания немецких коллег // Новая адвокатская газета. – 12.11.2018. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/problemy-rossiyskikh-advokatov-okazalis-za-granyu-ponimaniya-nemetskikh-kolleg/> (дата обращения – 21.02.2024).

335. Раисова Б. Принцип состязательности сторон уголовного процесса Великобритании. – Текст: электронный // URL: <https://www.zakon.kz/4874610-princip-sostjazatelnosti-storon.html> (дата обращения – 21.02.2024).

336. Самые громкие нападения на адвокатов в Казахстане. – Текст: электронный // URL: <https://www.caravan.kz/news/samye-gromkie-napadeniya-na-advokatov-v-kazakhstan-397180/> (дата обращения – 21.02.2024).

337. Соловьева Ю.И. Коррупционные преступления // СПС КонсультантПлюс. 2018. – Текст: электронный // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=109359#0> (дата обращения – 21.02.2024).

338. Соловьева Ю.И. Особенности правового статуса адвоката в советский период / Ю.И. Соловьева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 341–345. – Текст: электронный // URL: <http://e-koncept.ru/2016/86074.htm> (дата обращения – 21.02.2024).

339. Социологическое исследование распространенности нарушений профессиональных прав адвокатов. – Текст: электронный // URL: <http://constlawcenter.ru/reports/defenders-rights/chapter-2> (дата обращения – 21.02.2024).

340. Суд или судилище? – Текст: электронный // URL: http://fparf.ru/news/all_news/news/17930/ (дата обращения – 21.02.2024).

341. Суд отказался заключать под стражу иркутского адвоката, которую следователь обвинил в причинении боли // Адвокатская газета. 31.03.2022. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-otkazalsya-zaklyuchat-pod-strazu-irkutskogo-advokata-kotoryuyu-sledovatel-obvinil-v-prichinenii-boi/>

strazhu-irkutskogo-advokata-kotoruyu-sledovatel-obvinil-v-prichinenii-boli/ (дата обращения – 21.02.2024).

342. Суд подтвердил, что использовать слово «адвокат» в названии неадвокатского образования – незаконно. – Текст: электронный // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-podtverdil-cto-ispolzovat-slovo-advokat-v-nazvanii-neadvokatskogo-obrazovaniya-nezakonno/> (дата обращения – 21.02.2024).

343. Суд признал правоту адвоката Трунова и допустил его к делу о крушении А321, **«Совершенно секретно»**. – Текст: электронный // URL: http://www.trunov.com/press-centr/news_smi/sud_priznal_pravotu_advokata_trunova_i_dopustil_ego_k_delu_o_krusheni_i_a321/ (дата обращения – 21.02.2024).

344. Трунов И.Л. Убийства адвокатов России. – Текст: электронный // URL: http://www.trunov.com/nauchnye_i_uchebno_metodicheskie_trudy/nauchnye_publicacii_advokatorov_kollegii/16079/ (дата обращения – 21.02.2024).

345. Тщательно разобраться и дать обоснованную правовую оценку. – Текст: электронный // URL: <https://fparf.ru/news/fpa/tshchatelno-razobratsya-i-dat-obosnovannuyu-pravovuyu-otsenku/> (дата обращения – 21.02.2024).

346. Череповецким городским судом вынесен приговор «лжеадвокату». – Текст: электронный // URL: <https://vologda.bezformata.com/listnews/cherepovetckim-gorodskim-sudom-vinesen/108620137/> (дата обращения – 21.02.2024).

347. Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика. – М., 2019. – Текст: электронный // URL: <https://litgid.com> (дата обращения – 21.02.2024).

348. Эльмана Пашаева лишили статуса адвоката на один год // Российская газета. 20.09.2020. – Текст: электронный // URL: <https://rg.ru/2020/09/20/reg-skfo/advokata-elmana-pashaeva-lishili-statusa-advokata-na-odin-god.html> (дата обращения – 21.02.2024).

349. The job is killing them: Family lawyers experience threats, violence. – Текст: электронный // URL: <https://www.abajournal.com/magazine/article/> (дата обращения – 21.02.2024).

**Приложение А
(информационное)**

**Сравнительный анализ предмета исследования в Российской Федерации и
зарубежных государствах**

**Таблица А.1 – Сравнительный анализ положений об уголовной ответственности
адвоката в законодательстве Российской Федерации и зарубежных государств**

Сравнение с государствами романо-германской правовой семьи		
Подходы применительно к привлечению адвокатов к уголовной ответственности в Российской Федерации и зарубежном праве	Регламентация в Российской Федерации	Регламентация в зарубежном праве
1. Законодательство не содержит составов преступлений, которыми адвокат был бы предусмотрен в качестве специального субъекта	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит составов преступления, в которых адвокат бы фигурировал как специальный субъект, за исключением ч. 2 ст. 303.	В уголовных кодексах ряда стран (Австрия, Болгария, Дания, Польша, Франция, Швеция) отсутствуют составы преступлений, которыми адвокат был бы предусмотрен в качестве специального субъекта. При этом адвокат, как и любое иное лицо, может быть привлечен к уголовной ответственности на общих основаниях.
2. Наличие специальных норм, закрепляющих уголовную ответственность адвокатов	Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за взаимоисключающее правовое представительство	
	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальных норм, закрепляющих ответственность адвоката за взаимоисключающее правовое представительство	§ 356 Уголовного кодекса Германии «Противоречащее делу одновременное обслуживание адвокатом спорящих сторон в одном и том же процессе»
		ст. 467 Уголовного кодекса Испании
		ст. 354 Уголовного кодекса Сан-Марино «нечестная защита в суде»
		ст. 294 Уголовного кодекса Турции
Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за неправомерное взимание (завышение) тарифной платы		
Уголовный кодекс Российской Федерации не		§ 352 Уголовного кодекса Германии «Неправомерное

Продолжение таблицы А.1

Сравнение с государствами романо-германской правовой семьи		
Подходы применительно к привлечению адвокатов к уголовной ответственности в Российской Федерации и зарубежном праве	Регламентация в Российской Федерации	Регламентация в зарубежном праве
	содержит специальных норм, закрепляющих ответственность адвоката за неправомерное взимание (завышение) тарифной платы	взимание (завышение) тарифной платы»
	Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за разглашение адвокатской тайны	
	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальных норм, закрепляющих ответственность адвоката за разглашение адвокатской тайны	§ 203 Уголовного кодекса Германии «Нарушение тайны частной жизни»
		ст. 321 Уголовного кодекса Швейцарии «Нарушение служебной тайны»
		ст. 3 главы 20 УК Швеции
		§ 121 Уголовного кодекса Австрии «Нарушение служебной тайны»
	Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность за действия участвующего в процессе адвоката по уничтожению, порче или сокрытии документов или действий, о которых он получил сообщение в силу своего положения	
	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальных норм, закрепляющих ответственность за действия участвующего в процессе адвоката или прокурора по уничтожению, порче или сокрытии документов или действий, о которых они получили сообщение в силу своего положения	ст. 465 Уголовного кодекса Испании
	Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за фальсификацию доказательств	
	ч. 2 ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации	ст. 461 Уголовного кодекса Испании
	Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за выдачу тайны процессуальных действий, признанных судебной властью секретными	
	ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации	ст. 466 Уголовного кодекса Испании

Продолжение таблицы А.1

Сравнение с государствами романо-германской правовой семьи		
Подходы применительно к привлечению адвокатов к уголовной ответственности в Российской Федерации и зарубежном праве	Регламентация в Российской Федерации	Регламентация в зарубежном праве
	<p>«Разглашение данных предварительного расследования», ст. 311 Уголовного кодекса Российской Федерации «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса».</p> <p>Адвокат не указан в данных статьях в качестве специального субъекта, но он может быть предупрежден в порядке, установленном законом, о недопустимости разглашения данных предварительного расследования или сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, и в случае нарушения требований закона в данном контексте может быть привлечен к уголовной ответственности.</p>	
	Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за причинение вреда его действиями интересам, которые были ему доверены	
	<p>Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальных норм, закрепляющих ответственность адвоката за явное причинение вреда его действиями интересам, которые были ему доверены</p>	<p>ч. 2 ст. 467 Уголовного кодекса Испании</p>
	Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за неявку в судебное заседание, повлекшую приостановление судопроизводства по уголовному делу	

Продолжение таблицы А.1

Сравнение с государствами романо-германской правовой семьи		
Подходы применительно к привлечению адвокатов к уголовной ответственности в Российской Федерации и зарубежном праве	Регламентация в Российской Федерации	Регламентация в зарубежном праве
	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальных норм, закрепляющих ответственность адвоката за неявку в судебное заседание, повлекшую приостановление судопроизводства по уголовному делу	ст. 463 Уголовного кодекса Испании
	Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за получение от своего подзащитного денег или иного имущества путем обещания добиться расположения или вознаградить свидетеля, эксперта, переводчика, прокурора или судью, который примет решение по делу	
	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальных норм, закрепляющих ответственность за получение адвокатом от своего подзащитного денег или иного имущества путем обещания добиться расположения или вознаградить свидетеля, эксперта, переводчика, прокурора или судью, который примет решение по делу	ст. 295 Уголовного кодекса Турции
	Специальная норма, закрепляющая увеличение наказания, назначаемого взяточдателю, если взятка предложена адвокату	
	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальных норм, закрепляющих увеличение наказания, назначаемого взяточдателю, если взятка предложена адвокату	ст. 214 Уголовного кодекса Турции
	Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность за незаконное использование статуса адвоката	

Продолжение таблицы А.1

Сравнение с государствами романо-германской правовой семьи		
Подходы применительно к привлечению адвокатов к уголовной ответственности в Российской Федерации и зарубежном праве	Регламентация в Российской Федерации	Регламентация в зарубежном праве
	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальных норм, закрепляющих ответственность за незаконное использование статуса адвоката	ст. 227 ter. Уголовного кодекса Бельгии
3. Систематизация соответствующих норм об уголовной ответственности адвокатов, объединение их в отдельные главы и разделы	В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует систематизация соответствующих норм об уголовной ответственности адвокатов, объединение их в отдельные главы и разделы	В Уголовных кодексах Австрии, Бельгии, Болгарии, Германии, Дании, Испании, Норвегии, Польши, Сан-Марино, Франции, Швейцарии, Швеции отсутствует систематизация соответствующих норм об уголовной ответственности адвокатов, объединение их в отдельные главы и разделы
		Уголовный кодекс Турции содержит отдельную главу 5 «Злоупотребления со стороны адвокатов и защитников», посвященную формам неправомерного поведения адвокатов
Сравнение с государствами, входящими в постсоциалистическое ответвление романо-германской правовой семьи		
1. Законодательство не содержит составов преступлений, которыми адвокат был бы предусмотрен в качестве специального субъекта	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит составов преступления, в которых адвокат бы фигурировал как специальный субъект, за исключением ч. 2 ст. 303.	В уголовных кодексах ряда стран (Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Республика Беларусь, Украина) отсутствуют составы преступлений, которыми адвокат был бы предусмотрен в качестве специального субъекта. При этом, адвокат, как и любое иное лицо, может быть привлечен к уголовной ответственности на общих основаниях.
2. Наличие специальных норм, закрепляющих уголовную ответственность адвокатов	Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за фальсификацию доказательств ч. 2 ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации	ч. 2 ст. 349 Уголовного кодекса Республики Армения
		ч. 2 ст. 294 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики

Продолжение таблицы А.1

Сравнение с государствами романо-германской правовой семьи		
Подходы применительно к привлечению адвокатов к уголовной ответственности в Российской Федерации и зарубежном праве	Регламентация в Российской Федерации	Регламентация в зарубежном праве
	Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность за незаконное использование статуса адвоката в рамках предпринимательской деятельности, а также уголовную ответственность за мошенничество в случае, если лицо не имеет надлежащего разрешения на оказание услуг адвоката и при этом притворяется адвокатом	
	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальных норм, закрепляющих ответственность за незаконное использование статуса адвоката. За мошенничество адвокаты привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях	ч. 1 ст. 248 Уголовного кодекса Венгрии
	Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за «юридическую халатность» – нарушение адвокатом своего профессионального долга с целью незаконного причинения вреда своему клиенту	
	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальных норм, закрепляющих ответственность адвоката за «юридическую халатность» – нарушение адвокатом своего профессионального долга с целью незаконного причинения вреда своему клиенту	ст. 247 Уголовного кодекса Венгрии
	Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за представительство в суде без полномочий	
	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальных норм, закрепляющих ответственность адвоката за представительство в суде без полномочий	ст. 400–1 Уголовного кодекса Украины
3. Систематизация соответствующих норм об	В Уголовном кодексе Российской Федерации, как и в уголовных кодексах Республики Армения, Азербайджанской Республики,	

Продолжение таблицы А.1

Сравнение с государствами романо-германской правовой семьи		
Подходы применительно к привлечению адвокатов к уголовной ответственности в Российской Федерации и зарубежном праве	Регламентация в Российской Федерации	Регламентация в зарубежном праве
уголовной ответственности адвокатов, объединение их в отдельные главы и разделы	Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Беларусь, Венгрии, Украины, отсутствует систематизация соответствующих норм об уголовной ответственности адвокатов, объединение их в отдельные главы и разделы	
Сравнение с государствами дальневосточной правовой семьи		
1. Наличие специальных норм, закрепляющих уголовную ответственность адвокатов	Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за фальсификацию доказательств	
	ч. 2 ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации	ст. 306 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики
2. Систематизация соответствующих норм об уголовной ответственности адвокатов, объединение их в отдельные главы и разделы	В Уголовном кодексе Российской Федерации, как и в уголовном кодексе Китайской Народной Республики, отсутствует систематизация соответствующих норм об уголовной ответственности адвокатов, объединение их в отдельные главы и разделы	
Сравнение с государствами англосаксонской правовой семьи		
1. Законодательство не содержит составов преступлений, которыми адвокат был бы предусмотрен в качестве специального субъекта	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит составов преступления, в которых адвокат бы фигурировал как специальный субъект, за исключением ч. 2 ст. 303.	В уголовно-правовых нормах США отсутствуют составы преступлений, которыми адвокат был бы предусмотрен в качестве специального субъекта. При этом, адвокат, как и любое иное лицо, может быть привлечен к уголовной ответственности на общих основаниях.
2. Наличие специальных норм, закрепляющих уголовную ответственность адвокатов	Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката при оказании юридической помощи в рамках представительства за получение взятки за совершение каких-либо действий в пользу представляемых лиц, за благоприятствование или воздержание от благоприятствования, за причинение или непричинение затруднений кому-либо, имеющему отношение к данному делу	
	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специальных норм, закрепляющих ответственность адвоката при оказании юридической помощи в рамках представительства за получение взятки за совершение каких-либо действий в пользу представляемых лиц, за	Регулированию взяточничества в Англии посвящен специальный закон, в котором закреплена данная норма

Продолжение таблицы А.1

Сравнение с государствами романо-германской правовой семьи		
Подходы применительно к привлечению адвокатов к уголовной ответственности в Российской Федерации и зарубежном праве	Регламентация в Российской Федерации	Регламентация в зарубежном праве
	благоприятствование или воздержание от благоприятствования, за причинение или не причинение затруднений кому-либо, имеющему отношение к данному делу	
3. Систематизация соответствующих норм об уголовной ответственности адвокатов, объединение их в отдельные главы и разделы	В Уголовном кодексе Российской Федерации, как и в уголовно-правовых нормах Англии, США и других стран англосаксонской правовой семьи отсутствует систематизация соответствующих норм об уголовной ответственности адвокатов, объединение их в отдельные главы и разделы	
Сравнение с государствами религиозных правовых семей		
1. Законодательство не содержит составов преступлений, которыми адвокат был бы предусмотрен в качестве специального субъекта	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит составов преступления, в которых адвокат бы фигурировал как специальный субъект, за исключением ч. 2 ст. 303.	В уголовно-правовых нормах Саудовской Аравии, Судана, Йемена, Ирана, Ливии, ОАЭ, Катара, Пакистана, Малайзии, Нигерии и других стран религиозных правовых семей отсутствуют составы преступлений, которыми адвокат был бы предусмотрен в качестве специального субъекта. При этом, адвокат, как и любое иное лицо, может быть привлечен к уголовной ответственности, в целом, на общих основаниях, но если в рамках профессиональной деятельности он поможет кому-то «в грехе и посягательстве», то может быть подвергнут «суровому наказанию» (сура аль-Маида, 2).
2. Систематизация соответствующих норм об уголовной ответственности адвокатов, объединение их в отдельные главы и разделы	В Уголовном кодексе Российской Федерации, как и в уголовно-правовых нормах Саудовской Аравии, Судана, Йемена, Ирана, Ливии, ОАЭ, Катара, Пакистана, Малайзии, Нигерии и других стран религиозных правовых семей отсутствует систематизация соответствующих норм об уголовной ответственности адвокатов, объединение их в отдельные главы и разделы	

Таблица А.2 – Сравнительный анализ конструкции составов преступлений, в которых адвокат является специальным субъектом, по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств

	Германия	Испания	Сан-Марино	Турция
1. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за взаимоисключающее правовое представительство				
Статья УК (раздел, глава)	§ 356 «Противоречащее делу одновременное обслуживание адвокатом спорящих сторон в одном и том же процессе» (Раздел 30 «Наказуемые деяния на службе»)	ст. 467 (Книга II, Раздел XX)	ст. 354 «Нечестная защита в суде» (Раздел 4 «Преступления против государства», глава 3 «Преступления против публичного суда»)	ст. 294 (Раздел 4 «Преступления против судебной власти», глава 5 «Злоупотребления со стороны адвокатов и защитников»)
Элементы состава преступления				
Объект	УК Германии не предусматривает отдельного выделения такого раздела или главы, как «Преступления против правосудия». Поэтому объект, на который посягает данное преступление, – отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и авторитет публичного аппарата власти и управления, нормальная деятельность	Родовой объект – интересы государственной власти; видовой объект – интересы правосудия, общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению входящих в его компетенцию дел. Дополнительный объект – права другой стороны процесса.		

Продолжение таблицы А.2

	Германия	Испания	Сан-Марино	Турция
	лиц, состоящих на службе; дополнительный объект – права другой стороны процесса.			
Объективная сторона	<p>Действие – противоправное представление интересов обеих сторон в одном процессе путем оказания им помощи или дачи советов. Квалифицирующий признак: данное действие адвоката, совершенное им в рамках соглашения с другой стороной, наносящее вред интересам своего доверителя</p>	<p>Действие – предоставление совета или принятие на себя защиты или представителя другого лица без согласия лица, которого он защищает или представляет по этому же делу с противоположными интересами</p>	<p>Действие – благоприятствование противной стороне либо определение в ущерб своим клиентам утрату права, отсутствие предмета спора либо права на упоминание в судебном решении.</p> <p>Действие – оказание своего покровительства либо дача консультации, а также оказание помощи посреднику, представляющему в данный момент противную сторону</p>	<p>Действие – причинение ущерба своему подзащитному вследствие вступления в тайный сговор с противоположной стороной или обмана, либо оказания помощи также противоположной стороне.</p> <p>Действие – представление одной стороны по судебному делу, впоследствии отказ от нее и принятие за защиту или оказание помощи другой стороне по тому же делу</p>
Субъективная сторона	Форма вины – умысел	Субъективная сторона может быть выражена в форме умысла или грубой неосторожности	Форма вины – умысел	Форма вины – умысел
Субъект	Специальный субъект – адвокат	Специальный субъект – адвокат или прокурор	Специальный субъект – адвокат, прокурор или технический эксперт	Специальный субъект – адвокат или защитник

Продолжение таблицы А.2

	Германия	Испания	Сан-Марино	Турция
Сравнительный аспект	Объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению входящих в его компетенцию дел. Исключением является Германия – § 356 расположен в разделе 30 УК «Наказуемые деяния на службе», соответственно, объект данного преступления можно обозначить как нормальную деятельность лиц, состоящих на службе. Нормы УК Германии, Испании, Сан-Марино и Турции схожи по конструкции объективной стороны. Спецификой УК Германии является выделение совершения рассматриваемого деяния в рамках соглашения с другой стороной в качестве квалифицирующего признака. Особенность УК Сан-Марино: объективная сторона включает такое действие, как оказание своего покровительства либо дача консультации, а также оказание помощи посреднику, представляющему в данный момент противную сторону, что отсутствует в УК других стран. Преступление предполагает умышленную форму вины, за исключением УК Испании, который предусматривает возможность его совершения по грубой неосторожности. Во всех рассматриваемых составах преступлений адвокат является специальным субъектом, в норме УК Испании и Сан-Марино упоминается также прокурор, Сан-Марино – технический эксперт, Турции – защитник.			
2. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за неправомерное взимание (завышение) тарифной платы				
Германия				
Статья УК (раздел, глава)	§ 352 «Неправомерное взимание (завышение) тарифной платы» (Раздел 30 «Наказуемые деяния на службе»)			
Элементы состава преступления				
Объект	Объект – отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и авторитет публичного аппарата власти и управления, нормальная деятельность лиц, состоящих на службе			
Объективная сторона	Действие – взимание в свою пользу вознаграждения за исполнение должностных обязанностей, при наличии осведомленности об обстоятельстве, что выплачивающее их лицо не должно их платить вообще или должно платить в меньшем размере			
Субъективная сторона	Форма вины – умысел			
Субъект	Специальный субъект – должностное лицо, адвокат или иной поверенный в правовых вопросах			
3. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за разглашение адвокатской тайны				
	Германия	Швейцария	Швеция	Австрия
Статья УК (раздел, глава)	§ 203 «Нарушение тайны частной жизни» (Раздел 15 «Нарушения неприкосновенности и тайны частной жизни»)	ст. 321 «Нарушение служебной тайны» (Раздел 18 «Преступные деяния против служебных и профессиональных обязанностей»)	ст. 3 «Нарушение профессиональной конфиденциальности» (Глава 20 «О злоупотреблении и служебным положением»)	§ 121 «Нарушение служебной тайны» (Раздел 5 «Нарушения, посягающие на частную сферу и на разглашение определенной профессиональной тайны»)
Элементы состава преступления				

Продолжение таблицы А.2

	Германия	Испания	Сан-Марино	Турция
Объект	Объект – отношения, обеспечивающие неприкосновенность и тайну частной жизни	Объект – отношения, обеспечивающие нормальную деятельность по исполнению служебных и профессиональных обязанностей	Объект – отношения, обеспечивающие нормальную деятельность по исполнению полномочий в соответствии со служебным положением	Объект – отношения, обеспечивающие неприкосновенность частной сферы и сохранение определенной профессиональной тайны
Объективная сторона	Действие – незаконное раскрытие чужой тайны, особенно тайны, касающейся личной жизни, либо производственной или коммерческой тайны, которая была доверена или стала известной каким-либо иным способом в связи с исполнением профессиональных обязанностей в качестве адвоката, адвоката-попечителя, защитника в предусмотренном законом судопроизводстве	Действие адвоката, защитника – разглашение тайны, доверенной им вследствие их профессиональной деятельности, если они при ее осуществлении должны сохранять эту тайну. Действие лиц, обучающихся соответствующей специальности – разглашение тайны, которую они должны были сохранять во время обучения	Действие – раскрытие информации, которую лицо обязано хранить в секрете в соответствии с законом или другим нормативным актом или приказом, или положением, изданным на основе закона или другого нормативного акта. Действие – незаконное использование такого секрета	Действие – разглашение тайны, доверенной в силу профессии при занятии профессиональной деятельностью, разглашение которой способно нарушить законный интерес лица, которое пользовалось услугами данной деятельности. Действие – использование такой тайны.
Субъективная сторона	Форма вины – умысел			
Субъект	Специальный субъект – адвокат, адвокат-	Специальный субъект – адвокат, защитник, и лица,	Субъект – лицо, обязанное хранить в секрете в соответствии с	Лицо, которому доверена тайна в силу профессии при занятии профессиональной деятельностью. В данном случае адвокат не указан в §

Продолжение таблицы А.2

	Германия	Испания	Сан-Марино	Турция
	попечитель, защитник	обучающиеся соответствующей специальности	законом или другим нормативным актом или приказом, или положением, изданным на основе закона или другого нормативного акта. В данном случае адвокат не указан в ст. 3 УК Швеции в качестве специального субъекта, но подпадает под обобщенные критерии такого субъекта	121 УК Австрии в качестве специального субъекта, но подпадает под обобщенные критерии такого субъекта
Сравнительный аспект	<p>Объект в рассматриваемых составах преступлений, в целом, можно обозначить как отношения, обеспечивающие нормальную деятельность по исполнению служебных и профессиональных обязанностей, так как в качестве субъектов выступают лица, которым доверена тайна в силу служебного положения или при занятии профессиональной деятельностью. Объективная сторона представлена деянием в форме действия, состоящем в разглашении информации, которую лицо обязано хранить в секрете в соответствии с законом или другим нормативным актом (Швеция); в разглашении тайны, касающейся личной жизни, либо производственной или коммерческой тайны, которая была доверена или стала известной в связи с исполнением профессиональных обязанностей в предусмотренном законом судопроизводстве (Германия); разглашение любой информации, доверенной в силу профессии при занятии профессиональной деятельностью при наличии обязанности ее хранить (Швейцария) или при угрозе нарушить законный интерес лица, которое пользовалось услугами данной деятельности (Австрия). Объективная сторона преступления, закрепленного нормой УК Швеции, предусматривает не только разглашение, но и использование такой тайны (в УК Германии содержится указание на применение § 204 к тем, кто использует чужую тайну, предусмотренную § 203), что отсутствует в УК других стран. Нормы УК Германии, Швейцарии, Швеции и Австрии схожи по конструкции субъективной стороны: совершение данного преступления возможно при наличии умышленной формы вины. Существенную специфику имеет субъект. Так, в нормах УК Швеции и Австрии адвокат не указан в качестве специального субъекта, но подпадает под его обобщенные критерии, так как его обязанность хранить тайну может быть установлена законом или может быть ему доверена в силу профессии. В нормах УК Германии и Швейцарии адвокат, защитник указаны в качестве специальных субъектов, к которым также относятся адвокат-попечитель (Германия) и лица, обучающиеся соответствующей специальности, которые должны были сохранять указанную информацию во время обучения (Швейцария).</p>			

Продолжение таблицы А.2

	Германия	Испания	Сан-Марино	Турция
4. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность за действия участвующего в процессе адвоката по уничтожению, порче или сокрытии документов или действий, о которых он получил сообщение в силу своего положения				
Испания				
Статья УК (раздел, глава)	ст. 465 (Книга II, Раздел XX)			
Элементы состава преступления				
Объект	Объект – интересы правосудия, отношения в сфере установленного законом порядка получения и фиксации доказательств			
Объективная сторона	Действие – уничтожение, порча или сокрытие с превышением своих функций документов или действий, о которых виновный получил сообщение в силу своего положения			
Субъективная сторона	Форма вины – умысел			
Субъект	Специальный субъект – адвокат или прокурор, участвующий в процессе			
5. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за выдачу тайны процессуальных действий, признанных судебной властью секретными				
Испания				
Статья УК (раздел, глава)	ст. 466 (Книга II, Раздел XX)			
Элементы состава преступления				
Объект	Объект – интересы правосудия, общественные отношения, обеспечивающие тайну процессуальных действий, признанных судебной властью секретными, в целях недопущения помех при осуществлении процессуальной деятельности			
Объективная сторона	Действие – выдача тайны процессуальных действий, признанных судебной властью секретными. Квалифицирующий признак – совершение данного действия Судьей, членом Суда, представителем Прокуратуры, Секретарем Суда или любым служащим Судебной Администрации			
Субъективная сторона	Форма вины – умысел			
Субъект	Специальный субъект – адвокат или прокурор, участвующий в процессе. В квалифицированном составе Судья, член Суда, представитель Прокуратуры, Секретарь Суда или любой служащий Судебной Администрации			
6. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за причинение вреда его действиями интересам, которые были ему доверены				
	Испания		Венгрия	
Статья УК (раздел, глава)	ч. 2 ст. 467 (Книга II, Раздел XX)		ст. 247 «Юридическая халатность» (Раздел VI «Преступления против судебной системы»)	
Элементы состава преступления				
Объект	Объект – интересы правосудия, общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению входящих в его компетенцию дел. Дополнительный объект – права доверителя адвоката			
Объективная сторона	Действие или бездействие – явное причинение вреда доверенным интересам		Действие – нарушение своего профессионального долга адвокатом с целью незаконного причинения вреда своему клиенту.	

Продолжение таблицы А.2

	Германия	Испания	Сан-Марино	Турция
			Квалифицирующий признак – данное деяние, совершенное адвокатом с целью получения финансовой выгоды	
Субъективная сторона	Форма вины – умысел или грубая неосторожность		Форма вины – умысел	
Субъект	Специальный субъект – адвокат или прокурор		Специальный субъект – адвокат	
Сравнительный аспект	Ст. 247 «Юридическая халатность» относится к разделу VI «Преступления против судебной системы» УК Венгрии, соответственно, можно заключить, что объектом преступления выступают интересы правосудия. УК Испании не содержит названий книг и разделов, но наряду со ст. 467 в разделе XX книги II также расположены нормы ст. 466 об ответственности за выдачу тайны процессуальных действий, ст. 468 – за нарушение приговора и т.д. Можно сделать вывод, что объектом в данном случае также являются интересы правосудия. Кроме того, так как помощь адвоката чаще всего связана с рассмотрением дел в суде и явное причинение вреда доверенным интересам повлечет за собой судебное разбирательство, противоправное посягательство осуществляется на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению входящих в его компетенцию дел. Нормы УК Испании и Венгрии различны по формам деяния, посредством которых возможно совершение указанного преступления: в первом случае причинить явный вред доверенным интересам можно как действием, так и бездействием (Испания), во втором случае нарушение своего профессионального долга адвокатом с целью незаконного причинения вреда своему клиенту предполагает активную форму поведения (Венгрия). Спецификой УК Венгрии является выделение совершения рассматриваемого деяния с целью получения финансовой выгоды в качестве квалифицирующего признака. Конструкция субъективной стороны также различна: в соответствии с УК Испании данное деяние может быть совершено как умышленно, так и по грубой неосторожности; вариант Венгрии предполагает наличие у виновного умысла и специальной цели – незаконное причинение вреда своему клиенту. Во обоих рассматриваемых составах преступлений адвокат является специальным субъектом, в УК Испании упоминается также прокурор.			
7. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за представительство в суде без полномочий				
Украина				
Статья УК (раздел, глава)	ст. 400–1 (Раздел XVIII Уголовные преступления против правосудия)			
Элементы состава преступления				
Объект	Объект – интересы правосудия, общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению входящих в его компетенцию дел			
Объективная сторона	Деяние – заведомо ложное сообщение суду о полномочиях представлять другое лицо в суде; действие – умышленное невнесение к ордеру сведений об ограничениях полномочий, установленных договором о предоставлении правовой помощи. Квалифицирующий признак – данное деяние, совершенное повторно или по предварительному сговору группой лиц.			
Субъективная сторона	Форма вины – умысел.			

Продолжение таблицы А.2

	Германия	Испания	Сан-Марино	Турция	
Субъект	Специальный субъект – адвокат.				
8. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за неявку в судебное заседание, повлекшую приостановление судопроизводства по уголовному делу					
Испания					
Статья УК (раздел, глава)	ст. 463 (Книга II, Раздел XX)				
Элементы состава преступления					
Объект	Объект – интересы правосудия, общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению входящих в его компетенцию дел				
Объективная сторона	Бездействие – неявка без уважительной причины в Суд или в Трибунал в уголовный процесс, если это влечет приостановление устного судопроизводства и данное лицо было вызвано в порядке, установленном законом. Квалифицирующий признак – неоднократная неявка в судебное заседание; особо квалифицирующие признаки – совершение данного деяния адвокатом, прокурором или представителем Прокуратуры во время исполнения профессиональной деятельности или своих функций; совершение данного деяния Судьей или члена Суда, лица, исполняющего функции Секретаря Суда.				
Субъективная сторона	Форма вины – умысел				
Субъект	Специальный субъект – лицо, вызванное в порядке, установленном законом, в Суд или в Трибунал в уголовный процесс; в квалифицированном составе – лицо, неоднократно вызванное в порядке, установленном законом, в Суд или в Трибунал в уголовный процесс; в особо квалифицированном составе – адвокат, прокурор или представитель Прокуратуры во время исполнения профессиональной деятельности или своих функций, Судья или член Суда, лицо, исполняющее функции Секретаря Суда				
9. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за фальсификацию доказательств					
	Российская Федерация	Испания	Республики Армения	Азербайджанская Республика	Китайская Народная Республика
Статья УК (раздел, глава)	ч. 2 ст. 303 (Раздел X «Преступления против государственной власти», глава 31 «Преступления против правосудия»)	ст. 461 (Книга II, Раздел XX)	ч. 2 ст. 349 (Раздел XI «Преступления против государственной власти», глава 31 «Преступления против правосудия»)	ч. 2 ст. 294 (Раздел XI «Преступления против государственной власти», глава 32 «Преступления против правосудия»)	ст. 306 (Глава 6, § 2)
Элементы состава преступления					
Объект	Родовой объект – интересы государственной власти; видовой объект – интересы правосудия, общественные отношения в сфере установленного законом порядка получения доказательств по уголовному делу				

Продолжение таблицы А.2

	Германия	Испания	Сан-Марино	Турция	
Объективная сторона	Действие – фальсификация доказательств по уголовному делу	Действие – сознательное представление суду фальшивых документов. Квалифицирующий признак: данное действие, совершенное адвокатом, прокурором, социальным служащим или представителем Прокуратуры во время профессиональной деятельности либо исполнения своих функций	Действие – фальсификация доказательств по уголовному делу	Действие – фальсификация доказательств по уголовному делу	Действие – уничтожение или подделка улики; действие – помощь сторонам, участвующим в процессе, уничтожить или подделать улики; действие – вынуждение угрозами или посулами свидетелей отступить от реальных фактов и изменить свои показания или дать ложные показания. Свидетельские показания и иные улики, предъявленные привлеченными к судебному процессу адвокатами, представителями истца и свидетелями, оказавшиеся не соответствующими истине, но не подделанные умышленно, не считаются ложными и поддельными.
Субъективная сторона	Форма вины – умысел				
Субъект	Специальный субъект –	Специальный субъект –	Специальный субъект –	Специальный субъект –	Специальный субъект –

Продолжение таблицы А.2

	Германия	Испания	Сан-Марино	Турция	
	защитник, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор	адвокатом, прокурором, социальным служащим или представителем Прокуратуры во время профессиональной деятельности либо исполнения своих функций	защитник, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор	защитник, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор	участвующие в процессе по уголовному делу адвокаты, представитель и истца
Сравнительный аспект	<p>Во всех рассматриваемых странах сходным является объект преступления: родовый объект – интересы государственной власти; видовой объект – интересы правосудия, общественные отношения в сфере установленного законом порядка получения доказательств. Объективная сторона во всех случаях выражается в активной форме поведения – действии, – а именно, фальсификации доказательств. Подобная конструкция объективной стороны рассматриваемой нормы представлена в УК Российской Федерации, Республики Армения, Азербайджанской Республики. Спецификой УК Испании является выделение совершения рассматриваемого деяния специальным субъектом – адвокатом, прокурором и т.д. – в качестве квалифицирующего признака. Спецификой нормы УК Китайской Народной Республики является указание способов фальсификации: уничтожение или подделка улик; помощь сторонам, участвующим в процессе, уничтожить или подделать улики; вынуждение угрозами или посулами свидетелей отступить от реальных фактов и изменить свои показания или дать ложные показания. УК других стран понятие и способы фальсификации не раскрывают. Нормы УК Российской Федерации, Испании, Республики Армения, Азербайджанской Республики и Китайской Народной Республики схожи по конструкции субъективной стороны: они предусматривают только умышленную форму вины. При этом адвокат, который представляет для приобщения к материалам дела или в суд доказательства, подделанные доверителем, и не осведомлен о преступном умысле последнего, не несет ответственности. Во всех рассматриваемых составах преступлений предусмотрен специальный субъект, которым является: в УК Российской Федерации, Республики Армения, Азербайджанской Республики защитник, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор; в УК Испании – любой адвокат, в УК Китайской Народной Республики – адвокат, участвующий в процессе по уголовному делу, а также представители истца; в УК Испании упоминается также социальный служащий или представитель Прокуратуры во время профессиональной деятельности либо исполнения своих функций. На наш взгляд, предпочтительным является закрепление в качестве специальных субъектов рассматриваемого преступления адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве, поскольку фальсификацию доказательств по уголовному делу могут осуществлять не только адвокаты-защитники, но и указанные субъекты (например, адвокат потерпевшего, частного обвинителя и т.д.).</p>				

Продолжение таблицы А.2

	Германия	Испания	Сан-Марино	Турция
10. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката за получение от своего доверителя денег или иного имущества путем обещания добиться расположения или вознаградить свидетеля, эксперта, переводчика, прокурора или судью, который примет решение по делу, и специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность адвоката при оказании юридической помощи в рамках представительства за получение взятки за совершение каких-либо действий в пользу представляемых лиц, за благоприятствование или воздержание от благоприятствования, за причинение или непричинение затруднений кому-либо, имеющему отношение к данному делу				
	Турция			Англия
Статья УК (раздел, глава)	ст. 295 (Раздел 4 «Преступления против судебной власти», глава 5 «Злоупотребления со стороны адвокатов и защитников»)			Регулированию взятничества в Англии посвящен специальный закон, в котором закреплена данная норма
Элементы состава преступления				
Объект	Объект – интересы правосудия, общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению входящих в его компетенцию дел			
Объективная сторона	<p>Действие – получение от своего подзащитного денег или иного имущества, являющихся предметом взятки. Возможны следующие варианты поведения адвоката или защитника, за которое он получает взятку: 1) дача обещания подзащитному добиться расположения свидетеля, эксперта, переводчика, прокурора или судьи, который примет решение по делу; 2) дача обещания подзащитному вознаградить свидетеля, эксперта, переводчика, прокурора или судью, который примет решение по делу. Совершение самих действий в интересах дающего взятку рассматриваемым составом преступления не охватывается.</p>			<p>Действие – получение от представляемого лица взятки. Возможны следующие варианты поведения лица, действующего на правах представителя: 1) выполнение какого-либо действия, имеющего отношение к делам или предприятию представляемого лица; 2) воздержание от выполнения какого-либо действия, имеющего отношение к делам или предприятию представляемого лица; 3) благоприятствование; 4) воздержание от благоприятствования; 5) причинение затруднений кому-либо, имеющему отношение к делам или предприятию представляемого лица; 6) непричинение затруднений кому-либо, имеющему отношение к делам или предприятию представляемого лица. Совершение самих действий в интересах дающего взятку рассматриваемым составом</p>

Продолжение таблицы А.2

	Германия	Испания	Сан-Марино	Турция
				преступления не охватывается.
Субъективная сторона	Форма вины – умысел			
Субъект	Специальный субъект – адвокат или защитник			Специальный субъект – лицо, действующее на правах представителя.
Сравнительный аспект	<p>В нормах Турции и Англии сходным является объект преступления: интересы правосудия, общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению входящих в его компетенцию дел. Объективная сторона во всех случаях выражается в активной форме поведения – действии, а именно – получении взятки (от подзащитного – Турция, от представляемого лица – Англия). Существенную специфику имеет поведение лица, за которое оно получает взятку. Так, в норме УК Турции это: 1) дача обещания подзащитному добиться расположения свидетеля, эксперта, переводчика, прокурора или судьи, который примет решение по делу, 2) дача обещания подзащитному вознаградить свидетеля, эксперта, переводчика, прокурора или судью, который примет решение по делу; в норме Закона Англии – совершение каких-либо действий в пользу представляемых лиц, благоприятствование или воздержание от благоприятствования, причинение или непричинение затруднений кому-либо, имеющему отношение к данному делу. Совершение самих действий в интересах дающего взятку в обоих случаях рассматриваемым составом преступления не охватывается. Нормы Турции и Англии схожи по конструкции субъективной стороны: совершение данного преступления возможно при наличии умышленной формы вины. Во всех рассматриваемых составах преступлений предусмотрен специальный субъект, которым является: в Турции адвокат или защитник, в Англии –лицо, действующее на правах представителя. На наш взгляд, обе рассматриваемые нормы имеют недостатки, а именно: адвокат может получить взятку от доверителя вне связи с оказанием юридической помощи в каком-либо виде процесса, так как деятельность представителей данной профессии включает и иные виды юридической помощи. Это следует учитывать при формулировании конструкции объективной стороны и субъекта преступления.</p>			
11. Специальная норма, закрепляющая увеличение наказания, назначаемого взяткодателю, если взятка предложена адвокату				
Турция				
Статья УК (раздел, глава)	ст. 214 (Раздел 3 «Преступления против государственного управления, глава 3 «Взяточничество»)			
Элементы состава преступления				
Объект	Объект – интересы государственной власти, интересы правосудия, общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению входящих в его компетенцию дел			
Объективная сторона	Действие – предложение взятки, если взятка предложена лицу, обладающему властными и административными полномочиями, судье, прокурору, или лицу, уполномоченному государственными органами на выполнение специальных функций, или нотариусу, адвокату, защитнику. В случае предложения взятки указанным лицам наказание, назначаемое взяткодателю, увеличивается.			
Субъективная сторона	Форма вины – умысел			

Продолжение таблицы А.2

	Германия	Испания	Сан-Марино	Турция
Субъект	Общий субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности			
12. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность за незаконное использование статуса адвоката				
	Бельгия		Венгрия	
Статья УК (раздел, глава)	ст. 227 ter. (Раздел 3 «О преступлениях и проступках против общественного доверия», глава 6 «О незаконном присвоении полномочий, званий и имен»)		ч. 1 ст. 248 (Раздел VI «Преступления против судебной системы»)	
Объект	Объект – общественные отношения, обеспечивающие общественное доверие к лицам, обладающим определенными полномочиями, званиями, именами		Объект – интересы правосудия, общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению входящих в его компетенцию дел	
Объективная сторона	Действие – публичное присвоение титула адвоката тем, кто не внесен в список Коллегии адвокатов или в список стажеров, либо титула почетного адвоката тем, кто не имеет специального разрешения		Действие – незаконное оказание услуг адвоката, юрисконсульта или нотариуса в рамках предпринимательской деятельности (проступок). Действие – мошенничество, совершенное лицом, не имеющим надлежащего разрешения на оказание услуг адвоката, юрисконсульта или нотариуса	
Субъективная сторона	Форма вины – умысел			
Субъект	Специальный субъект – лицо, не имеющее статуса адвоката, не внесенное в список Коллегии адвокатов или в список стажеров либо не имеющее специального разрешения		Специальный субъект – лицо, не имеющее статуса адвоката, не имеющее надлежащего разрешения на оказание услуг адвоката, юрисконсульта или нотариуса	
Сравнительный аспект	Данная норма закреплена в УК Бельгии в разделе 3 «О преступлениях и проступках против общественного доверия», в Венгрии – в разделе VI «Преступления против судебной системы». На наш взгляд, предпочтительным является подход к определению основного объекта указанного преступления как интересы правосудия. Объективная сторона имеет существенную специфику в обеих нормах. И в том и в другом случае предполагается активная форма поведения – действие: в УК Бельгии оно состоит в публичном присвоении титула адвоката тем, кто не внесен в список Коллегии адвокатов или в список стажеров, либо титула почетного адвоката тем, кто не имеет специального разрешения; в УК Венгрии – в занятии предпринимательской деятельностью в форме оказания юридических услуг или мошенничестве без наличия специального разрешения. Нормы УК Бельгии и Венгрии схожи по конструкции субъективной стороны: данные нормы предусматривают только умышленную форму вины. В обоих случаях преступление может быть совершено только специальным субъектом – лицом, не имеющим статуса адвоката, кроме того, в Бельгии – не внесенным в список Коллегии адвокатов или в список стажеров либо не имеющим специального разрешения; в Венгрии – не имеющим надлежащего разрешения на оказание услуг адвоката, юрисконсульта или нотариуса.			

Таблица А.3 – Сравнительный анализ положений об уголовно-правовой охране адвокатов в законодательстве Российской Федерации и зарубежных государств

Сравнение с государствами романо-германской правовой семьи		
Подходы применительно к уголовно-правовой охране адвокатов в Российской Федерации и зарубежном праве	Регламентация в Российской Федерации	Регламентация в зарубежном праве
1. Законодательство не содержит специальных уголовно-правовых норм, посвященных охране адвокатской деятельности	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит составов преступления, в которых адвокат бы фигурировал как специальный потерпевший, за исключением ст. ст. 295, 296 УК РФ – (адвокат-защитник) – и ст. 311 УК РФ – (адвокат, являющийся участником уголовного процесса). В остальных случаях лица, совершающие преступления в отношении адвокатов, как и любые иные лица, привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях.	В уголовных кодексах ряда стран (Австрия, Бельгия, Германия, Польша, Сан-Марино, Турция, Швейцария, Швеция) отсутствуют нормы, направленные на обеспечение безопасности адвокатов при оказании ими юридической помощи. При этом, лица, совершающие преступления в отношении адвокатов, как и любые иные лица, привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях.
2. Наличие специальных уголовно-правовых норм, посвященных охране адвокатской деятельности	<p>Выделение отдельных статей Особенной части УК, посвященных исключительно охране адвокатской деятельности</p> <p>В уголовном кодексе Российской Федерации, как и в уголовных кодексах Австрии, Бельгии, Болгарии, Германии, Дании, Испании, Норвегии, Польши, Сан-Марино, Турции, Франции, Швейцарии, Швеции, отсутствуют специальные нормы, посвященные исключительно охране адвокатской деятельности.</p> <p>Упоминание адвоката в перечне лиц, подлежащих уголовно-правовой охране, в составах преступлений против правосудия</p> <p>Ст. ст. 295, 296 УК РФ – (адвокат-защитник) – и ст. 311 УК РФ – (адвокат, являющийся участником уголовного процесса) Уголовного кодекса Российской Федерации.</p>	<p>В уголовных кодексах Австрии, Бельгии, Болгарии, Германии, Дании, Норвегии, Польши, Сан-Марино, Турции, Франции, Швейцарии, Швеции, отсутствует упоминание адвоката в перечне лиц, подлежащих уголовно-правовой охране, в составах</p>

Продолжение таблицы А.3

Сравнение с государствами романо-германской правовой семьи		
Подходы применительно к уголовно-правовой охране адвокатов в Российской Федерации и зарубежном праве	Регламентация в Российской Федерации	Регламентация в зарубежном праве
		преступлений против правосудия ст. 464 Уголовного кодекса Испании
	Установление уголовной ответственности за посягательства в отношении адвокатов путем включения в статьи Особенной части УК соответствующих квалифицирующих признаков	
	Статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации не содержат соответствующих квалифицирующих признаков, устанавливающих повышенную ответственность за посягательства в отношении адвокатов	В уголовных кодексах Австрии, Бельгии, Болгарии, Германии, Дании, Испании, Норвегии, Польши, Сан-Марино, Турции, Швейцарии, Швеции не содержит соответствующих квалифицирующих признаков, устанавливающих повышенную ответственность за посягательства в отношении адвокатов
		Статьи Особенной части Уголовного кодекса Франции содержат соответствующие квалифицирующие признаки, устанавливающие повышенную ответственность за противоправные посягательства в отношении адвокатов (п. 4 ст. 221–4, п. 4 ст. 222–3, п. 4 ст. 222–8, п. 4 ст. 222–10, п. 4 ст. 222–12, ст. 433–3, ст. 434–8).
3. Систематизация соответствующих уголовно-правовых норм, посвященных охране адвокатской деятельности, объединение их в отдельные главы и разделы	В Уголовном кодексе Российской Федерации, как и в уголовных кодексах Австрии, Бельгии, Болгарии, Германии, Дании, Испании, Норвегии, Польши, Сан-Марино, Турции, Франции, Швейцарии, Швеции отсутствует систематизация соответствующих уголовно-правовых норм, посвященных охране адвокатской деятельности, объединение их в отдельные главы и разделы.	
Сравнение с государствами, входящими в постсоциалистическое ответвление романо-германской правовой семьи		
1. Законодательство не содержит специальных уголовно-правовых	Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит составов	В уголовных кодексах ряда стран (Республика Беларусь, Республика Узбекистан,

Продолжение таблицы А.3

Сравнение с государствами романо-германской правовой семьи		
Подходы применительно к уголовно-правовой охране адвокатов в Российской Федерации и зарубежном праве	Регламентация в Российской Федерации	Регламентация в зарубежном праве
норм, посвященных охране адвокатской деятельности	преступления, в которых адвокат бы фигурировал как специальный потерпевший, за исключением ст. ст. 295, 296 УК РФ – (адвокат-защитник) – и ст. 311 УК РФ – (адвокат, являющийся участником уголовного процесса). В остальных случаях лица, совершающие преступления в отношении адвокатов, как и любые иные лица, привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях.	Республика Молдова и Венгрия) отсутствуют нормы, направленные на обеспечение безопасности адвокатов при оказании ими юридической помощи. При этом, лица, совершающие преступления в отношении адвокатов, как и любые иные лица, привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях.
2. Наличие специальных уголовно-правовых норм, посвященных охране адвокатской деятельности	Выделение отдельных статей Особенной части УК, посвященных исключительно охране адвокатской деятельности	
	В уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют специальные нормы, посвященные исключительно охране адвокатской деятельности	ст. 374 Уголовного кодекса Украины «Нарушение права на защиту»
		ст. 397 УК Украины «Вмешательство в деятельность защитника либо представителя лица»
		ст. 365 УК Республики Казахстан «Воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите граждан и оказанию им юридической помощи»
		ст. 398 «Угроза или насилие в отношении защитника либо представителя лица» Уголовного кодекса Украины
		ст. 399 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества защитника либо представителя лица» Уголовного кодекса Украины
		Ст. 400 «Посягательство на жизнь защитника либо

Продолжение таблицы А.3

Сравнение с государствами романо-германской правовой семьи		
Подходы применительно к уголовно-правовой охране адвокатов в Российской Федерации и зарубежном праве	Регламентация в Российской Федерации	Регламентация в зарубежном праве
		представителя лица в связи с деятельностью, связанной с оказанием правовой помощи» Уголовного кодекса Украины
	Упоминание адвоката в перечне лиц, подлежащих уголовно-правовой охране, в составах преступлений против правосудия	
	Ст. ст. 295, 296 УК РФ – (адвокат-защитник) – и ст. 311 УК РФ – (адвокат, являющийся участником уголовного процесса).	ст. 287 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», 288 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования», 288.2 (то же деяние, совершенное в отношении защитника) Уголовного кодекса Азербайджанской Республики
		ч. 2 ст. 347 «Угроза или насильственные действия в связи с ведением предварительного следствия или осуществлением правосудия» Уголовного кодекса Республики Армения
		ст. 340 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», ч. 2 ст. 341 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» Уголовного кодекса Республики Казахстан

Продолжение таблицы А.3

Сравнение с государствами романо-германской правовой семьи		
Подходы применительно к уголовно-правовой охране адвокатов в Российской Федерации и зарубежном праве	Регламентация в Российской Федерации	Регламентация в зарубежном праве
		ст. 356 «Угроза или насильственные действия в отношении судьи, заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя, адвоката, эксперта, переводчика, сотрудников налоговых, таможенных органов» Уголовного кодекса Республики Таджикистан
		ст. 357 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» Уголовного кодекса Республики Таджикистан
		ст. 356 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса» Уголовного кодекса Республики Казахстан
		Установление уголовной ответственности за посягательства в отношении адвокатов путем включения в статьи Особенной части УК соответствующих квалифицирующих признаков
	Статьи Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации, как и Венгрии, Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Украины, не содержат соответствующих квалифицирующих признаков, устанавливающих ответственность за посягательства в отношении адвокатов	
3. Систематизация соответствующих уголовно-правовых норм, посвященных охране адвокатской деятельности, объединение их в отдельные главы и разделы	В Уголовном кодексе Российской Федерации, как и в уголовных кодексах Венгрии, Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Украины, отсутствует систематизация соответствующих уголовно-правовых норм,	

Продолжение таблицы А.3

Сравнение с государствами романо-германской правовой семьи		
Подходы применительно к уголовно-правовой охране адвокатов в Российской Федерации и зарубежном праве	Регламентация в Российской Федерации	Регламентация в зарубежном праве
	посвященных охране адвокатской деятельности, объединение их в отдельные главы и разделы.	
Сравнение с государствами дальневосточной правовой семьи		
1. Законодательство не содержит специальных уголовно-правовых норм, посвященных охране адвокатской деятельности	Ст. ст. 295, 296 УК РФ – (адвокат-защитник) – и ст. 311 УК РФ – (адвокат, являющийся участником уголовного процесса).	В уголовном кодексе Китайской Народной Республики отсутствуют нормы, направленные на обеспечение безопасности адвокатов при оказании ими юридической помощи. При этом, лица, совершающие преступления в отношении адвокатов, как и любые иные лица, привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях.
2. Систематизация соответствующих уголовно-правовых норм, посвященных охране адвокатской деятельности, объединение их в отдельные главы и разделы	В Уголовном кодексе Российской Федерации, как и в уголовном кодексе Китайской Народной Республики, отсутствует систематизация соответствующих уголовно-правовых норм, посвященных охране адвокатской деятельности, объединение их в отдельные главы и разделы.	
Сравнение с государствами англосаксонской правовой семьи		
1. Законодательство не содержит специальных уголовно-правовых норм, посвященных охране адвокатской деятельности	Ст. ст. 295, 296 УК РФ – (адвокат-защитник) – и ст. 311 УК РФ – (адвокат, являющийся участником уголовного процесса).	В уголовно-правовых нормах США отсутствуют нормы, направленные на обеспечение безопасности адвокатов при оказании ими юридической помощи. При этом, лица, совершающие преступления в отношении адвокатов, как и любые иные лица, привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях.
		Особенностью уголовного права Англии является то, что регулированию такого преступления, как взяточничество, посвящен специальный закон, согласно которому наказывается вмешательство в деятельность лица, действующего на

Продолжение таблицы А.3

Сравнение с государствами романо-германской правовой семьи		
Подходы применительно к уголовно-правовой охране адвокатов в Российской Федерации и зарубежном праве	Регламентация в Российской Федерации	Регламентация в зарубежном праве
		правах представителя, незаконными средствами – путем предложения ему взятки – с целью заставить его действовать определенным, нужным взяткодателю, образом.
2. Систематизация соответствующих уголовно-правовых норм, посвященных охране адвокатской деятельности, объединение их в отдельные главы и разделы	В Уголовном кодексе Российской Федерации, как и в уголовно-правовых нормах Англии, США и других стран англосаксонской правовой семьи отсутствует систематизация соответствующих уголовно-правовых норм, посвященных охране адвокатской деятельности, объединение их в отдельные главы и разделы.	
Сравнение с государствами религиозных правовых семей		
1. Законодательство не содержит специальных уголовно-правовых норм, посвященных охране адвокатской деятельности	Ст. ст. 295, 296 УК РФ – (адвокат-защитник) – и ст. 311 УК РФ – (адвокат, являющийся участником уголовного процесса).	В уголовно-правовых нормах Саудовской Аравии, Судана, Йемена, Ирана, Ливии, ОАЭ, Катара, Пакистана, Малайзии, Нигерии и других стран религиозных правовых семей отсутствуют нормы, направленные на обеспечение безопасности адвокатов при оказании ими юридической помощи. При этом, лица, совершающие преступления в отношении адвокатов, как и любые иные лица, привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях.
2. Систематизация соответствующих уголовно-правовых норм, посвященных охране адвокатской деятельности, объединение их в отдельные главы и разделы	В Уголовном кодексе Российской Федерации, как и в уголовно-правовых нормах Саудовской Аравии, Судана, Йемена, Ирана, Ливии, ОАЭ, Катара, Пакистана, Малайзии, Нигерии и других стран религиозных правовых семей отсутствует систематизация соответствующих уголовно-правовых норм, посвященных охране адвокатской деятельности, объединение их в отдельные главы и разделы.	

Таблица А.4 – Сравнительный анализ конструкции составов преступлений, в которых адвокат является специальным потерпевшим, по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств

	Российская Федерация	Азербайджанская Республика	Республика Казахстан	Испания	Франция
1. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность за посягательство на жизнь адвокатов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности					
Статья УК (раздел, глава)	ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» (Раздел X «Преступления против государственной власти», глава 31 «Преступления против правосудия»)	ст. 287 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» (Раздел 11 «Преступления против государственной власти», глава 32 «Преступления против правосудия»)	ст. 340 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» (Особенная часть не разделена на разделы, содержит только главы. Глава 15 «Преступления против правосудия и порядка исполнения наказания»)	ст. 464 (Книга II, Раздел XX)	п. 4 ст. 221–4 «Умышленное убийство» (Раздел II «О посягательствах на человеческую личность», глава I «О посягательствах на жизнь человека», отдел I «Об умышленных посягательствах на жизнь»)
Элементы состава преступления					
Объект	Объект – отношения, обеспечивающие независимость судебной власти, а также нормальную деятельность лиц, осуществляющих предварительное расследование уголовных дел и надзор за ним. Дополнительный объект – жизнь потерпевшего			Объект – жизнь, неприкосновенность, свобода, сексуальная свобода или имущество потерпевших	Объект – жизнь потерпевшего как общественное отношение и биологическое состояние
Объективная сторона	Действие – посягательство на жизнь потерпевших в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность			Действие, посягающее на жизнь, неприкосновенность, свободу, сексуальную свободу или имущество потерпевших в качестве мести данным лицам за их деятельность в судебном процессе	Особенность – в п. 4 ст. 221–4 закреплен квалифицирующий признак. Совершение преступления предполагает активную форму поведения – действие: умышленное причинение

Продолжение таблицы А.4

	Российская Федерация	Азербайджанская Республика	Республика Казахстан	Испания	Франция
					смерти адвокату. Убийство адвоката влечет повышенную уголовную ответственность для виновного.
Потерпевший	Специальный потерпевший: судья, присяжный заседатель или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник , эксперт, специалист, сотрудник органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близкие	Специальный потерпевший: судья, присяжный заседатель, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник , эксперт, судебный надзиратель, судебный исполнитель, а равно их близкие	Специальный потерпевший: судья, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник , эксперт, судебный пристав, судебный исполнитель, а равно их близкие	Специальный потерпевший: заявитель, сторона или обвиняемый, адвокат , прокурор, эксперт, переводчик или свидетель в процессе	Специальный потерпевший: магистрат, присяжный заседатель, адвокат , публичный служащий, представитель закона, уполномоченный министром юстиции, военнослужащий жандармерии, служащий национальной полиции, таможни, пенитенциарной администрации либо другое лицо, обладающее публичной властью или выполняющее обязанности по государственной службе, при осуществлении или в связи с осуществлением своих функций
Субъективная сторона	Форма вины – умысел, специальная цель: воспрепятствование законной деятельности потерпевших либо месть за законную деятельность указанных лиц.			Форма вины – умысел, специальная цель: месть за деятельность указанных лиц в	Форма вины – умысел

Продолжение таблицы А.4

	Российская Федерация	Азербайджанская Республика	Республика Казахстан	Испания	Франция
				судебном процессе	
Субъект	Общий субъект: вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста				
Сравнительный аспект	<p>Объектом преступления выступают отношения, обеспечивающие независимость судебной власти, а также нормальную деятельность лиц, осуществляющих предварительное расследование уголовных дел и надзор за ним, жизнь потерпевшего является дополнительным объектом. Исключением является Франция – п. 4 ст. 221–4 расположен в главе I «О посягательствах на жизнь человека», разделе I «Об умышленных посягательствах на жизнь», соответственно, объект данного преступления можно обозначить как жизнь потерпевшего. Нормы УК Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Республики Казахстан схожи по конструкции объективной стороны. Действия виновного лица предполагают посягательство на жизнь потерпевших в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. Спецификой УК Испании является выделение совершения рассматриваемого деяния против таких благ потерпевших, как жизни, неприкосновенности, свободы, сексуальной свободы или имущества. Особенность Франции: объективная сторона рассматриваемого деяния состоит в умышленном причинении смерти адвокату. Преступление предполагает умышленную форму вины и в ряде случаев специальную цель: воспрепятствование законной деятельности потерпевших либо месть за законную деятельность указанных лиц (УК Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Республики Казахстан), месть потерпевшим за их деятельность в судебном процессе. Субъект во всех рассматриваемых уголовно-правовых нормах общий. Во всех случаях потерпевший является специальным: в интересующем нас аспекте в рамках настоящего исследования – это защитник, а равно его близкие в Российской Федерации, Азербайджанской Республике и Республике Казахстан; адвокат, осуществляющий деятельность в судебном процессе в Испании; и адвокат – во Франции. Во всех случаях посягательство совершается в отношении потерпевшего в связи с его профессиональной деятельностью. На наш взгляд, предпочтительным является закрепление в качестве специальных потерпевших рассматриваемого преступления адвокатов, учитывая все многообразие видов адвокатской деятельности.</p>				
2. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, применение насилия в отношении адвокатов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности					
	Российская Федерация	Республика Армения	Азербайджанская Республика	Испания	Франция
Статья УК (раздел, глава)	ч. 2 ст. 296 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» (Раздел X	ч. 2 ст. 347 «Угроза или насильственные действия в связи с ведением предварительного следствия или осуществлением правосудия» (Раздел XI «Преступления против государственн	ст. 288.2 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» (Раздел 11 «Преступления против	ст. 464 (Книга II, Раздел XX)	п. 4 ст. 222–3 «Применение к лицу пыток или актов жестокости» (Раздел II «О посягательствах на человеческую личность», глава I «О посягательствах на жизнь человека», отдел I «Об

Продолжение таблицы А.4

	Российская Федерация	Азербайджанская Республика	Республика Казахстан	Испания	Франция
	«Преступления против государственной власти», глава 31 «Преступления против правосудия»)	ой власти», глава 31 «Преступления против правосудия»)	государственной власти», глава 32 «Преступления против правосудия»)		умышленных посягательств на жизнь»); п. 4 ст. 222–8 «Насильственные действия, повлекшие смерть без намерения ее причинить», п. 4 ст. 222–10 «Насильственные действия, которые повлекли увечье или хроническое заболевание», п. 4 ст. 222–12 «Насильственные действия, повлекшие полную утрату трудоспособности на срок свыше восьми дней» (Раздел II «О посягательствах на человеческую личность», глава I «О посягательствах на жизнь человека», отдел I «О насильственных действиях»); ст. 433–3 «Угроза совершить какое-либо преступление или какой-либо проступок против личности или имущества», ст. 434–8 «Любые угрозы или любые другие

Продолжение таблицы А.4

	Российская Федерация	Азербайджанская Республика	Республика Казахстан	Испания	Франция
					акты устрашения» (Раздел III «О посягательствах на государственную власть», глава III «О посягательствах на государственное управление, совершенных частными лицами», отдел II «Об угрозах и актах запугивания, совершенных против лиц, занимающих публичную должность»)
Элементы состава преступления					
Объект	Отношения, обеспечивающие независимость судебной власти, а также нормальную деятельность лиц, осуществляющих предварительное расследование уголовных дел и надзор за ним. Дополнительный объект – отношения по охране жизни или здоровья потерпевшего, отношения собственности			В п. 4 ст. 222–3, п. 4 ст. 222–8, п. 4 ст. 222–10, п. 4 ст. 222–12 объект – отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье другого человека; в ст. 433–3, ст. 434–8: объект – отношения, обеспечивающие интересы государственной власти, нормальную деятельность лиц, занимающих публичную должность	
Объективная сторона	Действие – высказывание угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или		Действие – высказывание угрозы	Действие – насилие или запугивание с	УК Франции устанавливает 6 уголовно-

Продолжение таблицы А.4

	Российская Федерация	Азербайджанская Республика	Республика Казахстан	Испания	Франция
	повреждением имущества в отношении потерпевших в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. Квалифицирующий признак – совершение данного действия с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья; особо квалифицирующий признак – совершение данного действия с применением насилия, опасного для жизни или здоровья	убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении потерпевших в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. Совершение данного действия с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, предусмотрено ст. 288.3, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья – ст. 288.4.	убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении потерпевших в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. Совершение данного действия с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, предусмотрено ст. 288.3, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья – ст. 288.4.	целью прямо или косвенно повлиять на потерпевшего для того, чтобы тот изменил свою процессуальную позицию. Квалифицирующий признак – совершение данного действия, если виновный достиг своей цели.	правовых норм, закрепляющих действия в отношении адвокатов, за которые виновный несет повышенную уголовную ответственность: 1) п. 4 ст. 222–3, действие – применение пыток или актов жестокости; 2) п. 4 ст. 222–8, действие – насильственные действия, повлекшие смерть без намерения ее причинить; 3) п. 4 ст. 222–10, действие – насильственные действия, повлекшие увечье или хроническое заболевание потерпевшего; 4) п. 4 ст. 222–12, действие – насильственные действия против адвоката, повлекшие полную утрату трудоспособности на срок свыше восьми дней; 5) ст. 433–3, действие – высказывание угрозы совершить какое-либо преступление или какой-либо

Продолжение таблицы А.4

	Российская Федерация	Азербайджанская Республика	Республика Казахстан	Испания	Франция
					проступок против личности или имущества потерпевшего при осуществлении или в связи с осуществлением им своих функций, если угроза совершается неоднократно, либо выражена в письменной, изобразительной или любой другой материальной форме; квалифицирующий признак: действие – высказывание угрозы убийством или посягательством на имущество, представляющим опасность для людей; 6) ст. 434–8, высказывание любых угроз или любые другие акты устрашения, совершенные в отношении потерпевшего с целью воздействия на его поведение при осуществлении им своих функций
Потерпевший	Специальный потерпевший: прокурор,	Специальный потерпевший: прокурор,	Специальный потерпевший: прокурор,	Специальный потерпевший: заявитель,	Специальный потерпевший: магистрат,

Продолжение таблицы А.4

	Российская Федерация	Азербайджанская Республика	Республика Казахстан	Испания	Франция
	следователь, лицо, производящее дознание, защитник , эксперт, специалист, сотрудник органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близкие	следователь, лицо, производящее дознание, защитник , эксперт или судебный пристав, а равно их близкие родственники	следователь, лицо, производящее дознание, защитник , эксперт, судебный надзиратель, судебный исполнитель, а равно их близкие родственники	сторона или обвиняемый, адвокат , прокурор, эксперт, переводчик или свидетель в процессе, являющиеся участниками судебного процесса	присяжный заседатель, адвокат , публичный служащий, представитель закона, уполномоченный министром юстиции, военнослужащий жандармерии, служащий национальной полиции, таможни, пенитенциарной администрации либо другое лицо, обладающее публичной властью или выполняющее обязанности по государственной службе, при осуществлении или в связи с осуществлением своих функций
Субъективная сторона	Форма вины – умысел; специальная цель – воспрепятствование законной деятельности потерпевших, мотив – месть за законную деятельность указанных лиц.			Форма вины – умысел, специальная цель – прямо или косвенно повлиять на потерпевшего для того, чтобы тот изменил свою процессуальную позицию	Форма вины – умысел
Субъект	Общий субъект: вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста				
Сравнительный аспект	Данная норма закреплена в УК Российской Федерации, Республики Армения, Азербайджанской Республики и Испании в разделе «Преступления против государственной власти», главе «Преступления против правосудия». УК Франции содержит ряд норм, частично расположенных в разделе «О посягательствах на человеческую личность» (п. 4 ст. 222–3, п. 4 ст. 222–8, п. 4 ст. 222–10, п. 4 ст. 222–12), частично – в разделе «О посягательствах на государственную власть» (ст. 433–3, ст. 434–8). На наш взгляд, предпочтительным является подход к определению основного объекта				

Продолжение таблицы А.4

	Российская Федерация	Азербайджанская Республика	Республика Казахстан	Испания	Франция
	<p>указанного преступления как интересы правосудия. УК Российской Федерации, Республики Армения и Азербайджанской Республики сходны по конструкции объективной стороны, которую составляют такие действия, как высказывание угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении потерпевших в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. Спецификой УК Российской Федерации и Республики Армения является выделение в качестве квалифицирующего признака совершения рассматриваемого деяния с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, и особо квалифицирующего признака – совершения данного действия с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (особенность закрепления в норме Азербайджанской Республики: она предусматривает основной состав, а указанные действия регулируются другими статьями УК – 288.3 и 288.4). В объективную сторону нормы, предусмотренной УК Испании, входят такие действия, как насилие или запугивание потерпевшего; предусмотрен квалифицирующий признак – совершение данного действия, если виновный достиг своей цели. Существенную специфику имеет УК Франции, статьи Особенной части которого содержат соответствующие квалифицирующие признаки, устанавливающие повышенную ответственность за противоправные посяательства в отношении адвокатов (применение пыток или актов жестокости; насильственные действия; высказывание угрозы совершить какое-либо преступление или какой-либо проступок против личности или имущества потерпевшего). Достоинством УК Франции является детальная тщательная дифференциация противоправных действий, совершаемых в отношении адвокатов, в зависимости от их общественной опасности. Преступление предполагает умышленную форму вины и в ряде случаев специальную цель: воспрепятствование законной деятельности потерпевших, мотив – месть за законную деятельность указанных лиц (УК Российской Федерации, Республики Армения, Азербайджанской Республики), прямо или косвенно повлиять на потерпевшего для того, чтобы тот изменил свою процессуальную позицию (УК Испании). Субъект во всех рассматриваемых уголовно-правовых нормах общий. Во всех случаях потерпевший является специальным: в интересующем нас аспекте в рамках настоящего исследования – это защитник, а равно его близкие в Российской Федерации, Республике Армения, Азербайджанской Республике; адвокат, являющийся участником судебного процесса в Испании; адвокат во Франции. На наш взгляд, предпочтительным является закрепление в качестве специальных потерпевших рассматриваемого преступления адвокатов, учитывая все многообразие видов адвокатской деятельности.</p>				
3. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности в отношении адвокатов, применяемых к данным лицам в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности					
	Российская Федерация		Республика Казахстан		
Статья УК (раздел, глава)	ст. 311 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса» (Раздел X «Преступления против государственной власти», глава 31 «Преступления против правосудия»)		ст. 356 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса» (Особенная часть не разделена на разделы, содержит только главы. Глава 15 Преступления против правосудия и порядка исполнения наказания»)		
Элементы состава преступления					
Объект	Объект – интересы правосудия, общественные отношения, обеспечивающие безопасность судьи и участников уголовного судопроизводства				

Продолжение таблицы А.4

	Российская Федерация	Азербайджанская Республика	Республика Казахстан	Испания	Франция
Объективная сторона	Действие – разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении потерпевших. Квалифицирующий признак – данное деяние, повлекшее тяжкие последствия.				
Потерпевший	Специальный потерпевший: судья, присяжный заседатель или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, сотрудник органов принудительного исполнения Российской Федерации, потерпевший, свидетель, другие участники уголовного процесса, а равно их близкие		Специальный потерпевший: судья, судебный пристав, судебный исполнитель, потерпевший, свидетель, другие участники уголовного процесса, а равно их близкие		
Субъективная сторона	Форма вины – умысел				
Субъект	Специальный субъект: вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста, которому сведения о мерах безопасности в отношении потерпевших были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью				
Сравнительный комментарий	Конструкции специальных норм Российской Федерации и Республики Казахстан, закрепляющих уголовную ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности в отношении адвокатов, применяемых к данным лицам в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности, схожи по всем основным признакам состава преступления. Так, в рассматриваемых нормах объектом выступают интересы правосудия, общественные отношения, обеспечивающие безопасность судьи и участников уголовного судопроизводства. Объективная сторона предусматривает разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении потерпевших. Квалифицирующий признак – данное деяние, повлекшее тяжкие последствия. Преступление предполагает умышленную форму вины. Данное преступление может быть совершено только специальным субъектом – лицом, которому сведения о мерах безопасности в отношении потерпевших были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью. Круг потерпевших в нормах УК Российской Федерации и Республики Казахстан различен, но в интересующем нас аспекте в рамках настоящего исследования в обеих странах – это участники уголовного процесса, а равно их близкие. Во всех случаях посягательство совершается в отношении потерпевшего в связи с его профессиональной деятельностью. В качестве недостатка обеих норм можно обозначить, что адвокат может нуждаться в установлении мер безопасности в отношении него не только в случае его участия в уголовном процессе. При осуществлении других видов адвокатской деятельности он не защищен от разглашения указанных сведений. На наш взгляд, предпочтительным является закрепление в качестве специальных потерпевших рассматриваемого преступления адвокатов, учитывая все многообразие видов адвокатской деятельности.				
4. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность за посягательство на конституционные права и свободы (право на защиту) подзащитного адвоката (подозреваемого, обвиняемого) со стороны следователя, дознавателя, прокурора или судьи					
Украина					
Статья УК (раздел, глава)	ст. 374 «Нарушение права на защиту» (Раздел XVIII «Уголовные преступления против правосудия»)				

Продолжение таблицы А.4

	Российская Федерация	Азербайджанская Республика	Республика Казахстан	Испания	Франция
Элементы состава преступления					
Объект	Объект – интересы правосудия, общественные отношения, обеспечивающие безопасность судьи и участников уголовного судопроизводства				
Объективная сторона	Действие – недопущение или непредоставление своевременно защитника, а также иное грубое нарушение права подозреваемого, обвиняемого, на защиту. Квалифицирующий признак – данное деяние, повлекшее осуждение невинного в совершении уголовного преступления лица, или совершенное по предварительному сговору группой лиц, или повлекшее иные тяжкие последствия				
Потерпевший	Специальный потерпевший: подозреваемый, обвиняемый – подзащитный адвоката				
Субъективная сторона	Форма вины – умысел				
Субъект	Специальный субъект: следователь, дознаватель, прокурор или судья				
5. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность за вмешательство в деятельность лица, действующего на правах представителя, незаконными средствами – путем предложения ему взятки – с целью заставить его действовать определенным, нужным взяткодателю, образом					
	Англия				
Статья УК (раздел, глава)	Регулированию взяточничества в Англии посвящен специальный закон, в котором закреплена данная норма				
Элементы состава преступления					
Объект	Объект – интересы правосудия, общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению входящих в его компетенцию дел				
Объективная сторона	Вмешательство в деятельность лица, действующего на правах представителя, незаконными средствами – путем предложения ему взятки за совершение им каких-либо действий в пользу представляемых лиц, за благоприятствование или воздержание от благоприятствования, за причинение или непричинение затруднений кому-либо, имеющему отношение к данному делу				
Потерпевший	Специальный потерпевший: адвокат, оказывающий юридическую помощь в качестве представителя				
Субъективная сторона	Форма вины – умысел				
Субъект	Общий субъект: вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста				
6. Специальная норма, закрепляющая уголовную ответственность за вмешательство в деятельность защитника либо представителя лица; за воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите граждан и оказанию им юридической помощи					
	Украина		Республика Казахстан		
Статья УК (раздел, глава)	ст. 397 «Вмешательство в деятельность защитника либо представителя лица» (Раздел XVIII «Уголовные преступления против правосудия»)		ст. 365 «Воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите граждан и оказанию им юридической помощи» (Особенная часть не разделена на разделы, содержит только главы. Глава 15 Преступления против правосудия и порядка исполнения наказания»)		
Элементы состава преступления					
Объект	Объект – интересы правосудия, общественные отношения, обеспечивающие законную деятельность адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи, безопасность адвоката и его близких.				
Объективная сторона	Действие – совершение в какой бы то ни было форме препятствий к осуществлению		Действие – воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите граждан в уголовном процессе; действие – воспрепятствование оказанию гражданам и организациям юридической		

Продолжение таблицы А.4

	Российская Федерация	Азербайджанская Республика	Республика Казахстан	Испания	Франция
	правомерной деятельности защитника либо представителя лица по оказанию правовой помощи; действие – нарушение установленных законом гарантий деятельности и профессиональной тайны защитника либо представителя лица по оказанию правовой помощи. Квалифицирующий признак – совершение данного деяния должностным лицом с использованием своего служебного положения.		помощи; действие – иное нарушение самостоятельности и независимости такой деятельности. Причинно-следственная связь, последствия в виде причинения существенного вреда правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.		
Потерпевший	Специальный потерпевший: защитник либо представитель лица по оказанию правовой помощи , осуществляющий правомерную деятельность в рамках своих полномочий в соответствии с законом, и использующий предоставленные ему законом гарантии и привилегии в соответствии со статусом адвоката		Специальный потерпевший: адвокаты и иные лица, осуществляющие защиту граждан в уголовном процессе; лица, оказывающие юридическую помощь гражданам и организациям.		
Субъективная сторона	Форма вины – умысел				
Субъект	Общий субъект: вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста; в квалифицированном составе – специальный субъект: должностное лицо, использующее свое служебное положение		Общий субъект: вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.		
Сравнительный аспект	Объектом преступления выступают интересы правосудия, общественные отношения, обеспечивающие законную деятельность адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи, безопасность адвоката и его близких. Объективная сторона преступления в обеих нормах УК заключается в активной форме поведения – действии, состоящем в совершении в какой бы то, ни было форме препятствий правомерной деятельности по оказанию правовой помощи. Спецификой УК Украины является выделение совершения рассматриваемого деяния в форме нарушения установленных законом гарантий деятельности и профессиональной тайны защитника либо представителя лица по оказанию правовой помощи, и выделении в качестве квалифицирующего признака совершения рассматриваемого деяния лицом, использующим свое служебное положение, что, на наш взгляд, является достоинством. Спецификой УК Республики Казахстан является выделение последствий в качестве одного из признаков объективной стороны. Так, обозначенные выше действия виновного должны				

Продолжение таблицы А.4

	Российская Федерация	Азербайджанская Республика	Республика Казахстан	Испания	Франция
	<p>повлечь существенный вред правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. На наш взгляд, отрицательным моментом является то, что законодателем Республики Казахстан не расшифровывается понятие «существенный вред», что может создать трудности в применении указанной нормы. Преступление в обеих нормах УК предполагает умышленную форму вины. Субъект во всех рассматриваемых уголовно-правовых нормах общий. В квалифицированном составе УК Украины предусмотрен специальный субъект – должностное лицо, использующее свое служебное положение. Во всех случаях потерпевший является специальным: в интересующем нас аспекте в рамках настоящего исследования – это защитник либо представитель лица по оказанию правовой помощи, осуществляющий правомерную деятельность в рамках своих полномочий в соответствии с законом, и использующий предоставленные ему законом гарантии и привилегии в соответствии со статусом адвоката (УК Украины) и адвокаты и иные лица, осуществляющие защиту граждан в уголовном процессе, а также лица, оказывающие юридическую помощь гражданам и организациям (УК Республики Казахстан). На наш взгляд, подход законодателя Казахстана к формулированию конструкции специального потерпевшего является предпочтительным, поскольку уголовно-правовой защите подлежит в данном случае не только деятельность адвокатов по участию в судебных процессах в качестве защитника или представителя, но и при оказании иных видов юридической помощи.</p>				

* В силу невозможности в данной таблице охватить все страны, нормы которых содержат положения об уголовно-правовой защите адвокатов, мы выбрали статьи уголовных кодексов, наиболее ярко отражающие особенности адвоката как специального потерпевшего.

Таблица А.5 – Меры уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым в отношении адвокатов

Способ уголовно-правового противодействия	Круг лиц, подлежащих уголовно-правовой защите	Наличие регулирования в зарубежном праве
Установление уголовной ответственности за посягательство на жизнь в связи с профессиональной деятельностью	Лица, осуществляющие защиту по уголовному делу, и их близкие родственники	Азербайджанская Республика, Республика Казахстан
	Лица, осуществляющие защиту либо представительство лица, или их близкие родственники	Украина
	Адвокаты, осуществляющие деятельность в судебном процессе	Испания
	Адвокаты	Франция
Установление уголовной ответственности за причинение вреда здоровью, применение насилия в связи с профессиональной деятельностью	Лица, осуществляющие защиту по уголовному делу, и их близкие родственники	Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Республика Армения
	Лица, осуществляющие защиту либо представительство лица, или их близкие родственники	Украина, Республика Таджикистан
	Адвокаты, осуществляющие деятельность в судебном процессе	Испания
	Адвокаты	Франция
Установление уголовной ответственности за посягательство на неприкосновенность, свободу, сексуальную свободу в связи с профессиональной деятельностью	Адвокаты, осуществляющие деятельность в судебном процессе	Испания
Установление уголовной ответственности за уничтожение или повреждение имущества в связи с профессиональной деятельностью	Лица, осуществляющие защиту по уголовному делу, и их близкие родственники	Азербайджанская Республика
	Лица, осуществляющие защиту либо представительство лица, или их близкие родственники	Украина
	Адвокаты, осуществляющие деятельность в судебном процессе	Испания
Установление уголовной ответственности за высказывание угроз в связи с профессиональной деятельностью	Лица, осуществляющие защиту по уголовному делу, и их близкие родственники	Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Республика Армения
	Лица, осуществляющие защиту либо представительство лица, или их близкие родственники	Украина, Республика Таджикистан

Продолжение таблицы А.5

Способ уголовно-правового противодействия	Круг лиц, подлежащих уголовно-правовой защите	Наличие регулирования в зарубежном праве
Установление уголовной ответственности за запугивание с целью повлиять на формирование позиции	Адвокаты, осуществляющие деятельность в судебном процессе	Испания
Установление уголовной ответственности за угрозы или любые другие акты устрашения	Адвокаты	Франция
Установление уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности	Судьи и участники уголовного процесса	Республика Казахстан
Установление уголовной ответственности за вмешательство в деятельность лица, действующего на правах представителя, незаконными средствами – путем предложения ему взятки – с целью заставить его действовать определенным, нужным взяткодателю, образом	Лица, действующего на правах представителя	Англия
Установление уголовной ответственности за незаконное вмешательство в адвокатскую тайну	Защитник либо представитель лица по оказанию правовой помощи	Украина
Установление уголовной ответственности за вмешательство в деятельность защитника либо представителя лица	Защитник либо представитель лица	Украина
Установление уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите граждан и оказанию им юридической помощи	Адвокаты и иные лица, осуществляющие защиту граждан в уголовном процессе; лица, оказывающие юридическую помощь гражданам и организациям	Республика Казахстан
Установление уголовной ответственности за посягательство на конституционные права и свободы (право на защиту) подзащитного адвоката (подозреваемого, обвиняемого) со стороны следователя, дознавателя, прокурора или судьи	Подозреваемый, обвиняемый – подзащитный адвоката	Украина

**Приложение Б
(справочное)**

Показатели, структура и динамика по данным отчетов

Таблица Б.1 – Характеристика показателей дисциплинарной практики за период с 2005 по 2022 г.г. (по данным отчетов Совета Федеральной палаты адвокатов РФ)

Отчетный период	2005-2006	2007-2009	2009-2011	2011-2013	2013-2015	2015-2017	2017-2019	2019-2021	2021-2022
Количество дисциплинарных производств, по итогам которых принято решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката	2005 г. - 1890, 2006 г. - 2649	4 911, из них за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей - 4 376	5 706, из них за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей - 5 694	5 541, из них за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей - 5 341	5 517, из них за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей - 5 340	2016 г. 3002, 2015 г. – 2942	6221	5205	6590
Количество адвокатов, статус которых прекращен	1035 (2005 г. – 482, 2006 г. – 553)	938 (2007 г.- 440, 2008 г. – 498)	811	867	722	940 (2015 г. – 507, 2016 г. – 433)	746	553	896
Конкретизация показателей дисциплинарной практики в зависимости от основания прекращения статуса адвоката									
неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем						158 (2015 г. – 84, 2016 г. – 74)	131	87	141
нарушение адвокатом норм						172 (2015	205	174	259

Продолжение таблицы Б.1

Отчетный период	2005-2006	2007-2009	2009-2011	2011-2013	2013-2015	2015-2017	2017-2019	2019-2021	2021-2022
профессиональной этики						г. – 100, 2016 г. – 72)			
неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты						557 (2015 г. – 281, 2016 г. – 276)	357	275	448
непредставление сведений об избрании формы адвокатского образования						40 (2015 г. – 36, 2016 г. – 4)	41	10	45
представление недостоверных сведений в квалификационную комиссию						13 (2015 г. – 6, 2016 г. – 7)	12	7	3
Прекращение статуса адвоката по иным основаниям, не требующим дисциплинарного разбирательства									
в связи с осуждением за совершение умышленного преступления	16 (2003 г.)			42 (2013 г.)	47 (2014 г.)	67 (2015 г. – 34, 2016 г. – 33)	87	91	98
в связи с осуществлением адвокатской деятельности в период приостановления статуса						4 (2015 г. – 4, 2016 г. – нет)	6	6	7
Количество адвокатов, в отношении которых применены взыскания в виде замечания и предупреждения							5475	4652	5694

Таблица Б.2 – Структура и динамика нарушений прав адвокатов за период с 2005 по 2021 г.г. (по данным отчетов Совета Федеральной палаты адвокатов РФ)

Отчетный период	2005-2006	2007-2009	2009-2011	2011-2013	2013-2015	2015-2017	2017-2019	2019-2021
								2019 / 2020
Общее количество нарушений профессиональных прав адвокатов в отчетном периоде	1134	442	2029	1447	1 523	1592	1281	1115 / 1027
Структура нарушений прав адвокатов в связи с исполнением ими профессиональных обязанностей								
убийство адвокатов	5	6	4	5	5 и 1 покушение на убийство адвоката	6	3	3
причинение вреда жизни и здоровью адвокатов	17	24	19					
насилие с причинением вреда здоровью адвокатов				19	23	8	27	6
насилие к адвокатам, не повлекшее причинение вреда здоровью				24				
вооруженное нападение на адвокатов с угрозами убийством		2						
причинение вреда здоровью членам семей адвокатов							3	
причинение вреда имуществу адвокатов и членов их семей		2			18		8	6
нарушения требований законодательства об обеспечении сохранности адвокатской тайны	251	146	452	441	268	603	277	251/232
случаи вмешательства в адвокатскую деятельность и препятствования этой деятельности	806	231	801	1016	1159	989	1004	713/608
Классификация нарушений требований законодательства об обеспечении сохранности адвокатской тайны и случаев вмешательства в адвокатскую деятельность и препятствования этой деятельности								
незаконный допрос или попытка незаконного допроса адвоката		87	315	253	224	241	223	167/139
незаконные обыски в жилищах, а также помещениях, занимаемых адвокатскими образованиями или используемых адвокатами для осуществления профессиональной деятельности		26	40	32	44	42	40	39/39
незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвокатов		35	51	30	37	31	14	16/18

Авторская анкета и результаты опроса**АНКЕТА**

Уважаемые адвокаты!

Кафедрой уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института проводится опрос, посвященный анализу статуса адвоката в уголовно-правовых отношениях. Будем Вам крайне признательны за помощь, которую Вы нам окажете, ответив на предлагаемые вопросы. Данное исследование позволит получить представление о работе адвокатов в современной России, а также поможет определить актуальные проблемы, связанные с правовым статусом адвоката, предложить направления для совершенствования законодательства в контексте указанной проблемы.

Мы гарантируем соблюдение полной анонимности и конфиденциальности – все Ваши ответы, как и ответы других участников опроса, будут использованы только в обобщенном виде.

Раздел I. Общие вопросы

1. Ваш возраст (количество лет):
 - 1) 40–45 лет – 15 человек
 - 2) 46–50 лет – 40 человек
 - 3) 51–60 лет – 27 человек
 - 4) 61 год и более лет – 14 человек

2. Каков Ваш стаж работы в адвокатуре?
 - 1) 15 лет – 5 человек
 - 2) 16 лет – 7 человек
 - 3) 17 лет – 15 человек
 - 4) 18 лет – 10 человек
 - 5) 19 лет – 20 человек
 - 6) 20 лет – 25 человек
 - 7) 21 год – 17 человек
 - 8) 21 год и более – 18 человек

3. В каких областях права Вы осуществляете свою адвокатскую деятельность? Выберите, пожалуйста, ВСЕ подходящие варианты:
 - 1) Гражданское право
 - 2) Уголовное право
 - 3) Административное право
 - 4) Трудовое право

- 5) Семейное право
- 6) Корпоративные споры
- 7) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

4. Имеете ли Вы опыт работы в уголовно-правовой сфере?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

Раздел II. Адвокат как субъект уголовной ответственности

5. По Вашему мнению, за последние три года криминогенность адвокатов:

- 1) возросла
- 2) снизилась
- 3) не изменилась
- 4) при желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

6. Какие преступления адвокатов Вы считаете наиболее распространенными? Выберите, пожалуйста, ВСЕ подходящие варианты:

- 1) деяния, посягающие на общественные отношения по поводу обеспечения интересов личности
- 2) деяния, посягающие на общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики
- 3) деяния, посягающие на общественные отношения в области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка
- 4) деяния, посягающие на общественные отношения по поводу нормального функционирования органов государственной власти
- 5) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

7. Считаете ли Вы необходимым установление / усиление уголовной ответственности адвокатов за следующие действия (выберите, пожалуйста, ВСЕ подходящие варианты):

- 1) одновременное оказание адвокатом юридической помощи лицам с противоположными интересами
- 2) разглашение адвокатской тайны
- 3) получение от доверителя денег или иного имущества путем обещания с их помощью добиться расположения или вознаградить свидетеля, эксперта, переводчика, прокурора или судью, который примет решение по делу
- 4) иные умышленные преступные действия адвоката, которые причиняют вред интересам, которые ему доверены
- 5) не считаю необходимым
- 6) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

8. Считаете ли Вы необходимым установление уголовной ответственности за незаконное осуществление адвокатской деятельности?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

Раздел III. Механизм совершенствования уголовно-правовой защиты деятельности адвоката

9. Чувствуете ли Вы себя полностью защищенными от противоправных посягательств при осуществлении профессиональной деятельности?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

10. Сталкивались ли Вы с нижеперечисленными нарушениями прав адвокатов (если да, то с какими)? Выберите, пожалуйста, ВСЕ подходящие варианты:

- 1) Отказ в выдаче документов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности
- 2) Несвоевременная выдача документов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности
- 3) Необоснованный отказ в приобщении к материалам дела в качестве письменного доказательства документа, фиксирующего результаты опроса лиц с их согласия
- 4) Необоснованный отказ в приобщении к материалам дела предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами по делу
- 5) Необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств адвоката о допросе свидетелей, приобщении заключения специалиста к материалам дела, вызове на допрос специалиста, производстве судебной экспертизы и других следственных действий
- 6) Отказ в допуске к участию в деле
- 7) Истребование от адвоката дополнительных документов, подтверждающих его полномочия, не предусмотренных законом (письменных заявлений, ходатайств от доверителя) для допуска к участию в деле
- 8) Отказ в допуске к участию в процессуальных действиях
- 9) Отказ в свидании с подзащитным
- 10) Запрет проносить на свидание с доверителем в учреждения ФСИН необходимую для оказания юридической помощи технику (телефон, фотоаппарат, ноутбук)
- 11) Сокрытие от адвоката места нахождения подзащитного
- 12) Отказ предоставления информации о подзащитном
- 13) Нарушения условий конфиденциальности встреч, переписки и телефонных переговоров адвоката с его доверителем

- 14) Необоснованный личный досмотр адвоката и осмотр его вещей, документов при посещении места лишения свободы, где находится его доверитель
- 15) Контроль (цензура) переписки адвоката с его доверителем, отбывающим наказание в исправительных учреждениях
- 16) Незаконные отстранения адвокатов от участия в качестве защитника в уголовном деле
- 17) Отбирание у адвокатов подписок о неразглашении данных предварительного расследования
- 18) Нарушение адвокатской тайны
- 19) Попытки сделать адвокатов свидетелями обвинения
- 20) Допрос адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с осуществлением профессиональной деятельности
- 21) Производство незаконных обысков в служебных и жилых помещениях адвокатов
- 22) Производство незаконных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвокатов
- 23) Отказ в реализации права адвоката фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь
- 24) Необоснованное удаление адвоката из судебного процесса
- 25) Отказ предоставить адвокату возможность принять участие в судебном заседании и осуществлять в нем профессиональную функцию защитника / представителя доверителя без удаления из зала судебного заседания
- 26) Недопуск в здания государственных органов (суд, учреждения ФСИН и т.д.) на основании эпидемиологических ограничений
- 27) Истребование от адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам
- 28) Привлечение адвокатов к ответственности за мнение, выраженное ими при осуществлении адвокатской деятельности
- 29) Клевета в отношении адвоката, унижение его достоинства
- 30) Возбуждение уголовных дел в отношении адвокатов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности
- 31) Нарушение права на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность
- 32) Незаконное принятие необходимых мер по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества
- 33) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

11. Подавали ли Вы какие-либо обращения (жалобы, ходатайства) в адрес соответствующих должностных лиц / в суд по факту нарушения Ваших прав?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

- 12.** Каковы были результаты Ваших обращений?
- 1) приняты соответствующие меры
 - 2) получена отписка
 - 3) имело место отрицание факта нарушения прав
 - 4) ответ на обращение отсутствовал
 - 5) при желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»
- 13.** Сталкивались ли Вы со случаями применения к Вам физического насилия с целью воспрепятствования Вашей профессиональной деятельности?
- 1) Да
 - 2) Нет
 - 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»
- 14.** Сталкивались ли Вы со случаями применения к Вам психологического насилия с целью воспрепятствования Вашей профессиональной деятельности?
- 1) Да
 - 2) Нет
 - 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»
- 15.** Подавали ли Вы какие-либо обращения (жалобы, ходатайства) в адрес соответствующих должностных лиц / в суд по факту применения в отношении Вас насилия?
- 1) Да
 - 2) Нет
 - 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»
- 16.** Каковы были результаты Ваших обращений?
- 1) приняты соответствующие меры
 - 2) получена отписка
 - 3) имело место отрицание факта нарушения прав
 - 4) ответ на обращение отсутствовал
 - 5) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»
- 17.** Сталкивались ли Вы с возбуждением уголовного дела в связи с осуществлением Вами профессиональной деятельности?
- 1) Да
 - 2) Нет
 - 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»
- 18.** Если на предыдущий вопрос Вы ответили «Да», то о каком преступлении шла речь при возбуждении уголовного дела в связи с осуществлением Вами профессиональной деятельности?

- 1) воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования
- 2) посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование
- 3) фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности
- 4) подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу
- 5) заведомо ложный донос
- 6) разглашение данных предварительного расследования
- 7) мошенничество
- 8) присвоение или растрата
- 9) подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков
- 10) применение насилия в отношении представителя власти
- 11) оскорбление представителя власти
- 12) разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа
- 13) по подозрению в соучастии в совершении преступления совместно с подзащитным / доверителем по гражданскому делу
- 14) за отказ от дачи показаний в отношении подзащитного / доверителя
- 15) при желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

19. Подавали ли Вы какие-либо обращения (жалобы, ходатайства) в адрес соответствующих должностных лиц / в суд в связи с нарушением Ваших прав?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

20. Каковы были результаты Ваших обращений?

- 1) приняты соответствующие меры
- 2) получена отписка
- 3) имело место отрицание факта нарушения прав
- 4) ответ на обращение отсутствовал
- 5) при желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

21. Сталкивались ли Вы с причинением вреда принадлежащему Вам имуществу с целью воспрепятствования Вашей профессиональной деятельности?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

22. Подавали ли Вы какие-либо обращения (жалобы, ходатайства) в адрес соответствующих должностных лиц / в суд в связи с нарушением Ваших прав?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

23. Каковы были результаты Ваших обращений?

- 1) приняты соответствующие меры
- 2) получена отписка
- 3) имело место отрицание факта нарушения прав
- 4) ответ на обращение отсутствовал
- 5) при желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

24. Сталкивались ли Вы со случаями применения в отношении членов Вашей семьи физического насилия, повреждения имущества, угроз с целью воспрепятствования Вашей профессиональной деятельности?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

25. Подавали ли Вы какие-либо обращения (жалобы, ходатайства) в адрес соответствующих должностных лиц / в суд по факту нарушения Ваших прав?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

26. Каковы были результаты Ваших обращений?

- 1) приняты соответствующие меры
- 2) получена отписка
- 3) имело место отрицание факта нарушения прав
- 4) ответ на обращение отсутствовал
- 5) при желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

27. Считаете ли Вы достаточными меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, предусмотренные действующим законодательством?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

28. Считаете ли Вы, что степень защиты личной безопасности адвоката при осуществлении им профессиональной деятельности является более низкой по

сравнению с судьями, должностными лицами правоохранительных и контролирующих органов?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

29. Считаете ли Вы необходимым внесение изменений в действующее законодательство, направленных на установление повышенной уголовной ответственности за посягательства в отношении адвокатов?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

30. Считаете ли Вы необходимым включить в Главу 31 УК РФ статью 294.1 «Преступное противодействие профессиональной деятельности адвоката, осуществляемой в соответствии с законом?»

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

31. Считаете ли Вы необходимым включить в Главу 31 УК РФ статью 295.1 «Посягательство на жизнь адвоката в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи?»

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

32. Считаете ли Вы необходимым включить в Главу 31 УК РФ статью 311.1 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении адвоката?»

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

33. Считаете ли Вы необходимым включение адвокатов в перечень лиц, на которых распространяется действие положений статьи 298.1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации?»

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

34. Считаете ли Вы необходимым включить адвоката в перечень лиц, подлежащих государственной защите, в ст. 2 ФЗ № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», ст. 2 ФЗ № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

35. Считаете ли Вы необходимым включить адвоката в перечень лиц, в отношении которых действует обязанность полиции осуществлять государственную защиту?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В НАШЕМ ИССЛЕДОВАНИИ!

Результаты изучения опроса (Авторская анкета)

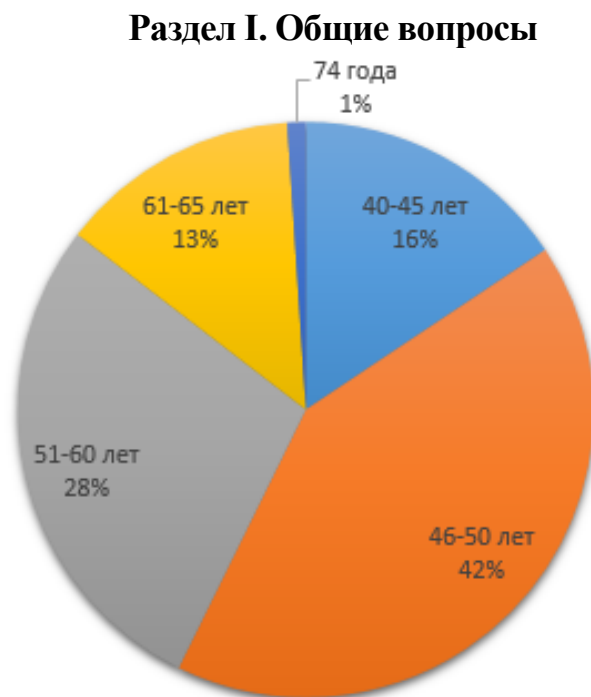

Рисунок В.1 – Ваш возраст (количество лет). Авторская анкета (%)

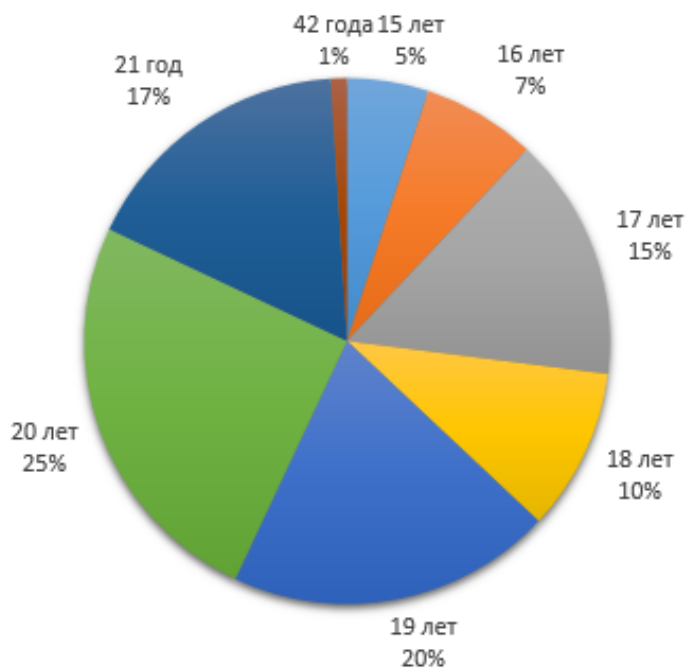

Рисунок В.2 – Каков Ваш стаж работы в адвокатуре? Авторская анкета (%)

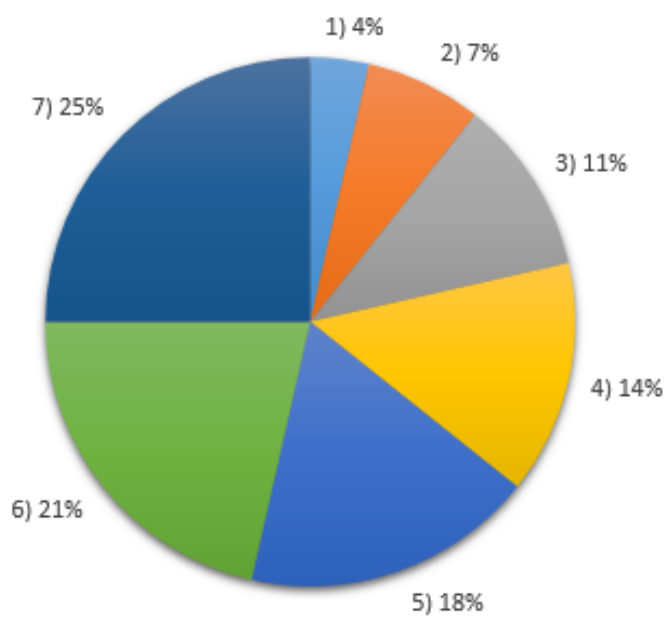

Рисунок В.3 – В каких областях права Вы осуществляете свою адвокатскую деятельность? Выберите, пожалуйста, ВСЕ подходящие варианты. Авторская анкета (%)

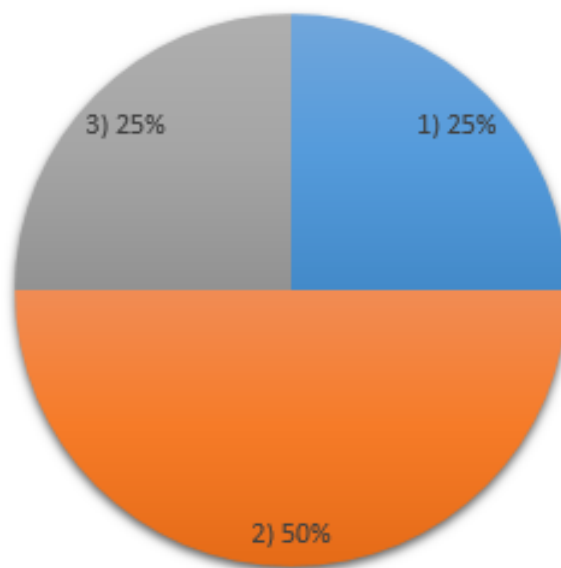

Рисунок В.4 – Имеете ли Вы опыт работы в уголовно-правовой сфере? Авторская анкета (%)

Раздел II. Адвокат как субъект уголовной ответственности

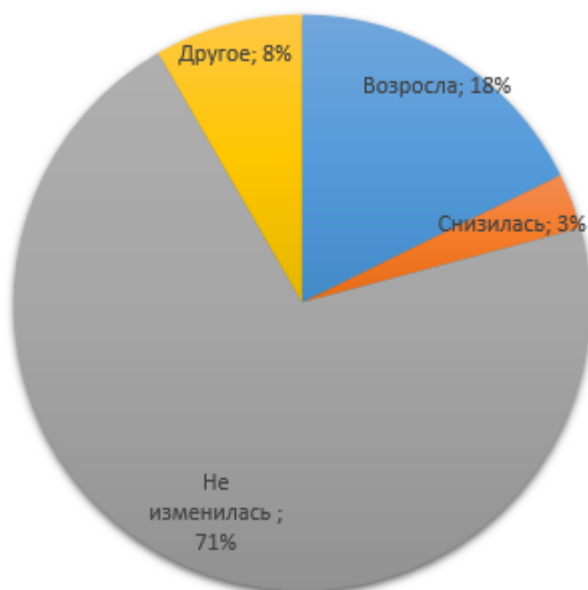

Рисунок В.5 – По Вашему мнению, за последние три года криминогенность адвокатов. Авторская анкета (%)

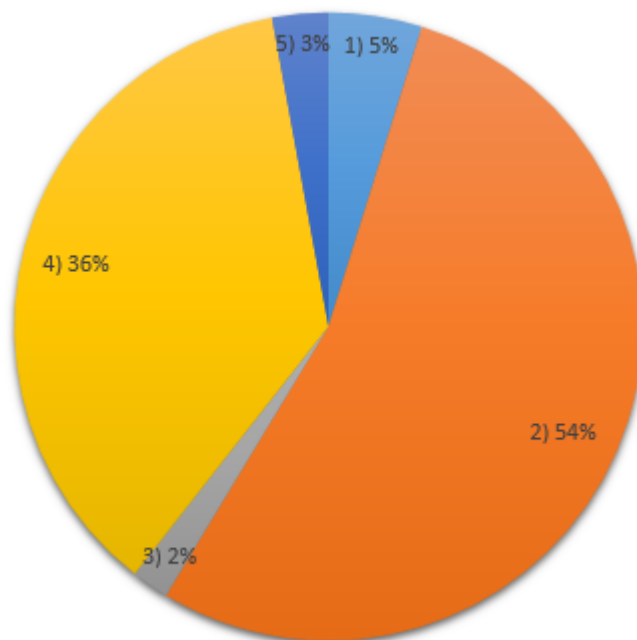

Рисунок В.6 – Какие преступления адвокатов Вы считаете наиболее распространенными? Выберите, пожалуйста, ВСЕ подходящие варианты. Авторская анкета (%)

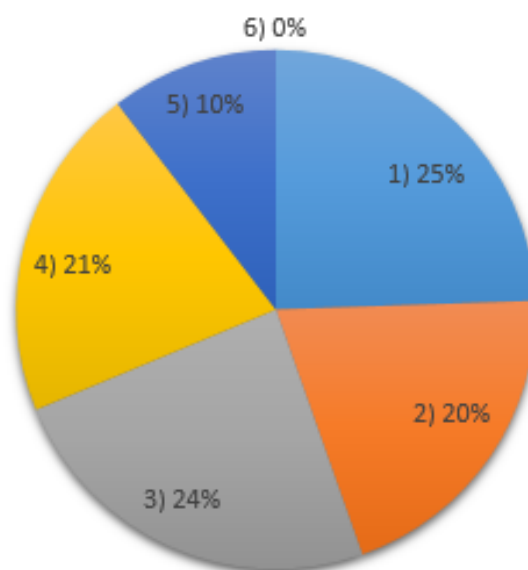

Рисунок В.7 – Считаете ли Вы необходимым установление / усиление уголовной ответственности адвокатов за следующие действия (выберите, пожалуйста, ВСЕ подходящие варианты). Авторская анкета (%)

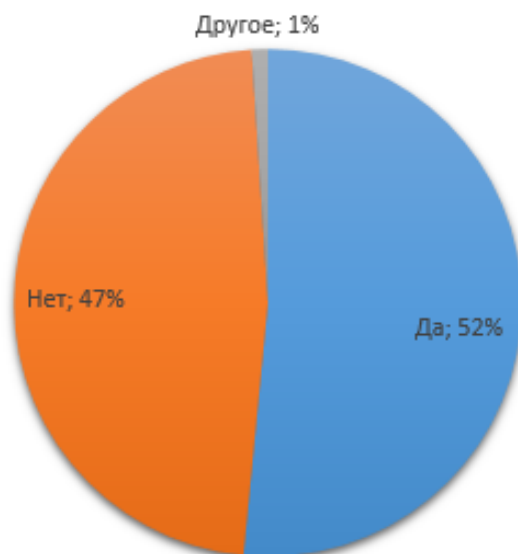

Рисунок В.8 – Считаете ли Вы необходимым установление уголовной ответственности за незаконное осуществление адвокатской деятельности? Авторская анкета (%)

Раздел III. Механизм совершенствования уголовно-правовой защиты деятельности адвоката

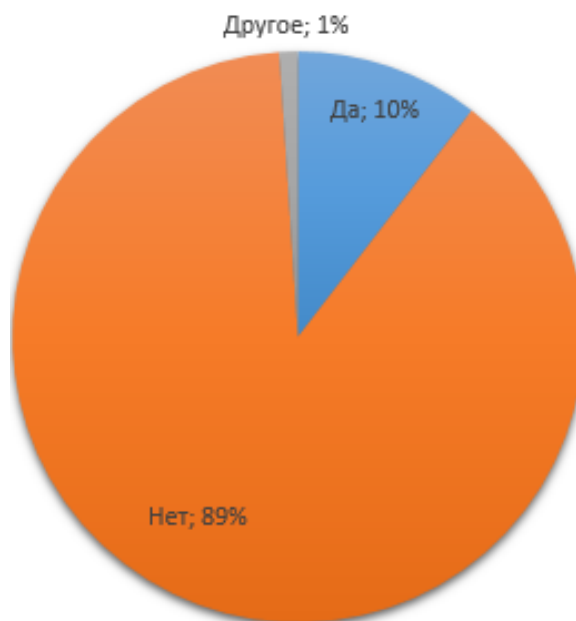

Рисунок В.9 – Чувствуете ли Вы себя полностью защищенными от противоправных посягательств при осуществлении профессиональной деятельности? Авторская анкета (%)

Таблица В.1 – Сталкивались ли Вы с нижеперечисленными нарушениями прав адвокатов (если да, то с какими)? Выберите, пожалуйста, ВСЕ подходящие варианты. Авторская анкета

Вид нарушения прав адвокатов	Процент адвокатов, столкнувшихся с данным видом нарушения прав
отказ в выдаче документов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности	47 %
несвоевременная выдача документов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности	29 %
необоснованный отказ в приобщении к материалам дела в качестве письменного доказательства документа, фиксирующего результаты опроса лиц с их согласия	30 %
необоснованный отказ в приобщении к материалам дела предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами по делу	36 %
необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств адвоката о допросе свидетелей, приобщении заключения специалиста к материалам дела, вызове на допрос специалиста, производстве судебной экспертизы и других следственных действий	62 %
отказ в допуске к участию в деле	24 %
истребование от адвоката дополнительных документов, подтверждающих его полномочия, не предусмотренных законом (письменных заявлений, ходатайств от доверителя) для допуска к участию в деле	21 %
отказ в допуске к участию в процессуальных действиях	17 %
отказ в свидании с подзащитным	12 %
запрет проносить на свидание с доверителем в учреждения ФСИН необходимую для оказания юридической помощи технику (телефон, фотоаппарат, ноутбук)	44 %
сокрытие от адвоката места нахождения подзащитного	27 %
отказ предоставления информации о подзащитном	15 %
нарушения условий конфиденциальности встреч, переписки и телефонных переговоров адвоката с его доверителем	28 %
необоснованный личный досмотр адвоката и осмотр его вещей, документов при посещении места лишения свободы, где находится его доверитель	34 %
контроль (цензура) переписки адвоката с его доверителем, отбывающим наказание в исправительных учреждениях	11 %
незаконные отстранения адвокатов от участия в качестве защитника в уголовном деле	12 %
отбирание у адвокатов подписок о неразглашении данных предварительного расследования	21 %
нарушение адвокатской тайны	16 %
попытки сделать адвокатов свидетелями обвинения	15 %
допрос адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с осуществлением профессиональной деятельности	11 %
производство незаконных обысков в служебных и жилых помещениях адвокатов	6 %

Продолжение таблицы В.1

Вид нарушения прав адвокатов	Процент адвокатов, столкнувшихся с данным видом нарушения прав
производство незаконных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвокатов	14 %
отказ в реализации права адвоката фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь	23 %
необоснованное удаление адвоката из судебного процесса	1 %
отказ предоставить адвокату возможность принять участие в судебном заседании и осуществлять в нем профессиональную функцию защитника / представителя доверителя без удаления из зала судебного заседания	1 %
недопуск в здания государственных органов (суд, учреждения ФСИН и т.д.) на основании эпидемиологических ограничений	6 %
истребование от адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам	13 % (1 % «да, истребование соглашения»)
привлечение адвокатов к ответственности за мнение, выраженное ими при осуществлении адвокатской деятельности	2 %
клевета в отношении адвоката, унижение его достоинства	15 %
возбуждение уголовных дел в отношении адвокатов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности	8 %
нарушение права на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность	6 %
незаконное непринятие необходимых мер по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества	3 %
<i>При желании поясните ваш ответ в варианте «другое (что именно?)»</i>	
подделка подписи адвоката	1 %
встречи адвоката с подзащитным в ИК всегда идут под видеонаблюдением, встречи в СИЗО зачастую идут под негласным прослушиванием	1 %
при защите обвиняемых (подозреваемых) либо при оказании помощи свидетелям по некоторым делам осуществлялось незаконное прослушивание моих телефонных переговоров. Один раз за мной велось оперативное наблюдение (в целях установления местонахождения обвиняемого, как я предполагаю)	1 %
необоснованное исключение судом из доказательств заключения психофизиологической экспертизы, проведенной в ходе дознания	1 %
сталкивался с усложнением осуществления мной защиты по уголовному делу путем применения запрещенных тактических приемов при допросе подзащитного	1 %
усложнение моей профессиональной деятельности в других формах	3 %

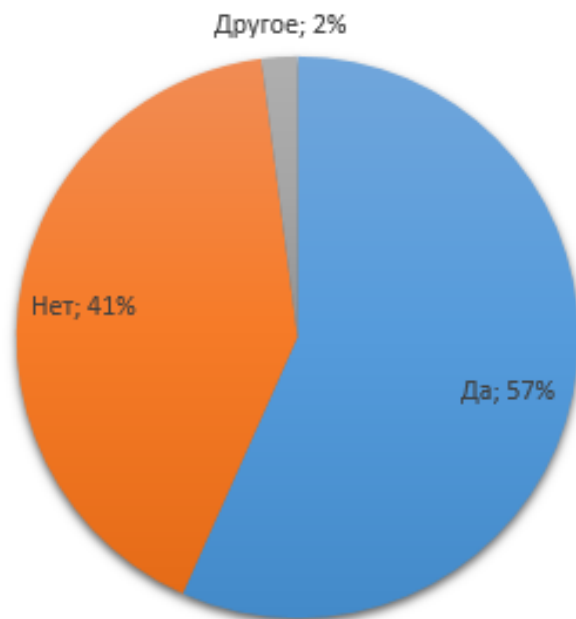

Рисунок В.10 – Подавали ли Вы какие-либо обращения (жалобы, ходатайства) в адрес соответствующих должностных лиц / в суд по факту нарушения Ваших прав? Авторская анкета (%)

Рисунок В.11 – Каковы были результаты Ваших обращений? Авторская анкета (%)

Рисунок В.12 – Сталкивались ли Вы со случаями применения к Вам физического насилия с целью воспрепятствования Вашей профессиональной деятельности? Авторская анкета (%)

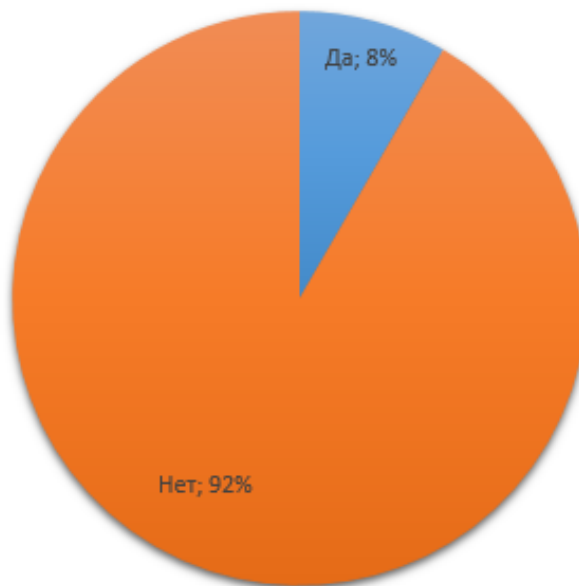

Рисунок В.13 – Сталкивались ли Вы со случаями применения к Вам психологического насилия с целью воспрепятствования Вашей профессиональной деятельности? Авторская анкета (%)

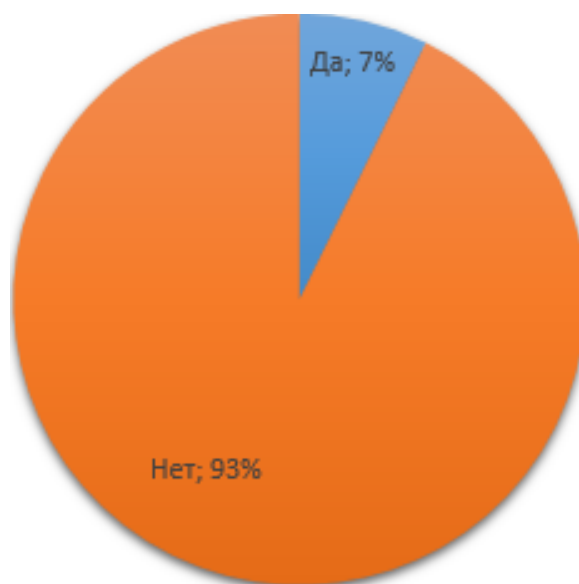

Рисунок В.14 – Подавали ли Вы какие-либо обращения (жалобы, ходатайства) в адрес соответствующих должностных лиц / в суд по факту применения в отношении Вас насилия? Авторская анкета (%)

Рисунок В.15 – Каковы были результаты Ваших обращений? Авторская анкета (%)

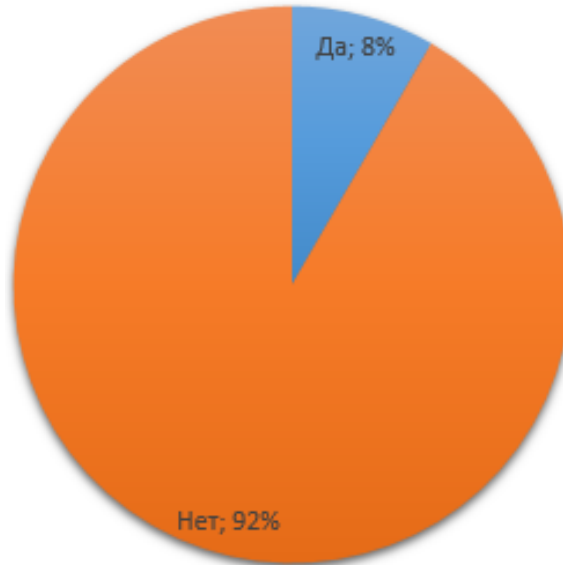

Рисунок В.16 – Сталкивались ли Вы с возбуждением уголовного дела в связи с осуществлением Вами профессиональной деятельности? Авторская анкета (%)

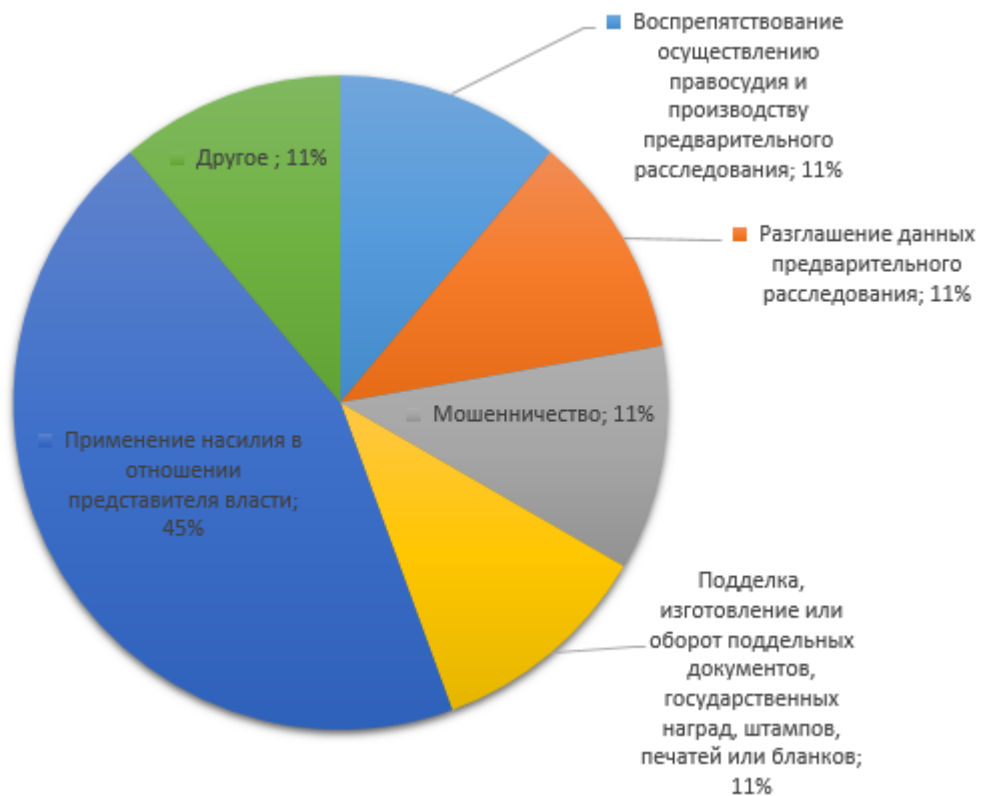

Рисунок В.17 – Если на предыдущий вопрос Вы ответили «Да», то о каком преступлении шла речь при возбуждении уголовного дела в связи с осуществлением Вами профессиональной деятельности? Авторская анкета (%)

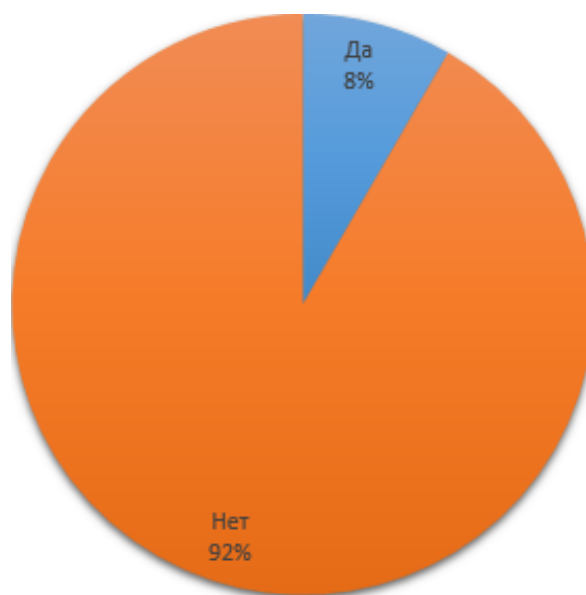

Рисунок В.18 – Подавали ли Вы какие-либо обращения (жалобы, ходатайства) в адрес соответствующих должностных лиц / в суд в связи с нарушением Ваших прав? Авторская анкета (%)

Рисунок В.19 – Каковы были результаты Ваших обращений? Авторская анкета (%)

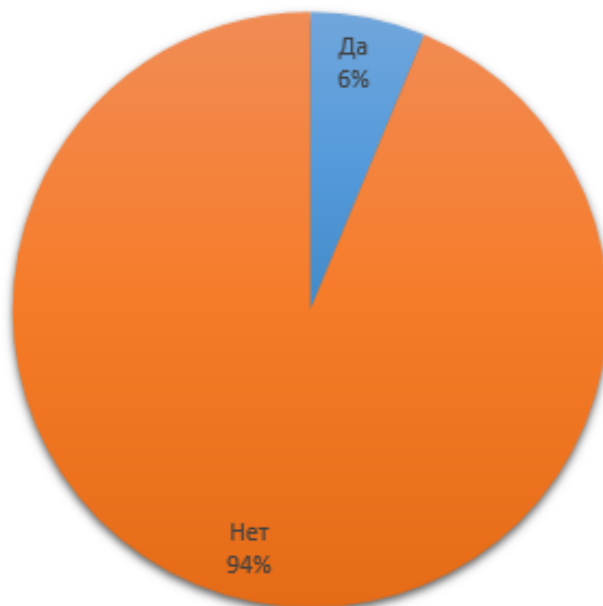

Рисунок В.20 – Сталкивались ли Вы с причинением вреда принадлежащему Вам имуществу с целью воспрепятствования Вашей профессиональной деятельности? Авторская анкета (%)

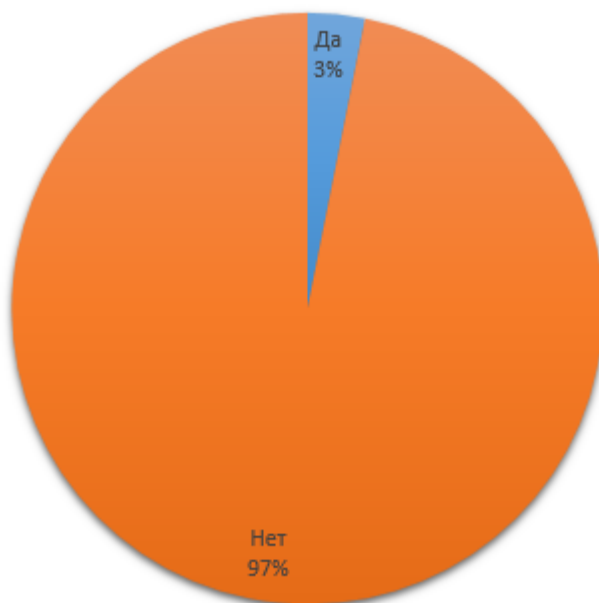

Рисунок В.21 – Подавали ли Вы какие-либо обращения (жалобы, ходатайства) в адрес соответствующих должностных лиц / в суд в связи с нарушением Ваших прав? Авторская анкета (%)

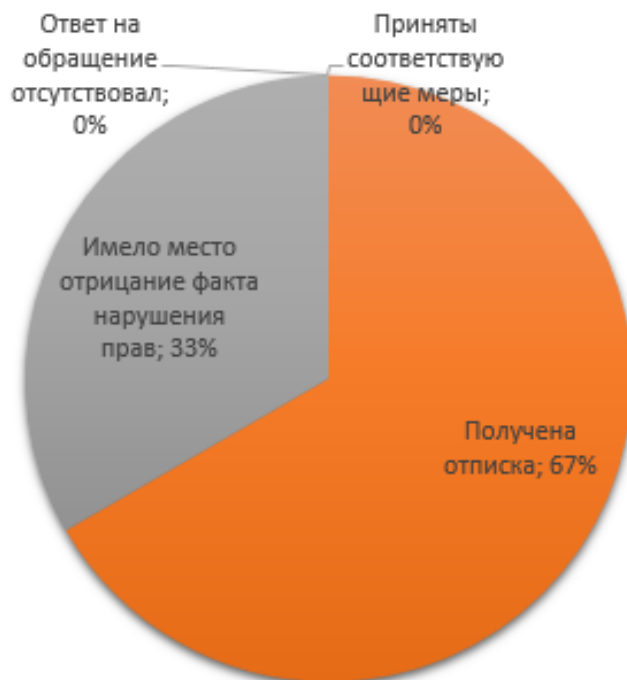

Рисунок В.22 – Каковы были результаты Ваших обращений? Авторская анкета (%)

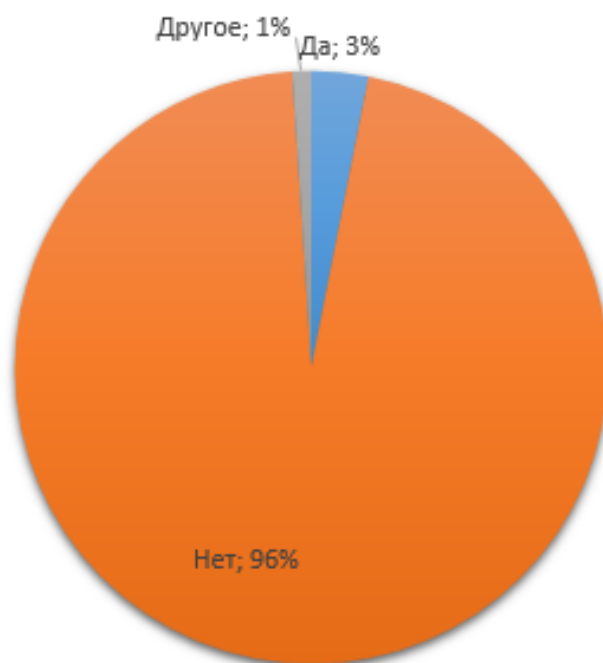

Рисунок В.23 – Сталкивались ли Вы со случаями применения в отношении членов Вашей семьи физического насилия, повреждения имущества, угроз с целью воспрепятствования Вашей профессиональной деятельности? Авторская анкета (%)

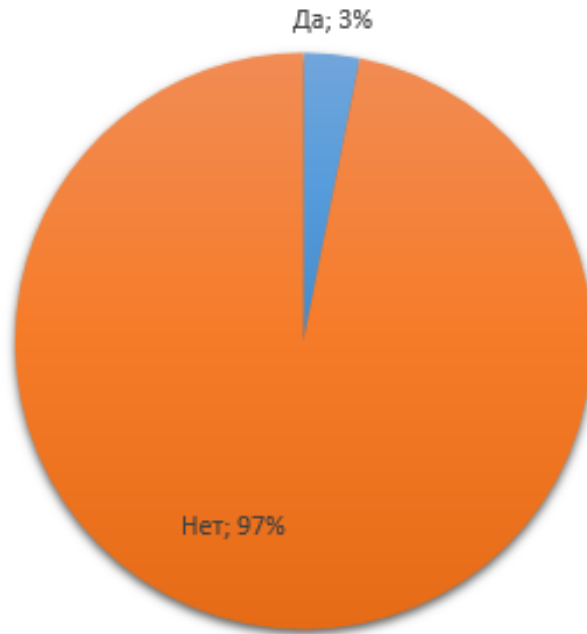

Рисунок В.24 – Подавали ли Вы какие-либо обращения (жалобы, ходатайства) в адрес соответствующих должностных лиц / в суд по факту нарушения Ваших прав? Авторская анкета (%)

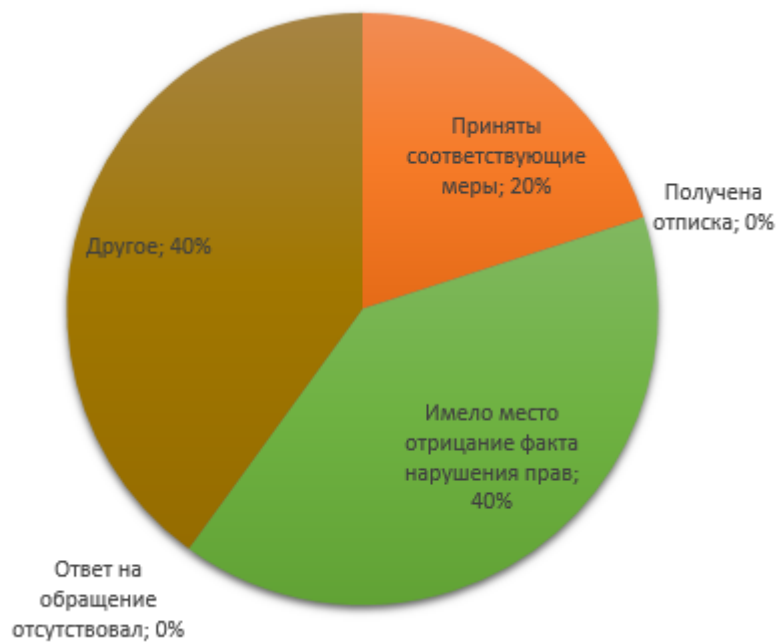

Рисунок В.25 – Каковы были результаты Ваших обращений? Авторская анкета (%)

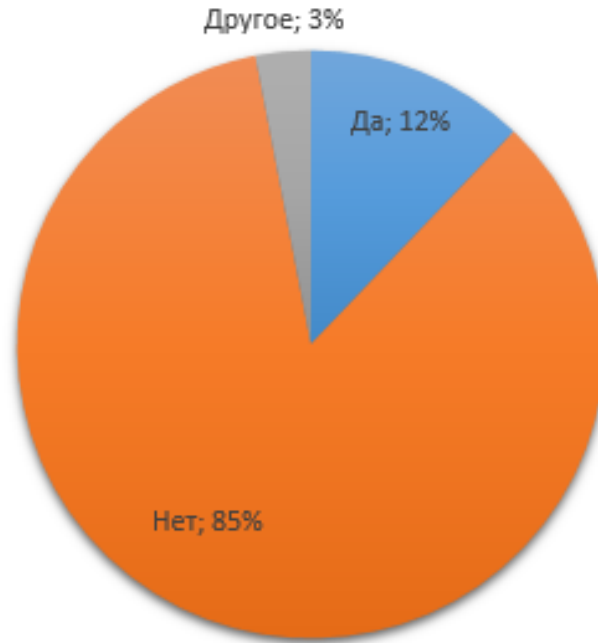

Рисунок В.26 – Считаете ли Вы достаточными меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, предусмотренные действующим законодательством? Авторская анкета (%)

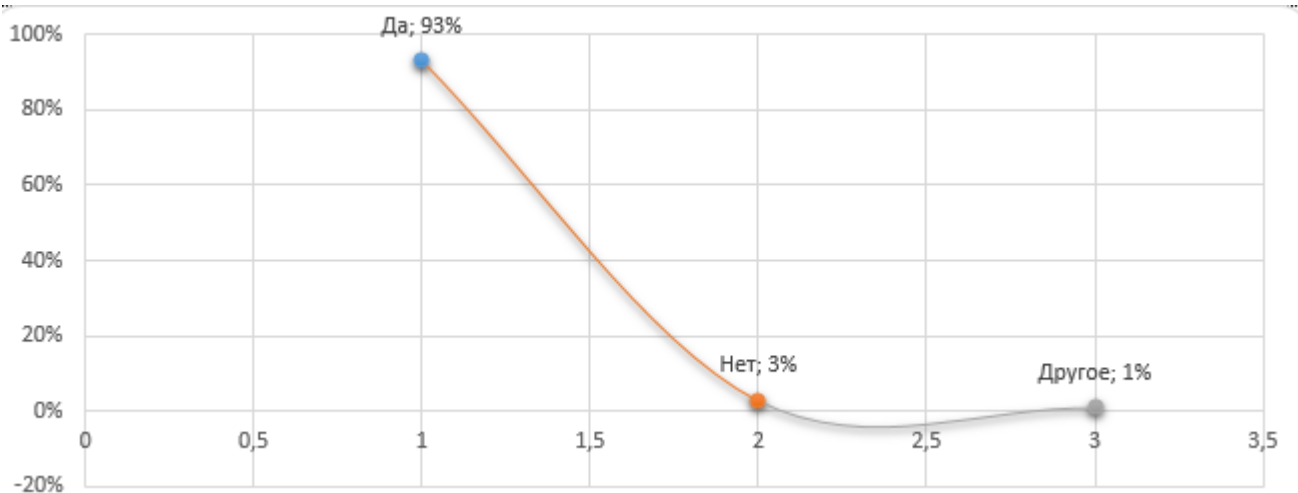

Рисунок В.27 – Считаете ли Вы, что степень защиты личной безопасности адвоката при осуществлении им профессиональной деятельности является более низкой по сравнению с судьями, должностными лицами правоохранительных и контролирующих органов? Авторская анкета (%)

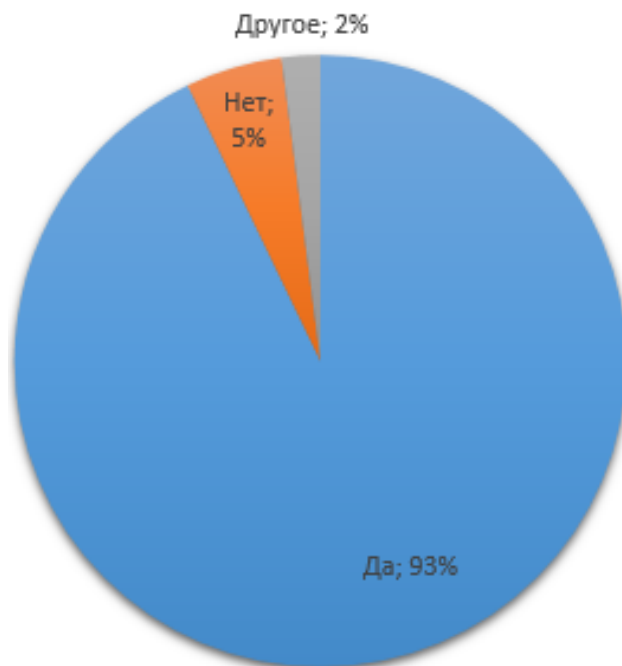

Рисунок В.28 – Считаете ли Вы необходимым внесение изменений в действующее законодательство, направленных на установление повышенной уголовной ответственности за посягательства в отношении адвокатов? Авторская анкета (%)

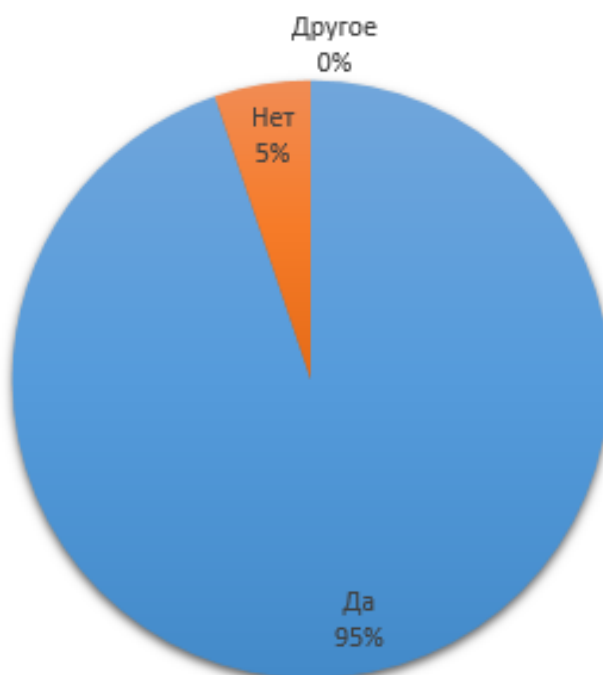

Рисунок В.29 – Считаете ли Вы необходимым включить в Главу 31 УК РФ статью 294.1 «Преступное противодействие профессиональной деятельности адвоката, осуществляемой в соответствии с законом»? Авторская анкета (%)

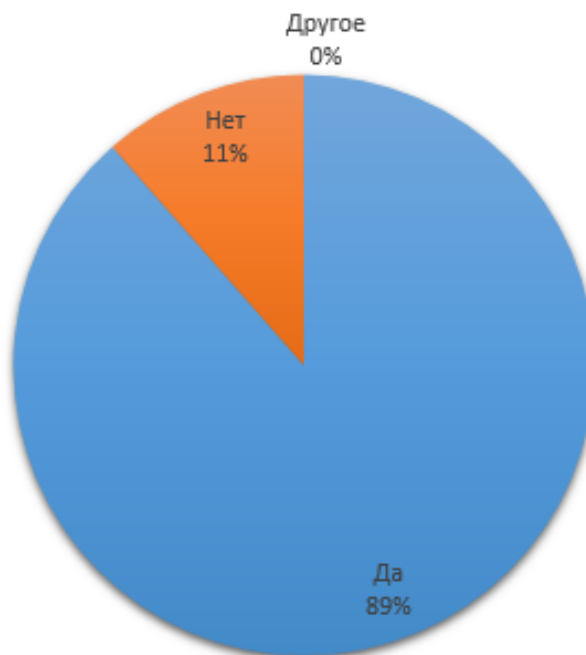

Рисунок В.30 – Считаете ли Вы необходимым включить в Главу 31 УК РФ статью 295.1 «Посягательство на жизнь адвоката в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи»? Авторская анкета (%)

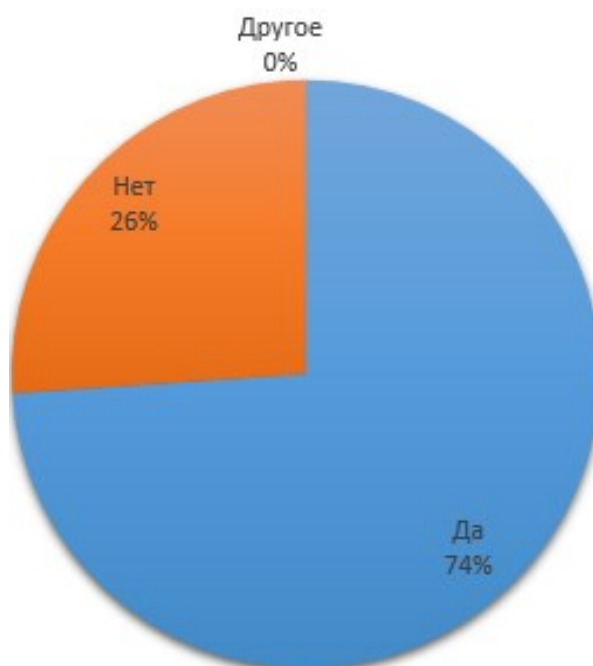

Рисунок В.31 – Считаете ли Вы необходимым включить в Главу 31 УК РФ статью 311.1 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении адвоката»? Авторская анкета (%)

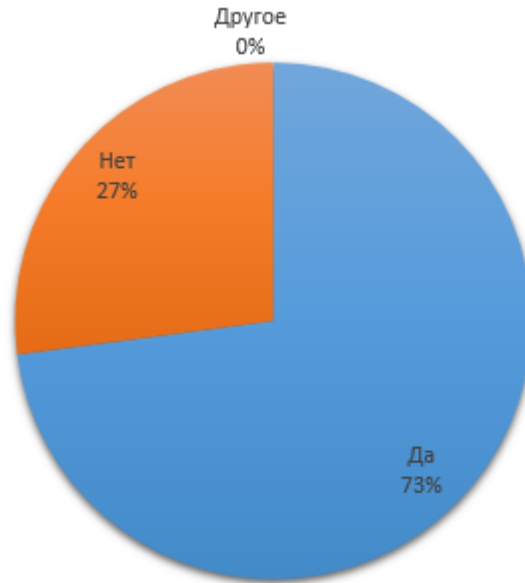

Рисунок В.32 – Считаете ли Вы необходимым включение адвокатов в перечень лиц, на которых распространяется действие положений статьи 298.1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации»? Авторская анкета (%)

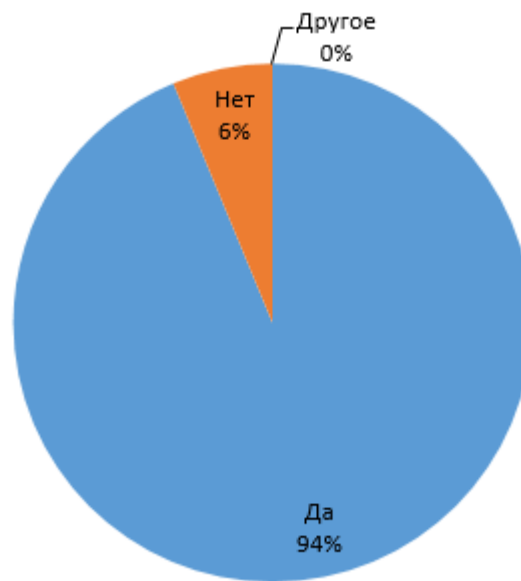

Рисунок В.33 – Считаете ли Вы необходимым включить адвоката в перечень лиц, подлежащих государственной защите, в ст. 2 ФЗ № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», ст. 2 ФЗ № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»? Авторская анкета (%)

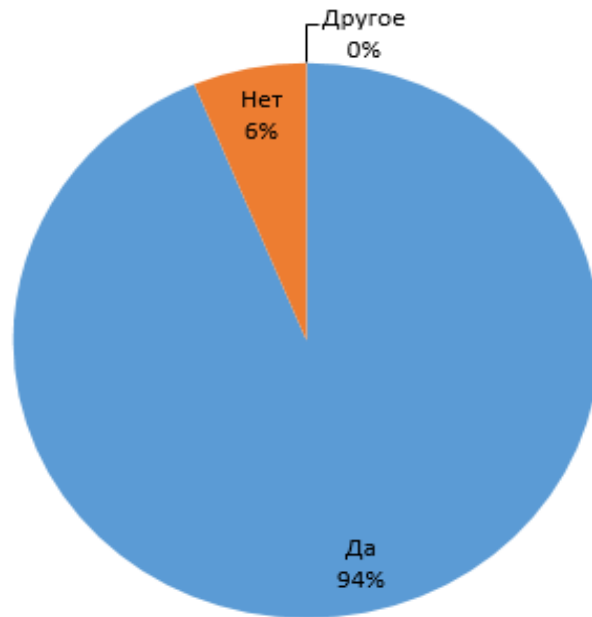

Рисунок В.34 – Считаете ли Вы необходимым включить адвоката в перечень лиц, в отношении которых действует обязанность полиции осуществлять государственную защиту? Авторская анкета (%)